

Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 14 • 2013

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБИШЕВ Али Ажимович, ректор Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, доктор экономических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, Председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по координации деятельности Маджлиси милли с Маджлиси намояндагон, исполнительной властью, общественными объединениями, средствами массовой информации и межпарламентским связям, доктор физико-математических наук.

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

МОРОЗЕВИЧ Анатолий Николаевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-Министр Республики Беларусь, доктор экономических наук.

СИДОРОВИЧ Александр Владимирович, директор Казахского филиала Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова, Председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов, доктор экономических наук.

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

СОКОЛОВСКАЯ Анна Михайловна, Председатель Суда ЕвразЭС.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор филологических наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

ШНЯКИН Валерий Николаевич, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

ЭРКЕБАЕВ Абылганы Эркебаевич, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (Кыргызская литература).

Главный редактор: ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич – советник Президента Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закаръевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

КОСОВ Юрий Васильевич, редактор раздела «Политика», заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор филологических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕвразЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС.

САЙФУЛЛОВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат медицинских наук.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдраштович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат исторических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель шеф-редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕвразЭС, доктор политических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества.

ПАРТНЕРЫ ИЗДАНИЯ:

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Межрегиональный институт экономики и права (Санкт-Петербург).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2013

© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»», оформление, 2013

Сдано в набор 01.10.2013. Подписано в печать 01.11.2013. Формат 60Х90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 26. Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург» 197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00 E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

Учитывая интересы друг друга

24 октября 2013 года в Минске прошло заседание Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств. Основным вопросом саммита была подготовка проекта договора о Евразийском экономическом союзе (ЕЭС), который с 1 января 2015 года заменит Евразийское экономическое сообщество. Были подписаны ряд важных для развития интеграции решений: «Об основных направлениях развития интеграции и ходе работы над проектом Договора о Евразийском экономическом союзе»; «О присоединении Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» и другие. Также было подписано Заявление об участии Республики Армения в евразийском интеграционном процессе.

По завершению саммита лидеры государств выступили на пресс-конференции.

Что сказали президенты

А.Г. Лукашенко:

Мы пришли к единому мнению

В ходе заседания Высшего совета в конструктивном ключе были рассмотрены актуальные вопросы, определяющие динамику и перспективы дальнейшего развития нашей интеграции, сказал Президент Республики Беларусь. В частности, большой блок вопро-

сов был посвящен работе над договором о Евразийском экономическом союзе. А.Г. Лукашенко подчеркнул, что при рассмотрении вопроса о ЕЭС дискуссия была острой, но (цитируем) «мы решили все вопросы по договору, которые были до этой дискуссии, мы пришли к единому мнению и приняли соответствующее решение». Оно, как подчеркнул

Главы государств договорились, что будут сняты все остающиеся барьеры на пути свободного обмена товарами, услугами, капиталом, технологиями и рабочей силой.

Президент Беларуси, продемонстрировало неуклонное стремление стран – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства к дальнейшему поступательному углублению интеграционных процессов.

Помимо руководителей «тройки», в заседании Высшего экономического совета в качестве приглашенных также приняли участие президенты Армении, Украины, Таджикистана и представители Кыргызстана. «Мы рассмотрели вопросы по дальнейшему взаимодействию «тройки» с Арменией, которая выразила желание участвовать в Таможенном союзе и ЕЭП, и с Украиной, которая заявляет о намерении подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом», – сказал журналистам А.Г. Лукашенко. Он уточнил: «Все поставленные вопросы Армении и Украины, касающиеся Таможенного союза, ЕЭП и в перспективе Евразийского экономического союза, были рассмотрены. Были даны исчерпывающие, честные, открытые ответы нашим коллегам. Мы приветствовали их желание вступить в Таможенный союз. Это очень важные вопросы, которые окажут серьезнейшее влияние на развитие торгово-экономических отношений во всем регионе».

А.Г. Лукашенко, отвечая на вопросы, сказал, что успешность интеграционного проекта пробудила интерес к установлению с Таможенным союзом режима свободной торговли у таких стран, как Вьетнам, Новая Зеландия. «И сегодня Президент России проинформировал о том интересе, который проявляют к нашему образованию Индия, Израиль, другие страны и экономические блоки», – уточнил лидер Беларуси.

Завершая свое выступление, А.Г. Лукашенко, в частности, сказал: «Мы ни перед кем не закрываем дверь в наше объединение, а если кто-нибудь ее перед собой захлопнет сам – это будет противоестественно. Наши народы слишком многое связывает, чтобы мы отгораживались друг от друга. Наше интеграционное объединение открыто для участия других государств, которые разделяют его цели и готовы принять на себя требуемые обязательства».

В.В. Путин:

Мы наметили новые ориентиры

Президент России в своем выступлении высоко оценил состоявшиеся переговоры. Они, по мнению президента, были насыщенными и содержательными. «Мы наметили новые ориентиры развития евразийской экономической интеграции, подтвердили стратегический курс на наращивание промышленной кооперации, торговых и инвестиционных связей», – сказал В.В. Путин.

Главы государств «тройки», как проинформировал Президент РФ, договорились двигаться к тому, чтобы полностью ликвидировать действующие изъятия и ограничения из общего режима Таможенного союза и Единого экономического пространства. Это значит, что будут сняты все остающиеся барьеры на пути свободного обмена товарами, услугами, капиталом, технологиями и рабочей силой.

В.В. Путин также сказал о том, что завершается кодификация правовой базы Таможенного союза, Единого экономического пространства, в финальную стадию входит и процесс согласования текста Договора о Евразийском экономическом союзе. Президент РФ подчеркнул: «У нас есть общее понимание, что Союз должен проводить сбалансированную макроэкономическую и бюджетную политику. Планируем также более плотно координироваться в вопросах занятости и развития инфраструктуры, включая создание евразийских транспортных и энергетических сетей».

В.В. Путин отметил, что большое внимание страны «тройки» уделяют вопросам создания общего рынка высокотехнологичной продукции, улучшения инвестиционного и делового климата. «Это должно прямо способствовать повышению эффективности наших национальных экономик», – подчеркнул президент. Здесь он в числе инструментов, необходимых для повышения эффективности экономики, назвал конкуренцию: «Устойчивый рост неразрывно связан с развитием конкуренции. В связи с этим мы одобрили соответствующий модельный закон. Он на-

правлен на сближение правового регулирования в области конкурентной политики Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации».

Поддерживая поднятую Президентом Беларуси тему интереса к успешности государств Таможенного союза, В.В. Путин, в свою очередь, также заявил, что реальные достижения евразийской интеграции вызывают растущий интерес у наших партнеров по СНГ и в других странах мира. Было уделено внимание и вопросу о присоединении к интеграционному проекту Армении и Киргизии. «Мы договорились о создании рабочей группы, которой поставлена задача в кратчайшие сроки подготовить соответствующую “дорожную карту”», – информировал Президент России.

Н.А. Назарбаев:

Мы будем двигаться дальше

«Мы договорились, что мы идем на подписание соглашения о создании Евразийского экономического союза, который должен начинать работу с 1 января 2015 года, – сказал Президент Республики Казахстан. – Для этого в мае следующего года мы должны увидеть проект документа и его подписать, с тем, чтобы успеть за полгода ратифицировать его в своих парламентах».

Н.А. Назарбаев также сказал: «Мы подвели итоги работы Таможенного союза, отметили его успехи и издержки снижения товарооборота, взаимной торговли, связанные со снижением цен на товары мирового экспорта. Мы говорили очень серьезно о том,

что наши подписанные соглашения в части изъятий общего рынка иногда не выполняются соответствующими региональными структурами. И наша комиссия (Евразийская экономическая комиссия. – Ред.) во главе с Виктором Борисовичем Христенко должна поработать над этими проблемами».

Президент Казахстана, как и его коллеги, не обошел стороной тему расширения Таможенного союза. «Организация очень серьезная, мы подходим к ней очень серьезно, – сказал, в частности, Н.А. Назарбаев. – Это самая глубокая интеграция на постсоветском пространстве. Каждое государство в интеграционное объединение идет потому, что оно само не может решить эти вопросы, а решаются они вместе. И там оно хочет иметь равноправные отношения и взаимную выгоду. Только в этом случае интеграционное объединение выживет. Поэтому мы очень осторожно подходим к приему новых членов. Сначала рабочая группа должна изучить, каков уровень экономики этой страны, каков уровень реформированности, подходят ли наши экономики друг другу для интеграции. Поэтому для Кыргызстана и Армении создана рабочая группа и будет создана “дорожная карта”, по которой мы будем принимать».

В конце выступления Н.А. Назарбаев сказал: «Для Казахстана важно завершить свои переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию. Возникли отдельные проблемы. Это было предметом обсуждения. В результате мы приняли согласованные решения по всем важным вопросам и будем двигаться дальше».

Вопрос – ответ

Вопрос: Вопрос президентам России и Беларуси.

Россия неоднократно заявляла, и Владимир Владимирович также сегодня это подтвердил, что она готова строить Евразийский экономический союз без изъятий и ограничений. Возьмём, допустим, такую позицию,

как нефть и нефтепродукты: да, мы готовы, но если партнёры также пойдут на уступки по чувствительным позициям. И вот сейчас в российской прессе активно обсуждают возможность отмены экспортной пошлины на нефтепродукты, но при одновременном соразмерном увеличении налогов на добычу

нефти. Не получится ли в таком случае, что уступки России менее весомые, чем уступки, на которые пойдут или пошли Белоруссия и Казахстан? Спасибо.

В.Путин: А почему мы с Вами здесь говорим о каких-то уступках? Мы говорим о поиске баланса интересов. А баланс интересов предполагает, что если изъятия, о которых Вы сказали, а это очень важный вопрос, мы из наших таможенных правил в рамках Таможенного союза будем убирать, то они должны быть убраны все. Во всяком случае, мы должны если двигаться по этому пути, то сбалансированно и учитывая интересы друг друга.

Мы понимаем, что для наших партнёров важно исключить это изъятие, связанное с нефтепродуктами, с нефтью и так далее. Мы готовы. Для нас это потеря бюджета, но мы готовы это сделать. Но мы рассчитываем на то, что и партнёры пойдут нам навстречу, убирая те изъятия, которые для них, как они считают, важны. Это требует определённого времени.

Нурсултан Абишевич Назарбаев сегодня предложил формулу, казахстанские наши партнёры предложили, что мы к какому-то времени согласуем сроки и движение по направлению этих изъятий. Мы согласились, мы считаем, что это здравый, профессиональный подход.

А.Лукашенко: Да, действительно, Владимир Владимирович когда-то в закрытом режиме, но это не секрет был, а стало достоянием средств массовой информации, когда был поставлен вопрос об изъятиях и ограничениях – потому что: что это за Единое экономическое пространство, а тем более Евразийский экономический союз, если там куча изъятий и ограничений, – когда был поставлен вопрос и дошло до обсуждения, Владимир Владимирович, выступая, сказал: да, как и вы, мы готовы к изъятию и работать без ограничений, если на это пойдут и партнёры. Равноправная постановка вопроса.

Должен сказать, что Нурсултан Абишевич предложил некий промежуток времени в этом процессе. Беларусь, и я тоже об этом сегодня сказал, готова работать сегодня без изъятий и ограничений. Да, это конкуренция, да, это усиление конкуренции в отдельных секторах. Но если мы от своих партнёров требуем и просим, чтобы этих изъятий не было, то мы должны делать соответствующие шаги. Мы слово в слово подтвердили свою позицию, и в данном случае мы не будем требовать того, чтобы был некий промежуток времени, адаптация по тем или иным вопросам. Поэтому мы в самые сжатые сроки примем решения, которые будут устраивать и Российскую Федерацию, и наших друзей в Казахстане, и Беларусь.

Вопрос: Нурсултан Абишевич, мы с коллегами внимательно слушали, о чём говорили президенты трёх стран на заседании в узком составе – о торговых барьерах, о проблемах доступа товаров на рынки стран Таможенного союза. И сейчас Владимир Владимирович и Нурсултан Абишевич говорят о решении. И всё-таки нам хотелось узнать о конкретных поручениях. С чего в первую очередь начнёт Евразийская экономическая комиссия устранение данных проблем?

Н.Назарбаев: Я уже говорил в своём выступлении, что мы приняли документы – соглашения и договоры – и хотим, чтобы эти соглашения выполнялись. Конечно, Россия среди нас самое большое государство и у неё самые большие издержки. Но, несмотря на это, мы вместе работаем. Есть экономические вопросы, на пути движения товаров продолжают причинять препоны фитосанитария, лабораторные исследования под всякими предлогами, наши бизнесмены жалуются на это дело, и мы поручили в этом во всём разобраться. Это во-первых.

Во-вторых, есть такой вопрос. В последнее время Казахстан и Беларусь экспортируют в Россию в три-четыре раза меньше, чем Россия экспортирует к нам, то есть торговый

дисбаланс. Это тоже есть во всём мире, ничего страшного нет. Здесь надо создавать совместную работу, совместные предприятия увеличивать. Опять же это случилось из-за того, что снизилась стоимость энергетических ресурсов, минеральных ресурсов, которые мы взаимно поставляли. Эти вопросы должны решаться.

«Мы решим все вопросы, – Россия говорит. – И вы тоже решите вопросы». Если раскрыть эту тайну, о чём идёт речь: речь идёт о том, что вы раскроете нам услуги, то есть позволите огромным российским банкам прийти на территорию Казахстана работать, откроете небо, чтобы самолёты летали, откроете другие вопросы, которые есть. Но дело в том, что финансовые системы разных государств разные. Я считаю, в Казахстане продвинутая финансовая система, но система пенсионного обеспечения, система страховая, финансовая, поэтому наша Европейская комиссия должна избрать лучший пример. Если это лучший белорусский, лучший российский, мы должны по этому пути идти, а не тянуть реформированные государства назад, а для этого нужен поэтапный переход. Мы сегодня в Соглашение записали: поэтапный переход к услугам. Сначала решаем основные вопросы, услуги будем постепенно решать.

Вопрос: Вопрос к Президенту Путину. Владимир Владимирович, ответьте, пожалуйста, максимально конкретно: Вы за или против подписания Украиной соглашения об ассоциации с Европейским союзом?

В.Путин: Мы не за и не против. Это вообще не наше дело. Это суверенное право украинского народа, украинского руководства в лице Президента, парламента и правительства.

Вопрос: Тогда скажите, пожалуйста, прямо. После подписания этого соглашения об ассоциации возможно ли присоединение Украины к странам таможенной «тройки»? И если нет, то почему?

В.Путин: Нет, невозможно. Невозможно это потому, что в рамках этой ассоциации

предполагается создание зоны свободной торговли между Евросоюзом и Украиной. В рамках этой зоны Украина берёт на себя обязательство внедрить на своей территории торговые правила, торговые режимы торговой политики Евросоюза.

Из 10,5 тысячи импортных таможенных тарифов (примерно, я сейчас могу ошибиться) 7666 тарифов надо обнулить с момента вступления этого соглашения в силу, а оно может вступить в силу уже в начале следующего года, где-то в феврале. Ещё через три года раскрытие рынка будет где-то на 85,5 процента, а ещё через несколько лет – на 98,5 процента. Мы считаем, что такое раскрытие рынка для нас очень опасно, неприемлемо на сегодняшнем этапе развития нашей экономики.

Я уже многократно говорил, мы стремимся к тому, чтобы создать единое евразийское экономическое пространство: от Лиссабона до Владивостока. Но для того, чтобы это было на равноценной, равноправной основе, чтобы мы не несли экономических потерь и, как производное, в социальной сфере не имели проблем, это должно быть согласовано постепенно.

И возникает следующий вопрос: как нам известно, Украина обязуется внедрить на своей территории, в своей экономике технические регламенты Евросоюза. Это очень важный вопрос. Что это такое для людей, которые не посвящены в эти дела. Это значит, что почти все товары или многие товары, производимые на Украине, должны подчиняться техническим правилам Евросоюза. Это хорошие технические регламенты, даже очень хорошие. Но для того, чтобы по ним выпускать товары, нужна модернизация экономики и различных отраслей производства. Это требует больших инвестиций. По нашим экспертным оценкам, в районе сотни миллиардов евро. Есть эти источники?

Ведь когда страна присоединяется в полноформатном масштабе к Евросоюзу, она по-

лучает кредиты, льготы какие-то и так далее. Но Украина не присоединяется полномасштабно, и никаких кредитов, по-моему, особых и льгот не предусматривается.

К чему это может привести, по нашему мнению, – к вытеснению собственно украинских товаров на другие рынки, прежде всего на рынок Таможенного союза. А если иметь в виду, что у нас есть зона свободной торговли, и Украина, и Россия являются членами этой зоны, то, безусловно, это приведет к вытеснению на наш рынок. Поэтому мы оставляем за собой право использовать протокол №6 договора о зоне свободной торговли, для того чтобы свой рынок защитить.

Это не значит, что мы будем запрещать ввоз на российский рынок украинских товаров. Но это значит, что эти товары не будут пользоваться льготным режимом в рамках зоны свободной торговли, а на них будет распространено правило так называемого режима наибольшего благоприятствования, то есть в такое же положение будут поставлены товары украинского производства, как и всех других стран мира – членов ВТО.

Мы обратили внимание ещё на один момент. Я сегодня проинформировал своих коллег. Одно из положений гласит, что при конечной сборке на территории Украины товар будет считаться украинского происхождения, даже если он произведён из комплектующих стран ЕС. Это что такое? Это «отвёртка» называется «отвёрточная сборка». А мы не хотим «отвёрточную сборку» иметь на своей территории в массовом масштабе. Мы добиваемся от наших партнёров и практически добились уже, если, скажем, в сфере

машиностроения мы осуществляем общие проекты, чтобы это были проекты с глубокой степенью локализации – 60–70 процентов. И мы об этом договорились. Скажем, в области автомобильной промышленности работают все наши основные мировые партнеры, мировые бренды. Мы не хотим, чтобы с заднего крыльца мы получили какой-то «подарок» в виде «отвёртки». Об этом тоже надо подумать. И это, кстати говоря, может существенно осложнить наше сотрудничество в таких высокотехнологичных сферах, как авиация, космос, судостроение – машиностроение в целом.

И наконец, по сельскому хозяйству. Украина согласилась, по сути, открыть полностью, либерализовать рынок сельскохозяйственной продукции. Это и в сфере животноводства, и что касается завоза живого скота, и мясопродукции. Это касается и растениеводства, потому что кроме этого, как мы видим из проектов документов, Украина согласилась полностью перейти на санитарно-ветеринарные правила Евросоюза. Это всё предметы очень сложных, конкретных переговоров. Мы не являемся участниками этих переговоров и не можем вот так, в явочном порядке всё это принять на свой счёт и перенести на российскую почву.

Поэтому мы сегодня договорились с Виктором Фёдоровичем, мы проведём, конечно, консультации с украинскими партнёрами в соответствии с правилами, изложенными в договоре о зоне свободной торговли, но оставляем за собой право применить те меры защиты, о которых я уже сказал.

А.Лукашенко: Спасибо.

От главного редактора

С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
Академик РАН

О важности участия Украины в евразийском интеграционном процессе

The importance of the participation of Ukraine in the Eurasian integration process

Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной планируется подписать в ходе Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» в ноябре 2013 года. Проектом Соглашения учреждается зона свободной торговли между Украиной и ЕС, создаваемая поэтапно в течение 10 лет.

Предусматривается приведение законодательства, норм и стандартов Украины в полное соответствие с нормами и стандартами ЕС в таких сферах, как техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры, таможенное законодательство, финансовые, телекоммуникационные, почтовые, курьерские услуги, услуги международного морского транспорта, государственные закупки, защита интеллектуальной собственности и конкурентное право. Соглашение устанавливает одностороннюю зависимость Украины от ЕС, директивы которого автоматически становятся обязательными для Украины. При этом последняя не получает возможности участвовать в разработке этих директив.

В проекте Соглашения не говорится о том, как будет работать механизм принятия решений в системе межгосударственных органов, предусмотренных Соглашением. Это важно по той причине, что стороной Соглашения может быть ЕС как правовое лицо, а могут быть и отдельные страны-члены ЕС. Все это создает непредсказуемость и неопределенность в окончательном правовом содержании правовых норм Соглашения, особенно в тех случаях, когда в правовую конструкцию Соглашения вводятся регламенты и директивы органов ЕС, правовое звучание которых неоднократно менялось за период времени их действия.

Требования, заложенные в проект Соглашения об инкорпорировании в украинское законодательство значительной части правового регулирования ЕС, являются юридически обязывающими с предписанием четких сроков имплементации норм ЕС в

Украине от 2 до 10 лет. В приложениях к проекту Соглашения зафиксированы конкретные нормативные акты ЕС, обязательные для принятия Украиной в установленные сроки. С момента подписания Соглашения международно-правовое звучание в торговой политике Украины получают внутренние документы ЕС. Регламенты, директивы и другие внутренние документы ЕС выводятся на уровень международно-правовых обязательств Украины в отношении третьих стран, включая РФ и других участников ТС. Иначе говоря, по многим правовым признакам Украину после подписания Соглашения можно будет рассматривать как фактически членов ЕС.

Формально Соглашение не препятствует Украине являться участницей других преференциальных соглашений, если такие соглашения не противоречат достигнутым договоренностям. Иначе говоря, возможные международные договоренности Украины с ТС или с отдельными участниками ТС должны будут укладываться в правовые рамки Соглашения об Ассоциации, которое приобретает правовое верховенство над другими международными соглашениями Украины. Это обстоятельство будет ограничивать развитие правовых договоренностей, без которых развитие экономических отношений Украины с ТС невозможно.

В Соглашении отсутствуют какие-либо оговорки или правовые положения, защищающие или гарантирующие сохранение правовой базы экономических отношений между Украиной и государствами-членами ТС. Между тем, обязательные для применения нормы Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в области торгового, таможенного, технического регулирования, санитарно-ветеринарных мер, а также в других областях экономического регулирования вступают в противоречие с обязательствами Украины по Соглашению с ЕС, что не позволит ей быть

участником обоих соглашений одновременно. Тем самым ставится под сомнение возможность предоставления Украине статуса наблюдателя в Евразийском экономическом союзе, также как делает невозможным и практическое наполнение предложенной Президентом Украины В.Ф. Януковичем формулы «3+1».

Одновременное участие Украины в ТС/ЕЭП и в ЗСТ с ЕС возможно только в случае согласия государств-членов Таможенного союза принять на себя в вопросах наднациональной компетенции обязательства Украины по Соглашению, что представляется невероятным. Российская внешнеполитическая традиция исключает подписание неравноправных соглашений, включающих одностороннюю передачу суверенных полномочий другой стороне, а также односторонние уступки в сфере торгово-экономических отношений. Это касается не только обязательств Украины по исполнению директив ЕС по широкому спектру вопросов регулирования торгово-экономических отношений, но и режима свободной торговли с ЕС, в котором предусматривается сохранение ограничений в отношении импорта украинских товаров.

Учеными, политиками, экспертами с российской и украинской Стороной детально проанализирован проект Соглашения. Вывод неутешителен: Украина в результате создания ЗСТ с ЕС обрекает себя на катастрофические экономические отношения, разрушая торгово-экономические отношения с Россией и ТС и добровольно ставя себя в одностороннюю зависимость от брюссельского «дяди». «Последний» при поддержке «главного радателя за интересы демократии в мире» – Вашингтона – по мере приближения даты саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе включил все рычаги влияния, перестал соблюдать всяческие рамки приличия и ставит Украине все новые и новые условия и ультиматумы во всех сферах жизни. При

этом, терпеливо разъясняющая пагубные последствия заключения Соглашения об ассоциации с ЕС Россия преподносится Западом и уже пакующими туда чемоданы украинскими чиновниками (мало кто из них вообще читал текст Соглашения) эдаким зубоскалящим монстром, который всеми усилиями подавляет геополитические устремления, так сказать «цивилизационный» выбор.

На самом деле РФ и ее партнеры предупреждают об элементарном. Так, в соответствии с приложением №6 к Соглашению о зоне свободной торговли в СНГ у России есть право провести консультации с основными торгово-экономическими партнерами для защиты своего рынка и рынка ТС от реэкспорта европейских и турецких товаров через территорию Украины, т.е., поставить вопрос о вынужденном замещении столь важных для нас отношений свободной торговли режимом наибольшего благоприятствования. И это не шантаж, а объективная экономика-правовая данность. В украинских же СМИ доминирует мнение, что Россия угрожает, шантажирует, выкручивает руки и тому подобное. Но ведь это не мы подписываем договор с ЕС, а украинская власть. Из Соглашения вытекает огромное количество угроз нашим торгово-экономическим отношениям. Согласно договору о ЗСТ СНГ Украина должна была провести консультации с нами не только перед подписанием, но даже перед парафированием Соглашения. Таких консультаций не было, и сегодня нас ставят перед фактом. Поэтому мы сейчас просто вынуждены обдумывать меры по нейтрализации возникающих угроз.

Выправить ситуацию еще можно, если украинское руководство проявит толику благоразумия и вспомнит о себе образца 2004 года. Именно тогда нынешний глава кабинета министров Украины Н. Азаров инициировал разработку и принятие пакета документов по созданию Единого экономического пространства. В дальнейшем козырь

дружбы и тесного экономического сотрудничества с Россией использовался в предвыборных посулах оппозиционной Партии регионов и лично В. Януковича для прихода к власти. Чем обернулись эти обещания для ее ядерного электората, мы прекрасно видим. Обманутые надежды, угроза ликвидации сколько-нибудь конкурентоспособной украинской промышленности, способной выживать только на основе тесной кооперации с РФ. При этом, более 50% граждан Украины, по любым соцпросам, поддерживают интеграцию именно с Россией, а не с ЕС, а им власть отказывает даже в праве честно и открыто высказать свое мнение на референдуме.

Что возможно предпринять (кстати, Армения – без пяти минут ассоциированный член ЕС, взвесив все за и против, все-таки приняла решение интегрироваться в ТС)? Здесь были (да и до сих пор остаются) две траектории переговоров. Одна из них связана с возвращением Украины в Единое экономическое пространство, в этом случае она получает газ по внутренним ценам Таможенного союза. Кроме того, в этом случае отменяется экспортная пошлина и на газ, и на нефть, что означает для Киева 7–8 млрд долл. экономии ежегодно. И вторая переговорная траектория – создание газотранспортного консорциума, который предполагает объединение наших газотранспортных систем. В этом случае Украина получает скидку на газ, а Россия инвестирует миллиарды долларов в консорциум, который арендует трубу.

Всего улучшение условий торговли для Украины в случае ее участия в евразийском интеграционном процессе оценивается в 11–12 млрд долл. в год. Эта цифра складывается из реализации упомянутого принципа равной доходности цены на газ, отмены защитных мер во взаимной торговле, снятия технических барьеров, отмены экспортных пошлин. Присоединение Украины к Таможенному союзу и ЕЭП позволит ей уравновесить свой торговый баланс и обеспечить

макроэкономическую устойчивость. Следует иметь в виду и другие положительные эффекты, которые могут быть получены при расширении торговли, активизации научно-технического сотрудничества, повышении инвестиционной и инновационной активности, гармонизации национальных промышленных, агропромышленных и макроэкономических политик в ЕЭП.

На другой чаше весов – потери, просчитанные компетентными специалистами двух академий наук (Институтом экономики и прогнозирования НАНУ и Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН). Создание зоны свободной торговли Украины с Евросоюзом приведет к падению украинского экспорта и опережающему росту импорта. Результаты расчетов показывают, что в текущих условиях снижение среднего импортного таможенного тарифа Украиной на 1 п.п. ведет к ускорению импорта на 2–3%. Очевидно, что в данном случае устранение проблем при формировании торгового баланса потребует девальвации национальной валюты, сопровождающейся инфляционным шоком.

Таким образом, сопоставление двух сценариев – подписание Украиной СА с ЕС и присоединение Украины к ТС и ЕЭП – показывает очевидные выгоды последнего. Во внешней торговле присоединение к ТС сулит Украине улучшение торгового баланса на 9–10 млрд долл. в краткосрочной перспективе (по сценарию подписания СА произойдет ухудшение торгового баланса на 2–4 млрд долл.). В зависимости от глубины интеграции в периоде до 2030 г. при присоединении Украины к ТС и ЕЭП ожидается увеличение ее ВВП на 3–9% на фоне прогнозируемого снижения ВВП на 2–3% при реализации сценария заключения СА с ЕС. В сфере финансов в случае подписания СА с Евросоюзом произойдет ухудшение украинского платежного баланса на 6–8% ВВП,

рост внешнего долга, девальвация гривны, дефолт по государственным обязательствам, всплеск инфляции и, как результат, падение уровня жизни населения. Все это приведет к падению реальных доходов населения и росту безработицы. В сценарии же участия Украины в процессе евразийской экономической интеграции следует ожидать улучшение платежного баланса до равновесного уровня, макроэкономической стабилизации, прироста инвестиций в расчете на рынок ЕЭП, что скажется на увеличении реальных доходов населения на 15–20% и увеличении занятости за счет оживления научно-технической и производственной кооперации.

Прежде всего, уточню, что в ЕЭК нет статуса наблюдателя. Меморандум с Украиной предполагает, что она может получить статус наблюдателя в Евразийском экономическом союзе (ЕЭС). Этот союз предполагается создать в 2015 году, но пока договора о его создании нет – мы еще не приступили к процедуре внутригосударственных согласований. Поэтому пока рано говорить, в каком виде этот статус будет предоставлен Украине. Сейчас предполагается такой подход: статус наблюдателя предоставляется партнерам, которые собираются присоединиться к ЕЭС. Но если Киев подпишет соглашение об ассоциации (СА) с Евросоюзом, это перечеркнет саму возможность его вступления в ТС, ЕЭП или ЕЭС. В этом случае основания для предоставления Украине статуса наблюдателя исчезают. Ведь согласно тексту СА, все те функции, которые мы передали органам Таможенного союза, Украина передает под юрисдикцию ЕС, и решения по ним будут приниматься Советом ассоциации и подведомственными ему органами.

Что ж, определяться, разумеется, суверенному государству – Украине. И мы обязаны ей в этом помочь.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ

Учитывая интересы друг друга.....	3
От главного редактора	
С.Ю. Глазьев	
О важности участия Украины в евразийском интеграционном процессе.....	9
Всестороннему взаимодействию наших стран – существенно возрастать	
Приветствие Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан	
Нигматулина Нурлана Зайруллаевича участникам «круглого стола» на тему	
«Роль региональной интеграции в развитии конкурентоспособности стран ЕврАзЭС	
и ее правовое обеспечение».....	19

СОБЫТИЕ

У региональной интеграции – реальные цели.....	20
---	-----------

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

А.М. Соколовская	
Роль Суда ЕврАзЭС в укреплении договорно-правовой базы Сообщества и развитии	
евразийских интеграционных процессов.....	34

ЭКОНОМИКА

Д.Ш. Мухамеджанова	
Европейский вектор в евразийской стратегии сотрудничества Казахстана.....	41
М.С. Елисеев	
Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития.....	49
С.Н. Белоусов	
Влияние фактора совместной границы на расширение Таможенного союза	
и Единого экономического пространства.....	58
Ю.Н. Снежко	
Особенности развития стран – членов ЕврАзЭС в посткризисный период.....	65
Ю.В. Мишальченко, С.Н. Белоусов	
О торгово-экономических отношениях государств–членов Таможенного союза	
и Единого экономического пространства с соседними странами.....	73

В.В. Килин Перспективы развития внешнеторговой деятельности России в условиях Единого экономического пространства.....	78
Г.М. Бровка, Е.Б. Якимович Формирование интеллектуального потенциала стран ЕврАзЭС как необходимое условие построения инновационной экономики.....	85
А.Г. Ахломов, С.М. Козинский Экономические и политические векторы интеграции.....	90
Ж.Т. Конурбаева Развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан в условиях Единого экономического пространства.....	96

ПРАВО

В.П. Очердько Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа.....	100
С.Ш. Мурзабаева, М.П. Пискалкова-Паркер Законодательное регулирование проблемы семейно-бытового насилия в странах Содружества.....	105
Ф.М. Козлов Культура и гуманизм как средство интеграции народов Евразии.....	112
С.Г. Корнилович, Е.А. Малышев К вопросу об определении понятия «трудящийся-мигрант» в правовой системе Российской Федерации.....	121
М.В. Кауракова Правовой статус акционерного инвестиционного фонда в международном частном праве.....	128
С.Ш. Мурзабаева, А.Т. Байтурина Актуальные вопросы законодательного регулирования медицинского обеспечения трудовых мигрантов в Российской Федерации.....	132
А.В. Максимов Проблемы и перспективы интеграционных процессов на общем социальном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь.....	138
М.В. Князькова Угроза безопасности евразийской интеграции. Психология современного терроризма.....	147
Е.В. Сорокина Социально-экономические аспекты гуманитарного развития Арктической зоны РФ.....	151

С.Ю. Головина

К вопросу о гармонизации трудового законодательства государств–членов ЕврАзЭС.....158

ПОЛИТИКА

М.М. Кучерявый

Основные факторы влияния политики информационной безопасности на национальную безопасность современной России.....164

Г.И. Грибанова, А.А. Марышев

Политические детерминанты региональной интеграции в современном мире.....169

Ю.В. Косов, А.В. Торопыгин

К вопросу о мониторинге интеграции.....176

И.Ж. Исаков

Россия и Казахстан: политическая консолидация в процессе евразийской интеграции.....183

Ю.В. Якушева

Этнополитика и межнациональные отношения в Республике Казахстан в начальный период государственной независимости.....188

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

К развитию инфраструктуры привлекут частный бизнес.....195-196**А.Л. Сагалова**

Функциональная организация во взглядах Дэвида Митрани (к 70-летию выхода книги «Мир и функциональное развитие международной организации»)....197

Из плана работы МПА ЕврАзЭС на 2014 год.....204

СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Чтобы не быть «слабым звеном» упрощения процедур мировой торговли.....205

CONTENT

IMPORTANT

Taking into account each other's interests	3
From the chief editor	
S.Y.Glazyev	
The importance of the participation of Ukraine in the Eurasian integration process.....	9
The full cooperation of our countries - to increase significantly	
Greeting of the Chairman of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan Mr. Nurlan Zayrullaevich Nigmatulin to the participants of the “round table” on “The role of regional integration in the development of the competitiveness of the Eurasian Economic Community and its legal maintenance”.....	
	19

EVENT

The regional integration has practical aims	20
--	----

OFFICIAL POSITION

A.M. Sokolovskaya	
The role of the Court of the EurAsEC in the strengthening of the Community's legislation base and in the development of the eurasian integration processes.....	34

ECONOMY

D.Sh. Mukhamedjanova	
The European vector of the Kazakhstan's eurasian strategy of cooperation.....	41
M.S. Eliseev	
The Eurasian space: geoeconomic aspect of the development.....	49
S.N. Belousov	
The influence of the factor on the expansion of the joint border of the Customs Union and the Common Economic Space.....	58
J.N. Snezhko	
Features of the development of the EurAsES member states in the postcrisis period.....	65

Y.V. Mishalchenko, S.N. Belousov

About trade and economic relations of the Member States of the Customs Union and
Common Economic Space with neighboring countries.....73

V.V. Kilin

Russian Foreign Trade within the framework of Common Economic Space of Eurasian
Economic Community.....78

G.M. Brovka, E.B. Yakimovich

The Formation of the intellectual potential of EurAsEC countries as a necessary prerequisite
for constructing an innovative economy.....85

A.G. Ahlamov, S.M. Kozinsky

The economic and political vector of the integration.....90

Zh.T. Konurbaeva

The development of agroindustrial complex of the Republic of Kazakhstan in the Single
Economic Space.....96

LAW**V.P. Ocheredko**

Total Eurasian legal space: basis of theoretical analysis.....100

S.S. Murzabaeva, M.P. Piskalkova-Parker

Legislative regulation of the domestic violence problems in the countries of the
Commonwealth of Independent States (CIS).....105

F.M. Kozlov

Culture and humanity as a means of integration of the peoples of Eurasia.....112

S.G. Kornilovich, E.A. Malyshev

To the question of the definition «migrant worker» in the Russian Federation legal system.....121

M.V. Kaurakova

The legal status of the equity investment fund in the private international law.....128

S.S. Murzabaeva, A.T. Bayturina

The topical issues of the legal regulation of the migrant workers medical support
in the Russian Federation.....132

A.V. Maksimov

Issues and Perspectives of Integration Processes in the Common Social Space of the
Russian Federation and the Republic of Belarus.....138

M.V. Kniazkova

Threat to the security of the Eurasian integration. The psychology of modern terrorism.....147

H.B. Sorokina

Socioeconomic aspects of human development of Arctic zone of the Russian Federation.....151

S.Y. Golovina

On the question of the harmonization of the labor laws of the EurAsEC memberstates.....158

POLICY

M.M. Kucheryaviy

The main factors influencing information security policy on national security of modern Russia.....164

G.I. Gribanova, A.A. Maryshev

Political determinants of regional integration in the modern world.....169

Y.V. Kosov, A.V. Toropygin

On the question of the integration monitoring.....176

I. Iskakov

Russia and Kazakhstan: political consolidation in the Eurasian integration.....183

Y.B. Yakusheva

Ethnopolitics and ethnic relations in the Republic of Kazakhstan
in the initial period of independence.....188

SCIENTIFIC MESSAGES AND THE INFORMATION

The private business will be attracted to develop the infrastructure.....195-196

A.L. Sagalova

Functional organization in the views of David Mitrani
(on the 70th anniversary of the publication of the book «Peace and functional development
of international organization»).....197

From the workplan of the IPA EurASEC for 2014.....204

**THE EurAsEC MEMBER-STATES:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

Not to be a “weak element” of the world trade facilitation.....205

ВСЕСТОРОННЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ НАШИХ СТРАН – СУЩЕСТВЕННО ВОЗРАСТАТЬ

**Приветствие
Председателя Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
Нигматулина Нурлана Зайруллаевича
участникам «круглого стола» на тему «Роль региональной
интеграции в развитии конкурентоспособности
стран ЕврАзЭС и ее правовое обеспечение»**

Уважаемые участники и гости «круглого стола»! В сегодняшнем мире формирование региональных интеграционных объединений становится одной из основных экономических тенденций.

Открытость экономики, создание условий для свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, трансферт технологий являются одними из ключевых факторов динамичного экономического развития. И евразийский регион в этом смысле не стал исключением из данного глобального процесса.

Как всегда подчеркивает Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев, углубление евразийской интеграции стало нашим ответом глобальным экономическим кризисам XXI века и важным инструментом стабильности и повышения конкурентоспособности экономик стран региона.

Сама идея евразийской интеграции была впервые озвучена и предложена Президентом Казахстана в 1994 году на встрече с преподавателями и студентами Московского государственного университета имени Ломоносова.

Реалии сегодняшнего дня показывают, что это казахстанская инициатива во многом сформировала парадигму сотрудничества между нашими странами. И ЕврАзЭС, и Таможенный союз, и Единое экономическое пространство мы рассматриваем именно как результат реализации идеи Нурсултана Абишевича Назарбаева о евразийской экономической интеграции.

Можно с уверенностью утверждать, что региональная интеграция на нашем пространстве имеет большие перспективы. Реализация потенциала экономического, социального и культурно-гуманитарного сотрудничества отвечает интересам наших стран и народов. И мы надеемся, что с каждым годом уровень всестороннего взаимодействия наших стран будет существенно возрастать.

Очевидно, что успешное развитие региональной интеграции невозможно без соответствующей договорно-правовой базы, гармонизации и сближения национальных законодательств. В этом процессе большую роль играет Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, которая за эти годы доказала свою действенность и востребованность.

Парламентариями наших стран приняты ряд модельных законодательных актов, направленных на развитие соответствующей правовой базы для дальнейшего углубления экономической интеграции, но еще многое предстоит сделать, и убежден, что этому и в дальнейшем будет способствовать модельная законотворческая деятельность МПА ЕврАзЭС.

Уверен, что открытый и конструктивный диалог участников сегодняшнего «круглого стола» будет работать на решение этих задач и позволит выработать важные рекомендации по повышению качества правового обеспечения евразийской экономической интеграции.

Желаю всем участникам «круглого стола» конструктивной и плодотворной работы!

СОБЫТИЕ

У региональной интеграции – реальные цели

22 октября 2013 года в столице Республики Казахстан Астане состоялось важное международное событие. Парламентарии и руководители исполнительных ветвей власти государств Евразийского экономического сообщества, международных и общественных организаций, специалисты и эксперты в сфере экономической интеграции за «круглым столом» обсудили важный для Сообщества вопрос: «Роль региональной интеграции в развитии конкурентоспособности стран ЕврАзЭС и ее правовое обеспечение».

Встреча, как отметил модератор «круглого стола» **Председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан М.С. Ашимбаев**, проходит по инициативе Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Председателя Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС Н.З. Нигматулина, а ее организаторами выступили Мажилис Парламента Казахстана и Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС.

Важность вопросов, внесенных в повестку дня, как нельзя более созвучна тем многосторонним процессам интеграции,

которые происходят сейчас на евразийском пространстве.

Открывая заседание, М.С. Ашимбаев подчеркнул:

«Цель сегодняшней встречи – обменяться мнениями на экспертном уровне между парламентариями по вопросам развития евразийской интеграции, роли евразийской интеграции в повышении конкурентоспособности наших стран, а также обсудить вопросы правового обеспечения евразийской интеграции на нашем пространстве.

Характерно, что эта встреча проходит в Астане именно в октябре, так как ровно

13 лет назад в октябре 2000 года президентами Казахстана, Беларуси, Кыргызстана, России и Таджикистана был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества.

За эти 13 лет Евразийское экономическое сообщество сыграло большую роль в укреплении торгово-экономических контактов между нашими странами, реализации совместных экономических проектов. И основная заслуга ЕврАзЭС в том, что была создана база для более продвинутых форм интеграции. Именно на основе тех наработок, которые были проведены в рамках ЕврАзЭС, были учреждены Таможенный союз и в дальнейшем Единое экономическое пространство. Только в рамках интеграционных объединений можно обеспечивать свободное движение товаров, капиталов, услуг, рабочей силы, что является одним из факторов развития в современном глобальном мире. Интеграция на евразийском пространстве отвечает интересам наших государств, поскольку позволяет объединить наши экономические потенциалы, сформировать общий рынок, совместно реализовывать крупные экономические и инфраструктурные проекты. В конечном итоге интеграция позволяет усилить наши конкурентные преимущества в глобальной экономике.

Конечно, в этом ключевую роль играют наши правительства, соответствующие государственные органы. В то же время можно констатировать, что с каждым годом роль парламентов и парламентариев в интеграционных связях тоже усиливается. Это связано с тем, что любые интеграционные контакты должны основываться на четкой, ясной, правовой основе, а эту правовую основу создают парламентарии».

В адрес участников «круглого стола» поступило приветствие Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Председателя Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС Н.З. Нигматулина, которое озвучил **заместитель Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан С.А. Дьяченко**.

Во вступительном слове С.А. Дьяченко обратил внимание на то, что ЕврАзЭС за годы своего существования не только продемонстрировало успешную реализацию стоящих перед ним задач, но и определило интеграционный вектор многостороннего взаимодействия наших государств уже на долгосрочную перспективу. Он считает весьма важным, что, «продвигая интеграцию, мы придерживаемся общего понимания, что интеграционные процессы в первую очередь должны базироваться на экономическом

прагматизме и, несомненно, что все интеграционные инициативы, реализуемые нашими странами, имеют единую конечную цель – создание более благоприятных условий для жизни и повышение общего благосостояния граждан государств ЕврАзЭС.

Конечно же, в предстоящие годы еще многое предстоит сделать в этом направлении. Уверен, что парламенты наших стран и впредь будут тесно взаимодействовать для успешного достижения целей развития региональной интеграции и решения актуальных задач в рамках Сообщества».

Об этом в своем приветствии участникам «круглого стола» говорили и **Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС П.Б. Зверев**. Пожелав коллегам конструктивной работы, он убедительно обрисовал преимущества регионального интеграционного взаимодействия и сразу же перешел к главному: как сделать интеграционные процессы более эффективными, отвечающими всем требованиям совместных экономических реалий и что нужно предпринять для дальнейшего совершенствования законодотворческого нормативно-правового обеспечения этой работы:

«За 12 лет функционирования Евразийского экономического сообщества апробированы и реализуются такие эффективные механизмы интеграционного взаимодействия, как зона свободной торговли и Таможенный союз. Началось формирование более высокого уровня экономической интеграции – Единого экономического пространства, а затем и построение Евразийского экономического союза.

На всех этапах интеграции Ассамблея вместе с другими институциональными структурами Сообщества обеспечивала успешное формирование правовой базы ЕврАзЭС. Ассамблеей разработано и принято более 200 нормативных правовых актов, которые широко применяются в национальных законодательствах. Но важен и обратный процесс. Считаю, что и парламентарии государств ЕврАзЭС должны найти и занять

в нем важное место, обеспечивающее более эффективную работу по гармонизации правовой базы Сообщества с учетом новых интеграционных задач.

Весьма символичным было проведение в Астане 29 мая текущего года заседания Высшего экономического совета Таможенного союза и Единого экономического пространства, на котором были уточнены основные, принципиальные положения строительства Евразийского экономического союза. В принятых Высшим евразийским экономическим советом решениях заявлено, что в ходе кодификации международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и при подготовке международно-правовой основы учреждения Евразийского экономического союза необходимо использовать также положения договорно-правовой базы ЕврАзЭС, сохраняющие актуальность и не противоречащие договоренностям государств-членов, достигнутым в рамках Таможенного союза и ЕЭП.

Предлагается уточнить принципиальные подходы к формированию институциональной основы Евразийского экономического союза, согласно которой Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества и суд ЕврАзЭС должны быть преобразованы в соответствующие парламентский и судебный органы Союза.

С учетом этих положений Евразийской экономической комиссии предложено доработать проект Договора о Евразийском экономическом союзе. В связи с этим Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС приступила к более тесной работе с Евразийской экономической комиссией. В частности, подписан меморандум о сотрудничестве, а также одобренный Бюро План совместных мероприятий МПА ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии.

Все это предполагает дальнейшую активизацию деятельности Ассамблеи по совершенствованию своей законодотворческой функции с учетом преобразования Евразий-

ского экономического сообщества в Евразийский экономический союз. В частности, по основным направлениям развития евразийской интеграции уже в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства необходимо приступить к работе по подготовке основ законодательства. Надо сказать, что месяц назад мы завершили подготовку Основ гражданского законодательства. Они уже переданы на уровень Интеграционного Комитета.

Представляется целесообразным, чтобы национальные парламенты обратили внимание и больше применяли в своей работе практику парламентов Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентами которых предписано обязательное использование профильными комитетами палат модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи. Думается, что в дальнейшей своей деятельности Межпарламентской Ассамблее целесообразно усилить, кроме законодательных, и свои контрольные функции, в частности, по мониторингу состояния гармонизации национальных законодательств, а также в вопросах формирования и согласования бюджета Сообщества.

Считаю, что обязательным условием повышения эффективности деятельности Межпарламентской Ассамблеи является ее тесное взаимодействие как с исполнительными органами, так и с депутатским корпусом, а также учеными и специалистами государств Сообщества. Для этого есть смысл взять на вооружение такой проверенный механизм взаимодействия, как межпарламентские слушания, на которых можно будет формировать на коллегиальной основе консолидированное мнение представителей всех спектров общества, нации и власти.

В связи с этим представляется исключительно важным наделить Межпарламентскую Ассамблею ее полномочиями и ресурсами, достаточными для реализации поставленных задач по модернизации существующей правовой базы Сообщества, что предполагает серьезную работу по основательной

переработке, а вернее, подготовке актуализированных версий основополагающих нормативных правовых документов Ассамблеи – Регламента и Положения о Межпарламентской Ассамблее. Очень важно, чтобы данные изменения были отражены в новом Договоре о Евразийском экономическом союзе».

В ходе заседания участники «круглого стола» дали достойную оценку деятельности МПА ЕврАзЭС как в правовом обеспечении евразийской интеграции, так и в ее развитии. Рассказав о проделанной работе, депутат **Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, председатель Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС по правовым вопросам М.Б. Тиникеев** поднял актуальные проблемы, связанные с поступательным развитием евразийской интеграции, правовым аспектом ее многогранных процессов. При этом он сослался на достижения Республики Казахстан, роль которого в интеграционном движении стран ЕврАзЭС чрезвычайно велика:

«Позиция Республики в вопросе реформирования евразийского интеграционного пространства основывается на Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».

Приоритеты Казахстана неизменны: это развитие партнерства с соседями – Россией, Китаем, а также США, Европейским союзом, странами Азии. Казахстан будет укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. В качестве ближайшей цели Республика видит создание Евразийского экономического союза, в котором вопросы будут решаться консенсусом, а политический суверенитет не будет ущемляться. Все это является положениями «Стратегии «Казахстан-2050».

Казахстан исходит из того, что экономической политикой нового курса будет все-

объемлющий экономический прагматизм на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности. Это не только наши принципы, сегодня прагматизм в экономической политике является также и стратегическим курсом наших партнеров по интеграции – Республики Беларусь и Российской Федерации.

Нам экономически выгодно быть вместе, являться единым интеграционным ядром. Сегодня мы имеем на три государства огромный рынок с суммарным ВВП в размере около 2 триллионов долларов США, объединяющий 170 миллионов потребителей. При этом в Едином экономическом пространстве каждый из нас стремится к тому, чтобы его товары были более конкурентоспособными. К примеру, чтобы казахстанские товары могли стать таковыми, мы стремимся развивать новые производства с упором на расширение несырьевого сектора, ориентированного на экспорт, развивать импорт промышленных мощностей и обмен технологиями, создавать совместные международные компании. Именно евразийская экономическая интеграция и стремление к обеспечению конкурентоспособности позволят нам вместе противостоять сегодняшним проблемам в глобальной мировой экономике. Помните, в притче отец позвал трех своих сыновей и заставил их сломать веник. Когда они по одному прутику легко сломали, справились с этим заданием, но когда целый веник, они не смогли его сломать. Так и наши государства только вместе смогут преодолеть сегодняшний сложный экономический период».

Современные реалии, отметил М.Б. Тиникеев, накладывают и на парламентарии особую ответственность, ставят новые задачи по формированию правовой базы евразийской интеграции. Сегодня в рамках Ассамблеи идет работа над совершенствованием деятельности по межпарламентскому взаимодействию. Мы стали реализовывать новые задачи, такие как взаимодействие с наднациональным органом – Евразийской экономической комиссией, в рамках своей

компетенции обеспечивать функционирование Суда Евразийского экономического сообщества. Совместно с Евразийской экономической комиссией идет практическая работа по кодификации правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Важным направлением нашего сотрудничества остается взаимодействие с представителями бизнеса, практиками и учеными, занимающимися вопросами евразийской интеграции.

В конце сентября текущего года мы провели в Санкт-Петербурге совместное заседание двух комиссий Ассамблеи: по правовым вопросам и по таможенному регулированию и пограничной политике. По итогам этого заседания был сделан вывод, что сегодня очень важно в ходе перестройки евразийского интеграционного процесса не потерять существующие практические наработки. Нужна преемственность во всем процессе преобразований.

Например, в Ассамблее разработано более десяти проектов основ законодательства в различных правовых сферах. Необходимо, чтобы с переходом к Евразийскому экономическому союзу они не были потеряны. Мы разработали проект Основ гражданского законодательства. В содержательном плане как национальный законопроект он уже рассматривается в парламенте России, нет концептуальных возражений ни у Беларуси, ни у Казахстана, ни у других государств Сообщества. Однако, с точки зрения процедуры его принятия в рамках ЕврАзЭС, есть опасность потерять его, если сегодня мы не предпримем определенных действий для возможности внедрения института основ законодательства в правовую систему будущего Евразийского экономического союза.

Докладчик затронул и такую проблему:

«Мы с коллегами провели анализ использования парламентами государств – членов Евразийского экономического сообщества нормативно-правовых актов, принятых Межпарламентской Ассамблеей. Все парламентами представили соответствующую информа-

цию, из которой следует, что акты Ассамблеи востребованы и используются в деятельности парламентов. Но это делается фрагментарно, нет четкой организационно-правовой системы.

Конечно, применять тот или иной акт МПА, а тем более ратифицировать или не ратифицировать тот или иной международный договор, является суверенным правом каждой страны. Но, коллеги, если уж мы приняли документ, то давайте действовать согласованно. Если в парламентах есть замечания по его содержанию, то это не является препятствием для продолжения наших дискуссий в рамках Ассамблеи. Важно, взаимно уважая мнения каждой из сторон, целенаправленно идти в направлении гармонизации законодательства. В противном случае все наши международные акты не будут реализовываться и останутся чисто декларативными».

Из этого выступления видно, что парламентарии стран Сообщества играют все большую роль в осмыслении, обеспечении, развитии интеграционных процессов. Развивается система консультативно-совещательных парламентских площадок в различных форматах. Одной из них стал созданный в 2012 году Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания России В.И. Матвиенко. При поддержке этого клуба организован и сегодняшний «круглый стол».

«Мы понимаем, что сам облик мировой экономики сейчас уже во многом определяется взаимодействием региональных интеграционных объединений. Сама регионализация – это ведущий фактор экономики», – заявил **представитель Интеграционного клуба, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по международным делам И.Н. Морозов**. И назвал еще одну проблему, которая ждет своего решения:

«Очень узкое место – это транспортная система. Как известно, для обеспечения формирования транспортного союза Сообщества разработаны рекомендации по гар-

монизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере правового регулирования перевозок. Ведется работа над основами транспортного законодательства.

В соответствии с Концепцией формирования единого транспортного пространства на территории Сообщества предлагается формирование трех международных транспортных коридоров: «Западная Европа – Западный Китай», «Север – Юг», «Запад – Восток». Но для этого необходимы реальные межгосударственные программы высокоскоростных автомобильных и железнодорожных коридоров. Идут споры между железнодорожниками и автомобилистами, но совершенно понятно, что реализация проектов должна осуществляться слаженно всеми участниками переговоров.

Один из элементов этих программ – создание объединенной транспортно-логистической компании, основная идея которой – это создание единого международного оператора железнодорожных грузоперевозок, который будет работать на сквозном маршруте – между Евросоюзом и Китаем. Что повысит конкурентоспособность этого сектора экономики неоднократно, и об этом говорят цифры.

В соответствии с бизнес-планом в 2020 году дополнительный доход национальных железнодорожных компаний от использования инфраструктуры составит около 1 миллиарда 600 миллионов долларов. Аккумулятивный вклад в ВВП стран ЕЭП в 2020 году, согласно расчетам, достигнет 11,3 миллиарда долларов, в том числе для Казахстана – 5,3 миллиарда, для Беларуси – 1 миллиард, для Российской Федерации – почти 5 миллиардов. И работа законодателей будет заключаться в изменении таможенного законодательства. Грузы должны проходить в Европу и Китай по территории ЕЭП беспрепятственно. Опять же наша с вами задача будет заключаться в стыковке национального и наднационального уровней законотворчества. Это новая для нас работа, но ее нужно делать, к этому

нужно готовиться. И для этого нам следует чаще встречаться».

Передав приветствие участникам «круглого стола» от Председателя Государственной Думы Российской Федерации С.Е. Нарышкина и председателя Комитета ГД по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л.Э. Слуцкого, **заместитель Председателя этого Комитета Т.Н. Москалькова** сказала:

«Мы собрались на земле, которая стала инициатором концептуальной идеи создания Евразийского экономического союза. Сегодня мы уже на пути к этому. Идея, высказанная двенадцать лет назад, сегодня является реальностью, и мы с уверенностью можем сказать, что Таможенный союз состоялся, что он вырос в Единое экономическое пространство, и наш путь к созданию Евразийского экономического союза в 2015 году совершенно понятен по своему алгоритму, набору законодательных и правоприменительных мер».

Напомним, что объем взаимной торговли членов Таможенного союза в 2011 году составлял 62,3 миллиарда долларов США (по сравнению с предыдущим годом увеличение составило 32,1 процента), Т.Н. Москалькова проанализировала механизмы создания Единого экономического пространства и особо выделила при этом свободу движения товаров; свободу движения услуг; свободу движения капитала; свободу движения рабочей силы.

Свобода передвижения товаров обеспечивается сегодня беспопытной торговлей, снятием таможенного контроля на внутренних границах, и это позитив. Что не удалось? Препятствует большое количество технических барьеров во взаимной торговле, и нам вместе нужно выйти на совместные регламенты и совместную работу в этом направлении.

О свободе передвижения услуг. Такая свобода создана в строительной отрасли, архитектуре, рекламе, здравоохранения. Но мы еще не решили эту проблему в таких от-

раслях, как транспорт, телекоммуникации, финансы.

Создание общего рынка капиталов – наиболее слабое звено в ЕЭП, поскольку необходимо разработать банковское и страховое законодательство, правовые режимы на валютном рынке и рынке ценных бумаг. Среди этих четырех направлений его надо считать требующим наибольших усилий и внимания.

Что нам удалось сделать в части обеспечения свободы передвижения рабочей силы этом направлении? Отменить квотирование обязательных разрешений на работу. Трудовые мигранты могут находиться на территории стран-участниц Таможенного союза без постановки на регистрационный учет 30 дней. Кроме того, на повестке дня разработка законодательства, которое позволит увеличить это количество дней до 90.

МПА ЕврАзЭС выработаны три вида нормативных правовых актов, которые позволяют нашу идеологию превратить в правовую форму:

- основы;
- модельные законы, которые у нас называются типовыми проектами законодательных актов;
- рекомендации.

Данные модели создаются экспертами всех государств, входящих в ЕврАзЭС, и их качество очень высокое. Но сегодня они не востребованы в той мере, в которой мы могли бы на это рассчитывать и таким образом обеспечить унификацию и гармонизацию законодательства. Почему? Да потому, что в регламентах наших парламентов нет такого обязательства, как проведение правовой экспертизы проектов законодательных актов на соответствие этим модельным законам. Я думаю, конкретным решением этой задачи стало бы внесение таких изменений и обязательное проведение правовой экспертизы на соответствие основам, модельным законам и рекомендациям нашего законодательства.

Сегодня из пяти государств, которые входят в состав ЕврАзЭС, три государств объединились в Таможенный союз, далее – в

ЕЭП, и движутся к созданию Евразийского экономического союза. Это Россия, Казахстан, Беларусь. Совершенно правильно было замечено, что созданное «пятеркой» сообщество хотело бы сохранить те большие наработки взаимосвязей и взаимосуда, которые достигнуты за эти годы. В этом направлении уже сделаны первые шаги.

12 апреля 2011 года Премьер-Министр, а ныне Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев обратился с заявлением о готовности начать процесс присоединения республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Путь этот непростой, и нужно присоединиться к более 100 соглашениям, которые составляют правовую базу Таможенного союза, и 17 международных правовых актов – правовую базу ЕЭП.

Но есть желание нашего стратегического партнера по экономическому сообществу, и есть желание и воля России, Казахстана и Беларуси помочь преодолеть этот путь. Совсем недавно мы стали свидетелями воли, которая прозвучала из уст Президента Армении о присоединении к Таможенному союзу. Все это свидетельствует о том, что Таможенный союз представляет интерес; несмотря на сложности в этом интеграционном процессе, его выгоды для государств и народов совершенно очевидны. Поэтому очень важно проведение серьезной информационной пропаганды и разъяснение, что могут дать государствам и народам Таможенный союз, ЕЭП и создание Евразийского экономического союза».

Концептуальное по своему характеру выступление Т.Н. Москальковой, раскрывающее приоритеты евразийской интеграции на современном этапе, было выслушано с большим интересом. Эта тема, в частности, нашла несомненное отражение в выступлении **члена Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан С.С. Амиршоевой:**

«Из расчетов Центра интеграционных исследований Евразийского Банка Развития видно, что присоединение Кыргызской

Республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству способно обеспечить дополнительный экономический эффект как для стран Таможенного союза, так и для Кыргызской Республики. Данный шаг будет иметь долгосрочные и позитивные последствия для развития обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, занятости населения Кыргызстана. Интеграция страны в крупные региональные экономические образования не только существенно расширит рынок сбыта товаров, но и повысит инвестиционную привлекательность республики, в частности, в электроэнергетику, транспорт, так как экономические отношения в этих областях будут в значительной мере урегулированы на уровне ЕЭП.

Что касается экономики Таджикистана, то его присоединение к Таможенному союзу и ЕЭП также будет иметь положительный эффект. Однако нельзя рассчитывать, что преимущества возникнут автоматически. Для республики будет лишь открыто окно возможностей. К этому выводу пришел Центр интеграционных исследований Евразийского Банка Развития, рассмотрев различные аспекты и перспективы экономического развития Таджикистана в исследовании «Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к Таможенному союзу и ЕЭП».

Численный анализ статистического эффекта от присоединения Таджикистана к Таможенному союзу показал, что этот интеграционный процесс приведет к незначительному изменению микроэкономических показателей. На начальном этапе страна получит умеренный положительный эффект. Однако выгоды увеличатся, если республике удастся воспользоваться дополнительными возможностями, которые открывает перед ней вступление в Таможенный союз.

Потенциальные эффекты складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций; повышение производительности и фактор трудовой миграции.

Такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5 процента в среднесрочной перспективе. В том числе за счет привлечения инвестиций дополнительный рост может составить до 1,6 процента в год, за счет повышения производительности – 0,5 процента, благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов и снижению безработицы – 0,4 процента, за счет денежных переводов – 1 процент. Прирост ВВП позволит Таджикистану не только решать насущные социально-экономические проблемы, но и выйти на траекторию устойчивого роста.

В последние два десятилетия инвестиции в экономику Таджикистана были значительно ниже ее потенциального уровня. Инвестиционный потенциал республики в настоящий момент составляет порядка 2,5 миллиарда долларов в год. Вступление в Таможенный союз станет действенным стимулом притока внешних и внутренних инвестиций в таджикскую гидроэнергетику, горнодобывающую и легкую промышленность, банковский сектор и агропромышленный комплекс.

Таможенные тарифы республики достаточно близки к Единому таможенному тарифу Таможенного союза, что значительно упростит скорость их сближения и не приведет к существенной переориентации торговли. Для роста эффективности экспортной корзины необходима организация производства новых для Таджикистана товаров и повышение уровня переработки.

Главная выгода Таджикистана от вступления в ЕЭП будет заключаться во вхождении республики в единый рынок труда. Соглашения ЕЭП в области трудовой миграции направлены на объединение трудовых ресурсов государств-участников, создание и эффективное функционирование общего рынка труда. Положительное влияние присоединение Таджикистана к ЕЭП окажет и на страны, принимающие трудовых мигрантов. Например, рост доходов российского бюджета только за счет налога на доходы

физических лиц составит до 40 миллиардов рублей в год.

Как видим, региональная интеграция должна быть не самоцелью, а тем механизмом, посредством которого формируется, как сейчас принято говорить, инновационная экономика».

Заместитель директора Департамента Управления делами и организационно-правовых вопросов Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС А.Я. Казаков, приветствуя от имени Генерального секретаря ЕврАзЭС Т.А. Мансурова участников «круглого стола», отметил, что «... интеграция государств Сообщества ведется с учетом положительного опыта развития ведущих интеграционных структур, прежде всего Европейского союза. Постоянно расширяются связи ЕврАзЭС с такими международными организациями, как ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ЕЭК ООН, ЕС.

Являясь наблюдателем в ООН, Сообщество заключило почти три десятка меморандумов о сотрудничестве с организациями системы ООН и другими международными институтами. На встрече Генерального секретаря ЕврАзЭС с Генеральным секретарем ООН господин Пан Ги Мун отметил положительные аспекты в развитии ЕврАзЭС и создании Таможенного союза. Под эгидой ООН подготовлены обзоры инновационного развития Беларуси и Казахстана.

В настоящее время государствами Сообщества реализуются ряд совместных межгосударственных программ. С 2011 года – пятилетняя программа «Инновационные биотехнологии», с 2012 года – трехлетняя «Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита», с 2013 года – шестилетняя программа «Рекультивация территорий государств ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств».

С целью ликвидации последствий мирового финансового кризиса президентами государств Сообщества и Арменией в 2009 году были созданы Антикризисный

фонд, Центр высоких технологий. Для реализации совместных проектов была создана совместная венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС» при участии соответствующих структур Беларуси, Казахстана и Российской Федерации. С января 2012 года начал функционировать Суд ЕврАзЭС, в который могут обращаться юридические и физические лица Сообщества, а также бизнес-структуры третьих стран для защиты своих прав и интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Активно работает Евразийский деловой совет, который содействует вовлечению деловых кругов в интеграционные процессы. Создаются межгосударственные производственные и торговые объединения, совместные предприятия. ЕврАзЭС, используя международную практику, поэтапно осуществляет интеграционные процессы – от зоны свободной торговли к Таможенному союзу.

Взаимная торговля товарами стран-участниц Таможенного союза возросла в 2010 году на 29 процентов, в 2011 году – на 34 процента, в 2012 году – на 7,5 процента. Не дожидаясь окончательного завершения работ по созданию Таможенного союза, главы государств приняли решение ускорить работу по формированию ЕЭП. Благодаря интенсивной работе правительств сторон и Секретариата Интеграционного Комитета в декабре 2010 году Межгоссовет ЕврАзЭС (высший орган Таможенного союза) принял пакет из 17 международных соглашений, формирующих правовую базу ЕЭП Беларуси, Казахстана и Российской Федерации. Уже с января 2012 года экономики трех стран функционируют в условиях ЕЭП. Сегодня в рамках ЕврАзЭС создаются предпосылки для образования единого социального пространства, которое предполагает функционирование общего рынка труда, гармонизацию систем социального страхования и пенсионного обеспечения, создание общего образовательного пространства, общедо-

ступность ряда медицинских слуг, усиление социально-культурных связей. При этом для бизнеса и населения произошли изменения законодательства и торгово-промышленных процессов, которые связаны с созданием единого рынка.

Одной из основных задач органов ЕврАзЭС, решаемой сегодня совместно с Межпарламентской Ассамблеей, является подготовка Основ законодательства в базовых сферах правоотношений и принятие типовых проектов законодательных актов, на основе которых разрабатываются акты национальных законодательств.

Бюро Межпарламентской Ассамблеи совместно с Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС подготовлен проект Основ гражданского законодательства для регулирования гражданско-правовых отношений. Реформирование национальных гражданских законодательств государств Сообщества будет содействовать гармонизации гражданского законодательства, способствующего развитию экономической интеграции в Сообществе».

А это очень важно. Ведь впереди – создание Евразийского экономического союза. Работы здесь немало, проблем тоже. Об этом, в частности, и говорил **заместитель Директора Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии Б.А. Парсегов:**

«О создании Евразийского экономического союза было сказано еще в ноябре 2011 года в Декларации Евразийской экономической интеграции, которую приняли президенты России, Казахстана и Беларуси. На сегодняшний день основная задача по подготовке союзного договора – это кодификация уже имеющейся договорно-правовой базы.

Дело в том, что договорно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП составляют более 100 международных договоров, подписанных в период с 1995 по 2012 годы. Даже ученым-международникам сегодня стало тяжело соотносить взаимодействие

этих договоров, их норм. Ряд из них уже начинают противоречить друг другу, что создает трудности при их реализации. Поэтому поставлена задача до апреля 2014 года подготовить этот проект Договора к подписанию с датой введения его в действие 1 января 2015 года.

Непосредственно наш Департамент отвечает за подготовку двух разделов – конкурентная политика и политика в области государственных закупок. Надо отметить, что пока каждый работал в своем секторе, мы, может быть, немножечко были связаны узковедомственными интересами. Сегодня, когда все стало составной частью единого Договора, наглядно видно, что у нас даже не только фактическое состояние экономик, но и правовая база находятся в несколько разноректорных направлениях. Поэтому работа над Договором идет сложно, но взаимопонимание есть. Отрабатывается взаимодействие, в котором главным будет единая политика.

О текущих задачах можно сказать одно: мы полностью выполняем действующие соглашения. И если мы обеспечим выполнения Договора о единых принципах и правилах конкуренции, то в конце текущего года главы трех стран должны подписать акт о наделении Евразийской комиссии полномочиями по проведению расследований нарушений единых принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках. С 2012 года Республикой Беларусь, Российской Федерацией предоставлен взаимно национальный режим в области государственных закупок, Казахстан полностью всю правовую базу принял, теперь возникают только чисто технические вопросы. С 1 января 2014 года национальный режим в области госзакупок будет представлен на территории всех трех стран, что будет очень большим подспорьем бизнесу, что снимет еще один барьер и обеспечит равные условия доступа хозяйствующих субъектов трех стран ко всей экономической деятельности на Едином экономическом пространстве».

«За последнее время евразийская интеграция прочно вошла в нашу политическую и дипломатическую жизнь», – заявил **начальник отдела Первого Департамента стран СНГ Министерства иностранных дел Российской Федерации В.Б. Кудрявцев**. «Во многом этот процесс стал определять экономические отношения и стратегию развития России, Белоруссии и Казахстана. Задаче содействия объединению наших потенциалов в установлении и укреплении контактов между людьми и традиционных производственных связей уделяется повышенное внимание руководством нашей страны. В частности, в новой концепции внешней политики России, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 года, развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств определено в качестве приоритетного направления. Можно условно выделить в нашем взаимодействии по вопросам евразийской экономической интеграции три уровня:

Первый (самый широкий по охвату) – это зона свободной торговли в рамках СНГ. Соответствующий Договор, как здесь уже было отмечено, представляющий собой качественно новый шаг вперед, был подписан 18 октября 2011 года.

Второй уровень – Евразийское экономическое сообщество, созданное в 2000 году и объединяющее пять государств: Россию, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. В настоящее время идет его реформирование с учетом новых реалий интеграционного строительства.

Наконец, третий уровень, который имеет особое значение, – это взаимодействие в рамках наиболее комплексных и глубоких интеграционных форматов Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Именно эти три страны стали ядром евразийской интеграции.

В настоящее время выполнены все основные мероприятия по созданию, обеспечению

функционирования Таможенного союза, заработали единые системы регулирования во многих ключевых областях экономики. Сформирована единая система внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведения согласованной политики в области технического регулирования и применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

К 1 января 2015 года государства Таможенного союза и Единого экономического пространства намерены создать Евразийский экономический союз, который станет еще более высокой ступенью экономической интеграции. Его формирование подразумевает создание единого рынка товаров и услуг, капитала и рабочей силы, включая полную ликвидацию оставшихся барьеров по пути их свободного перемещения. Мы нацелены в будущем двигаться к единой в рамках «тройки» политике в ключевых отраслях экономики. Мы стремимся к тому, что условия работы на территории нашего объединения были максимально прозрачны и понятны нашим торговым партнерам».

«Наше объединение, – подчеркнул В.Б. Кудрявцев, – открыто для присоединения новых членов. Так, с Кыргызстаном, официально подавшим заявку о вступлении, ведется полномасштабная работа по присоединению к Таможенному союзу. Таджикистан также не скрывает своего интереса к евразийской экономической интеграции. Приветствуем намерение армянской стороны присоединиться к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Реализация данного решения отвечает глубинным, жизненно важным интересам наших стран и народов.

Что касается ряда других партнеров по СНГ, в частности Украины и Молдавии, то мы уважаем их стремление развивать отношения с Евросоюзом, но при этом видим определенные риски для двустороннего взаимодействия с Киевом и Кишиневом в случае подписания соглашения об ассоциации и глубокой всеобъемлющей зоне свободной

торговли с ЕС на саммите восточного партнерства в Вильнюсе в конце ноября этого года.

Хотелось бы рассчитывать, что совместно нам удастся выработать взаимоприемлемые подходы, чтобы избежать возможных негативных последствий для дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между нашими странами, которые могут возникнуть при реализации упомянутого соглашения».

Большое значение в интеграционных процессах имеют аналитические структуры, научные, исследовательские и отраслевые институты. Их разработки, выводы и прогнозы очень важны в подписании договоров, формировании направлений, расширении и углублении интеграционных связей.

Анализ сопровождения интеграционных процессов со стороны научных структур стал основным мотивом выступления **Президента Института экономических исследований при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан М.Н. Муханова**. Докладчик, опираясь на данные научных исследований, высоко оценил результаты, достигнутые в интеграции стран ЕврАзЭС, которая, по его словам, идет в русле всех мировых тенденций. Он отметил, что создана разветвленная нормативно-правовая база, охватывающая большой спектр направлений сотрудничества, включая гуманитарное. Четко определены приоритетные сферы, прежде всего, связанные с наращиванием транспортного, коммуникационного, водного, энергетического, промышленного и аграрного потенциала. Уже сегодня Сообщество может входить в пятерку крупнейших региональных экономических объединений мира.

Однако, как отметил М.Н. Муханов, исследовательская сторона не всегда успевает за быстрым шагом интеграционных процессов. Поэтому институт активизировал изучение международной практики интеграционных процессов в их различных аспектах, в том числе и самого «продвинутого»

сегодня Европейского союза, особенно его ошибки, чтобы они не повторились в нашем Сообществе.

Активизация Единого экономического пространства, стремление ряда стран вступить в эту организацию обуславливает переход региона к новому этапу интеграции и изменению его экономического ландшафта. Вот почему важны скоординированность проведения этих процессов – организационных, структурных, содержательных, более полная реализация потенциала ЕврАзЭС в качестве новой экономической зоны притяжения капиталов, технологий, знаний, создание межрегиональных трансграничных кластеров, повышение инициативы деловых структур наших стран.

Конечно, страны ЕврАзЭС имеют разные стратегии, модели экономического развития, и это отражается на их способах регулирования, поддержки тех или иных форм экономической активности. В этой связи и процесс гармонизации, унификации экономических режимов происходит в достаточно активной форме. Но хотелось бы также обратить внимание на то, что эти процессы требуют такой взаимно учитывающей, укрепляющей стороны формулы согласования совместного использования тех режимов регулирования, которые более прогрессивны, и тех стандартов, тех регламентов, которые отражают именно те цели и задачи, которые ставит перед собой и ЕврАзЭС, и новая форма Единого экономического пространства.

Докладчик обратил внимание и на то, что динамика межгосударственного товарооборота в рамках ЕврАзЭС несколько снижается. А ведь интеграционный потенциал связан не только с торговой деятельностью, но и с реализацией совместных проектов. В этой связи программы каждого государства должны учитывать эти интеграционные процессы и быть направлены на то, чтобы объединить потенциал стран. Интеграция – это не самоцель, это даже не сумма интегрирующих экономик и рынков. Это качественно новый экономический механизм, который должен

дать синэргетический эффект для каждой страны, входящей в Сообщество. Поэтому нормативно-правовое обеспечение и экономическая содержательная часть должны предусматривать именно такое получение интеграционного эффекта от деятельности экономических агентов.

О роли финансовых институтов в реализации интеграционных процессов и задачах, стоящих перед ними, рассказал представитель **Евразийского Банка Развития А.А. Абдрахманов:**

«Евразийский Банк Развития является эффективным инструментом содействия углублению интеграционных процессов в регионе. Данная задача выполняется посредством инвестирования в крупные инфраструктурные проекты с общим объемом накопленного инвестиционного портфеля в размере 5 миллиардов долларов США.

Инвестиционный портфель Банка обладает следующими интеграционными эффектами:

- дополнительные торговые потоки между государствами-участниками в объеме свыше 1,8 миллиарда долларов США в год;
- дополнительные взаимные инвестиции между государствами-участниками в объеме 1,6 миллиарда долларов США;
- в среднем около 4 миллиардов долларов США в год в виде дополнительного выпуска продукции в экономиках государств – участников Банка.

В долгосрочной перспективе проекты Банка могут способствовать генерации около 4,7 миллиарда долларов США в год дополнительного выпуска продукции в смежных отраслях экономики государств – участников Сообщества (так называемый мультипликативный эффект).

В июне совет Банка утвердил стратегию Банка на 2013–2017 годы, в соответствии с которой он сосредоточит свои усилия на следующих направлениях деятельности:

- финансирование проектов по развитию энергетической, транспортной и муниципальной инфраструктуры;

- содействие в повышении энергоэффективности экономик путем финансирования проектов по снижению энергоемкости предприятий и улучшению показателей ресурсосбережения.

С целью углубления экономической интеграции между государствами-участниками будет продолжено финансирование проектов, способствующих развитию торгово-экономических связей и привлечению взаимных инвестиций.

Основным индикатором деятельности Банка в рамках новой стратегии является ежегодный объем новых проектов или прирост инвестиционного портфеля в размере не менее 1 миллиарда долларов США в год. Таким образом, на конец периода осуществления стратегии (2017 год) Банк должен нарастить портфель до 10 миллиардов долларов с текущих 5 миллиардов. При этом доля проектов с интеграционным эффектом в текущем инвестиционном портфеле должна составлять не менее 50 процентов, а его отраслевая структура – отражать стратегические и отраслевые направления Банка. С учетом национальных стратегий и программ развития в новой стратегии Евразийского Банка Развития определены страновые приоритеты, отражающие специфику его деятельности в каждом из государств-участников Банка.

Помимо инвестиционной деятельности, Евразийский Банк Развития проводит масштабную исследовательскую работу по эффектам интеграции в рамках Таможенного союза. Комплексное исследование, осуществленное нашим Центром интеграционных исследований, продемонстрировало позитивное влияние расширения Таможенного союза ввиду возможностей единого рынка, потоков инвестиций в индустриальное и агропромышленное развитие, межотраслевой кооперации и более либерального рынка для трудовых ресурсов.

Наши расчеты показывают, что положительный эффект от присоединения новых

участников к Таможенному союзу составит 2–6 процентов ВВП соответствующих стран».

В рамках заседания «круглого стола» состоялась оживленная дискуссия. Ее участники делились накопленным в регионах опытом, анализировали достигнутые результаты, поднимали проблемы, связанные с дальнейшим развитием интеграционных процессов, развернутых в странах Сообщества. Но все они были единодушны в одном: интеграционное объединение государств ЕврАзЭС полностью отвечает коренным интересам как каждой страны в отдельности, так и всего Сообщества. И в этом направлении нужно продолжать активную работу.

Результат интеграции, подчеркнули участники встречи в Астане, – это не абстрактная экономическая выгода, не выгода в будущем, а такая, которую можно понять, выразить в цифрах и которая уже сегодня работает на благо государств ЕврАзЭС. Была отмечена масштабность и значимость стоящих перед государствами Сообщества задач, необходимость поиска и осуществления новых, адекватных вызовам времени решений, связанных с прорывным развитием процессов экономической интеграции, совершенствованием ее законодательской, нормативно-правовой составляющей.

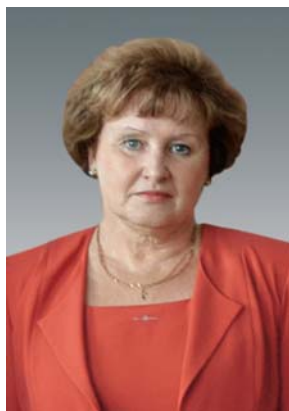
Плодотворное обсуждение насущных проблем, анализ проделанной за минувшие годы работы, выступления, обмен мнениями, конкретные предложения, прозвучавшие на «круглом столе» в Астане, позволят государствам ЕврАзЭС установить постоянный и конструктивный диалог между парламентами, руководителями исполнительной власти, учеными, общественными и деловыми структурами, найти новые, согласованные подходы, осуществление которых позволит внести достойный вклад в дальнейшее развитие и углубление интеграционных процессов, способствовать их реальному воплощению в повседневную практическую работу глобального измерения.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

А.М. Соколовская

Роль Суда ЕврАзЭС в укреплении договорно-правовой базы Сообщества и развитии евразийских интеграционных процессов

The role of the Court of the EurAsEC in the strengthening of the Community's legislation base and in the development of the eurasian integration processes

Соколовская Анна Михайловна
Минск,
Республика Беларусь
Председатель Суда ЕврАзЭС
info@sudevrazes.org

Sokolovskaya Anna Mikhailovna
Minsk,
the Republic of Belarus
Chairman of the Court of the
EurAsEC
info@sudevrazes.org

Аннотация: В статье отражены современные процессы евразийской интеграции, освещаются проблемы формирования правовой системы Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства, а также роль Суда Евразийского экономического сообщества в укреплении договорно-правовой базы в рамках Сообщества (на примере первых судебных решений). В статье приводятся аргументированные доводы о необходимости расширения международной судебной процедуры для разрешения споров, вытекающих из применения правовой базы Таможенного союза, Единого экономического пространства.

Summary: The article reflects the current processes of Eurasian integration, outlines the challenges of the formation of the legal system of the Eurasian Economic Community, the Customs Union, the Common Economic Space, as well as the role of the Court of the Eurasian Economic Community to strengthen the legal framework of the Community (by the example of the first court decisions). The article presents reasoned arguments about the need to expand the scope of international judicial procedures for resolving disputes arising from the application of the legal framework of the Customs Union and the Common Economic Space.

Ключевые слова: Интеграция; Евразийское экономическое сообщество; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Суд Евразийского экономического сообщества; право; правовые позиции; договоры; споры; решения.

Keywords: Integration; Eurasian Economic Community; Customs Union; Common Economic Space; Court of the Eurasian Economic Community; law; legal positions; treaties; disputes; decisions.

Новейшая история показывает постоянное стремление государств к различным формам экономической интеграции. Общеизвестно тот факт, что современный миропорядок характеризуется двумя основными трендами: глобализ-

мом и регионализмом. Существуют различные точки зрения на то, как эти явления соотносятся и взаимосвязаны. В сегодняшнем мире для государств, нацеленных на успех, не существует альтернативы этим двум явлениям. Их нужно воспринимать как данность, максимально используя соответствующие преимущества и минимизируя неизбежные потери.

Видится, что нынешний интеграционный проект Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации по своей сути перспективен и результативен. На основе европейского опыта новая интеграционная политика на пространстве Евразии ежегодно набирает обороты, получает признание на международной арене и, самое главное, пользуется возрастающим доверием со стороны хозяйствующих субъектов, чьи интересы так или иначе связаны с евразийским регионом. В конечном счете, усилия государств и создаваемых ими наднациональных структур будут абсолютно напрасны, если они не будут иметь экономический эффект для заинтересованных граждан и организаций.

Благодаря усилиям Беларуси, Казахстана и России по построению в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза в его классическом понимании, за беспрецедентно короткое время был сформирован Единый таможенный тариф, создана единая таможенная территория, принят кодифицированный международный акт – Таможенный кодекс Таможенного союза, устранено большинство торговых барьеров в системе взаимной торговли.

С 1 января 2012 года Беларусь, Россия и Казахстан вышли на новую стадию экономической интеграции – заработало Единое экономическое пространство (ЕЭП) со всеми его атрибутами и свободами. Речь уже идет не только о свободном перемещении товаров, но и услуг, рабочей силы и капитала.

Большинство экспертов констатируют тот факт, что сегодня евразийская экономическая интеграция имеет реальное наполнение.

Продолжающееся углубление евразийской интеграции требует обеспечения единообразного понимания международных договоров, а также наличия правовых средств для разрешения споров, которые могут возникнуть при их применении. Это предопределило образование судебного органа – Суда Евразийского экономического сообщества.

Суд ЕврАзЭС начал свою деятельность 1 января 2012 года, одновременно с Единым экономическим пространством (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России. Решение о создании судебного органа евразийской интеграции было вызвано намерением государств создать сбалансированную институциональную архитектуру интеграции на пространстве Евразии с учетом известных преимуществ системы сдержек и противовесов. Эффективно продвигая интеграционный проект в интересах хозяйствующих субъектов, непосредственно затрагиваемых эффектом евразийской интеграции, тем самым органы ЕврАзЭС ставят целью в значительной степени усовершенствовать правовую базу Сообщества. Важную роль в этих процессах играет Суд ЕврАзЭС.

Сегодня право ЕврАзЭС – это объемный массив правовых актов, базирующийся на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договоров, решений органов ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕЭП. В силу принципа равноуровневой и разноскоростной интеграции одни и те же правоотношения в рамках Сообщества порой регулируются правовыми актами, принятыми интеграционными структурами с различным субъектным составом, и зачастую имеют различное правовое содержание, в результате чего возникают конфликты между нормами, а также фрагментация права.

В предыдущем номере журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» Член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) В.А. Гошин в своей

статье привел, в частности, конкретные статистические данные, характеризующие таможенное регулирование в Таможенном союзе, высказав мнение о том, что «безусловно, существующая система таможенного законодательства достаточно сложна». С этим выводом нельзя не согласиться.

Во-первых, из-за многоуровневости сложившейся системы таможенного законодательства, а также большого количества отсылочных норм. Во главе угла стоит Таможенный кодекс Таможенного союза. Однако по многим экономически важным и другим существенным моментам при разработке Кодекса стороны не смогли достигнуть договоренностей. Не тормозя общий процесс разработки кодифицированного акта, целые блоки вопросов выносились из него в отдельные соглашения. По этой причине помимо Таможенного кодекса Таможенного союза сегодня еще работает немало количество дополнительных соглашений, действуют решения Комиссии Таможенного союза (КТС) и ЕЭК, национальные законы (кодексы) о таможенном регулировании. Ситуация осложняется и тем, что решения ЕЭК в силу статьи 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года подлежат непосредственному применению на территориях Беларуси, Казахстана и России и, таким образом, вступают в прямое взаимодействие с национальным правом.

Во-вторых, на этапе интеграции в Таможенный союз такие отрасли национальных законодательств, как гражданское, валютное, административное право и другие, никакой унификации не подвергались. Соответственно, многие направления таможенного законодательства, опирающиеся на них, также невозможно было унифицировать. В итоге сегодня мы еще имеем большой сегмент национальных особенностей, что неизбежно порождает проблемы у участников внешнеэкономической деятельности.

В-третьих, в соответствии с Договором о функционировании Таможенного союза в

рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года с даты присоединения любого из государств – членов Таможенного союза к Всемирной торговой организации (Российская Федерация стала членом ВТО 22 августа 2012 года) соответствующие положения Марракешского соглашения об учреждении ВТО становятся частью правовой системы Таможенного союза.

В таких условиях Суд ЕврАзЭС довольно активно стремится решать возникающие правовые дилеммы. В своих решениях Суд обеспечивает целостное и комплексное понимание и применение конкретных норм права, образно выражаясь, «цементирует» право Сообщества, Таможенного союза, ЕЭП.

Суд Сообщества призван выполнять двойственную задачу: быть органом по разрешению споров как в рамках ЕврАзЭС, так и Таможенного союза.

При этом основная компетенция Суда, определенная в главе 2 Статута Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года, состоит в обеспечении единообразного применения международных договоров, действующих в рамках Сообщества, и принимаемых органами ЕврАзЭС решений. Суд также осуществляет толкование положений международных договоров, действующих в рамках Сообщества, и решений органов ЕврАзЭС.

В связи с формированием Таможенного союза Суд рассматривает дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, составляющим договорно-правовую базу Таможенного союза, рассматривает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза, дает толкование международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, актов органов Таможенного союза, разрешает споры между КТС (ЕЭК) и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами – членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза.

Следует учитывать, что Статут Суда также содержит положение об отнесении к ведению Суда и иных споров, разрешение которых предусмотрено международными договорами в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза. Анализ содержания международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, показал, что помимо Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года в 89 договорах содержатся нормы об отнесении к компетенции Суда разрешения споров, связанных с применением и толкованием положений этих договоров. В зависимости от содержания соответствующих норм указанные договоры можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся договоры, не устанавливающие конкретные сроки их досудебного урегулирования и содержащие нормы с минимальным описанием, где упоминание о Суде сводится к одному абзацу. Такие формулировки содержатся в 31 международном договоре.

Вторую группу составляют договоры, определяющие следующий порядок и сроки досудебного урегулирования спора: споры между сторонами, связанные с толкованием и (или) применением Соглашения, разрешаются путем проведения консультаций и переговоров. Если спор не будет урегулирован сторонами в течение шести месяцев с даты поступления официальной письменной просьбы о проведении консультаций и переговоров, направленной одной из сторон другой стороне, то при отсутствии иной договоренности между сторонами относительно способа разрешения спора любая из сторон передает этот спор для рассмотрения в Суд Евразийского экономического сообщества.

Подобная норма с несущественными различиями встречается в 54 международных договорах. Лишь в одном из них – Соглашении о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 года – для про-

ведения консультаций и переговоров установлен годичный срок с даты официальной письменной просьбы об их проведении, направленной одной из Сторон спора другой.

Третья группа – это договоры, которые наряду с компетенцией Суда регламентируют альтернативную процедуру внесудебного урегулирования спора.

Эта группа состоит из четырех международных договоров, которые отличаются более детальной регламентацией процедуры досудебного урегулирования споров по вопросам их исполнения, толкования и применения.

Например, Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года предусматривает не только возможность обращения государств в Суд ЕврАзЭС по спорам, связанным с толкованием и (или) применением договора (статья 37), но и процедуру досудебного альтернативного порядка урегулирования спора, а также право Коллегии ЕЭК обратиться в Суд ЕврАзЭС с заявлением о неисполнении государствами международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП, и (или) решения ЕЭК (статья 20).

Исходя из правовых позиций международных договоров ЕврАзЭС, Таможенного союза, решения Суда должны быть направлены на обеспечение интеграции и установление верховенства права на территории Сообщества путем формирования позиций по таможенному, ветеринарному, фитосанитарному, транспортному, антидемпинговому законодательству, развития отдельных нормативных положений в процессе толкования права.

Это в полной мере отвечает тем стремлениям и договоренностям, которые достигнуты Сторонами при формировании договорно-правовой базы Сообщества и учреждении Таможенного союза.

О таком понимании роли международного суда свидетельствуют результаты рассмотрения Судом дел в период 2012–2013 годов.

Применяя закрепленные в различных источниках права подходы и стандарты, Суд при рассмотрении первых дел положил начало формированию правовых позиций.

Использование Судом полномочий, неотъемлемых от природы судебной власти, приверженность общепризнанным принципам международного права, проявление судебской активности при осуществлении правосудия – это принципы, на основании которых Суд влияет на формирование права Сообщества, обеспечивая надлежащее выполнение и единообразное применение международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза и ЕЭП, решений их органов, а также разрешение споров, входящих в компетенцию Суда.

При рассмотрении первого дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании Решения КТС от 17 августа 2010 года № 335 Суд определил свою позицию в отношении использования заявителем (хозяйствующим субъектом) права досудебного порядка урегулирования спора.

Несмотря на то, что заявитель не прошел обязательный досудебный порядок урегулирования спора, установленный статьей 25 Статута Суда от 5 июля 2010 года и статьей 4 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 октября 2010 года, Суд принял к рассмотрению заявление хозяйствующего субъекта.

При этом Суд принял во внимание, что заявитель не имел возможности реализовать положения указанных норм о досудебном порядке урегулирования спора, поскольку КТС завершила свою работу, а ее правопреемник – ЕЭК данный вопрос нормативно не регламентировала.

Данная позиция Суда полностью соответствует международной практике, согласно которой суды, рассматривая вопрос исчерпаны ли заявителем досудебные средства правовой защиты, дают оценку, насколько

данные средства являются доступными и эффективными.

Далее, оценивая положения Решения КТС от 17 августа 2010 года № 335 о сохранении таможенного декларирования товаров 27 товарной группы Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) для целей ведения статистики взаимной торговли, Суд пришел к выводу, что в нарушение статьи 1 Таможенного кодекса Таможенного союза и статьи 2 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года Решением КТС от 17 августа 2010 года для хозяйствующих субъектов Российской Федерации установлены изъятия из единых правил декларирования товаров в Таможенном союзе, что не обеспечивает равные условия их перемещения на таможенной территории Таможенного союза. Это противоречит целям и принципам создания Таможенного союза, а также влечет неоправданную дискриминацию во взаимной торговле и создает скрытые условия по ограничению торговли.

В последующем ЕЭК, исполняя решение Суда, приняла решение об исключении положений о таможенном декларировании товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС.

В рамках рассмотрения дела по заявлению другого хозяйствующего субъекта, находящегося на стадии банкротства, о признании Решения КТС от 18 октября 2011 года № 819 о классификации товара не соответствующим международным договорам Таможенного союза Суд выработал принципиальные позиции, основанные на толковании права интеграционного объединения: признание юридического лица несостоятельным (банкротом), введение процедуры конкурсного производства и неосуществление им хозяйственной деятельности не лишают его права на судебную защиту.

Кроме того, в рамках указанного дела Суд разрешил вопрос о статусе и месте Международной конвенции о Гармонизированной

системе описания и кодирования товаров в правовой системе Таможенного союза.

В соответствии со статьей 51 Таможенного кодекса Таможенного союза, статьей 2 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года ТН ВЭД ТС основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации.

Исходя из положений названных статей, статуса Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, по отношению к праву государств – членов Таможенного союза Конвенция является составной частью законодательства государств – членов Таможенного союза и выступает в качестве международного договора, регулирующего таможенные правоотношения в Таможенном союзе.

В 2013 году Судом было принято первое решение по преюдициальному запросу высшего судебного органа Республики Беларусь о применении отдельных положений решений КТС, связанных с предоставлением тарифных льгот.

Рассматривая преюдициальный запрос, Суд определил, что с вступлением в силу Единого таможенного тарифа, Таможенного кодекса Таможенного союза, других международных договоров полномочия в области таможенного регулирования переданы Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Таможенному союзу.

Данными договорами только КТС (в настоящее время ее правопреемник – ЕЭК) наделена полномочиями по установлению порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза.

Учитывая положения пункта 2 статьи 1 Таможенного кодекса Таможенного союза, государства – члены Таможенного союза правомочны осуществлять регулирование таможенных правоотношений в соответ-

ствии с национальным правом только в части, не урегулированной законодательством Таможенного союза.

Еще одно решение Суда, принятое в 2013 году, не вступило в законную силу в связи с его обжалованием в Апелляционную палату Суда. Дело рассматривалось в Суде по обращению украинского предприятия об оспаривании Решения КТС от 9 декабря 2011 года № 904, устанавливающего антидемпинговую пошлину в отношении ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза стальных кованых валков для прокатных станов, происходящих из Украины. В соответствии с действующими правилами право на обращение в Суд ЕврАзЭС имеют хозяйствующие субъекты, зарегистрированные в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза или третьего государства.

Не анализируя материальную часть данного спора, касающуюся правомерности введения антидемпинговой пошлины, следует остановиться на выводах Коллегии Суда о соотношении и применении норм Таможенного союза и Всемирной торговой организации.

В частности, Коллегия Суда указала, что международные договоры, заключенные в рамках Всемирной торговой организации и Таможенного союза, являются частями правовой системы Таможенного союза, но не находятся при этом в иерархической подчиненности друг другу.

Возвращаясь к общим вопросам евразийской интеграции, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день еще продолжается работа над документами, которые позволят в дальнейшем осуществлять проведение согласованной макроэкономической политики, либерализацию валютных операций, охрану и защиту прав интеллектуальной собственности, доступ к услугам железнодорожного транспорта, к услугам естественных монополий, создать условия на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

Дальнейший вектор интеграции заключается в завершении к 1 января 2015 года кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП, и создании на этой основе Евразийского экономического союза.

Правовые позиции Суда, отраженные в судебных актах, целесообразно учесть и реализовать в рамках кодификации правовой базы Таможенного союза и ЕЭП при формировании Евразийского экономического союза, а также при совершенствовании национальных законодательств государств – членов Сообщества.

В этом видится роль Суда ЕврАзЭС в формировании и последовательном развитии интеграционных правоотношений в Сообществе.

В то же время активизация участия хозяйствующих субъектов во внешнеэкономической деятельности обуславливает необходимость расширения сферы применения международной судебной процедуры для разрешения споров с их участием.

Как уже отмечалось ранее, более чем в 80 международных договорах, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП, содержатся нормы об отнесении к компетенции Суда разрешение споров, связанных с применением и толкованием положений этих договоров.

В зависимости от сферы правового регулирования данные международные договоры можно классифицировать как направленные на урегулирование вопросов в сфере экономики, инвестирования, конкурентной политики, валютной политики и валютного регулирования, ценообразования, таможенно-тарифного регулирования, технических стандартов и других.

Например, применение положений Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года, предусматривающих обеспечение равных условий конкуренции на товарных рынках ЕЭП, подразумевает недискриминационный доступ хозяйствующих субъектов одних государств к товарным рынкам других государств в рамках ЕЭП.

Учитывая, что одной из целей Суда ЕврАзЭС является обеспечение единообразного применения договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС и принимаемых органами ЕврАзЭС решений, представляется логичным в перспективе нормативно закрепить порядок и правила учета решений Суда ЕврАзЭС при разработке проектов международных договоров, решений ЕЭК.

Существуют также перспективные направления повышения эффективности деятельности Суда ЕврАзЭС, которые требуют отдельного обсуждения и проработки. В большей степени это касается статутных документов Суда и Договора об обращении в Суд хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года.

Переход к новой ступени интеграции – Евразийскому экономическому союзу – в сочетании с характерными для современного этапа мировой истории чертами глобализации закономерно влечет прогрессивное развитие внешнеэкономической деятельности, сопровождаемое увеличением числа и усложнением экономических споров. Сегодня, когда завершается доработка проекта Договора о Евразийском экономическом союзе, эти факторы должны быть обязательно учтены. Суд Союза должен играть решающую роль в достижении эффективности интеграционных процессов. Являясь неотъемлемым элементом международных экономических отношений, он может быть наделен еще более широкой компетенцией по осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Способность судебной власти вести поиск баланса интересов, уравнивания ценностей, лежащих в основе интеграции, определяет эффективную деятельность Суда Сообщества, а в будущем – Суда Евразийского экономического союза.

Действующий состав Суда готов выполнять задачи, поставленные главами государств.

Д.Ш. Мухамеджанова

Европейский вектор в евразийской стратегии сотрудничества Казахстана

The European vector of the Kazakhstan's eurasian strategy of cooperation

Мухамеджанова Дария Шаужановна
Алматы,
Республика Казахстан
Главный научный сотрудник
Отдела экономических исследований
Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан,
кандидат экономических наук
office@kisi.kz

Mukhamedjanova Daria
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
Chief Research Fellow,
Depart Candidate of Economics
office@kisi.kz

Аннотация: Европейские вектор сотрудничества остается в числе основных приоритетов внешнеэкономической политики Казахстана. В статье анализируются тенденции развития экономических отношений Казахстана со странами ЕС и определяются перспективы их расширения в рамках евразийских интеграционных проектов.

Summary: Cooperation with Europe remains one of the main priorities of the foreign economic policy of Kazakhstan. The article analyzes the development trend of economic relations between Kazakhstan and the EU countries and determines prospects of expansion within the Eurasian integration projects.

Ключевые слова: Европейский союз; евразийская интеграция; Таможенный союз; экономические тенденции.

Keywords: European Union; the Eurasian integration; Customs union; economic trends.

Последствия европейского долгового кризиса для мировой и региональной экономики на современном этапе еще предстоит оценить. Восстановление европейской экономики до докризисного уровня и поиск путей выхода из рецессии продолжаются, соответственно меняется характер участия Европейского союза (ЕС) в глобализации.

Для Казахстана европейский вектор сотрудничества остается в числе основных приоритетов в силу сложившихся экономических связей и позитивного опыта европейской интеграции. На современном этапе важно оценить новые тенденции в развитии экономических отношений Казахстана со странами ЕС и определить перспективные направления расширения торговых и инвестиционных связей в рамках евразийских интеграционных проектов.

Диспропорции и новые тенденции развития экономики ЕС

Современная экономическая ситуация в Европе, по определению Европейской комиссии (ЕК), оценивается как «посткризисная коррекция». ЕК понизила оценку увеличения ВВП еврозоны в 2013 г. до 0,1% с 1,0%, ЕС – до 0,4% с 1,3%, Германии – до 0,8% с 1,7%, Франции – до 0,4% с 1,3%, Италии – до падения в 0,5% с роста в 0,4%, Испании – до сокращения на 1,4% против 0,3%. Предполагается, что в 2013 г. госдолг ЕС достигнет уровня 88,5% ВВП, для еврозоны – 94,5% ВВП.¹ В 2014 году ожидается дефицит бюджета ЕС в 2,9% ВВП, госдолг – 88,6% ВВП, для еврозоны – 2,5% и 94,3%, соответственно. По оценкам экспертов ЕК, возврат еврозоны к докризисному уровню госдолга (по отношению к ВВП) займет не менее полутора-двух десятилетий при условии соблюдения бюджетной дисциплины.²

Долговой кризис ЕС углубил диспропорции между центром и периферией³, характеризующиеся:

– разными типами международной специализации стран ЕС. Эпицентром европейского долгового кризиса является Южная Европа, присоединение которой к Еврозоне усилило невыгодный тип международной специализации (туризм и связанный с этим строительный бизнес) и привело к деиндустриализации стран региона, увеличило их торговый баланс по отношению к центру Европы и способствовало накоплению внешнего долга;

– разной структурой производства и распределения национального продукта. Доступ к дешевым коммерческим кредитам, переток инвестиций из развитых стран на периферию

изменили соотношение между сбережениями и инвестициями, накоплением и потреблением в пользу расходов, не опирающихся на национальные источники покрытия. Динамика заработной платы имела тенденцию опережать повышение производительности труда.

Диспропорции, в свою очередь, усугубили проблемы ЕС и обусловили необходимость:

– реформирования Договора об экономическом союзе, в рамках которого предстоит пересмотреть ряд положений бюджетной, валютной политики. Бюджетный договор, согласованный на саммите ЕС 9 декабря 2011 г., предполагал введение ряда жестких нормативов. Согласно ему, для стран с государственным долгом более 60% ВВП допускается максимальный бюджетный дефицит в размере 0,5%, для остальных – 1,0%. Начиная с 2014 г. страны с государственным долгом более 60% должны сокращать его на 5% в год. К 2014 г. эти нормативы должны быть введены в национальное законодательство стран-участниц и в течение 5 лет (по решению Европарламента от 17 января 2012 г.) – адаптированы и включены в основной корпус документов ЕС;

– проведения структурных реформ в Южной Европе, которые планируется осуществить при поддержке ЕК, Европейского Центрального Банка (ЕЦБ) и МВФ. В рамках этих мероприятий создается постоянно действующий стабилизационный фонд, готовятся поправки в базовое законодательство ЕС, усиливающие бюджетную дисциплину и централизацию бюджетного процесса;

– укрепления европейских интеграционных процессов. Экспертами даются разные прогнозы развития европейской интеграции, в частности – распад Еврозоны, выход из нее наиболее слабых стран, введение новой валюты. Однако вероятность реализации этих сценариев в среднесрочной перспективе невелика. На данный момент никто из крупных европейских политиков не обсуждает перспективу развала Еврозоны. Напротив,

¹ Пактом стабильности и роста этот показатель ограничен 60% ВВП.

² Буторина О. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. №2

³ С одной стороны – Германия, Финляндия, Австрия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург и др., с другой – страны Южной Европы.

признавая серьезность существующих в Еврозоне проблем, европейские политики планируют свои действия, исходя из долгосрочных интересов, которые требуют усиления процессов евроинтеграции.

Абсолютное большинство экспертов в числе стратегических просчетов управления интеграционными процессами выделяют:

– половинчатость реформ, нацеленных на централизацию денежно-кредитной политики при сохранении децентрализованной экономической и бюджетной политики в каждой из стран валютного союза;

– переоценку экономических выгод от перехода на единую валюту в условиях западной хозяйственной модели роста, основанной на заимствованиях, перекрестном кредитовании, новых подчас очень рискованных финансовых инструментах.

В целом стратегия выхода из еврокризиса ориентирована на меры по жесткой экономии, стимулированию экономического роста, углублению интеграции.

Так, на углубление процесса европейской интеграции направлено решение о «банковском союзе», предусматривающее новый порядок рекапитализации банков Еврозоны (из средств Европейского стабилизационного механизма), без увеличения государственного долга и создание для них единого надзорного режима.⁴ Кроме того 29 ноября 2012 г. Комиссия ЕС опубликовала проект развития Еврозоны на ближайшие десять лет, основной целью которого является создание единого бюджета как «инструмента конвергенции» и поддержания структурных реформ в проблемных странах.

Новой тенденцией в сфере экономической политики Еврозоны и ЕС, на наш взгляд, является соединение жесткой бюджетной политики, которую отстаивает Германия, с необходимостью стимулирования экономического роста в проблемных экономиках Южной Европы. На саммите в Брюсселе лидеры стран Евросоюза обсудили но-

⁴ Решение принято на Саммите ЕС 29–30 июня 2012 г.

вую концепцию преодоления кризиса, основанную на «бюджетной дисциплине в связке с мерами по поддержанию экономического роста».⁵ При этом Франция и страны Южной Европы стремятся добиться отсрочки по своим обязательствам по снижению бюджетного дефицита, чтобы активнее противостоять экономическому спаду, а Германия и северные государства настаивают на проведении структурных реформ.

Следствием данной тенденции становятся переориентация финансовых потоков с Востока на Юг, консервация отсталости новых стран – членов ЕС, снижение в целом инвестиционной и торгово-экономической активности ЕС на мировых рынках.

Евросоюз рассматривается Казахстаном в качестве ключевого субъекта евразийской стратегии сотрудничества. В связи с этим Казахстану в рамках Таможенного союза с Россией и Беларусью (ТС) предстоит оценить изменения:

– роли ЕС в мировой экономике. Мы придерживаемся точки зрения экспертов, позитивно оценивающих долгосрочные перспективы ЕС, который является крупнейшей в мире экономикой, имеющей необходимый экономический потенциал, масштаб, опыт. На долю ЕС приходится 29% мирового ВВП, 1/5 от общего объема мировой торговли товарами и услугами. 32 компании ЕС входят в первую сотню крупнейших фирм мира. На сегодня ВВП ЕС заметно превышает американский (23%) и китайский (10%). Необходимо также иметь в виду, что политическое значение ЕС намного превосходит его реальные экономические и военно-политические возможности, в связи с чем нет оснований не считаться с ЕС как глобальным игроком, пусть и не претен-

⁵ Саммит состоялся в Брюсселе 15–16 марта 2013 г. Председатель Европейского Совета Херман ван Ромпей изложил свою концепцию «четырех столпов», которая предусматривает восстановление стабильности еврозоны, укрепление государственных финансов путем бюджетного оздоровления, борьбу против безработицы и социального неравенства, усиление конкурентоспособности Европы.

дующим на роль самостоятельного «центра силы»⁶;

– в отношениях с основными мировыми державами (США и КНР). Как известно, США – главный союзник ЕС. Учитывая, что США находятся под угрозой новой рецессии, гигантского бюджетного дефицита, высокой безработицы, трансатлантические отношения уступают по приоритетности отношениям с быстрорастущими экономиками АТР. Несмотря на то, что китайский экономический рост замедлился, он все равно будет выше, чем в США и Европе⁷;

– географии сотрудничества под влиянием новых тенденций в ЕС. К 2015 г. до 90% роста в глобальной экономике будет генерироваться вне Европы, прежде всего на азиатских рынках. Следовательно, европейские компании будут стремиться к расширению доступа на эти и другие развивающиеся рынки, а ЕС – к созданию более благоприятных условий для европейских операторов.⁸ В свою очередь, экономическая активность динамично развивающихся экономик в Европе растет, примерно 60% из вложенных 128 млрд. долл., потраченных ими на поглощения, пришлось именно на Европу⁹;

– демографической ситуации и перспектив будущего экономического роста ЕС. Ввиду ожидаемых демографических изменений в Европе,¹⁰ и трансформации глобальных макроэкономических процессов, представители деловых кругов разделяют мнение Еврокомиссии, которая связывает ожидания будущего роста в ЕС главным об-

разом с экспортом производимой продукции вне Европы, растущей ролью торговли и торгово-экономического влияния в рамках ВТО;

– экономической политики в отношении стран Южной Европы, усиливающей процессы централизации в сфере бюджетной политики.

ЕС на современном этапе столкнулся с необходимостью решения двуединой задачи поиска новых источников для роста глобального влияния и макроэкономического развития. На фоне снижения экономической динамики развития, борьбы с долговым кризисом и потери финансовых рычагов мирового влияния предстоит активизация ЕС в рамках международных институтов глобального управления.

Казахстану и странам ТС важно учитывать современные особенности экономической политики ЕС, связанные с необходимостью расширения форматов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, усиления процессов евроинтеграции, снижения негативных изменений в структуре экономик Южной Европы, а также пересмотром правил либерализации в рамках ВТО, так как ЕС является одним из ключевых игроков и активно участвует в проведении торговой либерализации. Необходимо также правильно оценивать влияние таких современных факторов развития ЕС, как снижение динамики, сокращение европейских инвестиционных потоков, диспропорции между центром и периферией.

Экономические перспективы казахстанско-европейского сотрудничества

В целом, на наш взгляд, Казахстану предстоит скорректировать торгово-экономическую и инвестиционную политику в отношении европейских стран с учетом современного этапа протекания европейской интеграции и изменения характера влияния ЕС на мировую экономику.

Во-первых, необходимо перейти от коли-

⁶ Воронов К. Евросоюз в контркризисной конкуренции «центров силы»: потенциал, реалии, надежды // МЭ и МО. 2013. – № 3.

⁷ Там же

⁸ Стрежнева М. Эволюция торговой политики Европейского союза. // ИМЭМО. 2012. – № 8

⁹ Воронов К. Евросоюз в контркризисной конкуренции «центров силы»: потенциал, реалии, надежды. // МЭ и МО. 2013 – № 3. С. 70

¹⁰ Уже к 2030 г. 24 % европейцев перешагнут 64-летний период, что потребует непопулярных социальных реформ и других изменения в экономической политике.

чественной к качественной составляющей характера казахстанско-европейских отношений. В настоящее время европейский вектор внешней торговли является приоритетным для Республики Казахстан (РК). На долю стран ЕС в 2012 г. приходилось 39,3% товарооборота РК, торговля с европейскими странами и странами ЕС развивалась в последнее десятилетие более динамично, чем со странами Азии.

Нет оснований полагать, что в средне- и долгосрочной перспективе объем и динамика торгово-экономического сотрудничества между РК и ЕС значительно снизятся. В настоящее время основными европейскими торговыми партнерами РК являются Австрия, Германия, Нидерланды, Великобритания, Италия и Франция. На долю этих стран приходится 30,7% товарооборота РК. В среднесрочной перспективе сотрудничество с этой группой европейских стран будет развиваться более активно, чем с другими странами Европы, принимая во внимание проблемы долгового кризиса государств Южной Европы и экономические проблемы вновь присоединившихся к ЕС стран. В то же время, вероятно, изменится динамика торгово-экономических отношений РК с Италией и Францией, учитывая их экономические проблемы.

Однако, на наш взгляд, на современном этапе наиболее важным для РК становится вопрос качества и диверсификации направлений сотрудничества со странами ЕС, например, за счет расширения потенциала технологического сотрудничества, а также сотрудничества на рынке продовольствия, в химической, металлургической и других сферах, а не только на рынке минерального сырья (Рис. 1).

Во-вторых, при определении форматов и перспектив инвестиционного сотрудничества следует, на наш взгляд, использовать дифференцированный подход к выбору его направлений в отношении разных европейских государств, в том числе проблемных.

По нашему мнению, потенциал инвести-

ционного сотрудничества со странами Европы не реализован в полной мере. Основным европейским инвестором экономики РК являются на данный момент Нидерланды, на них приходится около 75% общего объема прямых инвестиций в экономику РК.

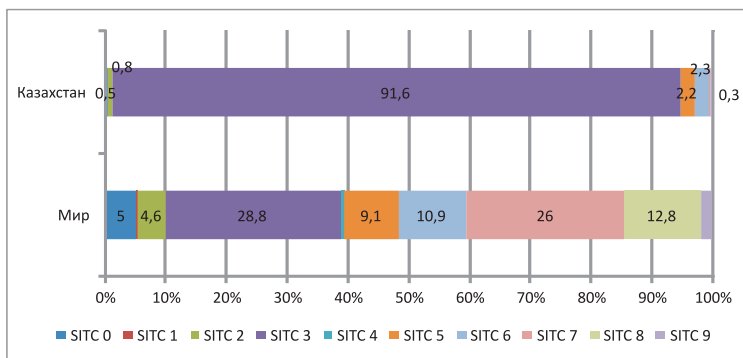
В условиях преодоления европейской кризисной ситуации Казахстану необходимо стимулировать европейские страны к диверсификации вложений инвестиций в экономику РК, в частности, в рамках Программы форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР). В настоящее время наиболее диверсифицированную структуру прямых инвестиций (ПИ) в экономику РК в отраслевом разрезе имеют только Нидерланды и Великобритания (Рис. 2).

Позитивным аспектом (перспективной тенденцией) инвестиционного взаимодействия, на который следует сделать упор при формировании планов сотрудничества РК со странами ЕС, является, на наш взгляд, относительно высокая доля стран ЕС в инвестировании таких отраслей, как сельское хозяйство (26,1 % от общего объема прямых инвестиций в экономику РК), обрабатывающая промышленность (71,2%), профессиональная, научная и техническая деятельность (58,5%); финансовая и страховая деятельность (41,5%) (Рис. 3).

Для сравнения в общем объеме иностранных инвестиций в РК на долю сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности приходится 0,1 и 1,2%, соответственно (Рис. 4).

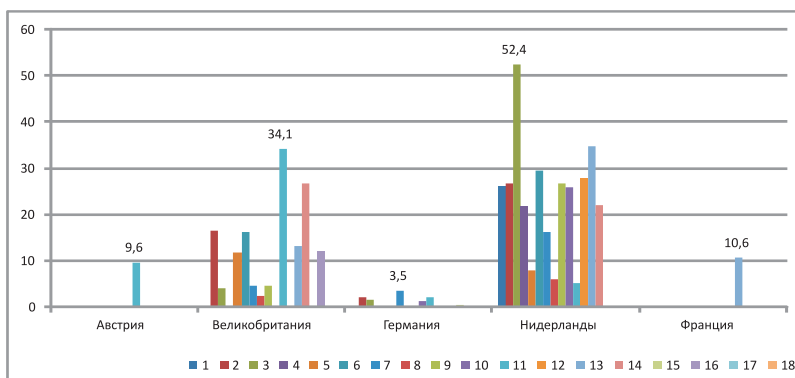
В-третьих, в связи с необходимостью расширения технологического сотрудничества, следует, на наш взгляд, иметь государственную концепцию экономической политики в отношении наиболее инновационно активных государств ЕС, в рамках которой активизировать государственные механизмы стимулирования инвестиционного и инновационного взаимодействия с этими странами.

Судя по географии распределения ин-

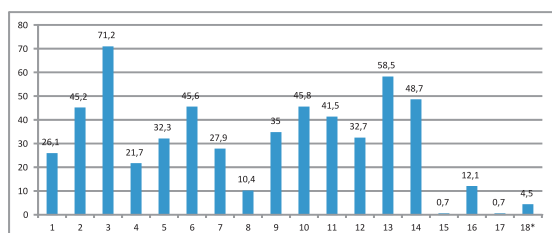
* Код товарной группы в соответствии со «Standard International Trade Classification» (SITC): 0 – пищевые продукты и живые животные; 1 – напитки и табачные изделия; 2 – сырье непродовольственное, искл. топливо; 3 – минеральное топливо; 4 – масла животного и растительного происхождения; 5 – продукция химической промышленности; 6 – промышленные товары; 7 – машины и оборудование; 8 – прочие промышленные товары; 9 – товары и операции, не вкл. в SITC.

Рис. 1. Структура импорта из РК и мирового импорта в ЕС в 2011 г., %
 Источник: EU Bilateral trade and trade with the world./ec.europa.eu/trade

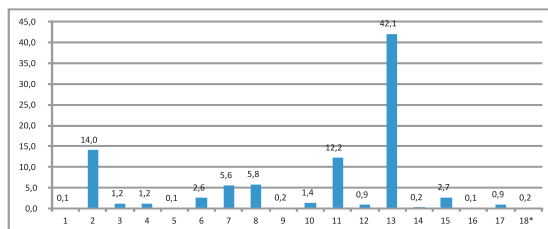

* Наименование отрасли: 1 – сельское, лесное и рыбное хозяйство; 2 – горнодобывающая промышленность и разработка карьеров; 3 – обрабатывающая промышленность; 4 – электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование; 5 – водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов; 6 – строительство; 7 – оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов; 8 – транспорт и складирование; 9 – услуги по проживанию и питанию; 10 – информация и связь; 11 – финансовая и страховая деятельность; 12 – операции с недвижимым имуществом; 13 – профессиональная, научная и техническая деятельность; 14 – деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания; 15 – государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение; 16 – образование, здравоохранение и социальные услуги, искусство, развлечения и отдых; 17 – предоставление прочих видов услуг; 18 – деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления.

Рис. 2. Иностранные инвестиции в экономику Казахстана в разрезе стран-инвесторов ЕС и отраслей вложения по состоянию на 31.12.12, в % к итогу по отрасли
 Источник: <http://www.nationalbank.kz>

* Наименование отрасли: см. рис. 2
Рис. 3. Доля ЕС в общем объеме иностранных инвестиций в экономику РК по состоянию на 31.12.12, в % к итогу по отрасли
 Источник: <http://www.nationalbank.kz>

* Наименование отрасли: см. рис. 2.
Рис. 4. Иностранные инвестиции в экономику РК по состоянию на 31.12.12, в % к итогу по отрасли
 Источник: <http://www.nationalbank.kz>

вестиций из РК, более 60% казахстанских инвестиций приходится на Нидерланды и Великобританию. В то же время, например, на Германию, которая в рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2011–2012 гг., по оценке ВЭФ, занимает первое место среди стран ЕС (по фактору «способность к инновациям»), приходится только 12,4% от объема инвестиций РК в ЕС.¹¹

Недостаточную глубину и качество инвестиционно-инновационного сотрудничества РК и ЕС отражают, на наш взгляд, существующие направления распределения казахстанских прямых инвестиций по отраслям вложения. Почти половина (49,4%) ПИ из РК в ЕС приходится на «Профессиональную, научную и техническую деятельность», из них 99 % – на «Деятельность головных компаний и консультации по вопросам управления». Второй по значимости отраслью вложения прямых инвестиций РК в экономику ЕС является «Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов» (24,7%). На «Обрабатывающую промышленность» приходится 17,4% ПИ РК в ЕС, из них 93% – на «Металлургическую промышленность и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования».

В-четвертых, особенности структурных реформ и поиска новых источников экономического роста в странах ЕС, по-видимому, будут стимулировать инновационное развитие европейской экономики с упором на «зеленый рост», новое сырье, новые технологии. Для РК и стран ТС это может стать фактором расширения инвестиционно-инновационного сотрудничества со странами ЕС в рамках ПФИИР, а также инновационных проектов и программ модернизации таможенного пространства. В связи с этим, странам ТС необходимо обратить внимание, например, на возможности расширения технологического сотрудничества в рамках

¹¹ По данным рейтинга инновационной активности стран ЕС, в 2011 г. Германия являлась одной из лидирующих стран в области инноваций

рынка редкоземельных металлов (РЗМ).¹² Россия и Казахстан занимают первые места в рейтинге крупнейших мировых производителей РЗМ, критичных для ЕС, (например, германия, родия, платины, палладия, ванадия, рения, хрома, никеля и др.). ЕС приходится импортировать большинство стратегических минеральных ископаемых, поскольку его внутреннее производство не достигает и 3% мировой добычи, а зависимость от «высокотехнологичных» металлов в критически высока.¹³

В-пятых, торгово-экономические отношения в треугольнике ЕС – США – Китай приобретают все более приоритетный характер при определении перспектив глобального влияния.¹⁴ Перед РК стоит задача сформулировать свою тактику внешнеэкономического сотрудничества в рамках рассматриваемого треугольника.

В-шестых, Евросоюз на современном этапе активизирует широкое использование многосторонних (в контексте ВТО) инструментов торгового регулирования. Главными вопросами, на которые следует обратить внимание при формировании концепции совместного участия и сотрудничества РК и стран ТС с ЕС в рамках ВТО, могут стать, по нашему мнению:

– реформа сельскохозяйственной политики ЕС. В рамках реформирования предусматривается переход от ценовой поддержки сельскохозяйственного производства к субсидированию доходов фермеров и сокращению их экспортных субсидий. Главный исполнительный орган ЕС предлагает, в частности, снизить в среднем на 36% импортные

¹² Все РЗМ имеют схожие химические свойства и широко используются в сферах промышленного производства, включая производство самой высокотехнологичной продукции.

¹³ Дегтярева Е. ЕС: хватит ли стратегического сырья для конкурентного развития? // Современная Европа 2012. № 3.

¹⁴ США и ЕС настойчиво требуют от КНР укрепить курс юаня в отношении доллара и евро с целью понижения ценовой конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке

таможенные пошлины, сократить на 45% экспортные субсидии и уменьшить на 55% внутренние дотации земледельцам. ЕК также предложила отменить пошлины и квоты на ввоз сельхозпродукции из самых бедных стран и обеспечить беспошлинный ввоз минимально 50% объема импорта из остальных развивающихся стран. Европейские комиссары по торговле и по сельскому хозяйству – П. Лами и Ф. Фишлер – подчеркнули «благоприятный характер» предложенных ими мер для развивающихся стран, направленных на подъем их экономики;¹⁵

– дифференцированный подход ЕС к различным регионам мира. На современном этапе Евросоюз переключил основное внимание на двусторонний формат сотрудничества – переговоры о торговых соглашениях с отдельными третьими странами или группировками.¹⁶ Странам ТС предстоит преодолеть «отсутствие устойчивого позитивного настроения»¹⁷ к заключению межрегионального соглашения с постсоветской группировкой, а также к повышению уровня защиты российского рынка и рынка ЕЭП в рамках ВТО.

Таким образом, предпринимаемые ЕК антикризисные меры, несомненно, дадут положительный результат, однако выход зоны евро из кризиса будет достаточно продолжительным и трудным. Современный этап развития европейской экономической ситуации свидетельствует о сохранении зоны евро и отсутствии предпосылок ее распада в перспективе.

В числе стратегических просчетов ЕС большинство экспертов выделяют половинчатость реформ, нацеленных на централи-

зацию денежно-кредитной политики, в условиях сохранения децентрализованной экономической и бюджетной политики в каждой из стран валютного союза; переоценку экономических выгод от перехода на единую валюту в условиях западной хозяйственной модели роста.

ЕС на современном этапе столкнулся с необходимостью поиска новых источников роста глобального влияния и макроэкономического развития, в связи с чем предстоит активизация ЕС в рамках международных институтов глобального управления.

Казахстану необходимо учитывать современные особенности экономической политики ЕС, связанные с расширением форматов сотрудничества, усилением процессов евроинтеграции, проведением структурных реформ в Южной Европе, пересмотром правил либерализации в рамках ВТО. В целом предстоит скорректировать торгово-экономическую и инвестиционную политику РК в отношении европейских стран, а именно:

- перейти от количественной к качественной составляющей характера казахстанско-европейских отношений;
- использовать дифференцированный подход к выбору направлений инвестиционного сотрудничества в отношении разных европейских государств, стимулируя диверсификацию вложений европейских инвестиций в экономику РК;
- разработать концепцию экономических отношений с наиболее инновационно активными государствами ЕС;
- реализовать открывающиеся возможности расширения взаимодействия на рынке редкоземельных металлов;
- оценить возможные изменения в характере и направлениях глобального сотрудничества и влияния;
- обратить внимание при формировании концепции совместного участия РК и стран Таможенного союза в ВТО на реформу сельскохозяйственной политики ЕС и дифференцированный подход ЕС к различным регионам и странам мира в условиях ВТО.

¹⁵ ЕС за радикальную либерализацию торговли сельхозпродукцией. <http://www.wto.ru/ru/news>

¹⁶ В 1994–2004 гг. в ЕС действовал мораторий на инициирование новых двусторонних соглашений.

¹⁷ Стрежнева. М. Эволюция торговой политики Европейского союза // ИМЭМО, 2012. № 8. С. 48.

М.С. Елисеев

Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития

The Eurasian space: geo-economic aspect of the development

Аннотация: Статья рассматривает два противопоставленных, полярно различных подхода к мировому развитию – атлантизм и евразийство. Рассмотрены этапы зарождения и становления атлантизма и евразийства, а в контексте их развития определены точки зарождения геополитики и геоэкономики как в зарубежных странах, так и в СССР и России. Большое внимание уделено становлению и выделению геоэкономики и её аспекта в рассматриваемой концепции.

Summary: The article addresses two opposite, polar different approaches to global development – Atlanticism and Eurasianism. The stages of the origin and formation of Atlanticism and Eurasianism, and in the context of their development, the point of origin geopolitics and geo-economics as in western countries and in the Soviet Union and Russia. Much attention is paid to the formation and release of geo-economics and its aspects in the conception.

Ключевые слова: Атлантизм; евразийство; геополитика; геоэкономика.

Keywords: Atlanticism; eurasianism; geopolitics; geoeconomics.

Социально-экономическое развитие и положение – процветание или упадок страны в современном мире – устойчиво зависят от ее географического положения, места в мировом разделении труда, от источников и структуры накопления капиталов, а также от значимости обозначенных факторов при принятии решений геоэкономического и геополитического характера. Система современного мирового хозяйства находится в постоянном движении от одного устойчивого состояния в другое, проходя через точки бифуркации и в той или иной мере меняющие свое состояние в зависимости от действующих аттракторов. Такими аттракторами являются международное разделение труда, ресурсная и технологическая базы, политические центры силы, накопленный капитал, системы получения и распределение совокупного мирового продукта.

Особенностям формирования Единого экономического пространства на территории стран, ранее входивших в состав Союза ССР, посвятили свои труды российские исследователи А.Н. Барковский, О. Т. Богомолов, Ю.А. Борко, В.И. Волошин, Р.С. Гринберг, Н.Н. Зиядуллаев, Л.З. Зевин, И.Д. Иванов, Л.С. Косикова, В.П. Оболенский, А.Н. Спартак, А.В. Сотников, А.Б. Куприянов,

Елисеев Максим Сергеевич
Москва,
Российская Федерация
Аспирант Дипломатической
Академии МИД Российской
Федерации,
Национальный эксперт ЮНИДО в
Российской Федерации
eliseevms@mail.ru

Eliseev Maxim Sergeevich
Moscow,
the Russian Federation
Postgraduate student of Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation
UNIDO National expert in the
Russian Federation
eliseevms@mail.ru

Б.А. Хейфец, А.В. Шурубович, П.А. Ярошевский и другие.

Для каждой исторической эпохи характерна своя «система координат» – политическая, идеологическая, экономическая, культурная. Так, XIX век в России прошел под знаком противоборства «славянофилов» и «западников». В XX веке водораздел прошел между «красными» и «белыми». XXI век становится веком противостояния «атлантистов» (сторонников «однополярного глобализма») и «евразийцев».

Под атлантизмом понимают геополитический термин, указывающий на Западный сектор мировой цивилизации в историческом и географическом аспекте, на США и страны-члены НАТО в военно-стратегическом аспекте и унифицированную информационную среду в культурном аспекте. В социальном аспекте концепция ориентирована на рыночный строй и подразумевающий единую форму организации экономической жизни общества. Атлантисты склоняются к стратегии подавления и навязывания социальных, экономических и культурных стереотипов Западной цивилизации.

Взгляды атлантистов противоположны взглядам евразийцев. Они отстаивают два разных, альтернативных, образа мира и его будущего, и именно противостояние евразийцев и атлантистов определяет геоэкономические и геополитические аспекты мировой истории XXI века.

Возникновение евразийства связывают с критикой евроцентризма, содержащаяся в книге Н. С. Трубецкого «Европа и человечество». В рецензии П. Н. Савицкого «Европа и Евразия» были высказаны некоторые идеи будущего евразийства, а в ходе обсуждения книги Трубецкого в Софии сложился евразийский кружок, включающий Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского и П.П. Сувчинского. Начало евразийству было положено в результате выпуска сборника статей «Исход к Востоку». Евразийство представляет собой философско-политическое

движение, получившее свое имя за ряд особенных положений, связанных с историей Евразии. Евразийское движение, развилось в среде русской эмиграции в 1920–1930-е годы. В настоящее время движение переживает возродившийся интерес. Евразийство относит Россию к особому этнографическому объединению, расположенному между Европой и Азией и представляет собой идейно-политическую и историко-культурную концепцию.

Наиболее ранние источники идей евразийства относят к концу XV и началу XVI вв., где русский народ определялся защитником Православия и наследника византийской культуры. Таким источником, указываемым евразийцами, являются «послания старца Филофея» – инока Псковского-Елизарова монастыря. Непосредственное влияние на формирование геополитических взглядов евразийцев оказали труды А. Хомякова, И. Киреевского, С. Аксакова, где евразийство получило развитие в русском историософском мышлении XIX в.

К идеологам евразийства относят Л.Н. Гумилева, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Я. Данилевского, а дальнейшее развитие концепции и труды принадлежат Н.Н. Алексееву, В.Хачатуряну, Х. Макинтеру, В. Кръстеву, С. Виденкеру.

Углубленный анализ экономического развития евразийского пространства, и, в особенности, России, изучался в работах Л.Н. Гумилева. В предсмертном интервью 1992 г., уже после распада СССР, Л.Н. Гумилев сказал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство».

В трудах П.Н. Савицкого отрицается существование универсального «прогресса». Ученый полагал, что «если линия эволюции разнно пролегает в разных отраслях, то не может быть и нет общего восходящего движения, нет постепенного неуклонного общего совершенствования: та или иная культурная среда и ряд их, совершенствуясь в одном

и с одной точки зрения, нередко упадает в другом и с другой точки зрения». Савицкий указывает на то, что научно-технический прогресс европейских стран был обусловлен религиозным и идеологическим оскудением народов. Он проводит связь между идеологически-нравственно-религиозным началом и экономическим началом, где экономическое начало подчиняется другому началу, определяя тем самым «подчиненную экономику». Ученый связывал экономические идеи древних законодателей, философов и богословов с определенными метафизическими представлениями, которые в свою очередь связаны с ними и экономические идеи новейших экономистов. Но если метафизика первых была философией «подчиненной экономики», метафизика вторых является философией «воинствующего экономизма».

Основными законами, которые определяют специфику Евразии, Савицкий, как и его единомышленник Вернадский, считает лес и степь. В области экономической эта особенность географии отразилась в сочетании двух способов хозяйственной деятельности – скотоводства и земледелия. Лес и степь это также два разных образа жизни (оседлый и кочевой) и, соответственно, разные типы мировосприятия и религиозности, две системы духовных ценностей. Таким образом, география Евразии предопределила соединение в ней двух культурных миров, не похожих друг на друга, нередко противоборствующих, но, тем не менее, сливающихся в единое целое.

В отличие от либерализма и марксизма Евразийство считает экономическую сферу не самостоятельной и не определяющей для общественно-политических и государственных процессов. В концепции хозяйственная деятельность является лишь функцией от иных культурных, социальных, политических, психологических и исторических реальностей. Можно выразить евразийское отношение к экономике, перефразируя как «не человек для экономики, но экономика

для человека». Такое отношение к экономике можно назвать качественным: упор делается не на формальные цифровые показатели экономического роста, учитывается значительно более широкий спектр показателей, в котором чисто экономический фактор рассматривается в комплексе с другими, преимущественно имеющими социальный характер. Евразийство ставит вопрос еще шире развития и улучшения показателей: важно не только экономическое развитие, но экономическое развитие в сочетании с развитием социальным. В виде схемы евразийский подход к экономике можно выразить так: государственное регулирование стратегических отраслей (ВПК, естественные монополии и пр.) и максимальная экономическая свобода для среднего и мелкого бизнеса. Важнейшим элементом евразийского подхода к экономике является идея решения значительного числа российских народно-хозяйственных проблем в рамках внешнеполитического евразийского проекта.

Некоторые геополитические субъекты, в первую очередь Евросоюз и Япония, жизненно заинтересованные в многополярности мира, поскольку обладают огромным финансово-технологическим потенциалом, привлечение которого может резко изменить российский экономический климат. И для евразийцев жизненно необходимо инвестиционное и иное взаимодействие с развитыми хозяйственными регионами. Это взаимодействие изначально должно строиться на более объемной логике, нежели узко экономические отношения инвестирования, кредитования, импортно-экспортных операций, поставки энергоносителей и т.д. Все это должно вписываться в более широкий контекст общих стратегических программ – таких как совместное освоение месторождений или создание единых евразийских транспортных и информационных систем. В некотором смысле Россия должна возложить бремя возрождения своего экономического потенциала на партнеров по «клубу сторонников

многополярности», активно используя для этого возможность предложить крайне выгодные совместные транспортные проекты («транс-евразийская магистраль») или жизненно важные для Европы и Японии энергоресурсы.

Обновленные идеи неоевразийства, возникшего в конце 80-х и основанного философом А.Г.Дугиным, расширило традиционное понятие евразийства, дополнив его новыми идейными и методологическими блоками – традиционализмом, геополитикой, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «третьего пути» в экономике, теорией «прав народов», «этнического федерализма», экологией, онтологической философией, эсхатологическим вектором, новым пониманием универсальной миссии русской истории, парадигматическим видением истории науки.

Образованная из основ геополитики, геоэкономика представляет собой науку о государственной стратегии развития, достижения мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем. Это направление науки рассматривается как современная геополитика, определяющая мирохозяйственную интеграцию государств и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации и регионализации.

Геополитика, согласно классического определения Карла Хаусхофера, определяется как географический разум государства. Под географическим разумом ученый подразумевал природно-географические и другие факторы. Отцом геоэкономики можно считать немецкого экономиста Фридриха Листа. В труде «Национальная система политической экономии» (1841г.) Лист разработал теорию производительных сил, основной составной частью которых он считал «умственный капитал», определяемый как главный источник богатства нации. Фридрих Лист, критически воспринимая учение Ада-

ма Смита о свободном международном обмене и индивидуальной свободе, считал, что общечеловеческие интересы слишком неопределенны, а личные узки и случайны. Нация может быть жизненной настоящей средой, а наука политической экономии должна называться «национальной экономией». Он полагал, что благосостояние нации возрастает не только от накопленного в результате международного обмена богатства, а преимущественно от развития производительных сил. Эти силы зависят не только от трудолюбия и образованности отдельных лиц, но и от общественно-политического устройства государства, что создает могущество нации. Лист развил идею «воспитательного протекционизма», требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Наряду с мировым хозяйством Лист сформулировал представление об автаркии больших пространств, как экономически самостоятельных и, в основном, самодостаточных территорий, где внутренние связи и обмен придают определенное органическое единство. Эта идея является одной из основных в геоэкономике.

Геоэкономика получила особое распространение после Второй мировой войны в Соединенных Штатах, куда переместился мировой центр западной политической мысли. Геоэкономическая стратегия стала основой теории жизненных интересов – учения американских геополитиков, обосновывающих военное присутствие США в различных регионах мира экономическими интересами. Так, Джон Кеннет Гэлбрейт, бывший на протяжении многих лет профессором Гарвардского университета, является одним из видных научных деятелей в области американской экономической мысли. Д. Гэлбрейт объясняет триумф развития западного общества победой более высокого качества жизни. С одной стороны, современная российская история подталкивает ученого к выводу, что попытка сиюминутной замены коммунистической системы на рыночную

систему является «приступом глупого оптимизма». С другой стороны, позитивным примером являются постепенные преобразования в Китае, хотя они и сопровождаются ущемлением гражданских свобод. Тем самым ученый называет преодоление воинствующего национализма важнейшей задачей нового века. Другой выдающийся деятель американской экономической науки, Питер Дракер, считает основным преимуществом развитых стран большое количество высококвалифицированных работников умственного труда, а пренебрежение к поддержке высшего образования и финансированию научных исследований, типичное для постсоветских стран, как чрезвычайно опасное не только для их будущего, но и всего мирового сообщества. Американский ученый-аналитик, Фрэнсис Фукуяма, окончивший Корнуэллский университет и получивший степень доктора политических наук в Гарварде, в своих трудах «Конец истории и последний человек» (1992) и «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния» (1995) утверждает, что человечество живет в условиях двух параллельно протекающих революций: информационно-технологической и биотехнологической.

Французская школа, представленная, известным историком Фернаном Броделем, на основе понятия автаркии больших пространств ввела представление о «мир-экономике» – некоем целостном мире, характеризующемся определенным экономическим единством. Например, Средиземноморье, включающее кроме моря прилегающие территории, объединенные торговым обменом в единое целое.

В современной геополитике стратегические цели достигаются преимущественно долгосрочными экономическими методами перераспределения ресурсов и мирового дохода. Сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития (великие державы, мировые города), расположенные на рубежах многомерного коммуникацион-

ного пространства. Геоэкономика берет начало из английской, французской и немецкой классической экономической мысли. После Второй мировой войны, геополитика трансформировалась в геоэкономику, определив, что, обладая экономической мощью, можно доминировать на мировом уровне без применения военных методов. Выделяется два основных источника геоэкономики – классическая политэкономия и геополитика. Классики европейской экономической мысли заложили фундамент геоэкономики, использованный в последствии для построения геополитических концепций. В условиях современного многомерного мира нельзя объяснить созидательную энергетику только особенностями географии.

Советский Союз по идеологическим соображениям не принял рожденную в США концепцию геополитики и геоэкономики, при этом создав собственный инструмент для решения схожих задач. Вследствие родилась советская экономическая география, а в последствии и региональная экономика. Несмотря на внешнюю терминологическую схожесть с геоэкономикой, у них не только другое происхождение, но и цели.

Советская экономическая география изучала различия от места к месту в одномерном замкнутом географическом пространстве, преимущественно изолированном от мирового рынка. Особое внимание уделялось пространственным сочетаниям в хозяйстве (теория экономического районирования и территориально-производственных комплексов). Во второй половине XX века сложилась тенденция формирования социально-экономической, экологической и политической географии. В начале 30-х годов Н.Н. Баранский определил, что экономическое развитие страны определяется в значительной степени географическим положением относительно мировых центров и мировых путей, а изучение мирового хозяйства в рамках экономической географии обязательно должно предшествовать знакомству с отдельными

странами. Баранский полагал, что нельзя понять частей, не имея хотя бы общее представление о целом. Исходя из того, что основные центры силы и, вследствие, транспортные пути мирового значения непрерывно менялись на протяжении истории, целесообразно применять исторический подход в анализе мирового хозяйства. Однако после распада Советского Союза экономическая география впала в глубокий кризис.

В современной России отмечается повышенный интерес к геоэкономике, различные аспекты которой нашли отражение в исследованиях многих ученых. Геоэкономика, по мнению Э.Г. Кочетова, есть учение о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода. В данном контексте доход понимается как рента, получаемая при реализации товаров и услуг, производимых в рамках интернационализированных воспроизводственных циклов.

Концепция, заложенная В. Дергачева в основу первого российского учебника по геоэкономике, преследует цель привить геоэкономическое мышление новому поколению деловых людей. Для этого понимается необходимость преодолеть инерцию геополитического мышления, основанного на военной мощи и на представлениях об экономической автаркии. Автор считает, что геостратегические цели можно достигать без единого выстрела, а современное государство в силу логики воспроизводственного процесса не может существовать без мирохозяйственных связей. Включение в глобальную экономику нельзя трактовать исключительно в категориях свободной торговли, ценовой конкурентоспособности товаров и отслеживания конъюнктуры рынка.

В 2003 году вышла коллективная монография: «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России».

Часть I. Высокотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. Часть II. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России. Авторский коллектив состоял из академиков РАН В.Л. Макарова, Л.И. Абалкина, Д.С. Львова, В.И. Маевского, Н.Я. Петракова, К.В. Фролова, членов-корреспондентов РАН Б.Н. Кузька, Б.В. Замышляева, Н.А. Махутова, д.э.н. Н.В. Абросимова, д.т.н. О.М. Ковалевич. В работе обозначен контур геоэкономической парадигмы (разделы 1.2 и 1.4), в той же терминологии и текстовой интерпретации, заложенных в основания геоэкономики в 1994–1996 годов.

В геоэкономической парадигме воспроизводственный подход к стратегии оперирования на мировой арене занимает одно из центральных мест и получает освещение в ряде работ ведущего специалиста в области анализа интеграционных процессов д.э.н. Ю.В. Шишкова, признанного в отечественной и мировой науке.

В своей работе Ю.В. Шишков отмечает некоторые основные положения, связанные с положениями современной геоэкономики и геополитики.

Во-первых, геоэкономическое пространство едино, а технология освоения геоэкономического пространства должна быть широкоформатной, синхронной, естественно ритмичной. Во-вторых, на постсоветском пространстве не удалось избежать стратегической ошибки в виде механического копирования «иных» мировых интеграционных моделей. В-третьих, геоэкономический подход к интеграции в рамках геоэкономической парадигмы позволяет решить проблему в сжатые сроки.

Особый интерес представляют процессы регионализации в условиях самого протяженного государства мира. Открытие российской экономики обнажило многие слабые стороны ее мирохозяйственной интеграции. Экономика страны оказалась неконкурентоспособной в изменившихся условиях. Срав-

нительные экономические преимущества, унаследованные от Советского Союза, в значительной степени утрачены. Для улучшения финансового положения страны и наращивания конкурентоспособности необходимы крупные иностранные инвестиции и меры по сокращению оттока за рубеж отечественного капитала.

В условиях либерализации особенно противоречиво влияние внешних факторов на региональное развитие. Российский ученый Л.Б. Вардомский, внесший значительный вклад в развитие геоэкономики, обосновал концепцию энергетика регионализма. В отличие от глобализма, в основном опирающегося на технологическую и культурную унификацию, регионализм реализуется через историческую и географическую близость и стремление соседних стран сохранить свою культурную идентичность. Так, приграничный регионализм смягчает неравномерность хозяйственного развития в условиях глобализации. Приграничное сотрудничество, наряду с региональным и субрегиональным, играет исключительно важное значение для трансграничного движения людей, товаров и информации. От того, как материальные и трудовые ресурсы и условия страны и регионов дополняются трансграничными потоками капитала, товаров, технологий и информации, зависит энергетика регионального развития.

Региональное развитие Л.Б. Вардомский определяет применительно к России как изменение территориальной структуры хозяйства в соответствии с научно-техническим прогрессом, возрастающей мобильностью факторов производства и конкуренцией, растущими социальными и экологическими требованиями. Неравномерность регионального развития проявляется в факторах территориального разделения труда, социально-экономической пространственной дифференциации, территориальной структуре хозяйства и конкурентоспособности региональных условий хозяйствования. В результате пространственной дифферен-

циации условий хозяйствования выделяются лидирующие и отстающие, богатые и бедные районы. Лидирующие и богатые районы часто выступают в качестве генераторов экономического и культурного развития.

Концепции евразийства и ее геоэкономический аспект можно условно разделить на 3 этапа – «предевразийский», «евразийский» и «неоевразийский». За классическую концепцию евразийства взяты взгляды Л. Гумилева и П. Савицкого.

Первый этап, проходивший с конца XV – начала XVI вв до 20-х годов XX века, можно условно назвать «предевразийским». Данный этап основывают работы инока Псковского-Елизарова монастыря старца Филофея. В последующем евразийство получило развитие в русском историософском мышлении XIX в и определенно работами А. Хомякова, И. Киреевского, С. Аксакова. Выделение данного этапа определило то, что в указанный период концепция переживала свое становление и самоопределение. Экономические и геоэкономические аспекты на данном этапе не определялись как самостоятельные и им уделено крайне мало внимания.

Второй этап, классическое «евразийство», определен в рамках работ Л.Н. Гумилева, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Я. Данилевского, а дальнейшее развитие концепции определено трудами Н.Н. Алексева, В.Хачатуряна, Х. Макиндера, В. Кръстева, С. Виденкера. Евразийство считает экономическую сферу не самостоятельной и не определяющей для общественно-политических и государственных процессов. В концепции хозяйственная деятельность является лишь функцией от иных культурных, социальных, политических, психологических и исторических реальностей. Евразийское отношение к экономике описывается как «не человек для экономики, но экономика для человека»: упор делается не на формальные цифровые показатели экономического роста, а учитывается значительно более широкий спектр показателей, в котором чисто экономический фак-

тор рассматривается в комплексе с другими, преимущественно имеющими социальный характер. Евразийцы полагали возможным государственное регулирование стратегических отраслей (ВПК, естественные монополии и пр.) и определяли максимальную экономическую свободу для среднего и малого бизнеса. И важнейшим элементом евразийского подхода к экономике является идея решения значительного числа российских народнохозяйственных проблем в рамках внешнеполитического евразийского проекта.

Третьим этапом развития концепции целесообразно выделить «неоевразийство», возникшее в конце 80-х и основанного философом А.Г.Дугиным. Предпосылками развития концепции послужило развитие и самоопределение направлений геополитики и геоэкономики в период после окончания Второй мировой войны. Однако в связи с тем, что СССР научно обособливалось от новых, в особенности американских идей в экономике, адаптация, принятие и интеграция идей геополитики и геоэкономики затянулось на несколько десятилетий вплоть до падения «железного занавеса». Падение «железного занавеса» и послужило возможностью российским ученым принять новые идеи Запада, с чем автор, в частности, и связывает создание концепции неоевразийства. Новое видение концепции расширило традиционное понятие евразийства, дополнив его с новыми идейными и методологическими блоками – традиционализмом, геополитикой, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «третьего пути» в экономике, теорией «прав народов», «этнического федерализма», экологией, онтологической философией, эсхатологическим вектором, новым пониманием универсальной миссии русской истории, парадигматическим видением истории науки.

Перспективы развития и применения концепции неоевразийства на современном этапе определяются недостаточной степенью разработанности геополитических и геоэко-

номических аспектов в условиях кардинальных изменений на мировой политической и экономической арене, например, вступлении России в ВТО, возрастающей роли Китая и центральноазиатских государств, кризиса Еврозоны, экономико-политической стратегии США. Представляется целесообразным более полно исследовать и применять методы, подходы и концепции к оценке потенциала сотрудничества России с Китаем, России и центральноазиатских стран для выявления наиболее целесообразных геоэкономических решений в условиях мировой экономики XXI века. В виду того, что на мировой арене все более явно прослеживается конкуренция регионального масштаба, зачастую определяемая возникающими и развивающимися геополитическими союзами, представляется необходимым изучать проблему не только роли России на евразийском континенте, но и перспективы и роли экономических союзов с евроазиатскими странами.

Процесс евразийской интеграции можно разделить на три этапа. Первым стало создание ЕврАзЭС. Вторым – создание Таможенного союза между Россией, Беларуссией и Казахстаном, который перешел в Единое экономическое пространство. И, наконец, третий этап страны намерены достичь в 2015 году, когда должно появиться объединение следующего уровня – Евразийский экономический союз.

Эксперты признают, что благополучие государств Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии обусловлено не открытием индивидуальных предпочтений в сотрудничестве с Западом или Востоком, а возможностями создания евразийского трансконтинентального коридора от Атлантики до Тихого океана. В этом свете Россия является единственной страной, расположенной «от моря до моря», посредством которой могут пройти коммуникации между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке. Следовательно, возрас-

тет значение морских путей сообщения, как основного логистического механизма мировой экономики, например, Санкт-Петербурга – главных морских ворот России. Так, этот крупнейший портово-промышленный комплекс на пересечении путей Запад–Восток и Север–Юг может стать важным центром технологического развития, использующего высококвалифицированные кадры и потенциал конверсии военно-промышленного комплекса. Несомненно, стоит учесть, что описанный пример будет возможен лишь при условии качественной экономической политики государства, при которой будут учитываться региональные особенности и потенциал взаимодействия, положена и реализована стратегия интеграции России и государств-партнеров в мировую экономику, занимая на ней ключевые позиции и используя конкурентные преимущества.

В этом ключе в России сформировалась новая геоэкономическая стратегия. На государственном уровне определены два генеральных коммуникационных направления. На геоэкономической оси Запад–Восток первостепенное внимание уделяется возрастанию роли Китая, а также в обеспечении транзитных контейнерных перевозок между Европой и Восточной Азией. Достигнуто международное соглашение о транзитном маршруте по территории Китая, Казахстана, России и Белоруссии. Выделяют направления формирования коммуникационного каркаса Евразийского континента. Здесь развернутся основные события по созданию трансконтинентальных транспортных коридоров между мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, АТР и Северной Америке.

Использованная литература:

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 2000.
2. Арбатов А.Г. Российская национальная идея и внешняя политика. – М.: МОНФ, 2002
3. Брок Д. Экономика и государство в эпоху глобализации. – *Politekonom*, 1997, № 3 – 4.
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
5. Вернадский В.И. Пространство и время в неживой природе. – М., 1975.
6. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
7. Войтов А.Г. История и философия науки. М.: Дашков и К0, 2004. 692 с.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1994.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа // Классика геополитики, XIX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
10. Делягин М. Картину будущего мира определяют матехнологии // *Евро*, 1999, № 3.
11. Делягин М.Г. (ред.) Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М., 2000.
12. Дергачев В.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. ISBN 5-238-00779-5.
13. Дергачев В.А. Геоэкономика. – Киев: ВИРА-Р, 2002. ISBN 966-7807-15-0.
14. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. – 2-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2010.
15. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Параллель, 2010. – 449 с.
16. Зеньковский В.В. История русской философии. – Т.1-4. – М. – 2001.
17. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / Комиссина И.Н.; Куртов А.А. – 1-е. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2005. – 117 с.
18. Комиссина И.Н., Куртов А.А.. Шанхайская организация сотрудничества // Кокарев К.А. Россия в Азии: проблемы взаимодействия: сборник статей. – М.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2006. – С. 251–316.
19. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). – М.: Издательство БЕК, 1999. – 480 с. ISBN 5-85639-268-X.
20. Основы философии науки. Под ред. С.А. Лебедева. Учебное пособие. – М., 2005.
21. Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские экономисты и социологи о перспективах и противоречиях современного развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 11.
22. Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории. Русские среди народов Евразии. Основы геополитики России // Классика геополитики, XX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
23. Савицкий П.Н. Евразийство // Классика геополитики, XX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
24. Савицкий П.Н. Степь и оседлость шжб // Классика геополитики, XX век: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
25. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / Отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 992 с.
26. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // *Политика*. – 1994. – №1. – С. 35.
27. Хачатурян В. Истоки и рождение евразийской идеи // *Искусство и цивилизационная идентичность*. – М.: Наука, 2007. – С. 289–301.

С.Н. Белоусов

Влияние фактора совместной границы на расширение Таможенного союза и Единого экономического пространства

The influence of the factor on the expansion of the joint border of the Customs Union and the Common Economic Space

Аннотация: В настоящей статье автор исследует роль границ ТС и ЕЭП Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в развитии интеграционного взаимодействия с соседними государствами и их влияние на расширение ТС и ЕЭП за счет присоединения к ним других государств, не имеющих общих границ с государствами – членами ТС и ЕЭП.

Summary: The author examines the role of the Customs Union and Common Economic Space boundaries in the development of integration cooperation with neighboring states and their impact on the expansion of the Customs Union and Common Economic Space by the accession of other states do not have common borders with the states - members of the Customs Union and Common Economic Space.

Ключевые слова: Граница; соседское положение; Евразийский экономический союз; евразийская интеграция.

Keywords: The border; the neighboring state; the Eurasian Economic Union; the Eurasian integration

Вопрос влияния фактора внешней границы интеграционного объединения и фактора соседства на возможность расширения регионального интеграционного объединения еще недостаточно изучен. Однако он имеет важное значение для углубления евразийской экономической интеграции, что связано со стремлением создать к 1 января 2015 года Евразийский экономический союз.¹ В новой международной организации, формируемой на базе ЕврАзЭС, существенным образом меняется состав участников. Союз создается лишь тремя членами Евразийского экономического сообщества – Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Другие государства Сообщества смогут получить в новой организации статус, позволяющий им, не являясь членами организации, участвовать в работе (заседаниях и проч.) ее органов с большими правами, чем это обычно имеют государства наблюдатели в международных организациях. Одно из государств Ев-

¹ Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года // официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Pages/default.aspx>

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления,
Секретарь Постоянной комиссии
по правовым вопросам МПА
ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Belousov Sergey Nikolaevich,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Head of department, Secretary of
the Standing Committee on Legal
Affairs of the EurAsEC Inter-
Parliamentary Assembly
sergbsn@yandex.ru

рАзЭС, не входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство (далее ТС и ЕЭП) – Кыргызская Республика, уже подало заявку на вступление в данное интеграционное объединение. Другое же государство – член ЕврАзЭС, не входящее в ТС и ЕЭП, Республика Таджикистан, такой заявки не подавало. Российские и таджикские власти заявляют, что Таджикистан не может войти в Таможенный союз по причине отсутствия общей границы с ТС и ЕЭП до вступления в него Кыргызской Республики.² Эта же причина часто называется в качестве препятствия для участия Армении в ТС и ЕЭП.^{3,4}

Рассматривая экономические теории региональной интеграции, мы можем отметить, что исследователями не выделяется в качестве обязательных предпосылок развития экономической интеграции факторов соседства и общих границ. Как положительные, так и отрицательные эффекты создания таможенных союзов исследователи связывают обычно с изменениями размеров рынка.

Конечно, территориальное соседство государств, как правило, способствует развитию регионального сотрудничества между ними. При прочих равных условиях торгово-экономические, политические, социальные, культурные и иные связи наиболее активно развиваются между соседними странами, поэтому при развитии интеграционных процессов в рамках какого-либо региона фактор

² Таджикистан готов начать присоединение к Таможенному союзу, если это сделает Киргизия – глава МИД // сайт Евразийского банка развития, 18 мая 2012 года, http://eabr.org/r/press_center/region_news/index.php?end_4=18.05.2012&from_4=1&id_4=10691&start_4=01.01.1970

³ Армении бессмысленно присоединяться к Таможенному союзу – премьер // Агентство международной информации «Новости Армении» 9.06.2011 <http://newsarmenia.ru/economy/20110609/42470217.html>

⁴ Вопрос общей границы не является коренным обстоятельством для участия в ТС – Христенко // Агентство международной информации «Новости Армении», 11.04.2013, <http://newsarmenia.ru/economy/20130411/42848402.html>

соседства играет важную роль.⁵ Яркие примеры выстраивания системы экономических отношений со странами-соседями в этом отношении дают такие соседи государств-членов ТС и ЕЭП, как в Европейском союзе, который разработал в 2004 г. и начал реализацию проекта Европейской политики соседства, и Китай, выстраивающий отношения как с приграничными странами, так и с интеграционным объединением АСЕАН.

Специалисты Всемирного Банка считают эффект соседства важным свойством экономического развития, которое имеет фундаментальные последствия для государственной политики.⁶ А.Пылин отмечает, что соседское положение оказывает существенное влияние на экономическое развитие стран и выделяет основные особенности соседского положения, а именно:

1. Развитие страны во многом обусловлено динамикой развития пограничных с ней государств при условии наличия между ними тесных экономических связей.

2. Фактор соседства стран региона является их общим конкурентным преимуществом в глобализирующемся мире, что объясняется более низкими трансграничными издержками на транспорт и движение факторов производства.

3. Основными каналами экономических связей приграничных государств являются внутрирегиональная торговля товарами и услугами, взаимные инвестиции и миграция рабочей силы.

4. Соседство с крупной страной – страной с динамично развивающейся экономи-

⁵ Пылин А.Г. Фактор соседства в торгово-экономическом сотрудничестве стран СНГ // *Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества* / Под ред. д.э.н. Л.Б.Вардомского, к.э.н. М.Е.Тригубенко, к.полит.н. Е.М.Кузьминой. – М: ИЭ РАН, 2010. С. 15;

Головнин М.Ю., Лобанов М.М. Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства» // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2012. №1. С. 17.

⁶ Индермит С. Джилл. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор: Доклад о мировом развитии 2009. – Вашингтон: Всемирный Банк, 2009.

кой – может способствовать развитию малых стран региона в условиях активного торгово-экономического сотрудничества между ними.⁷

При этом, по мнению А. Пылина, «соседство стран автоматически не ведет к интенсивному обмену товарами, услугами, капиталом и рабочей силы между ними на взаимовыгодной основе. Для этого необходимо наличие определенных условий, среди которых общие эффективные институты (комиссии по экономическому сотрудничеству, договоры о взаимной торговле, благоприятный инвестиционный климат), региональная инфраструктура, обеспечивающая движение факторов производства, а также определенные стимулы (преференции в доступе на рынки, поощрение региональной специализации и кооперации). На торгово-экономическое сотрудничество стран большое значение оказывает степень их разобщенности, выражающееся как в уровне непроницаемости межгосударственных границ, несовпадении нормативно-правовой базы, различии национальных валют, так и в традициях внешнеэкономических и социально-культурных связей, этнической разобщенности».

Л. Вардомский отмечает, что «как показывает мировая практика, значительная часть соглашений о региональном сотрудничестве заключается между соседними странами или странами, находящимися в одном географическом районе мира. Это обусловлено действием гравитационной закономерности развертывания внешнеэкономических связей: интенсивность международных связей находится в прямой зависимости от экономического веса взаимодействующих субъектов, но в обратной – от разделяющих их расстояний»⁸. Следовательно, фактор сосед-

ства играет значительную роль в пространственной структуре внешних связей страны, а гравитационная закономерность оказывает существенное влияние на регионализацию международного сотрудничества.

Представляется, что фактор соседства имеет такое же влияние на экономические отношения между ТС и ЕЭП и соседними странами. Если ТС и ЕЭП в своей практической деятельности показывают положительные экономические результаты, то будет происходить «перелив» экономической активности – и соседи будут стремиться к вступлению в такое региональное объединение.

А. Киреев к предпосылкам интеграции относит географическую близость интегрирующихся стран, наличие в большинстве случаев общей границы и исторически сложившихся экономических связей.⁹ Он отмечает, что большинство интеграционных объединений мира начинались с нескольких соседних стран, расположенных на одном континенте, в непосредственной географической близости друг от друга, имеющих транспортные коммуникации и нередко говорящих на одном языке. К изначальной группе стран – интеграционному ядру, – ставших инициаторами интеграционного объединения, подключались другие соседние государства. Это только одна из предпосылок интеграции. Киреев к ним также относит:

- близость уровней экономического развития и степени рыночной зрелости интегрирующихся стран;

- общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в области развития, финансирования, регулирования экономики, политического сотрудничества и т.д.;

- демонстрационный эффект. В странах, создавших интеграционные объединения, обычно происходят положительные экономические сдвиги (ускорение темпов эконо-

⁷ Пылин А.Г. Фактор соседства в торгово-экономическом сотрудничестве стран СНГ // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. д.э.н. Л.Б.Вардомского, к.э.н. М.Е.Тригубенко, к.полит.н. Е.М.Кузьминой. – М.: ИЭ РАН, 2010. С.16.

⁸ Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2008. С. 7.

⁹ Киреев А.П. Международная экономика. В 2 ч. – Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. – М.: С. 362.

мического роста, снижение инфляции, рост занятости и т.д.), что оказывает определенное психологическое воздействие на другие страны, которые, конечно, следят за происходящими изменениями;

- «эффект домино». После того как большинство стран того или иного региона стали членами интеграционного объединения, остальные страны, оставшиеся за его пределами, неизбежно испытывают некоторые трудности, связанные с переориентацией экономических связей стран, входящих в группировку, друг на друга. Это нередко приводит даже к сокращению торговли стран, оказавшихся за пределами интеграции. Некоторые из них, даже не имея существенного первичного интереса к интеграции, высказывают заинтересованность в подключении к интеграционным процессам просто из-за опасения остаться за ее пределами».

Как видим, Киреев вводит фактор соседства и наличия общих границ в качестве предпосылки для создания интеграционного объединения. Однако он не определяет его в качестве жесткого условия.

Ярким примером расширения интеграционного объединения за счет присоединения государства, не имеющего с ним общих границ, является присоединение Греции к Европейскому экономическому союзу (предшественнику сегодняшнего Европейского союза).

Обратившись к истории вопроса, мы видим, что Греция стала первой страной, которая подала заявку в ЕЭС на установление ассоциированных отношений с Сообществом 8 июня 1959 года в соответствии со статьей 238 Римского договора. В тот период ЕЭС состоял из шести государств: ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. ЕЭС досрочно, 1 июля 1968 г., завершило создание Таможенного союза. Были отменены все таможенные тарифы, взимавшиеся ранее между государствами-членами, а также завершено формирование общей системы таможенных сборов на внешних границах ЕЭС. Следует отметить, что Соглашение об

ассоциации предусматривало создание таможенного союза между Грецией и ЕЭС. Оно было подписано 9 июля 1961 г. и, пройдя достаточно длительную процедуру ратификации, вступило в силу в ноябре 1962 года.

Соглашение об ассоциации предусматривало постепенную адаптацию Греции к тарифной системе ЕЭС благодаря введению длительных переходных периодов. В то время как Сообществу выделялось всего 12 лет для устранения любых ограничений по отношению к греческим товарам, Греции было необходимо ликвидировать все тарифы на товары, поставляемые из ЕЭС, в течение 22 лет.

Значение подписания Соглашения об ассоциации трудно недооценить. В результате Греции удалось не только интернационализировать свою экономику, но и покончить с отрицательным сальдо внешнеторгового баланса во взаимоотношениях со странами-членами ЕЭС. С политической точки зрения подписание Соглашения об ассоциации положило начало тесным контактам между его подписантами и дальнейшему укреплению европейских ценностей в Греции¹⁰.

Заклучив Соглашение об Ассоциации и сформировав с ЕЭС таможенный союз, создали прецедент присоединения к таможенному союзу государства, не имеющего с интеграционным объединением сухопутных границ. Взглянув на карту, мы увидим, что Греция граничит с Албанией, Югославией, Болгарией и Турцией, не входящими на этот момент в состав Сообщества.

Как известно, никаких расширений ЕЭС не было вплоть до 1970-х. В 1973 году к первым шести членам присоединились Великобритания, Ирландия и Дания (и в этот момент Греция так и оставалась отделенной от остальной таможенной территории ЕЭС).

Первого января 1981 г. Греция стала десятым членом ЕЭС. В результате анализа пере-

¹⁰ Дворниченко Д. Ю., Греция на пути в ЕЭС: от Соглашения об ассоциации до полноправного членства // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету № 3-2012 С. 177-180.

говорного процесса о вступлении Греции в ЕЭС Д. Дворниченко делает вывод о том, что политические мотивы доминировали над аргументами экономического характера. В ходе дебатов по поводу присоединения страны к процессу европейской интеграции вопросы экономической целесообразности отошли на второй план, уступив место более широкой дискуссии о политическом будущем государства¹¹.

Со вступлением в ЕЭС в 1981 году Греции, в 1986 году – Испании и Португалии, а в 1995 году – Австрии, Швеции и Финляндии ситуация в отношении границ Греции с Сообществом не изменилась. Даже расширение Европейского союза в 2004 году – крупнейшее разовое расширение Европейского союза как по затронутой территории, так и по количеству населения, – оставляло Грецию в некоторой изоляции. В 2004 году присоединение касалось Кипра, Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии и Словении. И только с присоединением Болгарии и Румынии в 2007 году, которые не смогли вступить в ЕС в 2004 году, у Греции появились общие границы с остальной частью Европейского союза.

Государственная граница является одним из важнейших факторов, влияющих на экономику государства. Граница не только ограничивает пространство, на которое распространяется его суверенитет, и ограничивает его экономическую территорию, с проблемой границ связаны такие геоэкономические аспекты, как: выход к морям, включенность в мировые коммуникации и пространственное положение по отношению к центрам мировой активности.

Долгое время государственные границы рассматривались как барьеры, ограничители хозяйственной деятельности. В последнее время в связи с развитием международного разделения труда, международной торговли их роль изменяется. Тенденция к ослаблению барьерной функции границ для потоков людей и товаров, характерная пре-

¹¹ Там же.

имущественно для стран, участвующих в региональных интеграционных группировках, повышает значимость трансграничной кооперации как формы адаптации экономических единиц к транснационализации хозяйства. Увеличивается контактная функция границ, а приграничные территории становятся «мостами», позволяющими снизить существующие экономические, социальные и психологические различия между граничащими странами.

Государственные границы членов регионального интеграционного объединения формируют единую экономическую границу, которая отделяет единое экономическое пространство от экономических пространств соседних государств, ограничивает правовое пространство, на котором применяются международно-правовые акты, принятые его органами, осуществляется единая политика в отдельных сферах экономической жизни.

Рассматривая ТС и ЕЭП с точки зрения пространства, которое в ближайшей перспективе – с 2015 года – будет преобразовано в Евразийский экономический союз, мы говорим о «**едином экономическом пространстве**» как о пространстве, состоящем из территорий государств-членов, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика в целях обеспечения свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Под «**экономической границей ТС и ЕЭП**» мы будем понимать предел «единого экономического пространства» ТС и ЕЭП. Необходимо отметить, что в правовой базе ТС и ЕЭП такого понятия не существует. В Таможенном кодексе Таможенного союза говорится лишь о «таможенной границе», т.е. о пределе его таможенной территории. В материалах органов ЕвРА-

зЭС, ТС и ЕЭП для обозначения настоящего объекта исследования используется термин «внешняя граница». Например: План по переносу согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу таможенного союза в части, касающейся белорусско-российской границы, утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 25 сентября 2009 г. № 94, Соглашение об осуществлении транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Таможенного союза от 22.06.2011 и др. Со вступлением в силу с 1 января 2012 года пакета соглашений формирующих правовую основу Единого экономического пространства мы получаем в дополнение к единому таможенному пространству ряд пространств с едиными правилами регулирования, где в последующем и будет в полном объеме реализованы свобода перемещения услуг, капиталов и рабочей силы без изъятий и исключений. В этой связи, по нашему мнению, термин «внешняя граница таможенного союза» хоть и отражает ее пространственное расположение, однако недостаточно раскрывает ее экономическую сущность как предела экономической территории. Поэтому представляется целесообразным вводить в оборот термин «экономическая граница ТС и ЕЭП». Наличие в нем слова «экономическая» в достаточной мере отделяет его от понятия «государственная граница», что является необходимым, поскольку «государственная граница» в силу своего определения является неотъемлемым признаком суверенного государства. К примеру, в соответствии со статьей 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации», государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Вводя понятие «экономической границы ТС и ЕЭП» мы преследуем цель – подчеркнуть, что, несмотря на их территориальное совпадение с таможенной границей ТС, а также с совокупностью участков государственных границ государств – членов ТС и ЕЭП, мы имеем дело с отдельным, самостоятельным предметом исследования, который требует нормативного закрепления и изучения. Мы полагаем, что к экономическим границам ТС и ЕЭП могут быть применимы методики исследований границ, существующие в геоэкономике, геополитике, регионоведении и лимнологии (пограноведении).

Границы ТС и ЕЭП с соседними государствами нельзя рассматривать как один объект. Каждый участок границы уникален. К примеру, длины совместных участков границ варьируется от 5178 км. (участок границы ТС и ЕЭП с Китаем), до 19 км. (участок границы ТС и ЕЭП и КНДР). ТС и ЕЭП граничит со странами, различными по размеру, плотности населения, имеющими или не имеющими выход к морю.

Из числа соседних государств не имеют выхода к морю: Азербайджан, Киргизия, Монголия, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны в своей внешнеполитической стратегии продолжают диверсифицированный поиск путей для выхода к морю и соединения своей территории с крупнейшими экономиками Европы и Азии. Этот фактор может определять дальнейшее развитие внешне-торговой стратегии, направленной на углубление их интеграции с ТС и ЕЭП.

Другие соседние страны имеют выход к морю: Грузия, Китай, КНДР, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, США, Украина, Финляндия, Эстония и Япония. Для этих стран углубленная интеграция со странами ТС и ЕЭП может быть менее значимой. Фактор выхода к морю очень важен. Приведем один пример. Не смотря на то, что ТС и ЕЭП позиционируют себя как евразийский мост между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом ввоз/вывоз това-

ров на/с территорию(и) ТС и ЕЭП осуществляется в основном через морские пункты пропуска. По оценкам автора, основанным на расчетных данных Министерства экономического развития РФ, через порты России ввозится 63,13% грузов, тогда как через участки сухопутных границ только 35,03% грузов.

К примеру, участок границы ТС и ЕЭП с Грузией составляет треть (32,33%) границы Грузии. Граница с Грузией имеет сложный горный рельеф, и на ней расположен только один автомобильный пункт пропуска. Поэтому торгово-экономические отношения с Грузией на этом участке границы практически не осуществляются. Перевозки грузов между Грузией и ТС и ЕЭП осуществляются через порты на Черном море либо по маршруту ТРАСЕКА через грузинско-азербайджанскую границу, а также железной дорогой через Абхазию. Таким образом, даже без учета политических отношений между Россией и Грузией, можно сделать вывод об отсутствии влияния фактора наличия совместной границы Грузии с ТС и ЕЭП на возможность расширения ТС и ЕЭП за счет вступления Грузии.

Или другой пример – Норвегия. Длина сухопутной границы с Норвегией составляет 195,8 километра (из них 152,8 километра – граница, проходящая по рекам и озерам). По сравнению с другими участками границы Норвегии граница с ТС и ЕЭП незначительна по протяженности и составляет 0,8% от протяженности всех ее границ с учетом береговой линии. На границе располагается только один автомобильный пункт пропуска, удаленный от крупного российского города Мурманск на расстояние 230 км. Согласно соглашению, подписанному в 2011 между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия, пункт пропуска Борисоглебск – Стурскуг стал международным. Этот статус дает возможность пересекать государственную границу через этот пункт пропуска не только гражданами России и Норвегии, но и других стран.

В то же время география ввоза товаров в Россию из Норвегии распределяется следующим образом. Наибольший объем перевозок в весовом выражении осуществляется через порт Калининград (65%), а также через порт Мурманск (ввозится 23,26% грузов), 9% грузов ввозится автомобильным транспортом через российско-финскую границу и 2% – через порт Архангельск. Через пункт пропуска Борисоглебск ввозится менее одного процента норвежских грузов.

Незначительный товарооборот ТС и ЕЭП с Норвегией (1,43% от всего товарооборота ТС и ЕЭП), проведение основных торговых операций Норвегии с ТС и ЕЭП морским путем, наличие более удобных транспортных связей через границу ТС и ЕЭП с Европейским союзом (Финляндия) и простота перемещения товаров из ЕС в Норвегию – все это позволяет сделать вывод о том, что участок границы ТС и ЕЭП с Норвегией не является фактором для углубления интеграционного сотрудничества.

На основании изложенного можно резюмировать: границы ТС и ЕЭП с соседними странами и сам фактор соседства, безусловно, играют важную роль в развитии интеграционного процесса. Однако отсутствие этих факторов не является препятствием для принятия решения о вступлении государства в интеграционное объединение, и на основании этого нельзя делать вывод об эффективности вступления государства, не имеющего с ТС и ЕЭП общих границ. На примере Греции мы видим, что исторический опыт присоединения государства к интеграционному объединению, являющемуся таможенным союзом при отсутствии совместных границ уже имеется. Каждый участок границы, каждое соседнее государство уникальны, и в ряде случаев наличие общей границы между интеграционным объединением и соседним государством мало влияет на торгово-экономические отношения между ними.

Ю.Н. Снежко

Особенности развития стран – членов ЕврАзЭС в посткризисный период

Features of the development of the EurAsES member states
in the post-crisis period

Аннотация: В статье рассматривается динамика изменений базовых макроэкономических показателей стран ЕврАзЭС за период с 2007 по 2011 г. Уделено внимание сравнительному анализу таких макроэкономических показателей, как внутренний валовой продукт, объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, уровни инфляции и безработицы. Доказывается, что экономика Российской Федерации по сравнению с другими странами ЕврАзЭС наиболее конкурентоспособна.

Summary: The article covers the dynamics of changes of basic macroeconomic indicators EvrAzES countries for the period from 2007 to 2011. Paying attention to the comparative analysis of macroeconomic indicators as gross domestic product, industrial production, fixed investment, inflation and unemployment. It is proved that the Russian economy compared to other participants of EvrAzES most competitive.

Ключевые слова: Макроэкономические показатели; валовой внутренний продукт; инфляция; безработица; экономический рост.

Keywords: Macroeconomic indicators; gross domestic product; inflation; unemployment; economic growth.

В настоящее время российская экономика является наиболее мощной и развивающейся по сравнению с экономиками других стран – членов ЕврАзЭС, поэтому возможности использования рубля Российской Федерации в качестве региональной резервной валюты, казалось бы, лежат на поверхности. Но не все так просто.

Для оценки прогнозируемой возможности использования рубля Российской Федерации в качестве резервной валюты необходимо исследовать показатели, характеризующие ситуацию, сложившуюся в российской экономике, и сравнить их с аналогичными показателями в странах – членов Сообщества.

Рассмотрим статистические показатели.

Одними из основных показателей экономики страны являются валовой внутренний продукт, темпы роста объемов промышленного производства, инвестиции в основной капитал, уровни инфляции и безработицы.

Валовой внутренний продукт (далее – ВВП) – макроэкономический показатель, **выражающий** стоимость всех конечных продуктов (товаров и услуг), произведенных в стране в течение

Снежко Юлия Николаевна
Москва,
Российская Федерация
Аспирантка Московского
государственного университета
экономики, статистики,
информатики (МЭСИ),
jbarbarisova@gmail.com

Julia Nikolaevna Snezhko
Moscow,
the Russian Federation
Graduate Moscow State University
of Economics, Statistics and
Informatics (MESI)
jbarbarisova@gmail.com

определенного периода.

За период с 2007 по 2011 г. ВВП Российской Федерации характеризуется стабильным ростом с 1348,72 млрд долл. США по итогам 2007 г. до 1695,22 млрд долл. США по итогам 2011 г. (Таблица 1).

Исключением стал 2009 г., в котором наблюдалось падение, когда на рост ВВП оказал влияние экономический кризис, разразившийся в конце 2008 г. Величина данного показателя упала до рекордных 1291,80 млрд долл. США.

Рост экономики, начавшийся в конце 2009 г., продолжился в 2010 и 2011 гг. За эти годы ВВП вырос до 1695,22 млрд долл. США, то есть на 26% по сравнению с 2007 г.

Восстановлению темпов роста ВВП способствовало и то, что в мировой экономике улучшалась экономическая ситуация, оживился внешний спрос и проявился рост цен на сырье – основу российского экспорта, а также восстановление фондовых индексов.

Кроме внешних причин для восстановления роста экономики имелись и внутренние причины. Принятые антикризисные меры способствовали увеличению внутреннего спроса, как инвестиционного, так и потребительского.

Темы роста ВВП Республики Беларусь нельзя назвать стабильными. Динамика его изменений скачкообразна, так в 2007 г. ВВП составлял – 45,19 млрд долл. США, в 2008 – 59 млрд долл. США, в 2009 – 47,78 млрд долл. США, в 2010 – 54,83 млрд долл. США, в 2011 – 32,85 млрд долл. США.

По нашему мнению, подобная нестабильность объясняется попытками влияния государства на экономические процессы внутри страны. Подобные попытки государственного регулирования экономики оказывают негативное влияние на текущее состояние экономики Республики Беларусь.

По размеру ВВП Республика Казахстан занимает второе место среди стран ЕвразЭС после Российской Федерации, однако он на порядок ниже.

Если в 2007 г. он составлял – 106,54 млрд долл. США, то к 2011 г. достиг 184,41 млрд

долл. США, сохраняя стабильные темпы роста, за исключением кризисного 2009 г.

По размеру ВВП Республика Кыргызстан и Республика Таджикистан значительно отстают не только от Российской Федерации, но и от Республики Беларусь, и от Республики Казахстан.

Показатели темпов роста ВВП (Таблица 2) всех стран – членов ЕвразЭС являются примерно одинаковыми.

Очевидно, что Российская Федерация является абсолютным лидером среди своих партнеров ЕвразЭС по объемам ВВП.

Объем промышленного производства – показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах.

В целом по всем странам ЕвразЭС изменение объемов промышленной продукции подчиняются одним и тем же закономерностям. Основным источником колебаний за последние годы явился мировой экономический кризис, который привел к снижению темпов роста (Таблица 3, Рис. 3) и к снижению абсолютных величин объемов производства промышленной продукции (Таблица 4, Рис. 4).

Как и по целому ряду рассматриваемых показателей, по объему промышленной продукции лидером является Российская Федерация. За анализируемый период объемы промышленного производства постоянно росли, увеличившись с 415,83 млрд долл. США в 2007 г. до 517,10 млрд долл. США в 2011 г. Однако в кризисном 2009 г. было зафиксировано существенное падение данного показателя до 352,86 млрд долл. США (Таблица 4).

Несмотря на подчинение промышленного производства стран – членов ЕвразЭС общим закономерностям развития, существуют определенные различия в его структуре.

Государственная поддержка промышленности Республики Беларусь привела к тому, что большинство предприятий сохранили свой кадровый и производственный потенциал.

Таблица 1

Внутренний валовой продукт, в эквиваленте млрд. долл. США¹

	на 01.01.2008 (за 2007г.)	на 01.01.2009 (за 2008г.)	на 01.01.2010 (за 2009г.)	на 01.01.2011 (за 2010г.)	на 01.01.2012 (за 2011г.)
Беларусь	45,19	59,00	47,78	54,83	32,85
Казахстан	106,54	131,68	107,06	148,00	184,41
Кыргызстан	3,94	4,69	4,45	4,68	5,88
Российская Федерация	1348,72	1410,65	1291,80	1482,05	1695,22
Таджикистан	3,69	5,10	4,69	5,61	6,32

¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

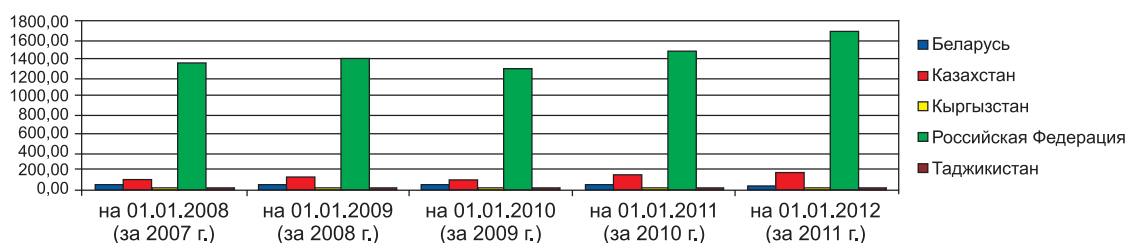

Рис. 1. Внутренний валовой продукт, в эквиваленте млрд долл. США

Таблица 2

Темпы роста внутреннего валового продукта, в % к предыдущему году¹

	на 01.01.2008 (за 2007г.)	на 01.01.2009 (за 2008г.)	на 01.01.2010 (за 2009г.)	на 01.01.2011 (за 2010г.)	на 01.01.2012 (за 2011г.)
Беларусь	108,6	110,2	100,2	107,6	105,3
Казахстан	108,9	103,2	101,2	107	107,3
Кыргызстан	108,5	107,6	102,3	98,6	105,7
Российская Федерация	108,1	105,6	92,1	104	104,3
Таджикистан	107,8	107,9	103,4	106,5	107,4

¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

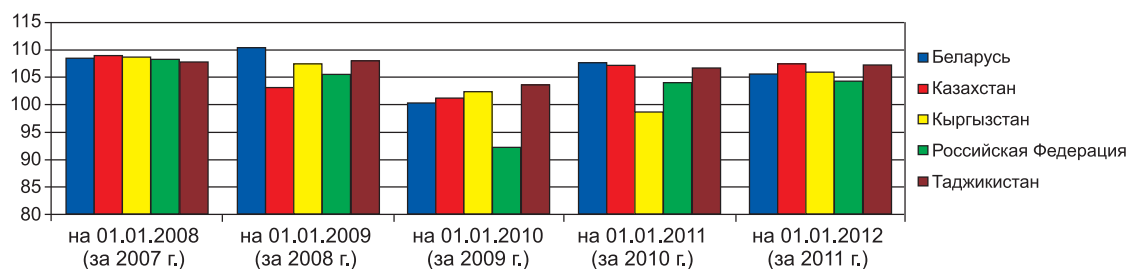

Рис. 2. Темпы роста внутреннего валового продукта, в % к предыдущему году

Таблица 3

Темпы роста объема промышленной продукции, в % к предыдущему году¹

	на 01.01.2008 (за 2007г.)	на 01.01.2009 (за 2008г.)	на 01.01.2010 (за 2009г.)	на 01.01.2011 (за 2010г.)	на 01.01.2012 (за 2011г.)
Беларусь	108,7	111,5	97,5	109,1	109,1
Казахстан	104,5	102,1	101,7	110	103,5
Кыргызстан	107,3	114,9	93,6	109,8	111,9
Российская Федерация	106,3	102,1	89,2	106,3	104,7
Таджикистан	109,9	96	93,7	109,7	105,9

¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

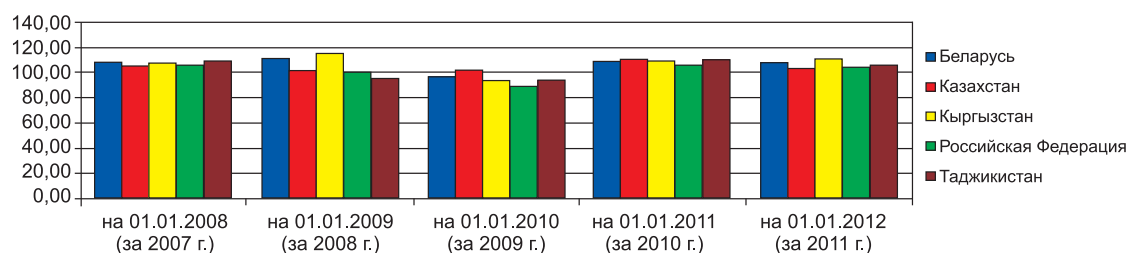

Рис. 3. Темпы роста объема промышленной продукции, в % к предыдущему году

Таблица 4

Объем промышленной продукции, в экв. млрд долл. США¹

	на 01.01.2008 (за 2007г.)	на 01.01.2009 (за 2008г.)	на 01.01.2010 (за 2009г.)	на 01.01.2011 (за 2010г.)	на 01.01.2012 (за 2011г.)
Беларусь	44,43	57,96	44,47	55,27	40,35
Казахстан	63,88	84,34	60,14	79,76	105,77
Кыргызстан	1,67	2,18	2,21	2,64	3,48
Российская Федерация ²	415,83	415,85	352,86	425,39	517,10
Таджикистан	1,57	1,71	1,42	1,80	1,59

¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1139916801766 – расчеты автора

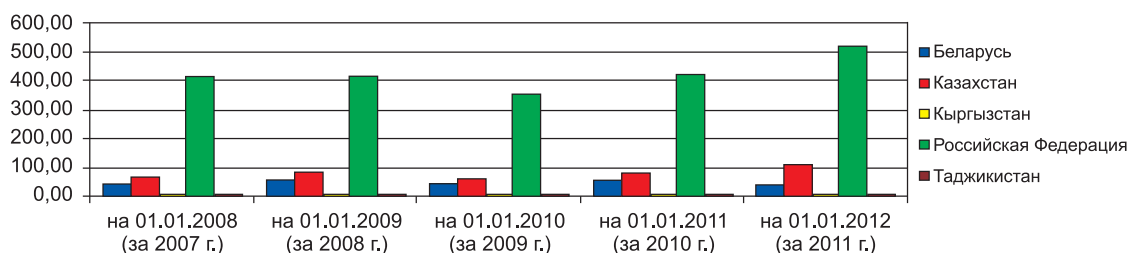

Рис. 4. Объем промышленной продукции, в экв. млрд долл. США

Таблица 5

Темпы роста инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году¹

	на 01.01.2008 (за 2007г.)	на 01.01.2009 (за 2008г.)	на 01.01.2010 (за 2009г.)	на 01.01.2011 (за 2010г.)	на 01.01.2012 (за 2011г.)
Беларусь	116,2	123,5	107,6	116,9	117,9
Казахстан	108,2	104,6	102,1	99,5	102,4
Кыргызстан	103,7	94,6	119,7	90,2	93,4
Российская Федерация	122,7	109,9	83,8	113,3	108,3
Таджикистан	226,9	177,1	84,5	111,5	105

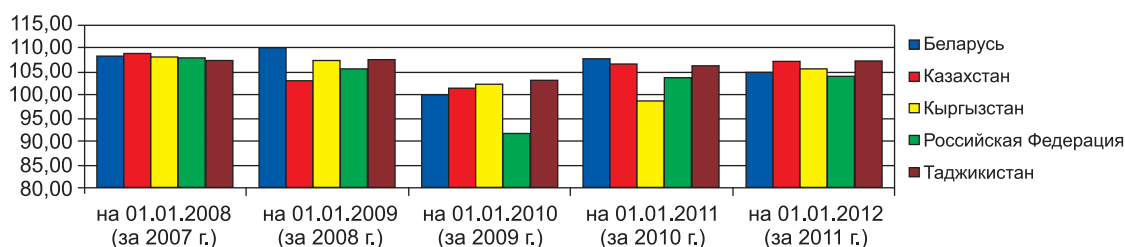
¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

Рис. 5. Темпы роста инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году

Таблица 6

Инвестиции в основной капитал, в экв.млрд долл.США¹

	на 01.01.2008 (за 2007г.)	на 01.01.2009 (за 2008г.)	на 01.01.2010 (за 2009г.)	на 01.01.2011 (за 2010г.)	на 01.01.2012 (за 2011г.)
Беларусь	12,12	16,91	15,04	18,07	11,82
Казахстан	26,82	31,76	30,64	32,38	33,68
Кыргызстан	0,69	0,74	0,88	0,94	1,02
Российская Федерация	273,57	298,90	262,25	300,24	334,68
Таджикистан	0,66	1,17	0,85	1,00	1,02

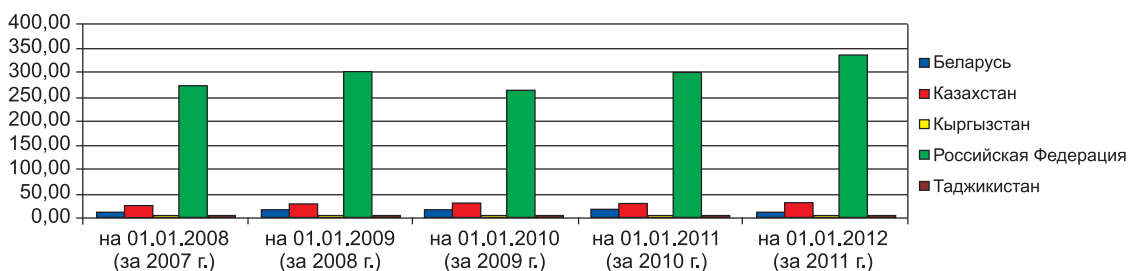
¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал, млрд долл. США

Таблица 7

Общая численность официально зарегистрированных безработных, в % к экономически активному населению¹

	на 01.01.2008	на 01.01.2009	на 01.01.2010	на 01.01.2011	на 01.01.2012
Беларусь	1	0,8	0,9	0,7	-
Казахстан	0,7	0,6	0,6	0,4	0,4
Кыргызстан	3,3	2,9	2,6	2,6	2,5
Российская Федерация	2,1	1,9	2,8	2,1	1,9
Таджикистан	2,5	2,1	2,1	2,2	2,5

¹ http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html

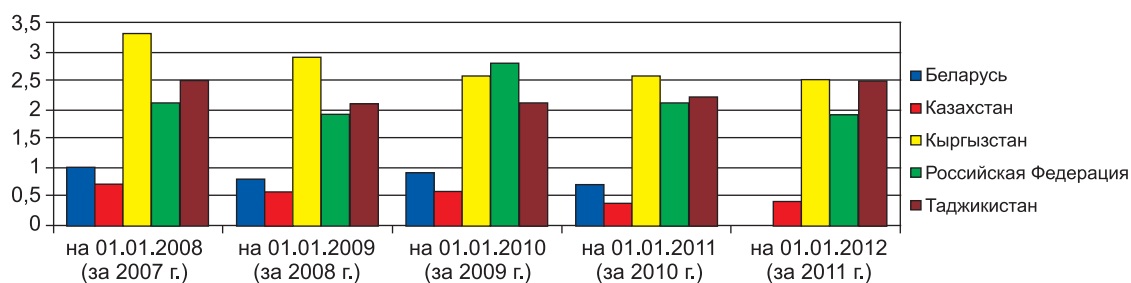

Рис. 7. Общая численность официально зарегистрированных безработных, в % к экономически активному населению

Таблица 8

Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году

	на 01.01.2008	на 01.01.2009	на 01.01.2010	на 01.01.2011	на 01.01.2012
Беларусь	102,4	101,2	101,3	101	208,7
Казахстан	101,9	100,2	100,6	100,7	107,4
Кыргызстан	100,5	101,4	100,9	102,4	105,7
Российская Федерация	111,9	113,4	108	101,1	106,1
Таджикистан	120,1	111,8	111,8	100,9	109,3

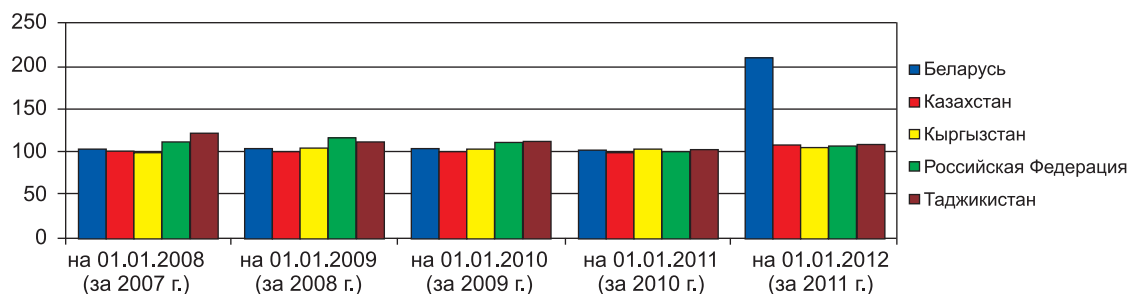

Рис. 8. Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году

Промышленность Российской Федерации за последние 20 лет претерпела значительные структурные изменения. Серьезно утрачены позиции в таких отраслях как машиностроение и металлообработка. Основной прирост объема промышленного производства дают добывающие и перерабатывающие отрасли. По нашему мнению, в своем стремлении стать региональным лидером, Российская Федерация должна постепенно, с учетом современных реалий, попытаться вернуть себе утраченные позиции в промышленном производстве с тем, чтобы на первом этапе, удовлетворять потребности в продукции различных отраслей машиностроения своих партнеров по ЕврАзЭС, а в перспективе – попытаться выйти в лидеры регионального рынка.

Инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных средств (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, затраты на формирование основного стада, выращивание многолетних насаждений и т.д.)¹.

Среди стран ЕврАзЭС Российская Федерация по объему инвестиций в основной капитал за рассматриваемый период занимает доминирующее положение. С 2007 по 2011 гг. наблюдался устойчивый рост данного показателя. Исключение составил лишь 2009 г., когда объем инвестиций в основной капитал снизился с 298,9 млрд. долл. США в 2008 г. до 265,25 млрд. долл. США, что составляет более 10 процентов (Таблица 6, Рис. 6). Данное снижение было обусловлено мировым финансовым кризисом, разразившимся в конце 2008 г. Однако с 2010 г. объем инвестиций в основной капитал продолжил свой рост.

Таким образом, к 2011 г. достигнув показателя в 334,68 млрд. долл. США, то есть по сравнению с 2009 г. вырос почти на 20 процентов.

Рассмотрев соответствующий показатель других стран – членов ЕврАзЭС, можно сделать вывод, что экономики этих стран, находящиеся в стадии развития, не являются «конкурентоспособными» по сравнению с российской экономикой. Даже у второго после Российской Федерации государства – Республики Казахстан темпы роста инвестиций в основной капитал в 10 раз меньше, чем в России (Таблица 5, Рис. 5).

Наиболее высокие темпы роста наблюдались у Республики Таджикистан в 2007–2008 гг., что было обусловлено восстановлением в эти годы практически разрушенной гражданской войной экономики. В дальнейшем темпы роста стабилизировались. Данный показатель изменяется примерно одинаково для всех стран-участников ЕврАзЭС. Сохраняются одни и те же тенденции колебаний, связанные с ситуацией в мировой экономике.

Таким образом, можно сделать вывод, что имея примерно одинаковые с другими государствами темпы роста инвестиций в основной капитал, но опережая их по общему объему инвестиций, Российская Федерация занимает лидирующую позицию и по данному показателю.

Безработица – социально-экономическое явление, предполагающее отсутствие работы у людей, составляющих экономически активное население.

Уровень безработицы – количественный показатель, позволяющий сравнить безработицу для разной численности населения (для разных стран или для разных периодов одной и той же страны). Уровень безработицы рассчитывается как отношение числа безработных к общему числу занятых в хозяйстве или к численности интересующей группы населения (безработица среди женщин, молодежи, сельского населения и т. п.). Чаще всего выражается в процентах².

В рассматриваемом периоде уровень безработицы в Российской Федерации оставался стабильным и составлял от 1,9 до 2,1%.

¹ <http://quote.rbc.ru/macro/indicator/1/168.shtml>

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/безработица>

За исключением кризисного 2009 года, когда уровень безработицы вырос до 2,8%.

В других странах – участниках ЕврАзЭС, судя по имеющимся данным, ситуация примерно одинакова и уровень безработицы там достаточно низок.

По нашему мнению, эти данные, особенно по странам Средней Азии, не соответствуют действительности.

По данным Росстата, за 2009 г. (более поздних данных пока нет) Россия приняла 2223,6 тыс. трудовых мигрантов, в том числе 1642,6 тыс. человек из безвизовых стран СНГ, а также 581 тыс. человек из визовых стран. Число недокументированных трудовых мигрантов в России в 2009 г. по экспертным оценкам составило 3–5 млн человек.³

Если учесть, что вышеуказанные данные относятся к «неблагополучному» 2009 г., можно предположить, что за последующие годы количество трудовых мигрантов из стран Средней Азии увеличилось. И это работающее в России трудоспособное население не учитывается статистикой безработицы в этих странах.

Индекс потребительских цен – один из важнейших показателей, характеризующих уровень инфляции. Данный индекс «отражает изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления»⁴.

Рассмотрев индекс потребительских цен стран – участников ЕврАзЭС можно сделать вывод, что уровень индекса потребительских цен примерно равен. Исключением является показатель Республики Беларусь, который совершил двукратный скачок в 2011 г. (Таблица 7, Рис. 7). Это обусловлено кризисом белорусской экономики 2011 г.

Поскольку индекс потребительских цен является одним из основных показателей уровня инфляции, можно констатировать следующее: уровень инфляции в рассматриваемых странах находится примерно на

одном уровне за весь рассматриваемый период с 2007 по 2011 г.

Можно предположить, что примерное равенство многих рассматриваемых показателей является следствием того, что экономики стран – участников ЕврАзЭС при всем различии масштабов тесно переплетены между собой и одинаково реагируют на изменение макроэкономической ситуации.

Опираясь на рассмотренные макроэкономические показатели за период с 2007 по 2011 гг. можно сделать следующие выводы.

Российская Федерация находится далеко впереди своих партнеров по ЕврАзЭС только по абсолютным экономическим показателям. По относительным показателям, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают тенденции развития экономики во всех государствах ЕврАзЭС, отличаются незначительно.

Для российского рубля на текущий момент абсолютно реально стать региональной резервной валютой среди стран – участников сообщества ЕврАзЭС. Для достижения данной цели необходимо широко применять национальную российскую валюту в качестве и валюты цены, и средства платежа при заключении контрактов и осуществлении расчетов в рамках данного сообщества за экспортируемые товары. Экономика Российской Федерации наиболее соответствует требованиям, предъявляемым к экономической и валютной политике, касающейся обеспечения стабильности национальной валюты и покупательной способности рубля. При этом надо иметь в виду, что с развитием экономик других стран-участниц ЕврАзЭС и сообщества в целом, данные требования будут ужесточаться, и Российская Федерация должна постараться вывести макроэкономические показатели на уровень мировых региональных лидеров, а российский рубль – на уровень мировых региональных валют.

³ http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_09/acrobat/glava5.pdf

⁴ <http://quote.rbc.ru/macro/indicator/1/174.shtml>

Ю.В. Мишальченко,
С.Н. Белоусов

О торгово-экономических отношениях государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства с соседними странами

About trade and economic relations of the Member States of the Customs Union and Common Economic Space with neighboring countries

Мишальченко Юрий Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор, Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор юридических наук,
доктор экономических наук.
myv2008@mail.ru

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления,
Секретарь Постоянной комиссии по правовым вопросам МПА ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Mishalchenko Yury Vladimirovich
Saint-Petersburg,
Russian Federation
Professor of St. Petersburg State University,
doctor of Laws,
doctor of economic science
myv2008@mail.ru

Belousov Sergey Nikolaevich,
Saint-Petersburg,
Russian Federation
Head of department, Secretary of the Standing Committee on Legal Affairs of the EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly
sergbsn@yandex.ru

Аннотация: Статья подготовлена по результатам сопоставительного анализа данных статистики торговли государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства ТС и ЕЭП и соседних стран.

Summary: This article was prepared based on the results of the comparative analysis of trade statistics by states of the Customs Union and Common Economic Space and the Customs Union and Common Economic Space neighboring countries.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; фактор соседства; торгово-экономические отношения.

Keywords: Customs Union and the Common Economic Space; a factor Neighborhood; trade and economic relations.

В настоящее время в связи с развитием евразийского интеграционного процесса и стремлением создать на базе Таможенного Союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза – перед нашими странами стоит вопрос поиска пути развития интеграции «вглубь» или «вширь». Развитие интеграции «вглубь» означает развитие институциональной системы, устранение существующих барьеров, создание общих и унифицированных политик в экономических сферах сотрудничества. Развитие интеграции «вширь» обозначает принятие в состав интеграционного объединения новых членов.

Вне зависимости от выбора стратегии дальнейшего развития евразийской интеграции вопрос расширения состава интеграционного объединения – это только вопрос времени. В этой связи представляет интерес исследование торговых отношений стран ТС и ЕЭП с соседними странами.

Исходя из тезиса о том, что членом ТС и ЕЭП может быть только государство, имеющее с ним общие границы, можно составить следующий список стран – потенциальных кандидатов

в члены Таможенного союза: Азербайджан, Грузия, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Монголия, Норвегия, Польша, Северная Корея (КНДР), Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Эстония, Япония и США. Государства соседи – ТС и ЕЭП – относятся к трем региональным группировкам: страны СНГ, страны ЕС и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Если суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов ТС и ЕЭП с третьими странами в январе-декабре 2012 г. составил 939,3 млрд. долларов США, то, для сравнения, товарооборот ТС и ЕЭП с соседними странами в 2012 г. достиг 331,55 млрд. долл. США, что составляет 35,48% от всей торговли товарами государств ТС и ЕЭП с миром. Больше половины товарооборота с соседними странами приходится на страны АТЭС (Китай, США и Япония) – 176,3 млрд. долл. США (53,17% товарооборота с соседними странами). Торговля с соседними странами Европейского союза (Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Финляндия и Эстония) достигает 24,09% от товарооборота с соседними странами и составляет 79,87 млрд. долл. США. Объем торговли товарами со странами с соседними странами, входящими в СНГ (Азербайджан, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан и Украина) составил 72,56 млрд. долл. США, или 21,88% от товарооборота с соседними с ТС и ЕЭП государствами (расчеты авторов на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии [3]).

На основе баз данных Евразийской экономической комиссии и данных статистики ООН – базы данных UN COMTRADE [1] и UN data [2] – были произведены расчеты и сопоставление зеркальных данных за 2011 год.

1. Исследование позволило классифицировать соседние страны по показателю удельного веса товарооборота ТС и ЕЭП и этих стран в общем товарообороте ТС и ЕЭП со странами мира:

Первая группа стран для которых показатель варьируется в интервале 5–2%. Это Китай (11,8%) и Украина (6,72%), т.е. те страны,

с которыми внешнеторговые отношения для ТС и ЕЭП имеют важнейшее значение.

Вторая группа стран, для которых показатель варьируется в интервале 1-5%: США (3,78%), Польша (3,53%), Япония (3,47%) Финляндия (2,18%), Латвия (1,27%), Литва (1,08%). Мы оцениваем внешнеторговое сотрудничество с этими государствами как имеющее большое значение для ТС и ЕЭП.

Незначителен показатель, менее 1%, у следующих стран: Узбекистан (0,66%), Эстония (0,50%), Азербайджан (0,48%), Норвегия (0,36%), Киргизия (0,27%), Монголия (0,19%), Туркменистан (0,19%). С этими странами у ТС и ЕЭП низкий уровень внешнеторговых отношений.

С Грузией и КНДР внешняя торговля товарами практически не осуществляется, соответственно коэффициенты для этих стран 0,05% и 0,01%.

2. На основе данных базы данных статистики по торговле товарами Статистического отдела Организация Объединенных Наций (UN COMTRADE) был проведен зеркальный анализ для того, чтобы ответить на вопрос: а какое же значение имеют торговые отношения с ТС и ЕЭП для самих соседних стран?

Тройка стран с наибольшим показателем удельного веса товарооборота с ТС и ЕЭП в ее общем товарообороте с другими странами мира выглядит следующим образом: Киргизия – 40,58%, Украина – 38,82%, Литва – 29,39%. Как видно по этому показателю, данные страны находятся в значительной взаимосвязи с ТС и ЕЭП. Торговую политику этих стран с показателем в интервале 29-41% мы оценили как имеющую важнейшее значение.

Для следующей группы стран показатель удельного веса товарооборота варьируется в интервале от 7-6%: Эстония – 15,4%, Монголия – 14,89%, Финляндия – 14,48%, Латвия – 13,09%, Азербайджан – 10,59%, Польша – 9,64% и Грузия – 7,71%. В своей торговой политике эти страны придают большое значение внешнеторговым отношениям с ТС и ЕЭП.

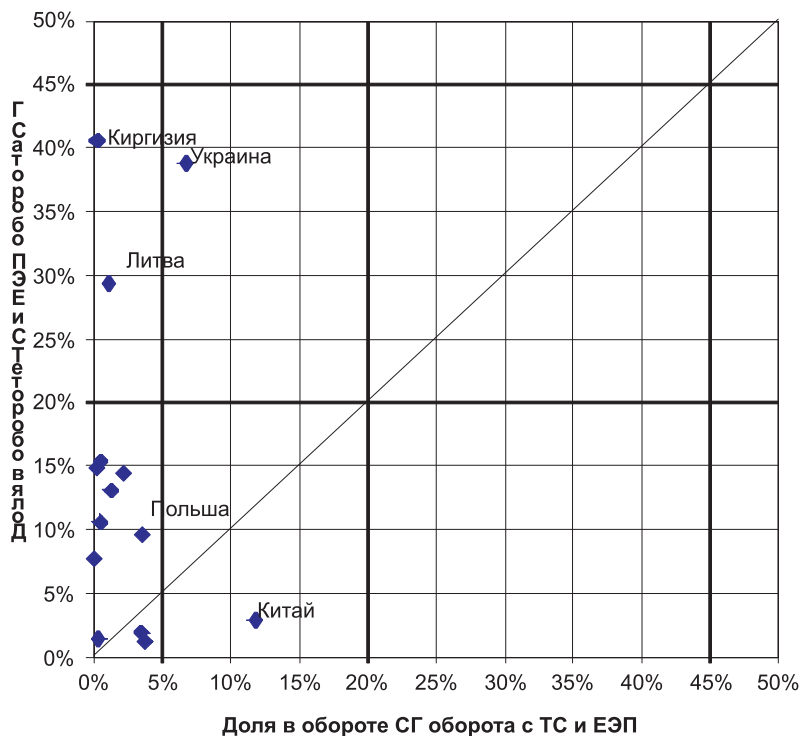

Рисунок 1. Внешнеторговое сотрудничество ТС и ЕЭП с соседними государствами.

Источник: расчеты авторов на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии и баз данных статистического отдела ООН [1–3].

Замыкают перечень стран по данному показателю Китай (2,9%), Япония (1,91%), США (1,25%). В эту группу стран входят крупнейшие экономики мира. Для них торгово-экономические отношения с ТС и ЕЭП не имеют большого значения. Поэтому, оценивая торговую политику этих государств, их можно отнести к категории с низким уровнем внешнеторговых отношений с ТС и ЕЭП.

К сожалению, в базе данных статистики ООН (UN COMTRADE) отсутствуют данные о торговле товарами с Туркменией, КНДР и Узбекистаном за 2011 год.

Поскольку по абсолютным показателям торговля Китая, США и Японии имеет большое значение для ТС и ЕЭП, мы провели дополнительное исследование торговли товарами этих стран.

Рассматривая полученные показания КНР, следует отметить, что его торговые

отношения являются значительно диверсифицированными. По данным ООН (UN COMTRADE), 80% его товарооборота приходится на 25 стран. Основные из них – США (12,3%), Япония (9,41%), Гонконг (7,78%), Корея (6,74%). Далее группа стран с товарооборотом в интервале 2-5%: Германия (4,64%), Австралия (3,20%), Малайзия (2,47%), Бразилия (2,31%), Россия (2,18%), Индия (2,03%). Третья группа стран – страны с показателями удельного веса товарооборота меньшими 2%.

Таким образом, торгово-экономические отношения Китая с ТС и ЕЭП, имеющие показатель по товарообороту 2,9%, можно с уверенностью характеризовать как имеющие для Китая большое значение.

Рассматривая торговлю товарами Японии, следует отметить, что также, как и в Китае, торговля является диверсифицированной. На 25 стран мира приходится 83,66% това-

Таблица 1

Оценка уровня внешнеторговых отношений ТС и ЕЭП и соседними государствами

Уровень отношений	ТС и ЕЭП	Соседние государства
Важнейшее значение торговых отношений	Китай (11,8%), Украина (6,72%)	Киргизия (40,58%), Украина (38,82%), Литва (29,39%), Китай (2,9%)
Большое значение торговых отношений	США (3,78%), Польша (3,53%), Япония (3,47%), Финляндия (2,18%), Латвия (1,27%), Литва (1,08%)	Эстония (15,4%), Монголия (14,89%), Финляндия (14,48%), Латвия (13,09%), Азербайджан (10,59%), Польша (9,64%), Грузия (7,71%)
Низкий уровень торговых отношений	Узбекистан (0,66%), Эстония (0,50%), Азербайджан (0,48%), Норвегия (0,36%), Киргизия (0,27%), Монголия (0,19%), Туркмения (0,19%)	Япония (1,91%), США (1,25%).

Источник: расчеты авторов на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии и баз данных статистического отдела ООН [1–3].

рооборота Японии. В числе стран-лидеров, товарооборот с которыми для Японии имеет важнейшее значение (интервал 4–21%), находятся: Китай (20,61%), США (12,15%), Корея (6,31%) и Австралия (4,44%). Вторая группа стран, товарооборот с которыми имеет большое значение, это (в интервале 2–4%): Тайланд (3,70%), Саудовская Аравия (3,40%), Индонезия (3,09%), ОАЭ (3,00%), Малазия (2,93%), Германия (2,79%), Гонконг (2,65%) и Сингапур (2,14%). Что касается ТС и ЕЭП с показателем товарооборота 1,91%, то здесь торговля немного не дотягивает до стран предыдущей группы, и этот показатель можно считать низким, т.е. относящимся к группе стран, товарооборот с которыми у Японии менее 2%.

Удельный вес товарооборота США с 25 странами мира составляет 81,63%. В числе стран лидеров, товарооборот с которыми для США имеет важнейшее значение (интервал 5–16%), находятся: Канада (16,03%), Китай (13,93%), Мексика (12,37%) и Япония (5,31%). Вторая группа стран, товарооборот с которыми имеет большое значение, это (2–4%): Германия (3,99%), Великобритания (2,89%), Корея

(2,73%), Бразилия (2,02%). Остальные страны с низким уровнем товарооборота (менее 2%). По показателю товарооборота Россия, как крупнейший торговый партнер из числа стран ТС и ЕЭП, находится на 19-м месте. По товарообороту ТС и ЕЭП с показателем 1,25% мы классифицируем для США как низкий уровень торгового сотрудничества.

Таким образом, на основе исследования зеркальных данных статистики внешней торговли ТС и ЕЭП с соседними странами и статистики ООН о торговле соседних стран с ТС и ЕЭП в 2011 году нами были выявлены страны, для которых торговля с ТС и ЕЭП представляет наибольший интерес и в торговых отношениях с которыми страны ТС и ЕЭП отвечают взаимностью.

Как видно, из числа стран СНГ особенно выделяются Украина и Киргизия.

Объем товарооборота Украины со странами ТС и ЕЭП составляет 38,82% от всего товарооборота с другими государствами мира, а в товарообороте стран ТС и ЕЭП торговля с Украиной составляет 6,72%. В торговле стран ТС и ЕЭП и Украины наиболее высокие по-

казатели – доли внутриотраслевой торговли в товарообороте, что объясняется высокой долей промышленных товаров в их взаимной торговле. Украина является и крупнейшим из стран СНГ покупателем российского газа. Все это в совокупности создает предпосылки для углубления интеграционного сотрудничества ТС и ЕЭП с Украиной. Эксперты оценивают интегральный эффект от создания ТС и ЕЭП и последующего присоединения к нему Украины, получаемый всеми четырьмя странами за период 2011-2030 гг. в 1,1 трлн. долларов США (в ценах 2010 г.) [5, 2].

Товарооборот Киргизии с ТС и ЕЭП с 2011 году составил 40,58%, тогда как объем товарооборота ТС и ЕЭП с этой страной практически не заметен – 0,27%. Для Кыргызской Республики торговые отношения со странами ТС и ЕЭП являются исключительно важными.

Крупнейшим торговым партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Китай. Объем товарооборота стран ТС и ЕЭП с Китаем в 2011 году составил 11,8%, а объем товарооборота Китая со странами ТС и ЕЭП – 2,9%. В отличие от Украины торговля с Китаем представляет собой в торговлю готовыми товарами. Страны ТС и ЕЭП импортируют из Китая вычислительные машины для автоматической обработки информации – 8,57% от всего объема импорта из Китая в стоимостном выражении; аппаратуру связи и части к ней – 8,62 %; запчасти для автомобилей и тракторов – 2,18%, а также одежду, обувь, игрушки, грузовые автомобили и тракторы. А экспортируют природный и сжиженный газ, нефть сырую, включая газовый конденсат (54,54%), нефтепродукты (8,16%), руды и концентраты железные (4,16%), уголь каменный (4,08%), удобрения калийные (2,86%), медь рафинированная и сплавы медные (2,76%), а также лесоматериалы (4,08%) (расчеты авторов на основе данных Евразийской экономической комиссии [3] и Министерства экономического развития Российской Федерации [4]).

Следует отметить, что хоть ЕС и является

основным покупателем экспортируемых государствами – членами Таможенного союза товаров выступает Европейский союз (57% совокупного экспорта), однако это относится не к соседним странам, а к странам, не имеющим с ТС и ЕЭП совместной границы: Нидерланды (15,3%), Италия (8,1%), Германия (6,5%). Из числа стран-соседей в европейском регионе из стран ЕС выделяются такие государства, как Польша, Литва, Латвия, объем товарооборота с которыми существенно ниже, несмотря на меньшее расстояние. Наиболее значимый показатель объема товарооборота с ТС и ЕЭП у Литвы – 29,39% от всего товарооборота со странами мира, у Латвии – 13,09%. В торговле стран ТС и ЕЭП товарооборот с Литвой и Латвией составляет 1,08% и 1,27% соответственно. Для соседних стран Европейского союза, также как и для Китая, характерны сырьевая направленность импорта из ТС и ЕЭП и поставки готовой продукции на экспорт.

Сопоставление оценок уровня внешнеторговых отношений показало, что для тех стран, с которыми они совпадают: Украина, Польша, Латвия, Китай и Литва, – повышение уровня интеграционного сотрудничества и упрощение процедур торговли будет иметь наибольшее значение для роста экономик ТС и ЕЭП и этих стран. Для Украины и Киргизии высокий уровень товарооборота является стимулом для их вступления в Таможенный союз.

Использованная литература:

1. Web site United Nations Statistics Division UN COMTRADE: <http://comtrade.un.org/>
2. UNdata - a data access system to UN databases: <http://data.un.org/>
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.tsouz.ru>
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации <http://www.minekonomrazvitia.gov.ru>
5. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Евразийский банк развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eabr.org/general/upload/reports/Ukraina-resume.pdf>. Дата обращения - 03.04.2013.

В.В. Килин

Перспективы развития внешнеторговой деятельности России в условиях Единого экономического пространства

Russian Foreign Trade within the framework of Common Economic Space of Eurasian Economic Community

Килин Виктор Валентинович

Екатеринбург,
Российская Федерация
Заместитель руководителя
Управления Министерства
промышленности и торговли
Российской Федерации по
Уральскому району,
доцент Уральского
государственного экономического
университета,
аспирант Уральского
государственного экономического
университета
kilvic@yandex.ru

Kilin Victor Valentinovich

Yekaterinburg,
the Russian Federation
Deputy Head of the Ministry of
Industry and Trade
of the Russian Federation in the Ural
region,
Associate professor of the Ural State
Economic University,
Postgraduate of the Ural State
Economic University
kilvic@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты проблемы, дальнейшие перспективы и возможности совершенствования внешнеторговой деятельности России, с учетом накопленного опыта, в условиях создания Таможенного союза и формирования Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Обосновываются преимущества применения на таможенной территории ТС и ЕЭП единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами и актуальность развития системы единого таможенного пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Автором выработаны рекомендации, предложены комплексные меры по формированию направлений и приоритетов в сфере внешнеэкономической деятельности России и взаимной торговли государств-членов ТС и ЕЭП.

Summary: The article analyses – on the basis of already accumulated experience – current issues, prospects, and options to improve Russian foreign trade within the Customs Union (CU) while shaping the Common Economic Space (CES) of EurAsEC. It demonstrates advantages of implementing unified system of foreign trade regulation with third countries as well as importance of developing a common customs space for Belarus, Kazakhstan, and Russia. The author works out specific recommendations, suggests taking complex actions to shape trends and priorities both of foreign trade of Russia and of mutual trade between members of CU and CES.

Ключевые слова: Внешнеторговая деятельность; таможенные платежи; таможенно-тарифные и нетарифные методы; экономическая интеграция.

Keywords: Foreign trade; customs duties; customs tariff and non-tariff regulation; economic integration.

Глобальные изменения геополитической картины мира в начале 1990-х годов привели к формированию кардинально новой ситуации на постсоветском пространстве и, в первую очередь, в Центрально-Азиатском регионе. Путь к новым рубежам взаимодействия был долгим и непростым. Постсоветские государства стояли перед необходимостью выстраивать с нулевой точки систему политических и экономических связей со своими ближайшими соседями, а также внешнеторговую политику. В международном плане вступление в XXI век отмечено непрерывным развитием процессов многополярности мира и экономической глобализации, ежедневным обострени-

ем различных форм политической борьбы и экономической конкуренции, возникновением новых угроз и вызовов. Чтобы противостоять опасностям и рискам, страны региона увидели реальный выход в ускорении регионального сотрудничества и соединении общих усилий для достижения политического и экономического могущества [3, с.7].

Автор статьи ставит цель исследовать проблемы, возникающие при активизации внешней торговли России в условиях Единого экономического пространства (ЕЭП) в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО), а также новые возможности и перспективы совершенствования и развития внешнеторговой деятельности нашей страны.

В 2010 г. был создан в рамках Евразийского экономического сообщества Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ТС). Вступила в силу Единая товарная номенклатура, Единый таможенный тариф и Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-членами Таможенного союза, то есть фактически осуществлен переход на единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешней торговли в странах-участницах ТС. С 1 января 2012 года вступили в силу 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства ЕврАзЭС.

Прорывным этапом региональной экономической интеграции на евразийском пространстве может стать Евразийский экономический союз. В Декларации «О Евразийской экономической интеграции» от 18 ноября 2011 года Президенты государств-членов ТС и ЕЭП заявили о стремлении завершить к началу 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативную правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз [2].

Европейский тип региональной экономической интеграции и накопленный ЕС опыт в определенной степени был применим к России и другим странам-членам Содружества независимых государств (СНГ).

В силу достаточно короткого срока функционирования Таможенного союза и формирования Единого экономического пространства, в сравнении, например, с длительным периодом становления Европейского союза (ЕС), государства-члены ТС и ЕЭП сталкиваются с различного рода проблемами, вызовами при активизации внешнеторговой деятельности и поэтапным увеличением объемов взаимной торговли.

Сравнительная характеристика основных этапов и сроков международной экономической интеграции Европейского Союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС в качестве примера представлена в Таблице 1.

Эффективное развитие Единого экономического пространства ЕврАзЭС требует координации подходов государств-членов ТС и ЕЭП к функционированию в рамках системы многостороннего регулирования международной торговли.

В течение последних лет Россия в условиях Единого экономического пространства ЕврАзЭС ведет интенсивную работу по выработке нормативных правовых документов, в том числе в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности.

В результате переговоров по присоединению в 2012 г. к Всемирной торговой организации (ВТО) Россия приняла на себя обязательства по изменению импортного таможенного тарифа. Результаты договоренностей России в рамках ВТО по снижению ставок импортных таможенных пошлин в сравнении с действующим Единым таможенным тарифом Таможенного союза ЕврАзЭС приведены в Таблице 2 [6, с. 51].

Принимая во внимание изложенное выше, можно сделать вывод, что перед Рос-

Таблица 1

Этапы интеграционных процессов ЕС и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС

Даты	Основные этапы экономической интеграции Европейского Союза	Даты	Основные этапы экономической интеграции Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС
25 марта 1957 года	Подписание Римского Договора об образовании Европейского экономического сообщества (6 стран). Формирование таможенного союза и единого внутреннего рынка	8 декабря 1991 года	Подписание Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (3 страны, в н/в 11 стран)
8 апреля 1965 года	Учреждение национальных органов – Совета и Комиссии ЕС (6 стран)	10 октября 2000 года	Подписание Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (5 стран)
1 июля 1968 года	Завершение формирования Таможенного союза (6 стран)	19 сентября 2003 года	Заключение Соглашения о формировании Единого экономического пространства (4 страны)
29 июня 1985 года, 17 февраля 1986 года	Публикация «Белой книги» (План завершения формирования единого внутреннего рынка – 279 мер). Подписание «Единого Европейского Акта» (12 стран). Установление срока перехода к единому внутреннему рынку	6 октября 2007 года	Принятие Решения о создании Таможенного союза, учреждение наднационального органа – Комиссии таможенного союза (3 страны)
5 февраля 1992 года	Подписание Маастрихтского Договора о Европейском Союзе (15 стран). Создание экономического и валютного союза	1 января 2010 года	Начало функционирования Таможенного союза. Вступление в силу Единого таможенного тарифа Таможенного союза и Соглашения в области единого нетарифного регулирования (3 страны)
1 января 2002 года	Завершение формирования экономического и валютного союза (15 стран). Введение в наличное обращение единой валюты – евро	6 июля 2010 года	Продолжение этапа формирования, развития Таможенного союза. Вступление в силу Таможенного кодекса Таможенного союза и ключевых международных соглашений
2002 – 2010 годы	Подъем интеграционного строительства, реформирование, расширение Европейского Союза (в н/в 27 стран). Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества от 13.12.2007	9 декабря 2010 года	Подписание международных соглашений (документов) по формированию Единого экономического пространства (17 документов)
2011 год – н/в	Европейский Союз в условиях глобализации. Преодоление кризиса, расширение ЕС. В декабре 2011 года подписан договор с Хорватией о вступлении в ЕС (в 2013 году после ратификации договора Хорватия станет 28 членом Европейского Союза)	1 июля 2011 года	Завершение формирования Таможенного союза (3 страны). Перенос таможенного контроля на внешние границы Таможенного союза
		1 января 2012 года	Начало формирования Единого экономического пространства. Учреждение наднационального органа – Евразийской экономической комиссии (3 страны)
		2012 год – н/в	Обеспечение полноформатного развития Единого экономического пространства. Разработка и подписание 55 документов, реализация свыше 70 мероприятий правительствами государств (3 страны)
		2015 год	Вступление в силу Договора (Декларации) о создании Евразийского экономического союза. Утверждение сроков и этапов формирования экономического и валютного союза

Источник: составлено автором по документам Европейского Союза, Евразийского экономического сообщества – <http://www.rusEU.org>; <http://www.evrases.com>

Таблица 2

Основные параметры (показатели) договоренностей России по ставкам ввозных таможенных пошлин в сравнении с действующим тарифом (%)

№ п/п	Наименование	Единый таможенный тариф Таможенного союза ЕврАзЭС: средне-взвешенная ставка пошлины	ВТО: средневзвешенная ставка пошлины	
			Начальный уровень ставок пошлин, применяемых с даты присоединения России к ВТО	Конечный уровень ставок пошлин, применяемых по истечении переходных периодов
1	Вся ввозимая продукция	10,293	11,850	7,147
2	Сельскохозяйственные товары и продовольствие	15,634	15,178	11,275
3	Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

сией стоит непростая задача формирования эффективной нетарифной ограничительной системы, отвечающей национальным интересам в современных условиях развития ТС и ЕЭП ЕврАзЭС.

В соответствии с Соглашением от 25.01.2008г., Решением от 29.11.2009 г. № 132 и нормативно-правовыми актами государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС к основным мерам нетарифного регулирования относятся: количественное ограничение экспорта и импорта; лицензирование в сфере внешней торговли товарами; меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые в действие исходя из национальных интересов; наблюдение за экспортом и импортом товаров; особые виды запретов и ограничений внешней торговли; предоставление исключительного права на экспорт и импорт отдельных видов товаров [5].

Необходимо отметить, что для активного продвижения национальных товаров на внешние рынки и защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции России и странам-партнерам по ТС и ЕЭП целесообразно шире использовать в практической деятельности мировой опыт и международные стандарты, нормы, правила.

Вместе с тем, на современном этапе в международной торговле отсутствует обще-

признанное определение нетарифных мер (барьеров), их классификация, единая методология количественной оценки последствий их применения для внешней торговли. Наиболее известными являются системы классификаций, разработанные Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Всемирной торговой организацией (ГАТТ – ВТО), которые представлены в Таблице 3.

К завершению очередного этапа формирования единой таможенной территории ТС в рамках ЕврАзЭС России совместно с Беларусью и Казахстаном удалось в определенной мере гармонизировать и унифицировать свои законодательства, в том числе и в отдельных областях таможенно-тарифного и нетарифного регулирования (количественные ограничения импорта и экспорта: лицензирование и квотирование; техническое регулирование; санитарно-эпидемиологические и гигиенические меры; ветеринарный и фитосанитарный контроль; временные меры, не носящие экономического характера) [7, с. 228].

В целях приведения перечня оснований для введения результативных мер нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности в соответствие с международными стандартами и правилами, в рамках мероприятий по имплементации принятых Россией обязательств перед ВТО, предусмотрены подготовка и внесение изменений в

Таблица 3

Международная классификация нетарифных мер регулирования внешней торговли

Группы мер	По классификации ЮНКТАД	По классификации ГАТТ – ВТО
1.	Автоматическое лицензирование	Количественные и специфические ограничения аналогичного характера
2.	Количественные ограничения	Ограничения, заложенные в механизме платежей
3.	Меры финансового контроля	Таможенные процедуры и административные формальности
4.	Меры ценового контроля	Технические барьеры в торговле
5.	Монопольные меры	Участие государства в торговле, ограничительная практика и государственная политика общего характера
6.	Прочие меры в отношении чувствительных товаров	
7.	Технические меры	

Источник: составлено автором по официальным данным ЮНКТАД и ВТО – <http://unctad.org>; <http://www.wto.ru>

Таблица 4

Основные показатели внешней торговли России за период с 2008 по 2012 годы (с учетом взаимной торговли с Белоруссией и Казахстаном), млрд. долл. США

Наименование показателей	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	Изменение 2012 г. к 2008 г., %
Внешнеторговый оборот	734,7	469,1	625,9	822,4	835,5	113,7
Экспорт	467,6	301,7	397,1	516,7	524,7	112,2
Импорт	267,1	167,4	228,8	305,7	310,8	116,3
Сальдо торгового баланса	200,5	134,3	168,3	211,0	213,9	–

Источник: составлено автором по материалам таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы РФ – <http://www.customs.ru>

Соглашения Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС, касающихся нетарифных методов регулирования внешней торговли.

Основной движущей силой интеграционных процессов является развитие инновационного, конкурентоспособного промышленного производства и расширение внешнеэкономических связей.

Одним из важных показателей, отражающим в определенной мере уровень эффективности отечественного бизнеса и национальной экономики в целом, можно назвать активное развитие внешнеторговой деятельности Российской Федерации.

В условиях развития Таможенного союза и формирования Единого экономического

пространства в рамках ЕврАзЭС наблюдается в целом поступательное развитие внешней торговли России за последние пять лет и позитивная динамика показателей по итогам 2008–2012 гг. (за исключением снижения результатов в 2009 г. и незначительного роста в 2010 г. в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса). Данные, полученные по результатам проведенного анализа, приведены в Таблице 4.

Полученные в процессе исследования результаты (см. Табл. 4) свидетельствуют о некоторой стабилизации внешнеторговой деятельности России в последние годы, в том числе в условиях ТС и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС. Так, внешнеторговый оборот в 2012 г. отмечается темпом роста 113,7% по

Таблица 5

Показатели перечисления в Федеральный бюджет России таможенных платежей – доходов бюджета, администрируемых таможенными органами, и учтенных по доходным статьям Бюджета от внешнеэкономической деятельности за период с 2008 по 2012 годы, млрд. рублей

Наименование показателей	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	Темпы роста 2012 г. в % к 2008 г.
Прогнозное задание	4611,71	3472,04	4097,31	5826,51	6557,51	142,19
Фактическое поступление	4694,52	3483,21	4115,46	5950,53	6581,04	140,19
Изменение факта к плану, млрд. рублей	82,81	11,17	18,15	124,02	23,53	28,41
Уровень выполнения, %	101,79	100,32	100,44	102,13	100,36	–

Источник: составлено автором по данным таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы РФ – <http://www.customs.ru>

сравнению с 2008 годом, и достиг уровня 101,6% по отношению к 2011 году. При этом, наблюдалось определенное снижение показателей внешней торговли в 2009–2010 гг., обусловленное достаточно объективными причинами, и в первую очередь сокращением производства, падением спроса и потребления в связи с мировыми кризисными явлениями.

Одной из основных задач повышения эффективности внешнеторговой деятельности остается наполнение доходной части Федерального бюджета России. Основные данные о поступлении таможенных платежей в Федеральный бюджет за последние пять лет (по итогам 2008–2012 гг.) представлены в Таблице 5.

Результаты проведенного анализа (см. Табл. 5) подтверждают, что за время функционирования единой таможенной территории государств-членов ТС и ЕЭП отмечается определенный рост поступлений таможенных платежей в Федеральный бюджет России в период 2011–2012 годов, лишь при определенном снижении объемов доходов в 2009–2010 годах. Так, например, в 2012 г. было обеспечено поступление в Федеральный бюджет РФ таможенных и иных платежей в объеме, превышающем 50% его доходной части. Сум-

ма платежей, учтенная по доходным статьям Федерального бюджета России, составила 6581,04 млрд. рублей (это 100,4% от прогноза). В том числе: при импорте товаров – на сумму 2310,34 млрд. рублей, при экспорте – на сумму 4099,74 млрд. рублей (из них 4053,43 млрд. рублей – нефтегазовые доходы), иные платежи – 170,96 млрд. рублей. При этом, за десять лет с 2002 по 2012 гг. объем платежей, взимаемых таможенными органами России, вырос на порядок более чем в 11 раз (с 588 млрд. рублей до 6581 млрд. рублей) [1, с. 2].

В качестве примера следует также указать, что по оценкам экспертов Министерства финансов Российской Федерации благоприятные условия для развития конкурентоспособного промышленного производства, эффективной внешнеторговой деятельности и взаимной торговли, созданные благодаря Таможенному союзу и Единому экономическому пространству ЕврАзЭС, позволят уже к 2015 г. увеличить совокупный ВВП трех стран-участниц на 400 млрд. долл. США только за счет снижения ограничений внутренней таможенной территории [4].

Принимая во внимание результаты исследования, можно дать в целом положительную оценку уровню региональных экономи-

ческих интеграционных процессов, отметив при этом, что функционирование Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС стало важным фактором повышения эффективности внешнеторговой деятельности России и взаимной торговли государств-членов ТС и ЕЭП, обеспечения экономической стабильности и устойчивого, прогрессивного развития на Евразийском экономическом пространстве.

Резюмируя изложенное выше можно констатировать, что эффективное, поступательное развитие Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС позволяет обеспечить, как формирование на более высоком уровне сбалансированной системы взаимной торговли России с Беларусью и Казахстаном, так и дальнейшую активизацию, совершенствование внешнеторговой деятельности нашей страны с третьими странами.

Использованная литература:

1. Данилкин А.И. Ориентир – экономическая безопасность // Таможня. 2013. № 7 (318). С. 2–3.
2. Декларация от 18.11.2011 «О Евразийской экономической интеграции». URL: http://президент.рф/ref_notes (дата обращения – 16.04.2013).
3. Капустина Л.М. Экономическое сотрудничество России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Л.М. Капустина, Г. Ся; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2009. – 122 с.
4. Карелин А. А. Руководитель ФТС России выступил с докладом в Совете Федерации ФС РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17427 (дата обращения – 17.04.2013).
5. Нетарифное регулирование внешней торговли. URL: <http://www.tsouz.ru/db/entr/Pages/default.aspx> (дата обращения – 26.08.2013).
6. Портанский А. А. Россия – член ВТО // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2012. № 2. – С. 49–55.
7. Правовые вопросы Евразийского таможенного союза – Rechtsfragen der Eurasischen Zollunion; пер. с немец. / [В. Бергманн, пред., сост.]; [Т. Яковлева, общ. науч. ред.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 368 с.

В условиях развития Таможенного союза и формирования Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС наблюдается в целом поступательное развитие внешней торговли России за последние пять лет и позитивная динамика показателей по итогам 2008 – 2012 гг. (за исключением снижения результатов в 2009 г. и незначительного роста в 2010 г. в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса).

Г.М. Бровка,
Е.Б. Якимович

Формирование интеллектуального потенциала стран ЕврАзЭС как необходимое условие построения инновационной экономики

The Formation of the intellectual potential of EurAsEC countries
as a necessary prerequisite for constructing an
innovative economy

Бровка Геннадий Михайлович
Минск,
Республика Беларусь
Декан факультета технологий
управления и гуманитаризации
Белорусского национального
технического университета,
кандидат педагогических наук
brovka@bntu.by

Brovka Gennady Mihajlovich
Minsk,
the Republic of Belarus
decan of faculty of management
technologies and humanitarian of
the Belarussian national technical
University, Associate Professor Phd
in Pedagogics
brovka@bntu.by

Якимович Елена Борисовна
Минск,
Республика Беларусь
Доцент факультета Белорусского
национального технического
университета,
кандидат философских наук
ejbel@mail.ru

Yakimovich Elena Borisovna
Minsk,
the Republic of Belarus
Associate Professor of department
“organization of package
production” Faculty of Management
Technologies and Humanitarization
Phd
ejbel@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности построения инновационной экономики и обеспечения интеллектуальной безопасности в странах ЕврАзЭС. Анализируются такие движущие силы инновационного развития, как интеллектуальный ресурс, интеллектуальный потенциал, интеллектуальная элита. Отмечается, что процессы социально-экономических преобразований требуют четкого механизма реализации научно-технического прогнозирования. Предлагается идея создания общего правового пространства для реализации программ в сфере науки и образования. Определяются основные задачи построения интеграционной системы образования в рамках Евразийского экономического сообщества.

Summary: In this article the characteristics of constructing an innovative economy and providing intellectual security in the EurAsEC are considered. Such driving forces of innovative development as intellectual resource, intellectual potential, intellectual elite are analyzed. It is noted that socio-economic transformations require a clear mechanism for the implementation of scientific and technological forecasting. The idea of creating a common legal space for the implementation of the programs in the field of science and education is proposed. The main tasks for constructing integrative system of education within the Eurasian Economic Community are determined.

Ключевые слова: Системы непрерывного образования; интеллектуальный ресурс; интеллектуальная элита; форсайт; построение интеграционной системы образования.

Keywords: The systems of continuing education; intellectual resource; intellectual elite; foresight; the constructing integrative system of education within.

Успех дальнейших интеграционных процессов Евразийского экономического сообщества сегодня во многом зависит от обеспечения интеллектуальной безопасности в странах ЕврАзЭС. Один из главных векторов деятельности организации – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни граждан.

В современных условиях именно человеческий капитал и порождаемые им инновации в различных сферах общества обеспечивают рост и развитие экономики. Однако инновационные процессы и информационные изменения не только способствуют повышению производительности и качества труда, росту благосостояния и интеллектуального потенциала общества, но и появлению большого количества новых угроз, как для отдельной личности, так и для государства в целом.

Одним из главных показателей прогресса в обществе было и продолжает оставаться то, какое внимание уделяется в нем развитию науки, образования, медицины, высоких технологий и индустрии знаний. Интеллектуализация общества означает накопление интеллектуальных потоков и формирование интеллектуальных ресурсов, которые не могут быть получены путем простого обмена. Наличие интеллектуальных ресурсов обеспечивает функционирование общественной интеллектуальной системы, в которой возможна реализация интеллектуальной деятельности индивидов. Таким образом, интеллектуальный потенциал представляет собой накопленный в результате совместной интеллектуальной деятельности совокупный интеллектуальный ресурс, позволяющий эффективно использовать его для воспроизводства нового знания и развития инноваций. Поскольку наличие интеллектуального потенциала выступает одним из критериев эффективности формирования и развития современного общества, его анализу в настоящее время уделяется особое внимание [1–3].

Разработанный группой Всемирного Банка рейтинг интеллектуального развития стран мира «КАМ Knowledge Index», при составлении которого учитывались такие факторы, как развитая экономическая и правовая среда общества, уровень образованности населения и наличия у него навыков создания, распространения и использования знаний, уровень развития национальной ин-

новационной системы, уровень развития информационных и коммуникационных технологий, позволяет измерить готовность стран к переходу на модель развития, основанной на знаниях. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал государства, зависит, в конечном счете, и успех решения стоящих перед ним экономических проблем.

Сегодня, когда в условиях техносферы формируются новые параметры жизнедеятельности человека, которые превышают заложенные природой адаптационные физиологические и психологические возможности его организма, интеллектуальный потенциал можно рассматривать как эффективный механизм развития инновационной экономики. Возможность управления интеллектуальными ресурсами в масштабах страны может быть реализована только подготовленными профессионалами в рамках стратегических проектов, в которые вовлечены крупные секторы национальной экономики.

В связи с этим все более актуальной становится проблема обеспечения сохранения и развития интеллектуальной элиты, а ее всестороннее изучение приобретает все большее значение на всех стадиях и во всех формах системы непрерывного образования. Формирование интеллектуальной элиты – совокупного интеллектуального ресурса страны или регионального союза – многосторонний сложный процесс, который находится под влиянием внешних и внутренних факторов и неизменно проходит ряд стадий. На разных социальных уровнях он имеет свои особенности и приоритеты. На личностном уровне: семья, образование, работа, карьера, образующими факторами становятся заложенная семьей культура взаимоотношений и постоянное саморазвитие. На уровне предприятия: в ходе карьерного роста молодого специалиста большую роль играет система наставничества и постоянное повышение квалификации, которые позволяют не только воспроизводить интеллектуальный ресурс, но и формировать новые технологии его роста. На уровне страны интеллектуальная элита

складывается из интеллектуального потенциала отдельных граждан, предприятий или организаций, различных отраслей региона и страны в целом. Таким образом, уровень развития интеллектуальной элиты отражает инновационные возможности страны сделать прорыв в экономике и социальных сферах развития общества.

Совместная работа интеллектуальных элит, стоящих на разных иерархических ступенях общества, может быть рассмотрена следующим образом:

- Интегральные способности граждан решать возникающие проблемы при наличии разносторонней информации с быстро изменяющимися требованиями и условиями.

- Способность руководства предприятий и организаций понимать и принимать вызовы и потребности современного общества, обрабатывать информационные потоки, реагировать на изменения, принимать меры по решению задач, связанных со стимулированием творческих способностей и инициативы сотрудников. Элементами человеческого потенциала предприятий, организаций и коллективов являются интеллект, знания, навыки, опыт, здоровье и культура сотрудников.

- Рациональная ротация и расстановка руководящих кадров на уровне отрасли, которая в соответствии с требованиями внешней и внутренней среды позволяет реализовать стратегические знания и повысить эффективность развития отрасли на уровне межотраслевых и рыночных связей, использовать эффективные методы, средства и инструменты при принятии и реализации управленческих решений.

- Способность на уровне региона решать коллективные и индивидуальные социальные и экономические проблемы и задачи общественной жизни, обеспечивать качество и системность подготовки кадров в зависимости от региональных потребностей развития отраслей промышленности.

Построение новой «экономики знаний», основанной на приоритете интеллекта как главной производительной силе, является

основной целью экономических инноваций. Английское слово «innovation» означает «нововведение», в буквальном смысле «введение нового», – процесс использования новшества не только в научно-технологическом, но и в рыночном, хозяйственно-экономическом смысле. [4] Инновационная экономика задает приоритеты науке и образованию, поскольку именно востребованная государством и обществом научно-технологическая деятельность становится интеллектуальным ресурсом. [5]

Рассматривая Евразийское экономическое сообщество в контексте реальной силы, которая сегодня определяет интеграционный вектор развития постсоветского пространства в XXI веке в плане стремительного вхождения в мировую экономику и международную торговую систему, необходимо подчеркнуть, что её могущество наравне с политической и военной силой будет определяться и мощью по развитию техники, науки и современных технологий.

Конечно, в рамках ЕврАзЭС создан Центр высоких технологий, проходит интеграция в инновационной сфере, особенно в областях нанотехнологий и биотехнологий, информационно-коммуникативной сфере. Создается антикризисный фонд. Но сегодняшние реалии таковы, что в странах ЕврАзЭС идет смена научно-образовательных парадигм, причем в каждой из стран эти процессы протекают под влиянием национальных и культурных особенностей.

Так, официально присоединившись в 2003 году на совещании министров образования стран-участниц Болонского процесса в Берлине к формированию единого европейского пространства высшего образования, Россия подтвердила свое намерение следовать международным принципам Болонской декларации и включилась в практическое внедрение основных механизмов Болонского процесса, фактически унифицированной европейской образовательной системы.

В Республике Беларусь определяющую роль в инновационном развитии играют ре-

сурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции; разработка новых материалов и новых источников энергии; медицина и фармацевтика; информационные и телекоммуникационные технологии; технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; промышленные биотехнологии; экология и рациональное природопользование. В число приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. включены информационно-аналитические и методические разработки по развитию международного сотрудничества в социокультурной и научно-технической сферах [5].

У каждого государства есть своя система взглядов на будущее развитие, которая формирует национальные и общие евразийские цели. На основании сформированных целей определяются научно-технологические детерминанты развития государства, выстраивается его научно-техническая политика.

Выбор приоритетов научно-технической политики государства тесно связан с технологией «форсайта» – процесса систематического установления новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в долгосрочной перспективе смогут серьезно воздействовать на экономическое и социальное развитие страны. Форсайт позволяет вовлекать интеллектуальный потенциал страны в решение стратегически важных задач, а также принимать согласованные решения со всеми заинтересованными сторонами. На уровне форсайта осуществляется возможность прогноза наиболее перспективных направлений науки и технологий, для развития которых уже сегодня требуются не только материальные средства, но и человеческие ресурсы. Отличием форсайта от традиционных методов прогнозирования является то, что данная система методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития позволяет выявлять зоны технологических прорывов, спо-

собных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе, снижая, тем самым, неопределенность и минимизируя возможные риски.

Для создания подобного инструмента выявления приоритетных научно-технических разработок и снижения риска неопределенности инновационных процессов в странах ЕврАзЭС нужна соответствующим образом подготовленная команда из высококлассных, креативных и обладающих высоким уровнем теоретических знаний специалистов. Формирование класса (прослойки) подобной интеллектуальной элиты, которая сможет генерировать новые идеи и новые знания в быстроизменяющихся условиях высоко насыщенного информационного мира, становится одной из основных задач системы высшего технического образования.

Наши страны только чуть более 20 лет назад приобрели национальную идентичность и политическую самостоятельность. Однако в эпоху третьей промышленно-технологической революции, связанной с развитием высокоинтеллектуальных технологий, мы должны быть готовы постоянно развивать и аккумулировать человеческий и интеллектуальный капитал, который позволил бы своевременно реагировать на вызовы быстро меняющейся техногенной реальности.

В условиях глобализации экономики и создания единой информационной среды, необходимо разработать четкий механизм реализации научно-технического прогнозирования. Это необходимо для того, чтобы грамотно распорядиться ограниченными в настоящее время интеллектуальными ресурсами и подготовить на базе научных и образовательных учреждений стран ЕврАзЭС кадры высшей квалификации, способные решать возникающие задачи.

Главная задача ЕврАзЭС на сегодняшний день – идентификация инновационного потенциала, которая позволила бы занять лидирующие позиции в долгосрочной перспективе через усиление сотрудничества между образованием, наукой, производством и биз-

несом, что приведет к созданию единого исследовательского рынка. В рамках форсайта необходимо также оперативно использовать оценку ретроспективного анализа уже разработанных инновационных проектов с целью их корректировки.

Особенно актуальным для ЕврАзЭС становится создание правового пространства и реальных механизмов для координации национальных политических программ в сфере науки и технологий. Страны-члены ЕврАзЭС уже начали работу по созданию органов, наделенных широкой компетенцией по решению проблем интеллектуальной собственности в ходе дальнейшей экономической интеграции: принята Декларация о Евразийской экономической интеграции, подписан договор о Евразийской экономической комиссии, решением Высшего Евразийского экономического совета утвержден регламент работы Евразийской экономической комиссии. Однако, необходимо встраиваться в мировые технологические цепочки, чтобы выходить на широкий международный уровень. Гармонизация развития стран ЕврАзЭС с развитыми странами мировой экономики поможет найти действительно свою нишу и сконцентрировать общие усилия на этих направлениях.

Инновационное образование должно ориентироваться на приоритеты экономического развития. Разработка системы образования по подготовке высококвалифицированных специалистов потребует установления интересов и потребностей каждой страны-члена ЕврАзЭС в отдельности и увязывания их с интересами сообщества в целом. Построение подобной системы должно опираться на

разъяснительную и пропагандистскую работу в странах ЕврАзЭС посредством комплекса мер, способных благоприятно повлиять на социальный климат, возродить атмосферу позитивного отношения и уважения к интеллекту, знаниям, образованию.

Было бы стратегически верно, если бы в рамках ЕврАзЭС был организован межнациональный проект, ориентированный на молодежь, с целью привлечения её к техническому образованию и науке, для того, чтобы оказать воздействие на умы сегодняшнего поколения младше 18 лет.

Необходимо обеспечить преемственность в развитии системы образования, воспроизводстве и наращивании интеллектуального потенциала сообщества как важнейшего условия поступательного развития ЕврАзЭС.

Таким образом, гармонизация образовательных и «знаниевых» приоритетов на уровне ЕврАзЭС позволит сформировать высокообразованный человеческий капитал, и, как следствие, создать новый класс интеллектуальной элиты.

Использованная литература:

1. Михайлева Е.Г. Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений: Монография / Е.Г. Михайлева ; Нар.укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2007. – 576 с.
2. Журавлев В.А. Интеллектуальный потенциал креативного общества – элементы и характеристика // Креативная экономика. — 2009. — № 8 (32). — С. 3–14.
3. Абдикеев М.Н., Киселев А.Д. Управление знаниями корпорации и реинжинеринг бизнеса. – М.: «Инфра-М», 2011 – 382 с.
4. Старжинский В.П., Цепкало В.В. Динамика науки и инновационное развитие. – Минск: БНТУ, 2013. – 391 с.
5. Мясникович М.В. Макроэкономическая политика Республики Беларусь: теория и практика. – Минск: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2012. 176 с.

Было бы стратегически верно, если бы в рамках ЕврАзЭС был организован межнациональный проект, ориентированный на молодежь, с целью привлечения её к техническому образованию и науке, для того, чтобы оказать воздействие на умы сегодняшнего поколения младше 18 лет.

А.Г. Ахломов,
С.М. Козинский

Экономические и политические векторы интеграции

The economic and political vector of the integration

Ахломов Анатолий Геннадьевич

Одесса, Украина

Первый заместитель директора
Одесского регионального
института государственного
управления Национальной
академии государственного
управления при Президенте
Украины, заведующий кафедрой
экономической и финансовой
политики,
доктор экономических наук
atas_25@mail.ru

Козинский Сергей Михайлович

Одесса, Украина

Доцент кафедры Экономической и
финансовой политики Одесского
регионального института
государственного управления
Национальной академии
государственного управления при
Президенте Украины, заведующий
кафедрой экономической и
финансовой политики,
кандидат экономических наук
kozinski@rambler.ru

Ahlamov Anatoly

Odessa, Ukraine

Odessa Regional Institute of
public administration The National
Academy of Public Administration
associated with the President of
Ukraine,

The first Deputy Director,

Doctor of Economics

atas_25@mail.ru

Kozinsky Sergey

Odessa, Ukraine

Odessa Regional Institute of
public administration The National
Academy of Public Administration
associated with the President of
Ukraine,

Associate Professor, Department of
Economic and Financial Policies,
Ph.D.

kozinski@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, факторы и движущие силы экономической интеграции Украины. Особое внимание обращено на противоречия, объективно препятствующие активизации интеграции страны на евразийском экономическом пространстве. Обоснована необходимость разработки стратегии такой интеграции, учитывающей неизбежную зависимость ее политических форм от характера и интенсивности экономического взаимодействия стран региона.

Summary: The article reviews the preconditions, factors and driving forces of economic integration of Ukraine. Particular attention is drawn to the contradictions that objectively prevent activation of the country's integration in the Eurasian economic space. The necessity of developing the strategy of such integration is being substantiated. The strategy takes into account the inevitable dependence of its political forms of the nature and intensity of economic cooperation in the region.

Ключевые слова: Движущие силы интеграции; экспорт; импорт; интенсивность обмена.

Keywords: The driving forces of integration; exports; imports; exchange rate.

Реализация инициатив по формированию единого экономического пространства, объединяющего потенциал ряда евразийских государств, стала заметным явлением не только в политической жизни постсоветского пространства, но и в общественных науках. Развернувшееся здесь обсуждение перспектив интеграционных начинаний, а также их возможных последствий для оптимизации уже сложившихся экономических систем, очевидно, способно придать новый импульс региональным и пространственным исследованиям. Так, сопровождаемый неизбежными новациями в теоретико-методологических подходах, такой анализ позволяет уточнить базовые модели функционирования национальных экономик и характер их включения в наднациональные системы разделения труда.

В этой связи обращает на себя внимание развитие в рамках пространственной экономики школ, рассматривающих территориальную неоднородность в качестве важнейшей характеристики национальной экономической организации, закрепляемой системой вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (между регионами) связей [7, с. 29]. Естественным продолжением такого подхода является исследование и наднациональных отношений и связей с точки зрения сложных взаимозави-

симостей, устанавливаемых их участниками в функциональной и институциональной сферах своего взаимодействия. Особо подчеркнем, – зависимостей, определяемых пространственными аспектами сотрудничества не только отдельных стран, но и их ключевых отраслей и даже производственных структур.

Такое расширенное понимание предмета пространственных исследований выглядит вполне закономерным в русле намечающегося сегодня его противопоставления традиционным течениям экономического анализа. Для классической и неоклассических школ экономической теории пространственный фактор действительно выступал в качестве своеобразного фона, на котором разворачивались не привязанные к конкретному территориальному контексту социально-экономические процессы [6, с. 56-57]. Такой уровень абстрагирования, доказавший свою состоятельность при решении общих вопросов экономики, оказывается явно недостаточным при акценте на национальной проблематике.

В последнее же время, когда обозначилась тенденция к образованию наднациональных пространств, причем явно обнаруживающих признаки формализации своего объединения в соответствующих институциональных структурах, потребность в объяснении закономерностей таких процессов значительно усилилась. Вероятно, этим следует объяснить всплеск интереса к этой тематике в Европейском союзе, для которого реализация концепции «Европы регионов», приобрела жизненно важное значение не только как управленческая задача, но и как своеобразное «поле» для формирования новых теоретических решений. Заметим, решений, вынужденных неизбежно учитывать и фрагментарный характер сегодняшних подходов к региональным исследованиям, препятствующий формированию адекватной современным потребностям теории [2, с. 436].

Необходимые предпосылки для иного уровня обобщений, опирающихся на

конкретно-исторические формы реализации потенциала национальных экономик, достаточно полно представлены в трудах немецких экономистов послевоенного периода. Отдавая должное элементарным формам, из которых состоит реальная экономика [8, с. 287], они фактически заложили фундамент для последующего поиска таких же элементарных структур интеграции национальных экономик. Реализация подобной связи в полной мере проявляется в практике формирования единого европейского экономического пространства, основанной, в числе прочего, и на гармонизации теоретических подходов и прикладных задач интеграции.

Согласования в данной сфере выступают необходимой предпосылкой эффективной координации усилий сторон, заинтересованных в развитии экономической интеграции. Достижения здесь оказываются напрямую связанными с качественной однородностью общих (теоретических) представлений о сути и движущих силах процессов интеграции и тех политических мер, благодаря которым она закрепляется. В то же время, в пределах указанной логики, само восприятие таких движущих сил оказывается неразрывно связанным с их двойственной природой, реализующей себя:

- во-первых, в тесной взаимосвязи политического и экономического содержания интеграции, неразрывно связанного с балансом возможного и необходимого, а также субъективного и объективного, реализующегося в конкретных формах сотрудничества;

- во-вторых, в постоянном преодолении национального наднациональным, но лишь тогда и таким образом, когда национальное исчерпало свой потенциал развития или исчерпало его настолько, что перестало открывать новые перспективы для роста национальных производительных сил.

Учет данных обстоятельств представляется важным в виду существующих возможностей использования политических рычагов для ускорения интеграции, практически принудительного приведения ее к более зре-

лым формам. Такие действия способны порождать противоречия, трудно разрешимые в условиях незрелого экономического базиса интеграции. Логика рассматриваемого процесса полностью подчиняется той общей закономерности, которая отрицает возможность безболезненного игнорирования естественных фаз развития общественных форм [5, с. 10]. В нашем случае недопустимым является пренебрежение экономическими основами взаимодействия, их определяющей ролью для всей системы упрочиваемых интеграцией межгосударственных взаимодействий.

В реальной действительности такая зрелость связана с интенсификацией экономических связей и, в конечном итоге, вызывает к жизни формирование соответствующей институциональной структуры, закрепляющей достигнутый уровень взаимопроникновения национальных экономических систем. В этом контексте правы те, кто обращает внимание на негосударственных акторов, создающих прочную интеграционную среду переплетением своих различных интересов [1, с. 23]. Добавим к этому лишь то, что их экономическая составляющая образует ту движущую силу развития интеграции, которая определяет неизбежность движения по этому пути.

Несогласованность же во времени становления экономических и политических структур, организационно закрепляющих интеграцию, оказывается способной породить целую систему противоречий. В этом случае само развитие интеграции может испытывать неравномерное воздействие противоречий, формирующихся в кратко- и долгосрочных ее периодах.

Отдавая должное краткосрочным противоречиям интеграции, отметим, что их возникновение и развитие, видимо, оказывается непосредственно связанным с политическим противодействием тех сил, которые аргументируют свои позиции неочевидными преимуществами от интеграции национальных экономик. На уровне национальных государств

и функционирования их политических систем, значение такого противодействия часто не ограничивается лишь узкопартийными программами. Оно способно «отрываться» от идеологических основ отдельных партий, становясь критерием более широкой оценки участников политического процесса.

Интеграционная «тематика» на Украине, например, уже давно сформировала в местном политическом противостоянии систему ярлыков, которыми для определенных групп электората «опредмечивают» пророссийских и проевропейских политиков. Разумеется, что в этом случае к первой группе относят тех, кто готов к диалогу в рамках интеграции на постсоветском пространстве, а ко второй – тех, кто видит целью безальтернативное приближение к европейским структурам. Причем, противники развития форм сотрудничества на евразийском пространстве, как правило, усиливают свои позиции антиросийской риторикой и подозрениями в имперских амбициях Москвы.

Сами по себе эти позиции могут являться уязвимыми, особенно с точки зрения объективной логики развития событий. Однако в краткосрочном периоде, с учетом заинтересованности в голосах избирателей отдельно взятых регионов страны, они способны оказывать серьезное воздействие даже на поведение тех политиков, которые придерживаются противоположных взглядов.

В этом случае конкретно-исторические обстоятельства могут оказаться не только существенными для включения страны в интеграционный процесс, но и сказаться на формах участия в нем. При этом сама интеграция рискует быть отделена в глазах электората (или его части) от своей экономической составляющей и истолкована исключительно в качестве политической реальности. Это может быть связано с игнорированием рациональных начал, привносимых в интеграцию потребностями хозяйствующих субъектов. Так, на Украине оценки значения ее участия в экономической интеграции на постсоветском (или евразийском) пространстве и не-

Таблица 1

Структура внешней торговли Украины*

	2007		2008		2009		2010		2011	
	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста	Млн. долл.	% роста
Экспорт										
Всего	49296,1	28,5	66967,3	35,8	39695,7	59,3	51405,2	29,5	68494,2	33,2
Страны СНГ	18087,0	46,4	23166,3	28,1	13472,9	-41,8	18740,6	39,1	26177,0	39,7
Россия	12668,5	46,4	15748,5	24,3	8494,9	-46,6	13428,1	58,1	19819,6	47,6
Россия и Беларусь	14230,0	44,1	17854,1	25,5	9753,8	-45,4	15327,3	57,1	21741,9	41,9
Европа	14773,8	17	19732,8	33,6	10264,5	-48	13829,6	34,7	18442,4	33,4
Импорт										
Всего	60618,0	34,6	85535,3	41,1	45433,1	-46,9	60742,2	33,7	82608,2	36
Страны СНГ	25469,3	26,6	33377,8	31,2	19692,6	-41	26697,4	35,6	37212,4	39,4
Россия	16838,2	22,1	19414,2	15,3	13235,8	-31,8	22198,0	67,8	29132,2	31,2
Россия и Беларусь	18283,6	21,6	22223,8	21,6	14928,6	-32,8	24765,6	65,9	33344,0	34,6
Европа	23048,9	37,2	30477,0	32,2	16233,8	-46,4	20004,5	23,2	27065,9	35,3

* Рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины [3, с. 22, 29].

посредственно с Россией могут существенно различаться. Основу такого различия образует неодинаковая интенсивность внешнеэкономических связей Украины с ее внешними партнерами на указанном пространстве. Ниже, в Таблице 1, сгруппированы данные, характеризующие интенсивность такого сотрудничества на примере товарного экспорта и импорта.

Очевидно, что интенсивность торгово-экономических отношений с Россией значительно выше таких же связей с СНГ в целом. Кроме опережающих темпов роста товарного экспорта и импорта (на что указывают данные Табл. 1) обращает на себя внимание и неизменно растущая доля украинского экспорта в структуре поставок на российский рынок и российского импорта на внутренний рынок Украины. В случае же учета аналогичных связей с Беларусью, внешнеторговая ориентация экономики Украины еще меньше оказывается связанной с азиатскими государствами Содружества. Данные, приводимые ниже, в Таблице 2, свидетельствуют о долговременном и усугубляющемся характере такого разрыва.

Некоторое падение, имевшее место в годы проявления кризиса в его наиболее острой фазе, заслуживает особого внимания, как минимум, в силу двух причин:

во-первых, преодоление этих периодов сопровождалось интенсивным наращиванием товарооборота Украины с европейскими партнерами по СНГ, что, в конечном счете, и выразилось в росте их доли во внешнеэкономических связях Украины;

во-вторых, азиатские партнеры Украины по СНГ, даже после некоторого увеличения экспорта украинских товаров в последние годы, занимают, очевидно, незначительное место в ее внешнем товарообороте. Так, крупнейшие из них (Азербайджан и Казахстан) смогли в 2011 г. нарастить свою долю в украинском экспорте до 2,7 и 7,2% соответственно от общего показателя Содружества. Аналогичный показатель для импорта составляет уже 4,5% для Казахстана и 1,7% для Азербайджана [3, с. 22, 29].

Украинская экономика уже не первый год является объектом крупных инвестиций со стороны российских предпринимателей. Их присутствие особенно заметно на финансо-

Товарный экспорт и импорт Украины со странами СНГ

	Экспорт					Импорт				
	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
СНГ	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Россия	70,0	68,0	63,1	71,7	75,7	66,1	58,2	67,2	83,2	78,3
Россия и Беларусь	78,7	77,1	72,4	81,8	83,1	71,8	66,6	75,8	92,8	89,6

вом рынке страны, где некоторые из российских банков смогли создать разветвленные финансовые структуры, превосходящие по своим возможностям многие национальные учреждения. Вместе с тем, истинные масштабы такой интеграции поддаются лишь экспертным оценкам и всегда будут лишь приблизительными.

Даже в финансовом секторе экономики, где уровень «прозрачности» операций намного выше, чем в реальном секторе, оценки интеграции российского и украинских капиталов могут в разной степени опираться на количественные и качественные показатели. Так, согласно данным Ассоциации украинских банков по состоянию на 1 января 2012 г., девяти российским банкам принадлежали примерно 15,5% активов украинской банковской системы, 16,3% всего кредитно-инвестиционного портфеля, около 10% депозитов физических и около 16% – юридических лиц. Совместный капитал этих банков составлял примерно 14,5% совокупного капитала украинских банков [9]. В то же время активы российских банков создают предпосылки не только для радикального усиления своих позиций на местном рынке, но и реальной поддержки прочных партнерских отношений между предприятиями России и Украины. Данные цели открыто декларируются такими из них, как «Проминвестбанк», приобретенный еще в 2009 г. российским «Внешэкономбанком» и удерживающий сегодня 4-е место по величине активов среди банков Украины.

Акцент на подобных обстоятельствах всегда важен, поскольку сопряжен с влиянием событий краткосрочного периода на

долгосрочные тенденции. Неизбежно влияя на скорость интеграции и глубину ее реализации, краткосрочная проблематика оказывается способной серьезно воздействовать на формы сотрудничества или даже остановить его для отдельно взятых стран или отраслей.

Практическое значение указанных обстоятельств для Украины реализуется в недостаточно обозначившей себя перспективе поиска межгосударственных форм интенсификации экономического взаимодействия между странами СНГ. Приоритетными здесь чаще всего рассматриваются двусторонние межгосударственные формы сотрудничества. Пока они способны раскрывать потенциал экономического взаимодействия в конкретных областях и усиливать его, вряд ли стоит ожидать радикального изменения политической инициативы Украины по вопросам экономической интеграции в евразийском направлении.

Однако подобное понимание движущих сил интеграции Украины, не должно заслонять и того очевидного факта, что перспективы сотрудничества на евразийском пространстве расцениваются руководством страны в качестве одного из важнейших стратегических приоритетов. В этом смысле следует воспринимать позицию Украины с точки зрения осознания очевидных долгосрочных перспектив ее участия в более полном экономико-политическом сотрудничестве государств региона – сотрудничестве, подкрепленном в его конкретных формах уже достигнутыми рубежами взаимодействия. Эти рубежи и открывают перспективы для более полного и интегрированного участия в совместной деятельности хозяйствующих субъектов стран Евразии.

Символично, что реализация соглашения о Зоне свободной торговли между странами СНГ вступила в силу в сентябре 2012 г. между Россией, Беларусью и Украиной (как первыми странами, ратифицировавшими соответствующий Договор в октябре 2011 г.), то есть государствами, формирующими основные товарные потоки постсоветского пространства. Открывающиеся в связи с этим перспективы для Украины оцениваются 35%-м ростом объемов ее торговли со странами СНГ. Этим и объясняется заинтересованность и последовательность действий руководства страны в реализации положений документов о свободной торговле [4, с. 2]. Такую свободу следует рассматривать в качестве необходимого условия, неизбежно влекущего за собой рост движения и других факторов деловой активности на евразийском экономическом пространстве, способного придать экономической интеграции необратимый и зрелый характер.

Использованная литература:

1. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3. С. 19–29.
2. Государственное управление. Словарь справочник (по материалам «International Encyclopedia of Public Politic and Administration»). – СПб.: ООО «Издательство Петрополис», 2001. – 632 с.
3. Зовнішня торгівля України: Статистичний збірник. – Киев: Державна служба статистики України, 2012. – 101 с.
4. Зона вільної торгівлі на теренах Співдружності нарешті набуває реальних обрисів // Урядовий кур'єр. – 2012. – 28 вересня. – С. 2.
5. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.
6. Одинцова А.В. Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции // Пространственная экономика. – 2011. – № 3. – С. 56–70.
7. Оптимизация территориальных систем / Под ред. С.А. Суспицына // ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 632 с.
8. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
9. Підсумки діяльності комерційних банків України за перше півріччя 2012 року // Асоціація українських банків – URL: //http://aub.org.ua/

Отдавая должное краткосрочным противоречиям интеграции, отметим, что их возникновение и развитие, видимо, оказывается непосредственно связанным с политическим противодействием тех сил, которые аргументируют свои позиции неочевидными преимуществами от интеграции национальных экономик. На уровне национальных государств и функционирования их политических систем значение такого противодействия часто не ограничивается лишь узкопартийными программами. Оно способно отрываться от идеологических основ отдельных партий, становясь критерием более широкой оценки участников политического процесса.

Ж.Т. Конурбаева

Развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан в условиях Единого экономического пространства

The development of agro-industrial complex of the
Republic of Kazakhstan in the Single Economic Space

Аннотация: Агропромышленный комплекс на современном этапе развития Республики Казахстан – одна из основных и традиционных отраслей экономики страны, которая послужит импульсом для развития сельских территорий, малых и моногородов, где могут быть размещены перерабатывающие и сервисные производства.

Summary: Agro-industrial complex at the present stage of development of the Republic of Kazakhstan is one of the main and traditional sectors of the economy, which will be an impetus for the development of rural areas, small and single-industry towns, where can be placed processing and service production.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; животноводство.

Keywords: agro-industrial complex; agriculture; breeding.

Агропромышленный комплекс (АПК) является приоритетным сектором экономики Республики Казахстан. По оценкам Европейской Комиссии, по объемам общих расходов на развитие агропромышленного комплекса Казахстан опережает некоторые развитые страны. В своей истории отечественный АПК прошел сложный путь развития.

За время существования Советского Союза агропромышленный комплекс стал ведущей отраслью народного хозяйства Казахской ССР. Перед самой «перестройкой» и «развалом» Советского Союза в этой отрасли было занято около 2,5 млн. человек или около 30% всех занятых в народном хозяйстве республики. Стоимость основных производственных фондов (без учета стоимости земельных участков) составляла около 25% стоимости всех основных фондов страны. Можно отметить, что машинно-тракторный парк сельского хозяйства стабилизировался на уровне, близком к оптимальным размерам: объем поставок сельскохозяйственной техники полностью компенсировал ее выбытие, а с учетом поставок более производительной техники энергооборуженность сельского хозяйства росла [1, с. 55].

С момента получения Казахстаном независимости ситуация

Конурбаева
Жадыра Тусупкановна
Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан
Заведующая кафедрой
«Инновационный менеджмент»
Восточно-Казахстанского
государственного
технического университета
им. Д. Серикбаева,
кандидат экономических наук
kzhadyra@yandex.ru

Конурбаева Zhadyra
Ust-Kamenogorsk,
Kazakhstan
East Kazakhstan State Technical
University by D. Serikbaev,
Head of the Department of
Innovation Management,
PhD, Associate Professor
kzhadyra@yandex.ru

резко изменилась – параметры сельского хозяйства неуклонно сокращались, происходит архаизация сельскохозяйственного производства, начинает преобладать мелко-товарное производство. Отрасли АПК, обеспечивающие производство и поставку сельскохозяйственной техники, ее техническое обслуживание и капитальный ремонт, по существу оказались свернутыми из-за низкого платежеспособного спроса. Существенно изменилась и структура затрат на производство сельскохозяйственной продукции: доля затрат на сервисное обслуживание (заготовка сельскохозяйственной продукции, хранение и сбыт) возросла с 3% на единицу товарной продукции в 1986 г. до 30% или в 10 раз. Рост этого показателя характеризует наличие многочисленных посредников, в пользу которых происходит перераспределение произведенной добавленной стоимости [1, с. 55].

Объемы производства сельскохозяйственной продукции в настоящее время находятся на уровне начала 1970–1980-х годов. Валовой сбор пшеницы – основного экспортного продукта сельского хозяйства страны составляет около 50% среднегодового валового сбора за 1986–1989 годы. Посевные площади под зерновые культуры также сократились практически в 2 раза. Аналогичная ситуация складывается и в животноводстве [1, с. 55]. Не решается и проблема хранения сельскохозяйственной продукции. Ощущается острая нехватка складов и емкостей для хранения сельскохозяйственной продукции, холодильников, специального транспорта для перевозки сельскохозяйственной продукции. По этой причине ежегодно теряется около 700 тыс. тонн, картофеля – свыше 200 тыс. тонн, овощей – 300 тыс. тонн, молока – 36 тыс. тонн и мяса – 15 тыс. тонн. Следует отметить, что внесение удобрений осуществляется приблизительно на 10% пашни, что уже привело к деградации сельскохозяйственных земель. Треть пашни, еще больше сельскохозяйственных угодий выведены из хозяйственного оборота, не используются.

Приоритетной задачей становится восста-

новление численности и повышение продуктивности скота и птицы. В этом направлении программой развития сельского хозяйства предусматривается ряд мер по созданию животноводческих комплексов и птицефабрик. Но, по оценкам специалистов, импортные породы скота и птицы не приспособлены к казахстанским условиям. Их адаптация к местным условиям и массовое тиражирование потребует около 10-15 лет. Кроме того, предлагаемые проекты не отвечают требованиям комплексности – не предусмотрены меры по созданию надлежащей кормовой базы, развития комбикормовой промышленности и т.п.

Целью развития АПК Казахстана на среднесрочную перспективу является надежное обеспечение населения продуктами питания, увеличение уровня доходов занятых работников и укрепление продовольственной безопасности страны при активизации экспорта продукции [2]. Достижение поставленной цели возможно на основе активизации факторов экономического роста и реализации приоритетных направлений. Важнейшими направлениями развития АПК являются:

1. Совершенствование структурной политики АПК, направленной на достижение главной цели его развития.
2. Проведение эффективной внешнеэкономической политики при расширении рынков сбыта продукции.
3. Улучшение конкурентной среды на продовольственных рынках при уменьшении государственного вмешательства в рыночные процессы.
4. Укрепление финансового положения отраслей при позитивных изменениях в ценовой политике, обеспечивающей рентабельное производство продукции.
5. Проведение единой технологической политики, последовательное внедрение научно-технического прогресса и опыта зарубежных стран.
6. Переход на интенсивные, наукоемкие и ресурсосберегающие технологии производства продукции.

7. Поддержание и стимулирование инвестиционной активности в АПК.

8. Существенное улучшение научного и кадрового обеспечения, в первую очередь, сельскохозяйственных предприятий.

9. Создание единой государственной системы информационного обеспечения продовольственных рынков.

10. Активизация работы по решению социальных проблем села.

При достижении главной цели развития АПК решающая роль принадлежит сельскому хозяйству. Государству необходимо продолжить работу по созданию необходимых условий для эффективного функционирования сельскохозяйственного производства. Важно, чтобы каждое из них работало в составе вертикальных объединений по производству, переработке и продаже товаров АПК, функционирование которых будет основываться на принципах кооперации и интеграции и способствовать концентрации трудовых, материальных и финансовых ресурсов, восстановлению эквивалентности обмена между отраслями, рациональному использованию имеющихся производственных мощностей и ресурсов, согласованию экономических интересов товаропроизводителей.

Развитие сельскохозяйственного производства неразрывно связано с повышением потребительского спроса на сельскохозяйственные и продовольственные товары, который должен быть обеспечен в стране в прогнозируемом периоде на основе увеличения покупательной способности населения, снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности производимой продукции. Кроме того, крайне важно расширить сбыт продукции на внешнем рынке.

Развитие животноводства требует реализации ряда мероприятий, направленных на интенсификацию производства. Важнейшими из них являются:

– создание прочной кормовой базы. Необходимо обеспечить сбалансированность рационов по протеину, углеводам и мине-

ральным элементам питания. По оценкам, на этот фактор приходится до 30% прироста продукции;

– совершенствование племенной работы на базе специализированных сельскохозяйственных предприятий. Решение задачи повышения генетической продуктивности животных и птицы будет проводиться за счет постоянно совершенствуемого отечественного и мирового генофондов;

– приоритетное финансирование животноводческих комплексов и птицефабрик. Важно повысить уровень их государственной поддержки, привлечь иностранных и внутренних инвесторов. Развитие животноводческих комплексов и птицефабрик позволит усовершенствовать структуру производства мяса.

Развитие отраслей, обслуживающих сельское хозяйство, основано на необходимости удовлетворения спроса сельскохозяйственных предприятий на услуги. Особое внимание должно быть уделено восстановлению и поддержанию в пригодном состоянии плодородных земель, способных давать высокие урожаи сельскохозяйственных культур. На основе совершенствования взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий и ремонтных служб обслуживающей сферы следует обеспечить взаимовыгодное сотрудничество на основе повышения качества ремонта техники и проведения своевременных расчетов за выполненные ремонтные работы.

Наряду с этим необходимо активизировать применение эффективных моделей интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей и агросервисных предприятий кооперативного, холдингового и арендного типа, что позволит повысить качество и удешевить производственно-технического обслуживание. Важную роль в организации сервисного обслуживания предприятий АПК, а также организации системы закупок, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции могут сыграть СПК. С этой целью необходимо разработать новую концепцию создания и функционирования СПК

как основного звена производственной инфраструктуры сельской местности.

Развитие перерабатывающей промышленности должно быть направлено на стабильный рост производства основных видов продукции с целью удовлетворения спроса внутреннего рынка и увеличения поставок продукции на экспорт. Требуется расширение ассортимента, освоение новых видов мясной, молочной и плодоовощной продукции.

В развитии сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей АПК большую роль сыграет реализация интеграционных инициатив в рамках ЕЭП. Для этого имеются все предпосылки – наличие сравнительных преимуществ АПК стран-участниц ЕЭП на мировом и региональных рынках. Они могут быть максимально реализованы при тесном сотрудничестве в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, а также при совместном использовании транспортной инфраструктуры, исторически сложившейся специализации сельского хозяйства, обусловленной природно-климатическими условиями. При этом страны ЕЭП выступают не столько конкурентами, сколько дополняют

друг друга. Например, сложилось мнение, что Россия и Казахстан будут конкурировать на рынке пшеницы. Между тем, Россия в основном поставляет продовольственную пшеницу 4-го класса, Украина – фуражное зерно, Беларусь импортирует пшеницу, Казахстан специализируется на производстве твердых сортов пшеницы – 3-го и более высоких классов [2].

Страны ЕЭП в состоянии не только обеспечить свои потребности во всех видах минеральных удобрений, средств защиты растений, но и стать крупным экспортером этой продукции на мировой и региональные рынки.

В условиях развития ЕЭП Казахстан имеет возможность получения дополнительной государственной поддержки, что создает новые направления для интенсификации сельскохозяйственного производства.

Использованная литература:

1. Мухамеджанов Б.Г. Перспективы создания Единого экономического пространства (2011–2012): Науч.-попул. изд. – Алматы: ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», 2011. – 132 с.
2. Электронный ресурс. – URL: www.testent.ru

Развитие сельскохозяйственного производства неразрывно связано с повышением потребительского спроса на сельскохозяйственные и продовольственные товары, который должен быть обеспечен в стране в прогнозируемом периоде на основе увеличения покупательной способности населения, снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности производимой продукции. Кроме того, крайне важно расширить сбыт продукции на внешнем рынке.

В.П. Очердько

Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа

Total Eurasian legal space: basis of theoretical analysis

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые теоретические подходы к анализу общего евразийского правового пространства. Автор указывает, что характерные черты (специфика) формирования общего евразийского правового пространства обусловлены спецификой интеграционной модели ЕврАзЭС.

Summary: In the article discusses some of the theoretical approaches to the analysis of a common Eurasian legal space. The author points out that the characteristics of (specific) form a common legal space of the Eurasian integration model determined by the specifics of the EurAsEC.

Ключевые слова: Правовое пространство; общее евразийское правовое пространство; евразийская интеграция.

Keywords: Legal space; Eurasian common legal space; Eurasian integration.

Проблема формирования общего евразийского правового пространства возникла применительно к ЕврАзЭС, как наиболее продвинутому интеграционному образованию, на постсоветском пространстве. В Заявлении пяти государств об учреждении ЕврАзЭС определена задача взаимодействия правовых систем государств-членов в целях создания общего правового пространства в рамках Сообщества [4]. Важно подчеркнуть, что создание общего правового пространства определяется не в качестве непосредственной задачи Сообщества, а его перспективой. «В перспективе нужно строить общее правовое пространство евразийских государств», – подчеркнул председатель Госдумы Сергей Нарышкин на открытии первого Евразийского антикоррупционного форума [1].

Определение и реализация такой перспективы предполагает наличие или во всяком случае достаточно большую степень продвинутости в разработке серьезной теоретической основы в понимании содержания и основных направлений формирования общего евразийского правового пространства. Ведь, как известно, цель создания любой институции предполагает обосо-

Очердько Виктор Пантелеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель директора по
научной работе Северо-Западного
филиала Российской академии
правосудия,
доктор юридических наук
ocheredkovp@mail.ru

Ocheredko Victor Panteleevich
Saint Petersburg,
the Russian Federation
Deputy director for research of
the north-west branch of Russian
academy of justice,
doctor of law
ocheredkovp@mail.ru

ванное представление об общих конечных ее результатах. Можно ли утверждать, что мы в полной мере выработали эти представления? Или ситуация отражает известную максиму – «главное ввязаться в бой, а там посмотрим»?

Проблема понимания общего правового пространства не нова для исследователей и политиков. Можно отметить несколько адресов активизации интереса к общему правовому пространству. Понятие общего правового пространства родилось в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) как юридический аспект общеевропейского процесса, ориентированного прежде всего на решение проблемы защиты прав человека. В дальнейшем в процессе становления Европейского союза активно разрабатывалась проблема единого правового пространства ЕС. В concreto – практическом плане она встала перед европейскими и российскими политиками в ходе обсуждения проблем и противоречивого поиска перспектив развития направлений сотрудничества ЕС-Россия. В 2004 году была сформулирована идея 4-х общих пространств, в составе которых выделено общее пространство внутренней безопасности, структурированное, в частности, в виде общего пространства правосудия. Понятно, последнее является структурным элементом правового пространства. И, наконец, вопрос о формировании общего правового пространства поднимается в рамках развития ЕврАзЭС как наиболее продвинутого, по общему признанию, интеграционного образования на постсоветском пространстве.

При всей мозаичности проявлений теоретического и практического интереса к проблеме общего правового пространства весьма наглядно обнаруживается одно общее – актуализация проблемы происходит на фоне создания (или воссоздания) новой правовой реальности. Интерес к формированию общего правового пространства проявляется как реакция на необходимость решения насущных практических задач.

Этот очевидный, на наш взгляд, вывод актуализирует необходимость глубокой теоре-

тической разработки рассматриваемого нами явления. А исследовать есть что. До сих пор в должной мере не выявлена его правовая природа, границы и структура.

Понятно, что выявление содержания и основных направлений формирования общего евразийского правового пространства должно базироваться на понимании что такое общее правовое пространство [7] и правовое пространство вообще.

Современная юридическая наука пространством как социально-правовым явлением интересуется мало, в основном, это проявляется в контексте анализа действия нормативных юридических актов во времени, пространстве и по кругу лиц. При этом анализ действия актов в пространстве ограничивается государственной территорией или ее частью, а также применимостью норм международного права в национальной правовой системе.

К самостоятельному анализу проблемы обращается достаточно узкий круг авторов [5], которые также ограничивают анализ правового пространства характеристикой ее пространственно-территориальной составляющей, где пространство интерпретируется, прежде всего, как территориальные пределы функционирования государственной власти. И.Н. Барциц в статье «Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития» пишет: «Процессы формирования правового пространства непосредственно обусловлены процессами развития государственности. Эта взаимосвязь обуславливает перенос ряда основных характеристик государственного пространства в категории, характеризующие правовое пространство» [2, с. 110].

Однако трудно согласиться с увязкой требования единства правового пространства только с территориальной (пространственной) характеристикой государства. Правовое пространство – это пространство общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. Его центральным элементом, безусловно, является человек, как субъект права во всей сложной системе коммуникативных связей. Субъекты права осуществляют взаимодействие на основе учета многообразных

факторов действительности в соответствии с достигнутым уровнем правосознания.

Исходя из этих соображений, правовое пространство содержит не только территориальный смысл, т.е. территориальные аспекты правового регулирования, но и весь спектр общественных отношений, подвергающихся правовому регулированию, включающий субъектные и предметно-отраслевые аспекты. Основой для такого структурирования выступают предмет правового регулирования, т.е. специфика общественных отношений, носящая объективный характер. Таким образом, правовое пространство должно включать как территориальные, так и отраслевые, субъектные характеристики. Важным элементом характеристики правового пространства является также исследование социально-правовой составляющей, а именно, правового сознания, правовой культуры, правопонимания, неформальных юридических практик. Каждый из этих элементов должен стать предметом самостоятельного глубокого изучения серьезных исследовательских коллективов.

Общее правовое пространства интеграционного объединения, как правило, в самом общем виде характеризуют как гармонизация нормативных правовых актов и институциональное соответствие (согласованность) двух уровней: национального и наднационального. Однако подобная интерпретация общего правового пространства интеграционного объединения выглядит довольно ограниченной. Думается, что указанная категория обладает большим внутренним содержанием и нуждается в более серьезном осмыслении.

Прежде всего, следует отметить принципиально важный, на наш взгляд, момент. Общее правовое пространство может формироваться лишь на определенной общей идеологической базе, на основе разделения всеми субъектами права общих ценностей. Можно утверждать, что общее правовое пространство это правовое измерение связанных воедино общих ценностей. Таким общим, сближающим страны, входящие в ЕврАзЭС, может стать идеология господства права и правового государства. основополагающей ценностью являются

права человека и основные свободы как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Кроме того, важнейшим принципами являются организация взаимоотношений государств исключительно на правовой основе, признание верховенства международного права в соотношении с правопорядками государств-членов.

В общем правовом пространстве наиболее тесно смыкаются сферы действия конституционного и международного права, актуализируется проблема взаимосвязи национального и наднационального правового регулирования. В этом контексте весьма остро поднимаются вопросы сохранения государственного суверенитета. Ответом на высказываемые опасения о возможной утрате государственного суверенитета в результате развития интеграционных процессов может служить идея объединения суверенитетов. Так, Председатель КС РФ В.Д. Зорькин подчеркивает, что сегодня принципы государственного суверенитета остаются незыблемыми, в том числе и в конституционном строе Российской Федерации, но меняется реальный объем суверенитета, осуществляемого непосредственно самим государством. В целях решения глобальных и трансконтинентальных проблем государства добровольно передают осуществление части своих полномочий на уровень наднациональных структур и реализуют идею объединенных суверенитетов [3]. Думается, именно на основе объединенных суверенитетов должно развиваться общее евразийское правовое пространство.

Формирование общего правового пространства базируется на решении целого ряда принципиальных теоретических вопросов, имеющих важное практическое значение, определяющее дальнейшие перспективы: выработку единого понимания и применения норм интеграционного права всеми государствами – участниками этого процесса; определение принципов, на которых должны строиться взаимоотношения интеграционного права и национального права государств – членов интеграционных объединений; разработку механизма, обеспечивающего прин-

ципиальное разграничение юрисдикции национального и интеграционного права.

Характерные черты (специфика) формирования общего евразийского правового пространства обусловлены спецификой интеграционной модели ЕврАзЭС. Она характеризуется, во-первых, ярко выраженным асимметричным характером из-за преобладания одного участника – России, что нетипично для большинства региональных союзов и требует применения особого подхода при построении интеграционной модели и выборе форм и методов ее осуществления. Это проявляется, в частности, в разработке механизмов принятия решений. ЕврАзЭС ввел систему взвешенного голосования. Было решено, что в Интеграционном комитете – постоянном действующем органе ЕврАзЭС – количество голосов будет соответствовать взносу каждой стороны в бюджет Сообщества.

Во-вторых, в значительной мере реинтеграционным характером, что характеризует наличие предпосылок и условий для решения многих проблем интеграции комплексно и в более короткие по сравнению с Евросоюзом сроки. При этом принципиально важным для определения условий и перспектив формирования общего евразийского правового пространства является, на наш взгляд, сохраняющаяся схожесть восприятия этого процесса в обществах, имеющих сравнимый уровень общеправовой и, в частности, конституционной культуры.

Правовые системы стран-участников ЕврАзЭС принадлежат в одной, континентальной, правовой семье (традиции). Кроме того, законодательства этих стран – наследников СССР, не имеют (во всяком случае пока) кардинальных, непреодолимых различий между собой. Это способствует более оперативному нормативному закреплению развивающихся интеграционных процессов. В качестве наглядного примера может служить деятельность рабочих групп при создании Единого таможенного союза, позволившая в достаточно короткий срок создать интеграционное таможенное законодательство.

В-третьих, формирование евразийского правового пространства происходит в тесной

связи с развитием общего европейского правового пространства. На развитие глобализации в правовой сфере и необходимость учета этой тенденции в наших усилиях по развитию национальной правовой системы и регионального сотрудничества указывают многие исследователи. В 2003 году Международным союзом юристов была выдвинута и обоснована Концепция формирования единого правового пространства СНГ и Европы [8].

Это обусловлено тем, что его участники – Россия, и Казахстан – подписали Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ), являются членами Совета Европы и на них распространяется юрисдикция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому содержательным элементом евразийского правового пространства должны стать все активнее формирующееся интеграционное евразийское право, а также гуманитарно-правовые нормы, создаваемые на основе ЕКПЧ.

Как известно, «положения Конвенции существуют не сами по себе, а лишь в том виде, в каком их понимает и применяет Европейский Суд по правам человека» [6]. Европейский Суд, прибегая к толкованию норм Конвенции, стремится в том числе к закреплению общих для европейского правового пространства стандартов.

Европейский Суд по правам человека может рассматриваться субъектом общего правового пространства ЕврАзЭС. Прецедентный характер решений ЕСПЧ является фактором, влияющим на обновление российского и казахского законодательства и совершенствование судопроизводства и их сближение. Они подлежат учету российскими и казахскими судами в их правоприменительной деятельности. В России это определено в силу положений Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54 о ратификации Европейской конвенции, согласно которым Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по всем вопросам, которые касаются толкования и применения Конвенции и протоколов к ней. Прецедентное право Европейского Суда рассматривается как источник права в странах подписавших ЕКПЧ.

Отсутствие Беларуси в Совете Европы и, как следствие, то, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод формально не является юридически обязательным документом для Республики Беларусь не меняет положения дел. По существу в ней практически все нормы ЕКПЧ восприняты и получают свое развитие в законодательстве и на практике. Во многом это объясняется тем, что редакция статей, принятой в 1994 г. Конституции готовилась с учетом ЕКПЧ, а также сформированной практики Европейского Суда по правам человека и функционировавшей на тот момент Европейской Комиссии по правам человека. Сравнение содержания Конституции Республики Беларусь и ЕКПЧ подтверждает этот вывод.

Рассматривая формирование евразийское правовое пространство в тесной связи с правом Совета Европы, необходимо ясно представлять место последнего в этом процессе. Оно является лишь отдельной составляющей в более широком восприятии евразийского правового пространства. Это следует уже из анализа отношений России и Евросоюза. Как известно, они развиваются в рамках 4-х общих пространств (экономического пространства, пространства свободы, безопасности и правосудия, пространства внешней безопасности, общего пространства научных исследований и образования, включая культурные аспекты).

Развитие евразийского правового пространства может осуществляться на основе целенаправленной взаимоувязанной работы на двух уровнях – евразийском и национальном. На евразийском уровне наполнение реальным содержанием идеи общего правового пространства предполагает ускоренное развитие интеграционного права, формирование новых и совершенствование существующих политико-правовых институтов, адаптацию нормативно-правовой базы и разработку механизмов их взаимодействия с институтами других интеграционных объединений, действующих на постсоветском пространстве. Важно разработать организационные и процессуальные механизмы взаимодействия наднациональных и националь-

ных Органов, в частности, Суда ЕврАзЭС с судами государств-участников.

На национальном уровне – приведение внутреннего законодательства в соответствие с нормами интеграционного евразийского права и разработку механизмов выполнения обязательств. В частности, в настоящее время отсутствует реальные внутригосударственные механизмы исполнения решений суда в государствах Сообщества. Это обусловлено многими факторами. Во-первых, процедура реализации названных решений в значительной мере отличается от исполнения актов других видов судопроизводства. Во-вторых, специфика субъектов исполнения решений Суда ЕврАзЭС, а это нередко законодательные и исполнительные органы власти, вносит в эту процедуру определенные политические моменты.

Использованная литература:

1. Актуальные комментарии. Нарышкин С.Е.: нужно строить общее правовое пространство евразийских государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: actualcomment.ru/news/43288/ (дата обращения 10.09.2013).
2. Барциц И. Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. – М., 2000. – С.110.
3. Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина «Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/default.aspx?page=5 (дата обращения 04.09.2013).
4. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: archive.kremlin.ru/text/docs/2000/10/128393.shtml (дата обращения 14.08.2013).
5. Козюк М. Н. Правовое пространство и правовые коммуникации / Научно-аналитический журнал. Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 21–26; Барциц И. Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. – М., 2000. – С.108; Федорченко А. А. Правовое пространство: общие подходы // Новый юридический журнал. – 2012. – №3. – С.1–11; Лаптев П. А. Значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод для правовой системы России // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. – СПб., 2003. – С.14–15.
6. Мы здесь оставляем в стороне возможную дискуссию по поводу соотношения понятий общее и единое правовое пространство, хотя она имеет весьма важное значение в контексте формулировании идеи о Едином экономическом пространстве и об образовании к 2015 году Евразийского Союза.
7. Требков А. А. Право СНГ: проблемы развития и совершенствования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudsng.org/download_files/publication/konf/konf4.pdf (дата обращения 04.08.2013).

С. Ш. Мурзабаева,
М.П. Пискалкова-Паркер

Законодательное регулирование проблемы семейно-бытового насилия в странах Содружества

Legislative regulation of the domestic violence problems in the
countries of the Commonwealth of Independent States (CIS)

Мурзабаева
Салия Шарифьяновна
Москва,
Российская Федерация
Депутат Государственной
Думы Федерального Собрания
Российской Федерации VI созыва,
член Комитета ГД по охране
здоровья,
Доктор медицинских наук
murzabaeva@duma.gov.ru

Murzabaeva Salia Sharifyanovna
Moscow,
The Russian Federation
Deputy of the State Duma of the
Federal Assembly of the Russian
Federation of the VI convocation
member of the State Duma
Committee on Health,
Doc.med.sc.
murzabaeva@duma.gov.ru

Пискалкова-Паркер
Марина Петровна
Москва,
Российская Федерация
Директор национального центра
по предотвращению насилия
«Анна»
annaruss93@gmail.com

Piskalkova Parker
Marina Petrovna
Moscow,
The Russian Federation
Director of the National Center for
the Prevention of Violence "Anna"
annaruss93@gmail.com

Аннотация: Рассматриваются социальные и правовые проблемы семейно-бытового насилия. Приводится анализ международного законодательства в данной сфере, а также данные исследований о состоянии домашнего насилия и его последствиях в мире и России. Обоснован вывод о необходимости совершенствования законодательства по вопросам предупреждения семейно-бытового насилия в Российской Федерации.

Annotation: The article examines social and legal problems of domestic violence. The paper presents analysis of the international law in this area, as well as the results of domestic violence research in Russia, its impact in the world and especially in Russia. The author gives the conclusion about the necessity of improving the legislation on the prevention of domestic violence in the Russian Federation.

Ключевые слова: Семейно-бытовое насилие; права женщин и детей; законодательство; профилактика.

Keywords: Domestic violence; women and children rights; legislation; preventive measures.

Во всем мире проявление насилия в семье в различных его формах является острой социальной проблемой, связанной с негативными медицинскими, демографическими и другими социально-экономическими последствиями и требующей кардинального решения во всех государствах – странах Содружества Независимых Государств, в том числе в государствах – членах ЕврАзЭС.

По данным ООН, ежегодно в мире почти 3,8 млн человек, из них 1 млн 800 тысяч женщин становятся жертвами домашнего насилия. На почве бытовых конфликтов совершаются две трети всех умышленных убийств. Жертвами насилия становятся самые слабые – дети, женщины, пожилые люди. Аналогичная ситуация и в Российской Федерации. В РФ 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Ежегодно более 14 тысяч женщин в России погибает от рук мужей или других близких. По официальной статистике МВД РФ, 26 тысяч детей ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около двух тысяч погибают, восемь тысяч получают теле-

сные повреждения. Еще две тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, кончают жизнь самоубийством

Последствия домашнего насилия носят разрушающий характер: это проблемы в сфере физического, психического, сексуального и репродуктивного здоровья женщин и детей. Под угрозой оказываются не только права женщины, но и ее жизнь. Наряду с негативными физическими и психологическими последствиями домашнего насилия, невосполним социальный и экономический ущерб. Насилие в отношении женщин наносит вред семьям из поколения в поколение, усугубляет другие виды насилия, распространенные в обществе. Женщины, испытывавшие насилие, не могут полноценно участвовать в общественной жизни.

Существенны и материальные издержки, связанные с жестоким обращением в семье. Они состоят из прямых затрат (лечение и оказание поддержки женщинам и их детям, привлечение преступников к ответственности) и косвенных издержек (потеря работы, снижение производительности). Так, по данным проведенных в европейских странах специальных исследований, ежегодный материальный ущерб от насилия в отношении женщин в Голландии составляет более 200 млн. евро, в Швейцарии – 400 млн. швейцарских франков. По оценкам Министерства здравоохранения Канады, в 2002 году прямые медицинские расходы, связанные со всеми формами насилия против женщин, исчислялись в 1,1 млрд. канадских долларов.

Необходимо отметить, что основные положения, направленные на искоренение насилия в отношении женщин, были сформулированы еще в 1979 году – в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW, или «Женская конвенция»). Вопросы специального рассмотрения проблемы домашнего насилия, попытки его профилактики и предотвращения, защиты прав человека задекларированы в ряде международных документов: Де-

ларация Генеральной Ассамблеи ООН по искоренению насилия в отношении женщин (1985 г.), Пекинская Платформа действий, заключительный документ 4-й Всемирной конференции ООН по проблемам женщин (1995 г.), резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по искоренению насилия (1997 г.). Принятие международных обязательств в данной области означает необходимость законодательного закрепления данного права в каждой стране и определения механизмов его реализации, так как недостаточное внимание органов государственной власти к проблеме является нарушением международных правовых норм.

В 1996 г. ООН разработала Модельный закон, с целью преодоления несовершенства существующего уголовного и гражданского законодательства и усовершенствования имеющихся законов против насилия в семье. Он был рекомендован законодательным органам и организациям, выступающим за принятие гендерно специфического и всеобъемлющего законодательства в области насилия в семье. Очевидно, что важность проблемы домашнего насилия признано международным сообществом и предпринимаются возможные попытки создания системы его предупреждения и профилактики.

В настоящее время в 89 государствах мира действуют законодательные положения о бытовом насилии, 60 из этих государств приняли специальные законы против домашнего насилия, 7 – против насилия в отношении женщин. В течение последних десяти лет на постсоветском пространстве также создавалась нормативно-правовая база в сфере предотвращения семейно-бытового насилия. За этот период в шести государствах были приняты законы, содержащие положения о защитных предписаниях – это Кыргызстан (2003 г.), Грузия (2006 г.), Украина (2007 г.), Молдова (2008 г.), Казахстан (2009 г.), Азербайджан (2010 г.). Преимущества принятия данных законодательных актов налицо: в Молдове и Киргизии случаи внутрисемейного насилия сократились на 30% после при-

нения подобных законов; в Казахстане после принятия закона и создания в МВД специального подразделения, которое занималось только проблемой домашнего насилия, число обращений женщин в милицию увеличилось в десятки раз; на 20% уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье, в Украине.

Однако, как показал анализ действующих законов стран Содружества о профилактике семейно-бытового насилия экспертами встречи по вопросам исполнения законодательства в области семейно-бытового насилия в странах Восточной Европы и Центральной Азии («ООН-Женщины», Казахстан, 2012 г.), существуют сферы, которые требуют законодательной доработки и улучшения правоприменительной практики правовых актов. Среди наиболее актуальных: вопросы определения терминов, о круге лиц, защищаемых законом, виды поведения, подпадающие под действие законов, а также вопросы о защитных предписаниях и уголовных преследованиях. Также необходимо отметить, что в отдельных странах Содружества существуют сложности, связанные с обеспечением финансирования, например, в Республике Кыргызстан. В ряде стран (Украина, Таджикистан) не обеспечены меры реагирования со стороны государства – жертва насилия вынуждена в частном порядке поддерживать обвинение против лица, совершившего акт насилия в случаях, когда были ей нанесены легкие телесные повреждения. Еще один пример: в законах Молдовы и Казахстана существуют положения, согласно которым уголовное дело может быть закрыто в случае примирения жертвы насилия с правонарушителем. С учетом современных реалий оказывается, что женщины часто идут на примирение с лицами, совершившими в их отношении насилие, в результате запугивания, страха, и других факторов.

Законодательная база Российской Федерации содержит различные нормативные акты, регулирующие социальную защиту населения, в том числе граждан, столкнувшихся с

проблемой насилия. основополагающим документом является Конституция РФ, гарантирующая равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Согласно Основному Закону, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (статья 19). Статья 21 гласит, что: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, или наказанию», статья 22: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

Положения, закрепленные Конституцией РФ и в международных правовых документах, конкретизированы в Гражданском, Уголовном, Семейном кодексах и др. За последние 20 лет принят обширный свод законов, Указов Президента РФ и постановлений Правительства, направленных на обеспечение основных прав детей и женщин в области охраны здоровья граждан, охраны труда, социального обслуживания населения. Утверждены дополнительные гарантии по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основы государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Так, Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 г. №223-ФЗ является одним из важнейших законов, защищающих права женщин и детей. 6–8-я главы Кодекса регулируют права и обязанности супругов, законный режим их имущества. В главе 12 определены права и обязанности родителей. Жестокое обращение с ребенком может послужить основанием для привлечения родителей к ответственности: в статье 56 говорится о том, что определяемые родителями способы воспитания должны исключать пренебрежительное, грубое обращение, оскорбление и эксплуатацию детей, усилены нормы, касающиеся лишения

родительских прав (статьи 69-71), развитие получил институт судебного ограничения родительских прав (статьи 73-76), регламентированы алиментные обязательства (главы 13, 14 и 15).

Для членов семьи, подвергшимся насилию, одной из самых актуальных вопросов является жилищная проблема. Жилищный Кодекс РФ от 29.12.2004 г. №188-ФЗ регламентирует право пользования жилым помещением и регулирует вопросы размена жилья. В Кодексе определены нормы, которые позволяют принудительно разменять квартиру. Если между нанимателем жилого помещения по договору социального найма и проживающими совместно с ним членами его семьи не достигнуто соглашение об обмене, любой из них вправе требовать осуществления принудительного обмена занимаемого жилого помещения в судебном порядке. При этом учитываются заслуживающие внимания доводы и законные интересы лиц, проживающих в обмениваемом жилом помещении (статья 72). Однако в ситуации насилия в семье данная норма применяется крайне редко.

При оказании юридической помощи лицам, подвергшимся домашнему насилию, используются нормы Гражданского Кодекса РФ от 22.12.1995 г. Так, главой 59 Кодекса предусмотрено возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, имуществу, а также о компенсации морального вреда.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ не предусмотрены нормы, позволяющие привлечь к административной ответственности семейных дебоширов. Например, сотрудники полиции фактически не имеют никаких мер воздействия на семейного дебошира, который может устраивать дома постоянные скандалы, до того момента, пока он не совершит насилие. Полиция не может задержать дебошира, доставить в полицию, привлечь его к ответственности за мелкое хулиганство (статья 20.1), так как оно может быть совершено только в общественном месте, которым дом (квартира) не

является. Между тем, в некоторых субъектах РФ (например, Калужская область) на региональном уровне в кодексы об административных правонарушениях субъекта РФ введена статья «Нарушение условий проживания в семье», предусматривающая административную ответственность (вплоть до 15 суток ареста) за нарушение условий проживания в семье, выражающееся в явном неуважении к членам семьи (лицам, проживающим совместно), сопровождающееся нецензурной бранью, а равно уничтожением и (или) повреждением имущества. Данная статья успешно применяется в регионах, и позволяет сотрудникам полиции бороться с домашними дебоширами.

Что касается уголовной ответственности, в ситуации домашнего насилия, в основном, применяются статьи Уголовного кодекса РФ: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115), побои (статья 116), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (статья 119). В Уголовном кодексе есть также статья 117 «Истязания», которая наиболее полно отражает преступные действия, совершаемые в случаях домашнего насилия. Однако данная статья практически не используется судьями при рассмотрении заявлений, связанных с насилием в семье. Как показывает российская действительность, большинство случаев насилия в семье может быть квалифицировано только как побои либо как причинение легкого вреда здоровью, максимальное наказание за которое – 40 000 рублей, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арест на срок до четырех месяцев. И этого наказания добиться нелегко, так как по данным видам преступлений предусмотрена процедура частного обвинения. Такие дела возбуждаются только по заявлению потерпевшей стороны, поданному в установленной форме. При этом на жертву

возлагаются функции частного обвинителя, который должен самостоятельно поддерживать обвинение, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства и др., что в ситуациях домашнего насилия практически невозможно для жертвы. В большинстве случаев насилие в семье происходит «за закрытыми дверями» и без свидетелей. Часто жертва и насильник живут вместе, и подавать заявление о случаях насилия, а тем более собирать доказательства, небезопасно для жертвы. Кроме того, сбор доказательств для потерпевшего связан с серьезными процессуальными сложностями, так как все доказательства должны добываться в соответствии с УПК РФ, что для человека без юридического образования достаточно сложно. В отличие от обвиняемого, частному обвинителю адвокат бесплатно не предоставляется, а оплатить помощь адвоката может не каждый. Кроме того, дела частного обвинения прекращаются в связи с примирением сторон, и возникает опасность давления на жертву со стороны насильника. В связи с вышеуказанными трудностями, многие потерпевшие предпочитают либо не обращаться вовсе в суд, либо после обращения отказываются от дальнейшей борьбы в связи с длительными сроками рассмотрения дел и необходимостью постоянного в них участия, либо в связи с поступающими угрозами и преследованием со стороны обидчиков, либо в связи с изменением обстановки (примирились, боязнь того, что судимость отца скажется на дальнейшей карьере ребенка и т.д.).

Таким образом, наблюдается высокая латентность (скрытость) данного вида преступлений, когда преступнику неоднократно удается избежать наказания. Фактически преступления в семейно-бытовой сфере в настоящее время легализованы. Уголовная ответственность за преступления, совершенные по отношению к родственникам, в России не предусмотрена. Нет и отдельного закона, направленного на защиту пострадавших от насилия в семье.

Следует признать, что действующее нормативно-правовые акты направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося и начинают действовать после факта совершения насилия. Сегодня в Российской Федерации не существует никаких механизмов профилактики и пресечения домашнего насилия, а также борьбы с его последствиями. Отсутствие специального закона против домашнего насилия препятствует системному решению данной проблемы.

Попытки внести в Государственную Думу проектов закона о профилактике насилия в семье не увенчались успехом. Так, в марте 1995 г. в Госдуму был внесен законопроект «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье», в 1999 г. он был снят с рассмотрения. В 1997 г. Государственная Дума РФ приняла постановление «О концепции законодательской деятельности по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин». Концепция должна была стать базой для развития законодательской деятельности. Однако законопроект «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации», внесенный в 2007 г. повторно и затрагивающий вопросы предупреждения насилия в семье, также не получил поддержку депутатов. Основная причина непринятия законов о профилактике насилия в семье, возможно, недостаточное осознание проблемы многими, в том числе общественными и политическими деятелями.

Учитывая сохраняющуюся актуальность проблемы, необходимо совершенствование федерального законодательства в этой области. 20 сентября 2012 г. Комитетом ГД по охране здоровья проведены слушания на тему: «Влияние насилия на здоровье женщин и детей». Резолюцией «круглого стола» предусмотрены разработка и внесение в Государственную Думу проекта Федерального закона о предупреждении семейно-бытового насилия. В настоящее время рабочей группой, созданной в 2011 г. Координационным советом по гендерным вопросам при Министерстве труда и соцзащиты РФ, разработан

проект Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». В рабочую группу вошли депутаты Государственной Думы РФ, представители общественных организаций, эксперты.

Правовой основой данного проекта закона является прежде всего Конституция Российской Федерации, которая провозглашает неприкосновенность жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, запрещает подвергать человека насилию и другому, унижающему честь и достоинство граждан обращению, а также положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Основными целями предложенного проекта федерального закона являются:

- обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения устойчивости и качества жизни семьи; борьба с социальным сиротством;
- закрепление на законодательном уровне целей и основных направлений деятельности по предупреждению и профилактике насилия в семейно-бытовой сфере;
- поддержание семейного благополучия, здорового климата в семье;
- предотвращение, пресечение и профилактика насилия в семейно-бытовой сфере;
- создание системы социально-правовой защиты от насилия в семейно-бытовой сфере;
- привлечение к административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших акты насилия в семейно-бытовой сфере;
- защита потерпевших от насилия в семейно-бытовой сфере.

В целях формирования единой правоприменительной практики и однозначного толкования с учетом специфики области регулирования законопроектом впервые введены понятия «семейно-бытовой нарушитель», «семейно-бытовое насилие», «физическое насилие», «психологическое насилие», «сексуальное насилие», «экономическое насилие», «пострадавший». Закон определяет права

пострадавших от семейно-бытового насилия. Раскрыты основы деятельности в области предупреждения и профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, в том числе полномочия федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области предупреждения и профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, определены форма и основание участия в деятельности предприятий социально-обслуживания, организаций здравоохранения, образовательных учреждений, органов местного самоуправления и общественных объединений. Заложены основы финансового и материально-технического обеспечения деятельности по предупреждению и профилактике насилия в семье. В законопроекте определены компетенция, полномочия и порядок деятельности правоохранительных органов и судов в ситуации семейного бытового насилия. Впервые разработан механизм межведомственного взаимодействия с целью предотвращения и профилактики семейно-бытового насилия, который включает в себя комплекс социальных, экономических, правовых и иных мер, направленных на устранение семейно-бытового насилия, а также на пресечение причин и предпосылок, способствующих совершению семейно-бытового насилия, профилактика семейно-бытовых правонарушений и восстановление прав и поддержку в реадaptации как пострадавшим, так и семейно-бытовым нарушителям. Законопроект также направлен на организацию социально-правовой защиты от насилия в семье (виды помощи, компетенция, полномочия и порядок деятельности социальных служб, программы реабилитации для потерпевших и обидчиков).

В целом, законопроект призван сформулировать не только необходимые стандарты, но и поддержать усовершенствование существующих законов. Необходимо также отметить, что проект играет важную роль в реализации международных обязательств, направленных на искоренение насилия в отношении женщин. В настоящее время зако-

нопроект проходит экспертные обсуждения и согласовывается с федеральными органами исполнительной власти.

Проведенный анализ проблем в сфере профилактики семейно-бытового насилия в странах Содружества доказывает, что данной проблеме должно уделяться пристальное внимание. С учетом приоритетных задач Межпарламентской Ассамблеи – гармонизация законодательств и создание общего правового поля – целесообразно изучение востребованности принятия типового акта о предупреждении семейно-бытового насилия, возможно, его включение в Перспективный план модельного законодательства и сближения национального законодательства в странах ЕврАзЭС.

Использованная литература

1. Все кодексы Российской Федерации. Некоммерческая интернет версия Консультант+. 2012.
2. Выступление Генерального секретаря ООН К.Аннана в Комиссии ООН по положению женщин 25.02.2008, сайт ООН: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2008/unite.shtml>
3. Домашнее насилие: социально-правовой аспект// Консорциум женских неправительственных организаций. – М., 2009.
4. Закон Кыргызской Республики от 25 марта 2003 года № 62 «О социально-правовой защите от насилия в семье»: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30282300
5. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года № 214-IV: http://www.kostanay.gov.kz/rus/pravorazjasnitelnaja_rabota-152%7C153%7C631/904-zakonodatelstvo.html
6. Закон Республики Молдова от 1 марта 2007 года № 45-XVI «О предупреждении и пресечении насилия в семье»: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30592181
7. Интервью исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерала-лейтенанта милиции Михайла Артамошкина, 24.01.2008, сайт МВД: <http://www.mvd.ru/news/14047/>
8. Кампания Генерального Секретаря ООН «Сообща покончим с насилием против женщин», 2008, сайт ООН: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/situation.shtml>
9. Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (12 апреля 2011 г.): http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/convention-violence/convention_en.asp
10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин //Ведомости ВС СССР, 23.06.1982, № 25 ст.- 464.
11. Конституция Российской Федерации, //Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4- ст. 445.
12. Материалы экспертной встречи по вопросам исполнения законодательства в области семейно-бытового насилия в странах Восточной Европы и Центральной Азии. «ООН женщины». Казахстан. 2012г. <http://unwomen-eesa.org/module/project/img/340.pdf>
13. Международные правовые нормы и практики преодоления домашнего насилия, под общей редакцией Ершовой Е.Н и Айвазовой С.Г. – М., 2010, с –
14. Модельное законодательство о насилии в семье: http://www.owl.ru/win/books/nasilie/pril_vi.htm
15. «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин», ООН (2009 г.): <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>
16. Постановление Правительства РФ «О Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» от 08.01.1996 № 6 //Правовые основы обеспечения равных прав мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». – М.: Издательский отдел ГД РФ, 1998.
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация по искоренению насилия в отношении женщин» № 48/104 от 20.12.1993.
18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин» № 52/86 от 12.12.1997 г.
19. Резолюция заседания «круглого стола» Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по охране здоровья «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей», 20.09.2012, сайт Комитета ГД по охране здоровья <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp/051054057124049049057051.html>
20. Синельников А. Выученные уроки: Подростки и проблема насилия в семье // Обыкновенное зло: исследование насилия в семье / Под ред. О.М. Здравомысловой. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 92.
21. Стенограмма заседания «круглого стола» Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по охране здоровья «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей», 20.09.2012, Москва.
22. Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин // Доклад Генерального секретаря ООН К.Аннана на Генеральной ассамблее ООН, 06.07.2006, сайт ООН: http://www.ungei.org/resources/files/N0641976_r.pdf.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: ЮрКнига, 2004. – 160 с.
24. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» № 761 от 01.06.2012.
25. Annan K. Remarks on International Women’s Day. In: Interagency videoconference for a World Free of Violence against Women, New York, 8 March 1999. Available from: <http://www.un.org/News/Press/docs/1999/19990308.sgs6919.htm>
26. Violence against women: impact of violence on women’s health. Ottawa: Health Canada; 2002. Available at: http://www.hc_sc.gc.ca/ (accessed 9 December 2010).

Ф.М. Козлов

Культура и гуманизм как средство интеграции народов Евразии

Culture and humanity as a means of integration of the peoples of Eurasia

Аннотация: Статья раскрывает культуру и гуманизм как стержневые основы диалога культур. На примере стран СНГ показаны объективные возможности использования культуры и гуманистических традиций народов Евразии для их интеграции во имя социального прогресса и экономического процветания.

Summary: The article opens culture and humanity as rod bases of dialogue of cultures. On the example of the CIS countries are shown objective possibilities of usage of culture and humanistic traditions of the Eurasians peoples for their integration in the name of social progress and economic prosperity.

Ключевые слова: Культура; гуманизм; интеграция; культурный диалог.

Keywords: Culture; humanity; integration, dialogue of cultures.

Распад Советского Союза был тяжелым ударом по механизму экономического и технологического взаимодействия республик, межкультурным связям, осознанию принадлежности к величайшей державе мира, однако подписание договора о создании содружества независимых государств избавило от войн, которые сопровождали крушение ведущих империй в первой половине XX века и кровавых потрясений, порожденных разделом Югославии; обеспечило цивилизованный процесс становления на его базе 15 суверенных государств. К сожалению, это не сняло ряд экономических, политических, межнациональных и иных проблем, но, как правило, сохранило добрые отношения между народами, оказавшимися в разных странах. Более того, за последние двадцать с лишним лет усилилась тяга к единому экономическому и культурному пространству, естественная потребность к диалогу культур, поддержанию человеческих связей, использованию синергетического эффекта совместных действий по реализации своего созидательного потенциала в решении актуальных задач успешного развития в условиях утвердившейся информационной цивилизации.

За истекшие годы удалось создать союзное государство России и Белоруссии; объединение стран, связанных договором о коллективной безопасности; Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана; и главное, Евразийское экономическое со-

Козлов Федор Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Президент Санкт-Петербургского
Центра международного делового
и культурного сотрудничества,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
культуры и искусств,
доктор педагогических наук
ibcc@hotmail.ru

Kozlov Fedor Mihajilovich
Saint Petersburg
the Russian Federation
President of the St. Petersburg
Center international business and
cultural cooperation,
Professor of the university of culture
and arts, doctor of pedagogical
sciences.
ibcc@hotmail.ru

общество, ставшее основой Единого экономического пространства стран Восточной Европы и Центральной Азии.

Для создания Европейского союза понадобилось более полувека, но и сегодня мир видит множество нерешенных в его рамках экономических и политических проблем, усугубившихся финансовыми потрясениями и межнациональными конфликтами. И на этом фоне есть достаточные основания верить, что протекающий ныне процесс создания Евразийского экономического союза пройдет в несравнимо более короткие сроки, а его организаторы учтут как положительный, так и негативный опыт Европейской интеграции.

Существенное влияние на этот процесс, несомненно, окажут культурные и гуманистические традиции заложенные и историей России, и конструктивным опытом Советского Союза.

Сегодня во всей полноте видны результаты индустриализации СССР и подвиги народов Евразии, которые построили Нурекскую ГЭС, Байконур, освоили Казахскую целину; на обширной территории от Белоруссии до Киргизии ввели в строй тысячи современных предприятий, учебных заведений, научно-исследовательских институтов. Только в Центральноазиатских республиках была ликвидирована неграмотность и малограмотность 38 миллионов человек.

Народы Евразии формировались и развивались под влиянием гуманистических идей. Л.Н. Толстого, Т.Г. Шевченко, Я. Купалы, Н. Чавчавадзе, казахских акынов, таджикских муалимов, носителей культуры других народов, которые утверждали высокую духовность, толерантность и единение людей.

Великий сын Киргизии Чингиз Айтматов точно заметил, что у каждой республики бывшего Советского Союза есть своя суверенная территория, свои неразрывно связанные единой культурой, единимы экономическими интересами и в первую очередь пониманием того, что только в единстве можно достичь подлинного социального прогресса.

Один из ведущих идеологов СНГ, выдающийся политический деятель современности, президент Казахстана Н.А. Назарбаев обобщая свою позицию о необходимости экономической и культурной интеграции евразийских государств обратил внимание на то, что их сегодняшние успехи коренятся в опоре на взаимодействие народов. Он, в частности, говорил, что Казахстан за годы независимости увеличил свой ВВП, но это стало возможным лишь благодаря взаимодействию с братскими странами, в силу того, что союз с Россией существенно помог решить энергетические проблемы, развить индустрию, поднять здравоохранение, построить новую столицу Астану, обогатить интеллектуальный потенциал.

Невозможно ныне разорвать узы дружбы народов России и Белоруссии, которые скреплены многовековой совместной созидательной деятельностью, без которой не было бы белорусского станкостроения, автомобильного производства, химической промышленности, а на севере Тюменской области с помощью белорусских умельцев не осваивались бы нефтяные и газовые сокровища. А в годы наполеоновского нашествия и в период первой и второй мировой войны Белоруссия первой принимала на себя удар, и только защищая народы Советского Союза от фашизма оплатила это жизнями двух миллионов человек, или пятой частью своего населения.

У стран Евразии немало исторически сложившихся скреп, но в первую очередь их объединяет культура и гуманистические традиции, которые особенно ярко проявляются на примере России.

Современный мир – это более семи миллиардов жителей планеты Земля, тысячи народов и народностей, отличающихся своим менталитетом, своими традициями, своими целевыми установками. Богатство человечества проявляется в его многогранности, в широте культурных интересов, в том, что каждый этнос вносит в мировую цивилизацию свой уникальный вклад. Однако при всем этом есть два явления духовного мира

людей, которое их объединяет – это культура и гуманизм, делающие мир XXI века добрее, здоровее, конструктивнее, внедряющие в него созидательные принципы.

Россия вместе с мировым сообществом и в первую очередь с наиболее экономически развитыми странами строит информационную цивилизацию высоких технологий и всеобщей компьютеризации, в которой решающую роль в социальном и научно-техническом прогрессе будут играть культура, наука и образование, а человек будет провозглашен высшей ценностью Вселенной. И это открывает перед ней самые широкие и конструктивные перспективы.

Опираясь на духовный потенциал России, можно создать процветающую экономику, укрепить демократические основы общества, устранить деформации социальной сферы, обеспечить достойное благосостояние всех слоев населения. Реализуя объективные возможности информационного общества, отечественная культура, наука и образование готовы способствовать всестороннему прогрессу, но для этого необходимо чтобы государство и все население страны, учитывая опыт истории и закономерности функционирования духовной жизни, сконцентрировали свои усилия на решении ряда неотложных социально-культурных проблем и, в первую очередь, на гуманизации общественных отношений.

Отечественная культура интегрировала национально-культурные достижения и традиции населяющих страну народов; вобрала в себя духовные ценности православия, ислама, буддизма и иных религий; она всегда базировалась на принципах толерантности и веротерпимости. Для многофункционального и поликонфессионального общества – это единственно правильный путь развития межнациональных и межконфессиональных отношений, которому нет и не может быть альтернативы. Процесс интеграции национальных культурных традиций, ведущий к укреплению единства России, должен развиваться и дальше. Только таким путем, прояв-

ля уважение к образу жизни и национально-культурным особенностям всех народов России, обеспечивая взаимообогащение культур и диалог религий, пропагандируя лучшие традиции и достижения разных субъектов Российской Федерации, можно преодолеть проявления национализма и шовинизма, избавиться от национальных конфликтов, достичь подлинного, а не иллюзорного, как это было в СССР, единства народов.

Непреложная функция любого государства – культурная политика. Однако степень государственного регулирования процессов гуманизации общественных отношений и культурной деятельности в странах с разным уровнем развития имеет принципиальные отличия. В США, Великобритании и других государствах с высоко развитой экономикой и сложившимися демократическими традициями она носит весьма ограниченный характер, представляя общественным институтам, и в первую очередь самому человеку свободу выбора содержания и форм духовного творчества. В странах с тоталитарными режимами эта политика стремится поставить под контроль все формы культурной деятельности, использовать культуру как средство идеологического воздействия на разные группы населения и укрепления существующего строя. Но в каждой стране государственная культурная политика призвана:

- обеспечить охрану и учет культурного наследия, сохранение и преемственность национально-культурных традиций, защиту национальной культуры и языка в мире расширяющихся международных контактов и усиления межрегиональных информационных процессов;

- разрешить проблему; общедоступности ценностей культуры, создать возможность вовлечения различных слоев населения и в первую очередь молодежи в социально-культурное творчество;

- превратить культуру в средство единения населения, в фактор нравственно-эстетического воспитания, в исходную базу социального и научно-технического прогресса;

- добиться внедрения культурных начал в сферу труда, образования, управления, социальных отношений, в быт, досуг и другие области жизнедеятельности;

- осуществлять постоянную поддержку профессионального и любительского творчества; способствовать новаторству в культуре;

- стимулировать развитие общенациональной и региональной инфраструктуры социально-культурной деятельности;

- сформировать систему последовательно обновляющейся подготовки специалистов, способных возглавить вовлечение людей в мир культуры и протекающие в стране социально-культурные процессы;

- привести органы управления культурой, систему планирования, финансирования и прогнозирования ее дальнейшего развития в соответствие с требованиями формирующегося информационного общества, социального и научно-технического прогресса.

Одно из недопустимых противоречий в управлении социально-культурной сферой проявляется в том, что органы культуры – от Министерства до соответствующих служб на местах – ограничивают свои функции лишь областью искусств, культурно-просветительской деятельности и культурологического образования. Вместе с тем, главная задача руководящих органов культуры и их подразделений должна заключаться в том, чтобы обеспечить осуществление культурной политики государства во всех сферах жизнедеятельности, контролировать процесс внедрения культурных начал в труд, общественно-политические отношения, быт, досуг, обеспечить гуманизацию социально-культурной сферы.

Развитие экономики и культуры органично взаимосвязано, но внутренние закономерности их функционирования принципиально различны. Минувя государственные границы, научно-технический прогресс последовательно формирует общечеловеческую, планетарную экономику. Достижения техники и информатики можно без потерь переносить из страны страну, из региона в регион. Но

в сфере духовной жизни это невозможно, так как эстетические ценности обязательно предполагают наличие определенных традиций, исторически сложившейся социальной общности. Мир культуры един, интегрируя в себе общечеловеческие ценности, однако развитие культуры неотделимо от каждого народа и его историко-культурных традиций, от каждого региона, каждой эпохи. В рамках общих духовных ценностей культура сохраняет уникальность субкультур отдельных народов, регионов, социальных групп. Как бы ни развивались культурные коммуникации, самую высокую степень активного включения индивидов в духовное творчество может обеспечить лишь развитие культуры конкретного региона, конкретной общности.

Особое место в реализации гуманистического потенциала культуры занимает сегодня система непрерывного образования и такой ее элемент, как повышение квалификации, в центре внимания которого – проблема преодоления функциональной неграмотности населения. В настоящее время она усугубляется необходимостью вовлечения в сферу образования нового и неординарного для нас контингента – безработных, беженцев, мигрантов. В достаточно сложной социально-экономической ситуации основное внимание, к сожалению, направлено на профессиональное обучение, переподготовку, повышение квалификации, снижение уровня функциональной неграмотности в профессиональной сфере. Общекультурное развитие взрослого человека часто представляется неуместной и несвоевременной роскошью.

Вместе с тем, сам термин «функциональная грамотность» неотделим от общей культуры человека и включает в себя не только узкопрофессиональные компоненты, но и такие, как:

- способность личности адекватно мыслить, эффективно, компетентно и ответственно действовать не только в профессиональной, но и в иных сферах деятельности;

- владение определенным комплексом фундаментальных (базовых) знаний и уме-

ний в сочетании с навыками грамотного их использования;

- способность проблемного (концептуального) мышления и действия, самостоятельного осмысления сложных жизненных реалий, нахождения оптимальных способов их теоретического и практического разрешения;

- способность учиться и переучиваться, опираясь на широкий пласт современных информационных методик.

Для функционально грамотного человека образование есть форма непрерывного саморазвития и самоизменения. Функционально неграмотный, не обладая ни этими способностями, ни соответствующими знаниями и умениями, не в состоянии переучиваться; для него переподготовка либо вообще невозможна, либо является способом ситуативной адаптации к конкретным и довольно утилитарным требованиям. В динамично меняющихся и тем более экстремальных условиях это означает, в сущности, постоянное воспроизведение функциональной неграмотности. В таком контексте обнаруживаются основания для сближения понятий «функциональная грамотность» и «общая культура» личности, а также для нового наполнения стратегии, смысла и целей борьбы с функциональной неграмотностью как с полуграмотностью и полукulturой.

Образование – одно из ведущих средств передачи культурного наследия и его обогащения. Но для того, чтобы этот процесс был более продуктивным, не следует забывать, что:

- культура присутствует в том случае, если народ не борется за свое самосохранение, если преодолена потребность только в утилитарном, ибо культура существует не по законам внешней целесообразности, а по своим, собственным. Когда люди вынуждены заботиться о простом выживании, культура как духовное начало умирает. В такой ситуации не может быть высокого уровня образованности. Первый тревожный симптом этого сокращение сроков доступного и бесплатного образования в школе, до девятого класса;

- образование по существу своему не может быть никогда завершено. Мы обучаемся всю жизнь, и нет такого определенного момента, когда мы могли бы сказать, что решили проблему личного образования. Следует отметить, что чем ниже уровень общего образования вступающих в жизнь молодых людей, тем увереннее они считают, что уже решили проблему своего образования;

- в приобщение молодежи к «вечным ценностям», осуществляемое в процессе обучения, должно быть сопряжено с решением практических «утилитарных», но значимых для современной молодежи проблем. Без удовлетворения сиюминутных, ситуативных потребностей не может осуществляться приобщение к «высшему», духовному.

Культурная политика как форма государственного обеспечения гуманизации общественных отношений, естественно, не ограничивается сферой образования. Однако эта область духовной жизни в условиях информационной цивилизации становится ведущим стержнем социального, развития, и внимание к ней должно стать непреложной прерогативой государства и общества.

Мир культуры предопределяет утверждение таких гуманистических ценностей, как трудолюбие, справедливость, целомудрие, скромность, открытость, честность, милосердие стимулирует развитие творческих потенций индивида, его инициативу, ц здоровую предприимчивость. И только обладающий всеми этими качествами человек может рассматриваться как высшая ценность общества.

Гуманистический потенциал культуры в полном смысле этого слова не имеет границ. Гуманизм стал качественной мерой культуры, ее критерием, мерилom ее истинности. Гуманизм – органично присущая культуре ее внутренняя сущность. Культура не только процесс и результат деятельности человека. Культурный процесс – это в первую очередь процесс становления и развития самого человека, формирование у него высших нравственных качеств. Однако не может носить

механистический характер, а является результатом воспитательного воздействия семьи, государства, общества. Этот процесс осуществляется на всех этапах, человеческой жизни, проявляя себя и в то время, когда маленький ребенок начинает овладевать элементарными основами общения, и когда, готовясь уйти из жизни, человек пишет завещание.

Сила современного общества проявляется в том, насколько оно смогло унаследовать гуманистические идеи человеческой истории, насколько впитала в себя гуманистические концепции мировых религий, гуманистические установки эпох Возрождения и Просвещения, классический гуманизм Л.Н. Толстого, Махатмы Ганди, Альберта Швейцера, М.Л. Кинга, А.Д. Сахарова.

Не менее важно, чтобы люди XXI века сумели объединить исторически сложившиеся традиции культуры с теми огромными возможностями, которые открывает передними современное общество высоких технологий и всеобщей компьютеризации, чтобы оно было обращено к человеку, ориентировано на человека, обеспечивало благополучие, мир и счастье каждому человеку.

Здоровье и благополучие человеческого сообщества находится в прямой зависимости от того, насколько идеи гуманизма станут достоянием каждой семьи, проявятся в системе образования и воспитания, в труде и в досуге, станут основой межличностных и межнациональных отношений.

Российские традиции гуманистической культуры перекликаются с аналогичными явлениями в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и иных странах Евразии, однако, наличие в истории этих государств социально значимых, духовных факторов ныне явно недостаточно. Жизнь требует, чтобы эти традиции были освоены новыми поколениями, стали нормой поведения и деятельности людей XXI века. А что требует, чтобы во всех государствах стремящихся к экономической и культурной интеграции был осуществлен процесс формирования граж-

данской культуры населения, утверждения в нем мировоззренческой, политической, экономической, экологической, правовой, физической и эстетической культуры, ибо только высокая культура основной массы населения может стать основой: союза разных народов, в котором не будет места национализму, сепаратизму, религиозным противостояниям и иным негативным явлениям.

Гражданская культура – дискретное явление, воплощающееся в многообразных по форме и содержанию системах норм, ценностей, целей, стандартов, обычаев образцов и технологий, регулирующих взаимоотношения отдельного человека или социальной группы с обществом и властью. Носителем определенного типа гражданской культуры, соответственно, может являться и личность, и социальная группа, и социум в целом. Структуру гражданской культуры составляют гражданское самосознание, гражданскую позицию и гражданское поведение, располагающиеся по вертикали причинно-следственных связей: гражданское самосознание определяет гражданскую позицию, гражданская позиция – гражданское поведение.

Формирование гуманистической культуры – явление многогранное. Оно решает широчайший круг задач – от приучения новорожденного к основам человеческого поведения и владения речью до формирования эстетического отношения к действительности и умения жить по законам красоты. Но сердцевину этого процесса составляет процесс формирования мировоззрения как совокупности философских, экономических, социально-политических, этических и других взглядов и представлений, выражающих общие стороны явлений действительности и определяющих общий подход к их истолкованию.

Важнейшей производной мировоззренческой позиции, детерминирующей гражданские качества личности, выступает политическая культура как синтез идейных убеждений, политических занятий и органи-

зиторских умений и навыков, которые обеспечивают возможность аффективно выполнять социально-политические функции.

Политическая культура предполагает единство взглядов, убеждений и действий, а это, в свою очередь, детерминирует органичную взаимосвязь информационно-просветительного воздействия, обеспечивающего формирование глубоких и осознанных политических знаний, с вовлечением людей в систему социально-культурной и социально-политической деятельности, в процессе которой знания преобразуются в убеждения, в нормы и принципы поведения. Исходя из этого, включение личности в мир политической культуры должно носить актуальный характер, удовлетворять требованиям системного подхода, учитывать специфику аналогичной деятельности других социальных институтов, способствовать проявлению и дальнейшему развитию политической активности разных групп населения.

Разносторонняя социально-культурная деятельность по формированию политической культуры личности дает основание сделать вывод, что в современных условиях, когда комплексный подход к организации духовной жизни вышел за пределы собственно педагогической сферы и стал методологической основой культурной политики, она может и должна рассматриваться как неотъемлемая часть системы развития культуры, эффективность которой находится в прямой зависимости от того, насколько:

- органично она взаимосвязана, с другими компонентами идейно-эмоционального воздействия на человека, сохраняя при этом неповторимость специфических средств и методов прикладной культурологии;

- дифференцировано, систематично и последовательно пропаганда социально-политических знаний дополняется включением личности в различные виды общественно-творческой деятельности, в процесс с которой эти знания преобразуются в политические убеждения, в нормы и принципы повседневной деятельности;

- эта работа дополняет, обновляет и углубляет знания, умения и навыки приобретенные в ученических, студенческих и производственных коллективах, семье, общественных организациях; способствует синтезированию и правильному пониманию фрагментарной информации, почерпнутой из различных источников массовой коммуникации;

- она расширяет объективные возможности социального самоутверждения, стимулирует развитие общественно-политической и трудовой активности, помогает человеку осознать и проявить себя субъектом культуры и социального творчества.

Становление того или иного вида культуры всегда детерминировано определенным уровнем общественного развития, актуализируется особенностями социально-культурной ситуации и диктуемыми ею требованиями. В современных условиях развития рыночных отношений и экономики, основанной на многообразии видов собственности, принципиальное значение приобретает экономическая культура как совокупность знаний, умений, и навыков в области теории и практики, позволяющих правильно оценивать экономические явления и процессы и эффективно осуществлять экономическую деятельность.

Условиями эффективного функционирования рыночного механизма в настоящее время являются: свобода экономической деятельности хозяйствующих субъектов и их ответственность за итоги своей деятельности; свободное ценообразование, основывающееся на сбалансированности спроса и предложений; конкуренция товаропроизводителей; минимальное прямое участие государства в хозяйственной деятельности; учет национальными производителями достижений, и требований сложившейся системы мировой экономики. Но главным и непреложным условием, которое может обеспечить формирование и функционирование цивилизованного рынка, внедрение менеджмента в разных областях производства и потребления, осуществление маркетинговой стратегии и

реализацию принципов разумного хозяйствования во всех сферах жизнедеятельности, должна стать экономическая культура каждого гражданина, каждого члена общества, независимо от того, руководит ли он предприятием, фирмой, учреждением, или потребляет товарные ценности.

Для Российской Федерации, и иных стран Евразии строящих правовое государство, сегодня чрезвычайно важно преодолеть правовой нигилизм и правовую малограмотность большинства населения. Решение, этой задачи связано с разработкой и принятием законодательных актов, которые детерминировали бы юридический базис социально-экономических реформ и защиту прав человека как высшей, ценности общества. Но не менее важно привести образ жизни людей в соответствие с этими требованиями, а это, в свою очередь, диктует необходимость сформировать в каждом гражданине правовую культуру как, уровень правосознания и законопослушности, предопределяющий осознанность правовых отношений и эффективность реализации человеком своих гражданских прав и обязанностей.

Не менее актуальна и задача привития людям наряду с гуманистической и экологической культуры как совокупности знаний, умений и навыков, обуславливающих способность человека или социальной общности обеспечивать оптимальные отношения с природой, сохранение культурной среды и культурного наследия. С экологической культурой тесно переплетается такое комплексное понятие, как психологическая культура, которое включает в себя знания человека об основных факторах и законах развития его внутреннего мира, способах и приемах саморегуляции, лежащих в основе психического здоровья личности.

В широком спектре отношений человека с природной и культурной средой существенное значение приобретает культура быта, т. е. уклад повседневной жизни, предопределенный нравственно-эстетическими и экологическими принципами удовлетво-

рения материальных потребностей (пища, одежда, жилище, поддержание здоровья) и потребностей в освоении духовных благ (общение, информация, отдых, развлечение, физкультура, спорт и другие формы досуга).

Однако особую, в полной мере исключительную роль в личности как субъекте культуры играет эстетическая культура, отражающая потребность и способность индивида строить труд, быт, досуг, деловые и межличностные отношения по законам красоты.

И наука, и социально-культурная практика свидетельствуют, что утверждение эстетического отношения к действительности пронизывает всю человеческую жизнь. Оно не может быть ограничено рабочим, учебным или свободным временем, оно, наконец, не может быть прерогативой только семьи, только учебного заведения, только трудового коллектива или иной сферы жизнедеятельности.

Характер эстетического воспитания наиболее адекватен принципам комплексного подхода ко всему делу воспитания, который, в свою очередь, диктует необходимость добиться единства действий всех общественных институтов в распространении конструктивного педагогического влияния на сферу труда, познания, общественно-политической жизни, быта и досуга людей.

Формирование мировоззренческой, политической, экономической, правовой, экологической, физической и эстетической культуры в итоге должно перерасти в систему нравственного воспитания, как основы, предопределяющей общую культуру и гуманистическую направленность общества и его членов.

Одним из важнейших принципов морали является забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния. Это связано с воспитанием отношения к труду как к фактору физического, нравственного и интеллектуального развития, как к средству утверждения подлинно гуманистических и коллективистских черт, как к форме проявления социально оправданной активной жизненной позиции.

Второй компонент системы нравственно-го воспитания проявляется в использовании специфических педагогических приемов, способствующих формированию у разных групп населения необходимых моральных качеств. Реализуя принцип индивидуализации идейно-нравственного воздействия, организатор социально-культурной деятельности призван, опираясь на известные положительные черты характера воспитуемого, включать индивида в социально и нравственно значимые формы творчества, утверждая тем самым нравственные нормы как черты личности.

Третьим компонентом нравственного воспитания является воздействие на личность силой положительного примера.

Наконец, четвертым компонентом системы нравственного воспитания в семье, учебном заведении, трудовом коллективе или любой другой ячейке общества выступает моральный климат.

Формирование нравственной атмосферы, как правило, не планируется, ибо это не самоцель, а педагогическое, условие, без реализации которого нет единого воспитательного процесса. И это еще раз предопределяет необходимость видеть нравственные аспекты любой социально-культурной акции, рассматривать любую сферу жизнедеятельности как комплексный институт формирования личности.

В системе нравственного воспитания проявляется единство двух его сторон: объективной, отражающей нравственные требования, которые предъявляет к личности общество, и субъективной, в которой преломляется собственное отношение конкретного человека к обществу, труду, людям, духовным и материальным ценностям. Важнейшая задача системы воспитания, состоит в том, чтобы

объективное нравственное требование стало субъективной нормой поведения личности, то есть объективные и субъективные начала воспитания практически совместились.

Нравственное воспитание, как и вся система формирования гуманитарной культуры народов Евразии, естественно, не покрывают всех проблем, решение которых предопределяет экономическую и культурную интеграцию государств. Решение глобальной проблемы требует учета широкого круга факторов – от удовлетворения геополитических интересов каждой страны до сохранения ее национально-культурной идентичности. Но культура и гуманистические традиции могут и должны стать одним из ведущих факторов, способствующих успешному претворению в жизнь социальных программ интеграции братских народов.

Использованная литература:

1. Культура и социально-культурная деятельность на новом этапе общественного развития. / Сб. науч. тр. Под ред. М.А. Ариарского. – СПб.: Концерт, 2010. – 155 с.
2. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 292 с.
3. Левяш И.Я. Глобальный мир и геополитика: культурно-цивилизационное измерение. – В 2 кн. – Минск: Белорусская наука, 2012. – 2-я кн., с.108.
4. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известие, 17 октября 2011 г.
5. Материалы международной конференции « Межкультурный диалог – важный фактор гражданского общества // Под редакцией А.И. Сергеева. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ. – 2013. – 68 с.
6. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 3 октября 2011 г.
7. Рязанов В.Т. Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации // Евразийское интеграционное пространство: через взаимодействие цивилизаций к поиску альтернатив современной модели глобализации / Материалы XV Междисциплинарной дискуссии. – (Электронный ресурс). – URL: http://www.nasledie.ru/politvne/18_20/kniga1/article.

Есть достаточные основания верить, что протекающий ныне процесс создания Евразийского экономического союза пройдет в несравнимо более короткие сроки, а его организаторы учтут как положительный, так и негативный опыт Европейской интеграции.

С.Г. Корнилович,
Е.А. Малышев

К вопросу об определении понятия «трудоустройство-мигрант» в правовой системе Российской Федерации

To the question of the definition «migrant worker» in the Russian Federation legal system

Корнилович Сергей Георгиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник отдела Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
сообщества,
кандидат экономических наук
ksg_ipa@mail.ru

Kornilovich Sergey Georgievich
Saint-Petersburg,
the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary
Assembly Secretariat
Head of department – secretary
of the IPA EurAsEC Standing
Commission on customs regulation
Cand. Ec. Science
ksg_ipa@mail.ru

Малышев Евгений Александрович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент, докторант кафедры
административного права
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук
Тел. (812) 744-70-68

Malyshev Evgeniy Aleksandrovich
Saint-Petersburg,
the Russian Federation
Docent, person working for doctor's
degree of the Department of
administrative law
of the St.Petersburg's University of
the Ministry of Internal Affairs
Cand. Jur. Science
Tel. (812) 744-7068

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ понятия «трудоустройство-мигрант», действующее в юридической литературе, в нормативно-правовых актах, а также употребляемое в научной литературе. Рассматривается соотношение понятий «трудоустройство-мигрант» и «иностранец-работник». Формулируется понятие «трудоустройство-мигрант».

Summary: The article presents a comparative analysis of the concept of «migrant worker» acting in the legal literature, legal acts, and is also used in the scientific literature. Regarded the correlation of terms a migrant worker and a foreign worker. Formulated the concept of a migrant worker.

Ключевые слова: Миграция; внешняя трудовая миграция; трудоустройство-мигрант; иностранец-работник; правовая система.

Keywords: Migration; external labor migration; migrant worker; foreign worker; legal system.

Россия XXI века переживает сложный исторический период, когда от развития процессов в миграционной сфере в значительной мере зависит будущее страны, ее социально-экономическое¹ и демографическое развитие².

В силу сложившейся экономической, социально-политической и демографической ситуации последних 20 лет работодатели все чаще обращаются к применению иностранной рабочей силы. С каждым годом в Российской Федерации увеличивается число мигрантов, прибывающих в страну с целью получения работы. В свою очередь, многие граждане России ищут профессионального применения своим знаниям, опыту и квалификации за рубежом.

Внешняя трудовая миграция как миграционный поток – это обособленное социально-правовое явление в миграционном

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

² Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

процессе. Такая миграция: 1) обусловлена социально-экономическими причинами и ей присущ добровольный характер; 2) относится к внешней миграции; 3) носит срочный и возвратный характер; 3) включает два параллельных потока трудовой эмиграции и трудовой иммиграции.

Для полного рассмотрения такого социально-правового феномена, как внешняя трудовая миграция, необходимо определить круг лиц, на которых распространяется действие правовых актов в этой области.

Обратим внимание на то, что в различных международных документах, как на универсальном, так и на региональном уровне, используются понятия «мигрант», «трудоустроенный мигрант», «нелегальный мигрант» и др., не употребляемые в российском законодательстве.

Так, понятия «мигрант» и «нелегальный мигрант» закреплены в законодательстве стран-участников Содружества Независимых Государств. Понятие «трудоустроенный мигрант» содержится в универсальных международных договорах Организации Объединенных Наций, Международной организации труда, а также Европейского Союза, стран-участников Евразийского экономического сообщества.

Правовая система – исторически сложившаяся совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения. Национальная правовая система – конкретно-историческая совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующего правосознания отдельной страны (государства)³.

К сожалению, в Российской Федерации, которая является участником международных соглашений, посвященных защите

³ *Иванников И. А.* Толковый словарь по теории права / И. А. Иванников. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 63.

прав трудящихся-мигрантов⁴, отсутствовало законодательное закрепление понятия «трудоустроенный мигрант».

Существующие на сегодняшний день дефиниции «трудоустроенный мигрант» можно условно разделить на определения, действующие в юридической литературе, в нормативно-правовых актах и определения, которые употребляются в научной литературе.

В законодательстве Российской Федерации используются термины «трудоустроенный иностранный гражданин» и «иностранный работник». Данные определения касаются лишь иностранных граждан, въехавших в Россию для осуществления легальной трудовой деятельности.

При этом понятие «трудоустроенный мигрант» используется в Российской Федерации в некоторых правовых актах управления. Например, в Указе Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» от 2012 года⁵ (п. б) ст. 2) используется термин «трудоустроенный мигрант» применительно к иностранным работникам, осуществляющим трудовую деятельность в Российской Федерации, но не раскрыта дефиниция «трудоустроенный мигрант».

В Федеральной миграционной программе говорится, что субъектами внешней трудовой миграции (трудоустроенными мигрантами) являются лица, которые занимались, занимаются или будут заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются⁶. В

⁴ Соглашение от 15 апреля 1994 г. (с изм. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // Бюллетень международных договоров, № 2, февраль, 1997; «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 5. – Ст. 546.

⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2339.

⁶ Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5406.

данном определении положителен следующий факт – конкретно указывается на то, что трудящийся-мигрант осуществляет оплачиваемую трудовую деятельность и не является гражданином страны трудоустройства.

Приведенное определение понятия «трудящийся-мигрант» повторяет термин «трудящийся-мигрант», используемый в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 года⁷ (далее – Конвенция ООН 1990 г.). Согласно п. 1 ст. 2 ч. I Конвенции ООН 1990 г. термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является.

Исходя из смысла данного определения, можно выделить следующие критерии определения «трудящийся-мигрант»: во-первых – занятие оплачиваемой деятельностью; во-вторых – отсутствие гражданства того государства, в котором лицо находится; в-третьих – статус «трудящегося-мигранта» распространяется не только на работающих или работавших ранее лиц, но и на лиц, только собирающихся приступить к работе; в-четвертых – к «трудящимся-мигрантам» относятся и лица, имеющие неурегулированный статус и осуществляющие оплачиваемую деятельность (незаконные мигранты).

В Конвенция ООН 1990 г. содержатся термины, определяющие отдельные категории трудящихся-мигрантов: «приграничный трудящийся»; «сезонный трудящийся»; «моряк»; «трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке»; «трудящийся, работа которого связана с переездами»; «трудящийся на проекте»; «трудящийся целевого найма»; «трудящийся, работающий не по найму». Отметим, что данные катего-

⁷ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. С. 492–515.

рии трудящихся-мигрантов подпадают под определения, содержащиеся в п. 1 ст. 2 ч. I Конвенции ООН 1990 г.

Необходимо рассмотреть международно-правовые договора универсального уровня, выработанные в рамках деятельности Международной организации труда (далее – МОТ) – специализированного учреждения ООН, международной организации, занимающейся вопросами регулирования трудовых отношений.

Результатом правотворчества МОТ является принятие конвенций и рекомендаций в сфере внешней трудовой миграции, особое место в которых также уделяется определению понятия «трудящийся-мигрант».

Обратимся к Конвенции МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах». В соответствии с п. 1 ст. 11 настоящей Конвенции⁸ термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу иначе, чем за собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта». Данный документ подчеркивает, что статус трудящегося-мигранта может получить любое лицо, прибывшее в страну трудоустройства на законном основании.

На этот же критерий обращает внимание Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения»⁹. Согласно этому критерию термин «трудящийся-мигрант» означает

⁸ Конвенция МОТ № 97 от 1 июля 1949 г. «О трудящихся-мигрантах» // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. – М.: Международная организация по миграции, 1994. – С. 94.

⁹ Конвенция МОТ № 143 от 24 июня 1974 года «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. – М.: Международная организация по миграции, 1994. – С. 15.

«лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта» (ст. 11 Конвенции).

В ст. 1 Рекомендации МОТ № 86 «О трудящихся-мигрантах»¹⁰ сказано, что термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое с целью найма на работу мигрирует из одной страны в другую иначе, чем за собственный счет; такой термин применяется ко всякому лицу, законно допущенному в качестве трудящегося-мигранта. Исходя из определения, следует, что для признания лица трудящимся-мигрантом необходимо, чтобы данное лицо въехало в страну осуществления работы на законных основаниях.

Специалистам хорошо известно, что определения понятия «трудящийся-мигрант» содержатся и в международных соглашениях регионального уровня. При этом имеющиеся определения значительно отличаются друг от друга.

Среди соглашений регионального уровня необходимо выделить Европейскую конвенцию «О правовом положении трудящихся-мигрантов» от 1977 года¹¹ (далее – Европейская конвенция 1977 г.), принятую в рамках деятельности Совета Европы. В соответствии с п. 1 ст. 1 Европейской конвенции 1977 г., не ратифицированной Россией, термин «трудящийся-мигрант» означает гражданина Договаривающейся Стороны, которому разрешено другой Договаривающейся Стороной проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы.

Необходимо подчеркнуть, что определе-

¹⁰ Рекомендация МОТ № 86 от 1 июля 1949 года «О трудящихся-мигрантах» // Конвенции и рекомендации, принятые МОТ. 1919–1956. – Женева, 1991. Т. 1. С. 982–999.

¹¹ Европейская Конвенция от 24 ноября 1977 г. «О правовом положении трудящихся-мигрантов» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/20861609/> (дата обращения 11.09.2012).

ние понятия «трудящийся-мигрант», содержащееся в Европейской конвенции 1977 г., отличается от определений, которые содержатся в универсальных международных договорах ООН и МОТ, рассмотренных нами выше. Во-первых, здесь делается акцент на то, что «трудящийся-мигрант» должен быть гражданином Договаривающейся Стороны, тем самым из сферы ее действия исключаются лица без гражданства. Во-вторых, в ней четко определено, что Договаривающаяся Сторона должна разрешить гражданину проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы.

Если вышеуказанные международные акты служат лишь ориентирами для формирования российского законодательства, регулирующего сферу внешней трудовой миграции, поскольку до ратификации не являются обязательными для исполнения Российской Федерацией, то акты Содружества Независимых Государств имеют обязательную силу.

В качестве сравнения приведем определение термина «трудящийся-мигрант», содержащееся в Соглашении «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» от 1994 года¹² (далее – Соглашение). В соответствии со ст. 2 Соглашения «трудящийся-мигрант (или работник)» – лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства.

Указанное определение «трудящийся-мигрант (или работник)» имеет свои особенности: во-первых, в связи с отсутствием упоминания о гражданстве, Соглашение распространяется и на лиц без гражданства; во-вторых, в Соглашении не уточняется разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности в Стороне трудоу-

¹² Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 47-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1457.

строительства, в-третьих, согласно Соглашению трудящимся-мигрантом является лишь лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда.

Согласно ст. 5 Соглашения въезд работников на территорию Стороны трудоустройства, пребывание и выезд осуществляются в соответствии с действующим на ее территории законодательством и соглашениями, заключенными между Сторонами.

Рассмотрим положения Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств от 2008 года¹³ (далее – Конвенция 2008 года), которая не ратифицирована Российской Федерацией.

В соответствии со ст. 1 Конвенции 2008 года «трудящийся-мигрант» – лицо, являющееся гражданином одной из Сторон, а также лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории одной Стороны, законно находящееся и на законном основании занимающееся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории другой Стороны, гражданином которой оно не является и в которой постоянно не проживает.

При определении понятия «трудящийся-мигрант» в Конвенции 2008 года не указывается разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности в Стороне трудоустройства, но при этом уточняется законность нахождения и законность занятия оплачиваемой трудовой деятельностью на территории Стороны трудоустройства.

Согласно ст. 5 Конвенции 2008 года трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право въезда на территорию принимающей Стороны, пребывания, перемещения и выезда в порядке, установленном ее законодательством и международными договорами, участницей которых является эта Страна.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2008 г. № 1660-р «О подписании Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5487.

На основании ч. 2 ст. 6 Конвенции 2008 года права трудящихся-мигрантов, касающиеся осуществления ими трудовой деятельности на территории принимающей Стороны, регулируются ее законодательством и международными договорами, участницей которых является эта Страна.

Применительно к Российской Федерации вынуждены констатировать – Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁴ уделяет административно-правовому регулированию внешней трудовой миграции лишь четыре статьи, которые находят развитие в большом количестве подзаконных нормативных правовых актов, что нельзя признать в должной мере обоснованным. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит термины «трудовая деятельность иностранного гражданина» и «иностраный работник», однако в нем даже не используется понятие «трудящийся-мигрант» (ч. 1 ст. 2 Федерального закона).

Можно выделить, что в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» применяются следующие основные понятия: «трудовая деятельность иностранного гражданина» – работа иностранного гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг); «иностраный работник» – иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность.

При этом понятие «иностраный гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда
¹⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

да федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Согласно приведенным определениям понятием «иностранец» охватывается только та часть иностранных граждан и лиц без гражданства, которые осуществляют временную трудовую деятельность и, соответственно, с этой целью временно пребывают в Российской Федерации. Между тем лица, имеющие право на временное и постоянное проживание в России, не охватываются данной дефиницией и не относятся к категории «иностранец».

Следовательно, в российском административном законодательстве понятие «иностранец» применяется только для определения понятия «трудовой иммигрант», а в международных документах понятия «трудящийся-мигрант» и «трудящийся (работник) – мигрант» шире и применяются для определения понятий как «трудовой иммигрант», так и «трудовой эмигрант».

В качестве положительного примера следует отметить, что Правительствами трех стран – Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь в рамках Единого экономического пространства 19 ноября 2010 года подписано Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей¹⁵ (далее – Соглашение трех стран). Соглашение трех стран вступило в силу с 1 января 2012 года и предусматривает значительные преференции в виде: а) упрощения порядка пребывания; б) осуществления трудовой деятельности трудящимся-мигрантом на территориях государств Сторон.

В ст. 1 Соглашения трех стран дается определение понятия «трудящийся-мигрант» – лицо, являющееся гражданином государ-

ства одной из Сторон, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства другой Стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. При этом заметим, что настоящее Соглашение распространяется только на граждан Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, во-первых, законно находящихся и, во-вторых, на законном основании осуществляющих трудовую деятельность на территории государства другой Стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

В научной литературе до настоящего времени по-прежнему отсутствует точное определение понятия «трудящийся-мигрант». В отличие от многих, более полное определение дано В. А. Ионцевым, который утверждает, что «трудящийся-мигрант» – лицо, добровольно и самостоятельно (иногда при поддержке посреднической фирмы или предполагаемой организации трудоустройства) мигрирующее из одной страны в другую с целью легальной работы в ней, с четко определенными сроками (как правило, до 5 лет), с обязательным возвращением на родину¹⁶. Автор подчеркивает такие принципы миграции, как добровольность, легальность работы в иностранном государстве и ее временный характер, но не указывает на разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ международно-правовых актов в сфере внешней трудовой миграции и научных определений понятия «трудящийся-мигрант» позволяет выделить следующие признаки «трудящегося-мигранта», а также уточнить его дефиницию: 1) трудящийся-мигрант – лицо, выезжающее из государства или въезжающее в него; 2) трудящийся-

¹⁵ Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 186-ФЗ «О ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4277.

¹⁶ Ионцев В. А. Международная миграция населения: Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 320.

мигрант – гражданин государства выезда или иностранный гражданин, если он въезжает на территорию соответствующего государства; 3) трудящийся-мигрант получает специальное разрешение на занятие трудовой деятельностью на территории государства въезда; 4) трудящийся-мигрант въезжает законно на территорию иностранного государства с целью занятия оплачиваемой трудовой деятельностью; 5) трудящийся-мигрант въезжает на территорию иностранного государства временно на ограниченный срок.

Следовательно, «трудящийся-мигрант» – это лицо, которое временно на законном основании занималось, занимается или будет заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью вне постоянного места жительства, в государстве, гражданином которого оно не является.

В заключение отметим, что проведенный анализ соотношения понятий «иностранный работник» и «трудящийся-мигрант», применяемых в правовой системе Российской Федерации, позволяет следующие выводы:

– во-первых, к трудящимся-мигрантам относятся трудовые иммигранты и трудовые эмигранты;

– во-вторых, понятие трудящийся-мигрант шире понятия иностранный работник, так как к иностранным работникам относятся только трудовые иммигранты;

– в-третьих, отсутствие нормативно закрепленного понятия «трудящийся-мигрант» не препятствует его применению в двусторонних и многосторонних международных соглашениях с участием Российской Федерации, а также в подзаконных актах федерального уровня.

В силу сложившейся экономической, социально-политической и демографической ситуации последних 20 лет работодатели все чаще обращаются к применению иностранной рабочей силы. С каждым годом в Российской Федерации увеличивается число мигрантов, прибывающих в страну с целью получения работы. В свою очередь, многие граждане России ищут профессионального применения своим знаниям, опыту и квалификации за рубежом.

М.В. Кауракова

Правовой статус акционерного инвестиционного фонда в международном частном праве

The legal status of the equity investment fund in the private international law

Аннотация: Правовой статус – это комплексная правовая конструкция, состоящая из набора элементов. У них различная функциональная нагрузка. Применительно к идеальным субъектам права, каковыми являются юридические лица, они детально определяют цель, порядок создания и прекращения, характер деятельности, структуру органов, ответственность. В настоящем исследовании мы постараемся проанализировать особенности конструкции правового статуса современных субъектов деятельности в сфере коллективных инвестиций в Российской Федерации и ответить на вопрос, насколько она удовлетворяет требованиям свободного трансграничного движения лиц и капитала.

Summary: The legal status as a complex legal construction comprises a number of elements that are characterized by the different functional capacity. They determine the purpose, terms of the establishment and termination, characteristics of activity, organizational structure and liability with regards to such ideal subjects of law as legal persons. In the present paper we will try to analyze the structure of the legal status inherent to the participants of the collective investment activity in the Russian Federation and answer the question, whether it meets the terms of the free cross-border movement of the persons and capital.

Ключевые слова: Акционерный инвестиционный фонд; правовой статус; международное частное право.

Keywords: Equity investment fund; legal status; private international law.

В Российской Федерации за основу осуществления деятельности по коллективному инвестированию в корпоративной форме принята конструкция акционерного инвестиционного фонда. Она предусматривает организационно-правовую форму открытого акционерного общества и исключительную правосубъектность, обусловленную узкой сферой деятельности (доверительное управление корпоративными ценными бумагами).

В ее основе нормы различной отраслевой принадлежности (корпоративного, права рынков капитала), эффективное взаимодействие которых позволяет выделить корпоративные инвестиционные фонды в самостоятельную разновидность участников гражданского оборота.

Их правовое положение, как это отражено в ст. 1 Гражданского кодекса РФ, определяется на основе гражданского зако-

Кауракова Мария Викторовна
Москва,
Российская Федерация
Аспирант кафедры
международного частного права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е.Кутафина
maria.kaurakova@mail.ru

Kaurakova Maria Viktorovna
Moscow,
the Russian Federation
advanced student of the Kutafin
Moscow State Law University
(private international law
subdepartment)
maria.kaurakova@mail.ru

нодательства, принятие которого находится в исключительном ведении Российской Федерации в соответствии с закрепленным Конституцией (ст. 71) порядком распределения компетенции между уровнями государственной власти.

В применимом контексте это Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»; Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Гражданское законодательство определяет: 1) статус акционерного инвестиционного фонда в качестве юридического лица, 2) организационно-правовую форму открытого акционерного общества; 3) требование к наименованию – «акционерный инвестиционный фонд», «инвестиционный фонд»; 4) порядок создания, реорганизации и ликвидации акционерного инвестиционного фонда; 5) содержание правоспособности; 6) порядок приобретения гражданских прав и принятия обязанностей; 7) внутренние отношения; 8) способность отвечать по своим обязательствам.

Определение правового положения является особенно актуальным в случае рассмотрения спора из частно-правового отношения, имеющего связь с двумя и более государствами, когда правоприменитель сталкивается с проблемой выбора права. Это разрешаемая коллизионно-правовым методом проблема «первого порядка», как ее часто определяют в доктрине, характеризующая самостоятельную отрасль права в системе частного права каждого из государств. Речь идет о международном частном праве, регулирующем отношения, осложненные иностранным элементом.

В случае, если таковым выступает субъект в структуре традиционного правоотношения, и возникает необходимость в определении его правового положения, то обычно обращаются к его личному закону. Это категория между-

народного частного права, устанавливаемая на основе одного из следующих связующих критериев – инкорпорации и оседлости.

Неоднородность подходов, сопряженных с порядком определения личного закона, связана с различным пониманием государственной принадлежности юридического лица, что в свою очередь обусловлено преимущественно прагматическими интересами.

В первом случае имеется в виду, что государство признает юридическое лицо «своим» в случае, если оно зарегистрировано в пределах его юрисдикции. В законодательных актах это выражается следующей формулой: личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, как это закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 1202). Теория инкорпорации зародилась и последовательно развивалась в лоне традиции общего права, но с течением времени была воспринята также правовыми системами континентального права, к категории которых относится и российская.

Во втором случае юридическое лицо признается таковым при локализации органа управления в соответствующем государстве, как это закрепляется, например, в эстонском гражданском законодательстве¹. Это отражает закрепленный в праве подход, присущий теории оседлости, получившей свое развитие в правовых системах континентального права.

Такая неоднородность ведет к тому, что при рассмотрении спора с участием иностранного юридического лица в Российской Федерации, его правовое положение будет определяться по месту инкорпорации, тогда как в Эстонии – по месту нахождения органов управления. Имеется в виду, что в отношении одного и того же лица в зависимости от места рассмотрения спора для определения

¹ Art 37, 40, 134 of the General Principles of the Civil Code Act (Consolidated to 18 November 1996); Art. 22 of the Commercial Code. 1995. [Text]: [Electronic resource]: – Access regime: <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofir/oeur/lxweest.htm> (последнее посещение – 4 декабря 2012 г.).

его правового положения в качестве субъекта трансграничной частно-правовой деятельности, будет применяться право, избранное на основе действующих в таком правопорядке связующих критериев.

Это проблема не первого дня. Она имеет долгую историю. Тем не менее, именно сейчас ей обращается особо пристальное внимание, и причиной этому является концепция реинкорпорации, нормативное закрепление которой имеет место в международном частном праве Европейского союза. Здесь необходимо оговориться о том, что это самостоятельная отрасль права в региональной системе права.

Таким образом, для определения правового положения акционерного инвестиционного фонда как субъекта трансграничной частно-правовой деятельности обращаются к его личному закону. Это право государства места инкорпорации при рассмотрении спора в Российской Федерации или ином государстве, рассматривающем теорию инкорпорации в качестве основополагающей. В свою очередь, под последним понимаются материально-правовые нормы гражданского законодательства, источники которого были приведены ранее.

Основным в ряду таких форм права является Федеральный закон «Об инвестиционных фондах». Он закрепляет особенности правового положения инвестиционного фонда в качестве субъекта (акционерный инвестиционный фонд) и объекта права (паевой инвестиционный фонд). Несмотря на то, что приведенное в нем определение инвестиционного фонда (ст. 1) не отражает всей комплексности явления, обе юридические конструкции получили в нем закрепление.

Для полноценной оценки инвестиционного фонда как субъекта права, то есть через юридическую конструкцию акционерного инвестиционного фонда, помимо норм *lex specialis* необходимо обратиться к *lex generalis*. Это нормы Федерального закона «Об акционерных обществах», закрепляющие основные положения корпоративного права. Совместно они раскрывают особенности

правового положения акционерного инвестиционного фонда как самостоятельного участника гражданского оборота.

Итак, акционерный инвестиционный фонд – это коммерческая организация, порядок создания, реорганизации, ликвидации которой с учетом положений Федерального закона «Об инвестиционных фондах» закрепляется нормами Федерального закона «Об акционерных обществах».

В ряду коммерческих организаций рассматриваемая характеризуется тем, что ее уставный капитал разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. При этом, число акционеров такого общества не ограничено.

Особенность правового статуса такой коммерческой организации заключается в том, что она не вправе заниматься иными видами предпринимательской деятельности, кроме инвестирования в ценные бумаги, иные объекты гражданских прав, предусмотренные Федеральным законом «Об инвестиционных фондах». Занятие же этим видом деятельности ввиду его особой значимости для публичных интересов предполагает получение специального разрешения (лицензии), порядок предоставления которого определяется федеральным органом исполнительной власти по финансовым рынкам (Федеральной службой по финансовым рынкам).

Такая коммерческая организация приобретает гражданские права в пределах компетенции, закрепленной за ней учредительным документом, а также иными актами, определяющими особенности деятельности, в связи с осуществлением которой возникают конкретные обязанности. В теории, оперирующей абстрактными категориями речь идет о закреплении за акционерным инвестиционным фондом исключительной правосубъектности, а также характерной ответственности. В своем единстве они составляют неотъемлемые, по-особому характеризующие правовой статус элементы.

Это соответствующим образом отражается на фирменном наименовании коммерческой организации. Оно содержит следующие сочетания слов «акционерный инвестиционный фонд» или «инвестиционный фонд». Такое обозначение наиболее эффективным образом отражает существо явления.

Акционерный инвестиционный фонд создается в целях инвестирования в ценные бумаги, иные объекты гражданских прав денег, привлеченных в порядке публичного размещения акций. В таком случае инвестиции являются как основой, так и целью деятельности, если при абстрактном отражении существа явления образуется следующий терминологический ряд: инвестиции – капитал – имущество.

Каждый из используемых здесь терминов широко применяется как в праве, так и экономической теории, сведение же их к одному знаменателю, позволяет отразить единство подхода. Он выражается в том, что как на стадии привлечения капитала, так и его последующего вложения имеет место единый характер гражданско-правовых сделок, реализация которых может иметь место в пределах юрисдикции одного либо сразу нескольких государств. В последнем случае речь, в частности, идет о приобретении иностранных ценных бумаг, иного имущества, право собственности, иные вещные права на которое определяется по праву места их нахождения. Имеется в виду как их фактическая, так и юридическая локализация через закрепление в реестре.

При этом, перечень имущества, в которое разрешаются вложения, определяется самостоятельным актом – инвестиционной декларацией. Она закрепляет основную стратегию деятельности акционерного инвестиционного фонда, направленную на эффективную реализацию его «жизненной цели» по терминологии, предложенной в свое время известным германским юристом О.Гирке.

Несмотря на то, что она не получила закрепление в Федеральном законе «Об инвестиционных фондах», «жизненная цель» акционерного инвестиционного фонда состоит в получении прибыли от осуществления вло-

жения в разрешенные объекты гражданских прав и доверительного управления ими. Этот пробел устраняется общими началами гражданского законодательства, закрепляющего в качестве основного признак направленности на систематическое получение прибыли, детерминирующего квалификацию предпринимательской деятельности.

В условиях свободы экономической деятельности, рассматриваемой как в статике, так и в динамике, такая направленность не может не приветствоваться при вступлении в гражданский оборот, затрагивающий интересы сразу ряда государств. Более того, действующее гражданское законодательство не препятствует создаваемым на территории Российской Федерации юридическим лицам, в состав которых входит акционерный инвестиционный фонд как самостоятельная разновидность коммерческих организаций, реализовывать инвестиционную стратегию на иностранных финансовых рынках. Это стимулирует развитие национальной отрасли управления активами.

Как следует из вышеизложенного, правовой статус акционерного инвестиционного фонда – это комплексная юридическая конструкция, определяющая его цель, порядок возникновения, деятельности и прекращения, правоспособность и ответственность. Она закрепляется нормами различных отраслей права (корпоративного и рынка ценных бумаг), основными формами которого являются Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»; Федеральный закон «Об акционерных обществах»; Федеральный закон «О рынке ценных бумаг».

Несмотря на то, что она закрепляется нормами внутреннего права, такая юридическая конструкция не содержит элементов, ограничивающих гражданские права в сфере трансграничного движения капитала. В таком случае по общему правилу определение правового положения акционерного инвестиционного фонда как субъекта трансграничной частно-правовой деятельности осуществляется на основе его личного закона.

С.Ш. Мурзабаева,
А.Т. Байтурина

Актуальные вопросы законодательного регулирования медицинского обеспечения трудовых мигрантов в Российской Федерации

The topical issues of the legal regulation of the migrant
workers medical support in the Russian Federation

**Мурзабаева
Салия Шарифьяновна**
Москва,
Российская Федерация
Депутат Государственной
Думы Российской Федерации,
член Постоянной Комиссии
МПА ЕврАзЭС по социальной
политике,
доктор медицинских наук
murzabaeva@duma.gov.ru

Murzabaeva Salia Sharifyanovna
Moscow,
The Russian Federation
Deputy of the State Duma of the
Federal Assembly of the Russian
Federation of the VI convocation
member of the State Duma
Committee on Health,
Doc.med.sc.
murzabaeva@duma.gov.ru

Байтурина Альмира Тахиевна
Уфа,
Российская Федерация,
кандидат медицинских наук
murzabaeva@bk.ru

Bayturina Almira Tahievna
Ufa,
The Russian Federation,
Cand.med.sc.
murzabaeva@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовой основой медицинского обеспечения иностранных граждан на территории Российской Федерации. Приведен обзор международных правовых документов, в том числе международных договоров России с государствами-участниками СНГ, а также действующего федерального законодательства и нормативных актов, регулирующих организацию оказания медицинской помощи мигрантам. Рассмотрены основные проблемы в этой сфере и перспективы их решения.

Summary: This paper discusses the problems associated with medical and legal basis of security of foreign citizens in the Russian Federation. A review of international legal instruments, including international agreements between Russia and the CIS member-states, as well as existing federal laws and normative acts regulating the organization of health care workers. It is also considered the main problems in this area, and the prospects for their solutions

Ключевые слова: Миграция; иностранные граждане; трудовые мигранты; медицинская помощь.

Keywords: Migration, foreign citizens, migrant workers, medical assistance.

Естественным процессом современной мировой глобализации является неуклонное усиление миграционных потоков. Так, в 1960 году в мире насчитывалось всего 3,2 млн. мигрантов, к 2010 году их общее количество выросло до 214 млн. и к 2050 году может составить 405 млн. [1]. Необходимость международного сотрудничества в сфере миграционной политики потребовала развития нормативной базы, регулирующей соблюдение прав мигрантов, включая доступ к услугам здравоохранения. Всеобщая Декларация прав человека (1948 год) провозгласила, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на такой жизненный уровень, включая медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи». Основными международными правовыми документами в сфере медицинского обеспечения мигрантов являются: Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся

гражданами страны, в которой они проживают (1985 год) [2], Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (1990 год) [3], Европейское соглашение о предоставлении медицинского обслуживания лицам, временно пребывающим на территории другой страны (Женева, 1980 год) [4], а также ряд специализированных Конвенций Международной организации труда.

В условиях усиления миграционных потоков в странах постсоветского пространства государства-участники СНГ (Россия, Таджикистан, Казахстан, Молдавия, Украина, Узбекистан, Киргизия, Армения, Азербайджан, Белоруссия) 15 апреля 1994 года подписали соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. Определено, что медицинское обслуживание трудящихся-мигрантов осуществляется за счет работодателя (нанимателя) стороны трудоустройства на одинаковом уровне с ее гражданами. Следующим важным документом явилось Соглашение «Об оказании медицинской помощи гражданам государств – участников содружества независимых государств», заключенное Советом глав правительств государств-участников СНГ 27 марта 1997 года. Согласно данному документу, скорая и неотложная медицинская помощь оказывается гражданам на территории государства временного пребывания беспрепятственно, бесплатно и в полном объеме. С момента, когда устранена угроза жизни больного или здоровью окружающих, оказание медицинской помощи осуществляется на платной основе. Плановая медицинская помощь гражданам, работающим по контракту (трудовому договору), осуществляется за счет средств работодателя в порядке и объемах, предусмотренных контрактом, либо за счет личных средств самих иностранных граждан. Оказание бесплатной скорой и неотложной медицинской помощи в необходимом объеме на взаимной основе закреплено и Соглашением между Правительствами Республики Бела-

рус, Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации (1998 год). Конкретизирован порядок возмещение затрат лечебно-профилактических учреждений: за счет бюджета государства временного пребывания в соответствии с действующей в ней системой финансирования здравоохранения. 19 ноября 2010 года от имени Правительства РФ было подписано Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, подготовленное во исполнение Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Соглашением регламентировано, что право трудящегося-мигранта и членов его семьи на получение безвозмездной скорой (неотложной) медицинской помощи и иной медицинской помощи регулируется законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является.

Дополнительные условия оказания медицинской помощи регулируют двусторонние договоренности между странами содружества. Так, в соответствии с Соглашением между Правительствами России и Республики Беларусь от 24 января 2006 года бесплатная медицинская помощь оказывается за счет средств бюджета субъектов Героям Советского Союза, кавалерам ордена Славы трех степеней, а также временно пребывающим в РФ работающим гражданам, вне зависимости от принадлежности к системе обязательного медицинского страхования.

Если международным договором не установлен иной порядок, то медицинская помощь иностранным гражданам в Российской Федерации оказывается в соответствии с федеральными законами № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», № 326-ФЗ от 29.11.2010 г. «Об обязательном медицинском страховании граждан в РФ» и специальными подзаконными актами. Объем и порядок оказания помощи зависят от статуса проживания иностранных граждан, определенного федеральным

законом № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: временно пребывающие, временно или постоянно проживающие (временно пребывающий в РФ иностранный гражданин – лицо, прибывшее на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание; временно проживающий – лицо, получившее разрешение на временное проживание; постоянно проживающий – лицо, получившее вид на жительство).

Согласно закону «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам определяется Правительством России. Новые правила были утверждены Постановлением Правительства РФ № 186 от 6 марта 2013 года. Установлено, что медицинскую помощь иностранцам могут оказывать медицинские и иные организации, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность. Медицинская помощь при угрозе жизни (экстренная медицинская помощь) оказывается всеми медицинскими организациями бесплатно. Бесплатно предоставляется и неотложная медицинская помощь в форме скорой (в т.ч. скорой специализированной) помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения при заболеваниях и состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства. Иная медицинская помощь в неотложной форме, а также плановая медицинская помощь оказывается за плату. Также иностранцы могут получить медицинскую помощь по договорам добровольного и (или) обязательного медицинского страхования. Однако следует признать, что система добровольного медицинского страхования иностранных граждан в нашей стране недостаточно развита и требует разработки нормативно-правовой и организационной регламентации.

Относящиеся к застрахованным в систе-

ме обязательного медицинского страхования (ОМС) постоянно или временно проживающие иностранные граждане имеют право на бесплатное оказание медицинской помощи в объеме, установленном базовой программой ОМС. Исключения составляют высококвалифицированные специалисты и прибывшие с ними члены семьи. Для получения первичной медико-санитарной и специализированной помощи они должны иметь действующий на территории РФ договор (полис) медицинского страхования или право на получение помощи на основании договора, заключенного с медицинской организацией работодателем [5].

Временно пребывающие на территории РФ граждане не отнесены к застрахованным лицам. Суммы выплат и иных вознаграждений по трудовым и гражданско-правовым договорам в их пользу не подлежат обложению страховыми взносами [6]. Соответственно, временно пребывающим на территории РФ мигрантам бесплатно может быть предоставлена только экстренная и скорая медицинская помощь. Между тем, принимая во внимание нынешнюю миграционную ситуацию в нашей стране, проблемы медицинского обеспечения именно этой категории мигрантов являются особенно актуальными. Сегодня Россия аккумулирует масштабные миграционные потоки, занимая по их объему второе место в ряду мировых держав. Ежегодно регистрируется приезд в нашу страну около 13–14 миллионов иностранцев. При этом за последние годы существенно изменился социально-демографический и этнический состав мигрантов. До 70% от их общего числа (около 9,5 миллионов человек) составляют граждане государств-участников СНГ. Среди них преобладают трудовые мигранты, которые по сравнению со своими предшественниками обладают более низким уровнем образования, профессионально-квалификационной подготовки, знаний русского языка. По данным выборочных опросов более 80% мигрантов относили себя до выезда к бедным или очень бедным.

Всё более актуальной становится проблема незаконной миграции. По оценкам Федеральной миграционной службы число незаконных мигрантов в стране составляет 3-5 млн. человек. Федеральный закон № 189 от 05.11.2006 г. «О внесении изменения в Кодекс об административных правонарушениях» усилил ответственность работодателя за незаконное привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности. Однако до настоящего времени этот закон исполняется не полностью.

Существенным изменением характеристики миграции является тенденция её феминизации. По данным исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН больше половины трудовых мигрантов, обладающих семейным статусом, приезжают в Россию вместе с супругой (супругом), 15-16% берут с собой несовершеннолетних детей. Почти 50% женщин и 70% детей-мигрантов обращаются за медицинской помощью в России, получают ее бесплатно только 9% женщин и не более 30% детей. По данным опросов беременность хотя бы раз наступала у каждой десятой женщины, у 42% беременность завершалась абортom, треть беременностей закончились родами в России. Такая ситуация создает дополнительную нагрузку на бюджеты здравоохранения в регионах.

Несмотря на то, что подавляющее большинство мигрантов сегодня составляют трудовые мигранты, временно пребывающие в Россию из стран СНГ без оформления визы, наибольшие проблемы в части медицинского обеспечения касаются именно этой категории граждан. И ситуация здесь непростая. Как указано выше, плановая медицинская помощь может быть оказана им только на основе добровольного страхования или за счет личных средств. Но в большинстве случаев мигранты не имеют высокооплачиваемой работы, а работодатели не заинтересованы в оплате добровольного страхования. По данным исследований только 15% работодателей предоставляют социальный пакет

работникам-мигрантам, и лишь в 6% случаев он включает предоставление медицинской помощи. Отсутствие у подавляющего большинства мигрантов полисов медицинского страхования вынуждает их без крайней необходимости не обращаться в медицинские учреждения. Согласно проводимым опросам 15% мигрантов откладывают обращение к врачу и продолжают работать при заболевании из-за опасения быть уволенными. При этом ввиду ряда объективных причин трудовые мигранты относятся к высокой группе риска по развитию инфекционных болезней, в их числе социально значимых. А, как известно, состояние здоровья мигрантов непосредственно отражается на здоровье и санитарно-эпидемиологической безопасности населения принимающей страны.

Статьей 27 Федерального закона № 114-ФЗ от 15.08.1996г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» установлено, что въезд в страну иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если не представлен полис медицинского страхования, действительный на территории РФ. Однако, согласно информации ФМС России [7] не определен орган государственной власти, ответственный за реализацию данной нормы в части иностранных граждан, въезжающих в порядке, не требующем визы. Кроме того, ни в одном из международных договоров РФ не предусмотрен полис медицинского страхования, как документ обязательный для пересечения государственной границы.

Согласно статье 5 Федерального закона № 115-ФЗ от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» срок временного пребывания не может превышать девяносто суток, однако может быть продлен до окончания срока действия договора до 1 года. Таким образом, мигранты не обязаны представлять справку о своем здоровье сразу после появления в стране и могут не проходить медицинское обследование, находясь на территории РФ в поисках работы до 90 суток.

Также статья 6.1 Федерального закона № 115-ФЗ устанавливает, что иностранный гражданин, прибывший в РФ в порядке, не требующем получения визы, представляет в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, принявший его заявление о выдаче ему разрешения на временное проживание, документы, подтверждающие отсутствие у него заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, а также сертификат об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), в течение тридцати суток после дня подачи им заявления. При этом мигранты, осуществляющие трудовую деятельность на основании патента, не предоставляют каких-либо медицинских документов, подтверждающих отсутствие инфекционных заболеваний.

Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу, установлен Постановлением Правительства РФ № 188 от 2 апреля 2003г. Всего за период с 2007 года по сентябрь 2012 года медицинское освидетельствование прошли 5,4 млн. человек, выявлено 7973 ВИЧ-инфицированных, 15805 больных туберкулезом, 19273 человек с инфекциями передающимися половым путем. По сведениям Роспотребнадзора из 2,6 млн. человек, прибывших в Россию в 2011 году, были обследованы только 1,07 млн. человек. Таким образом, усматривается тенденция приема на работу мигрантов без документов о прохождении медицинского освидетельствования [7].

Учитывая такую ситуацию, 23 апреля 2013 года Госдумой был принят в первом чтении законопроект о внесении изменений в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской

Федерации», предусматривающий обязательность представления иностранцами, прибывшими в РФ в безвизовом порядке, документов об отсутствии у них заболеваний, представляющих опасность для окружающих, одновременно с их заявлениями о выдаче разрешений на работу. Кодекс РФ об административных правонарушениях предложено дополнить в части административной ответственности работодателя за не уведомление уполномоченных государственных органов о привлечении к трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Сегодня медицинское освидетельствование иностранных граждан в РФ осуществляют 1981 медицинская организация, а также частные медицинские центры [7]. Важным условием их эффективной работы является создание единых требований для прохождения медицинского освидетельствования всеми категориями мигрантов. Необходима также единая форма медицинского документа об отсутствии инфекционных заболеваний. С этой целью в рамках деятельности Совета по здравоохранению при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС подготовлен и 14 сентября 2012 года рассмотрен проект Соглашения о взаимном признании медицинского заключения о состоянии здоровья трудящегося-мигранта. Минздравом России разрабатывается форма такого медицинского заключения – справка строгой учетной формы, единая для всех стран – членов ЕврАзЭС. Создание единой информационной базы о трудовых мигрантах и состоянии их здоровья также позволит обеспечить контроль и планирование мероприятий по медицинскому обеспечению этой уязвимой категории граждан.

Важная роль в раннем выявлении заболеваний у мигрантов принадлежит работодателям. Согласно статье 24 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» работники отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений обязаны проходить предвари-

тельные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры. Перечень работ, при выполнении которых должны проводиться осмотры, утвержден приказом Минздравсоцразвития РФ № 302н от 12 апреля 2011 года. Осмотры должны охватывать и иностранных граждан, работающих в России. Это не только право лиц, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, но и их обязанность (статья 213 Трудового кодекса РФ). Работодатель, в свою очередь, обязан организовать и оплатить за счет собственных средств осмотра своих работников.

Кроме того, с целью усиления ответственности работодателей федеральным законом № 315-ФЗ от 30.12.2012 г. внесены изменения в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и Кодекс РФ об административных правонарушениях, согласно которых приглашающая сторона обязана принимать меры по реализации гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения приглашенного иностранного гражданина. Установлены меры ответственности по отношению к виновным в нарушении данной нормы: наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Таким образом, несмотря на то, что законодательная и нормативная правовая база в сфере защиты прав мигрантов в РФ достаточно обширна, существует ряд проблем, затрудняющих доступ мигрантов к медицинскому обслуживанию и требующих неотложных решений, в том числе на уровне федерального законодательства и межведомственного взаимодействия. Учитывая актуальность проблемы, Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 года утверждена Концепция государственной миграционной политики России на период до 2025 года. Важными элементами государственной политики определены: созда-

ние условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности, включая доступ к медицинским услугам. 22 ноября 2012 года вопросы законодательного регулирования организации оказания медицинской помощи мигрантам в РФ обсуждались в Госдуме на заседании круглого стола Комитета по охране здоровья, с целью подготовки предложений по совершенствованию законодательства и нормативно-правовых актов в этой сфере организована работа экспертной группы. Совместная работа парламентариев, представителей органов исполнительной власти и общественных организаций, экспертного сообщества позволит выработать комплекс организационных и правовых мер, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности по обеспечению законных прав мигрантов на получение доступных и полноценных медицинских услуг.

Использованная литература:

1. World Migration Report 2010, International Organization for Migration, 2010.
2. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, материалы Генеральной Ассамблеи ООН, 40-я сессия – С. 321.
3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (принята 18 декабря 1990 года на 69-пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), материалы Генеральной Ассамблеи ООН, 45-я сессия. – С. 356, 362.
4. Европейское соглашение о предоставлении медицинского обслуживания лицам, временно пребывающим на территории другой страны» // Сборник международных договоров СССР и РФ. Вып. XLVII, 1994. С. 175–182.
5. Федеральный закон № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
6. Федеральный закон № 212-ФЗ от 24 июля 2009 года «О страховых взносах в пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, федеральный Фонд обязательного медицинского страхования».
7. Рекомендации «круглого стола» Комитета по охране здоровья Госдумы на тему: «Законодательное регулирование вопросов организации оказания медицинской помощи мигрантам», 22 ноября 2012 год.

А.В. Максимов

Проблемы и перспективы интеграционных процессов на общем социальном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь

Issues and Perspectives of Integration Processes in the Common Social Space of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Максимов
Алексей Владимирович
 Санкт-Петербург,
 Российская Федерация
 Начальник юридического отдела
 Северо-Западного института
 управления – филиала
 ФГБОУ ВПО «Российская
 академия народного хозяйства
 и государственной службы
 при Президенте Российской
 Федерации»,
 кандидат философских наук
 maksimov-av@szipa.ru

Maksimov Aleksey Vladimirovich
 Saint-Petersburg,
 the Russian Federation
 Head of Legal Department, North-
 West Institute of Management –
 branch of the Russian Presidential
 Academy of National Economy
 and Public Administration (St.
 Petersburg)
 PhD in Philosophy
 maksimov-av@szipa.ru

Аннотация: Статья посвящена некоторым аспектам формирования правового механизма, регулирующего вопросы обеспечения граждан России и Беларуси пособиями по обязательному социальному страхованию с целью создания общего социального пространства. Процесс унификации действующего социального и трудового законодательства двух государств является основой анализа проблем и определения перспектив развития интеграционных процессов для обеспечения устойчивого социального развития Союзного государства.

Summary: The paper is concerned with some aspects of the development of the legal mechanism regulating the provision of citizens with obligatory social insurance benefits in the Russian Federation and the Republic of Belarus aimed at establishing common social space. The process of unifying social and labor legislation in both countries is the basis of analyzing the issues and determining the perspectives of designing integration processes to ensure sustainable social development of the Union State.

Ключевые слова: Общее социальное пространство; социальное страхование; трудовое законодательство; интеграционные процессы; социальные пособия.

Keywords: Common social space; social insurance; social benefits; labor legislation; integration processes.

Важнейшим средством для функционирования социального государства является его правовое обеспечение. Согласно статье 28 Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация) каждый человек имеет право на социальный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены. Одним из таких прав статья 25 Декларации провозглашает право человека на социальное обеспечение на случай болезни. Социальное государство – это современный тип правового государства, целесообразно соединяющий начала свободы и власти в целях обеспечения благополучия личности и благоденствия общества¹. В

¹ Пункт 3.3 Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества. Текст Концепции размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств (<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2205>).

социальном государстве каждому гражданину должна быть доступна вся полнота гарантированных прав и свобод и обеспечен высокий уровень правовой защищенности.

Провозглашенные Декларацией социальные права человека нашли отражение и получили практическое воплощение в процессе унификации законодательства в социально-трудовой сфере и сближения уровней социальных гарантий граждан Беларуси и России (включая гарантии обеспечения пособием по временной нетрудоспособности в случае болезни), в том числе в рамках Союзного государства. Как отмечается экспертным и научным сообществом, взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь выделяется в интеграционных процессах². Нельзя не согласиться с мнением, что социальным аспектам развития постсоветского пространства уделяется неоправданно мало внимания³ при том, что основу обеспечения социальной защиты основной массы населения страны составляет обязательное социальное страхование.

Процесс происходящей интеграции и формирования общего социального пространства России и Беларуси можно условно разделить на несколько этапов:

I этап интеграции – образование СНГ (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 08.12.1991, Алма-тинская декларация от 21.12.1991, Устав Содружества Независимых Государств от 22.01.1993). В этот период происходят активные процессы адаптации правовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь под конкретные проблемы. С момента образования Содружества Независимых Государств государства – участники СНГ к числу важнейших приоритетов относят сохранение и углубление взаимодействия в со-

² Косов Ю.В., Торопыгин А.В. «Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты». – М., 2012. – С.153.

³ Соколова Т.В. «Модернизация на постсоветском пространстве: социальный ракурс» //Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – №11. – С.157.

циальной сфере⁴. Социальная политика носит в большей мере рамочный, нормативно-задающий характер (разрабатываются и принимаются соответствующие законы, указы, постановления).⁵ В 1990-х годах был заключен ряд соглашений и других документов, регламентирующих развитие сотрудничества по отдельным отраслям социального блока.

13 ноября 1992 года Решением Совета глав правительств СНГ был образован Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников Содружества Независимых Государств⁶. В настоящее время в работе Совета принимают участие представители десяти государств – участников СНГ, в том числе представители Республики Беларусь и Российской Федерации. Целями Совета определено следующее:

- выработка согласованной политики путем консультаций и обмена мнениями по важнейшим проблемам, представляющим взаимный интерес;
- гармонизация законодательства государств – участников Содружества и урегулирование вопросов, связанных с трудовыми отношениями, миграцией, занятостью, социальной защитой населения и охраной труда;
- разработка предложений и парафиро-

⁴ Раздел 1 Концепции согласованной социальной и демографической политики государств – участников Содружества Независимых Государств (<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3191>).

⁵ Пункт 3.1 Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, принятой Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ (постановление МПА №28-6 от 31.05.2007). Текст Концепции размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств (<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2205>).

⁶ Текст Соглашения об образовании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников Содружества Независимых Государств размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств (<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=160>).

ние проектов межгосударственных соглашений по этим вопросам.

Для достижения указанных целей основными направлениями деятельности Совета будет являться не только определение правового статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников СНГ, но и разработка мер по реализации согласованной социальной и демографической политики государств – участников СНГ.

15 апреля 1994 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (данный документ вступил в силу для Российской Федерации – с 01.09.1995, для Республики Беларусь – с 20.11.1997)⁷. Соглашение регулирует основные направления сотрудничества в области трудовой деятельности и социальной защиты лиц и членов их семей, которые постоянно проживают на территории одного из государств подписавших Соглашение и осуществляют свою трудовую деятельность организациях всех форм собственности на территории другого государства в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Согласно статье 10 Соглашения трудящиеся-мигранты пользуются социальным страхованием и социальным обеспечением (кроме пенсионного) в соответствии с действующим на территории государства трудоустройства законодательством, если иное не предусмотрено специальным соглашением. Трудовой стаж, включая стаж на льготных основаниях и по специальности, взаимно признается государствами, подписавшими Соглашение (ст.4 Соглашения).

Указанные нормы важны для работников-граждан России и Беларуси, поскольку размер пособия по временной нетрудоспособности и пособия по беременности и родам, согласно нормам российского законодатель-

⁷ Текст Соглашения размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств (<http://www.e-cis.info/page.php?id=21691>).

ства, зависит, в том числе, от страхового стажа (в стаж включаются периоды работы застрахованного лица по трудовому договору).⁸

31 мая 2007 года на двадцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ для использования в национальном законодательстве была принята Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества (постановление МПА № 28-6 от 31 мая 2007 года)⁹. Согласно принятой Концепции основными приоритетами в формировании социального государства в странах Содружества в сфере социальной защиты населения на современном этапе являются создание эффективной системы защиты населения от социальных рисков и реформирование системы социального страхования. Совершенствование системы социального законодательства проявляется как реализация социальных функций государства, обеспечение права каждого человека на достойную жизнь¹⁰.

К настоящему моменту СНГ обеспечивает институционально-организационную и, в определенной степени, нормативно-правовую общность большинства государств

⁸ Статья 16 Федерального закона от 29.12.2006 №255-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; пункт 6 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 06.02.2007 №91(ред. от 11.09.2009) "Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам" (приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 14.03.2007 №9103).

⁹ Текст Концепции размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств (<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2205>).

¹⁰ Раздел 1 Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества.

постсоветского пространства¹¹. В стратегическом плане в социальной сфере государства СНГ определились в необходимости решения следующих задач¹²:

- реформирование страховых фондов и лишение государства возможности использования финансовых ресурсов внебюджетных страховых фондов не на страховые цели;

- создание механизма организации управления системой социального страхования, который включает в себя: автономность внебюджетных социальных фондов; паритетное участие социальных партнеров в управлении страховыми средствами;

- четкое определение целей социального страхования, ориентация его на обеспечение воспроизводства работника при наступлении страхового случая на социально-приемлемом уровне;

- гармонизации интересов застрахованных, страхователей и страховщиков;

- непосредственное участие работника в формировании финансовой базы социального страхования путем уплаты страховых взносов из личных заработков;

- формирование систем обязательного социального страхования, учитывающих особенности трудовой деятельности отдельных групп населения, в частности работников малых и средних предприятий, а также самозанятых работников.

- охват социальным страхованием всех видов массовых социальных рисков, угрожающих населению страны. Социальным страхованием должны быть охвачены такие категории работников, как самозанятое население (лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица).

Следует отметить, что в Российской Федерации реализация последней из указанных выше стратегических задач определенных в

¹¹ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. «Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты». – М., 2012. – С.27.

¹² Пункт 2.3 Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества.

Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, осуществлялось путем внесения изменений в действующий механизм обязательного социального страхования.

Согласно части 3 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2006 №255-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» добровольно вступить в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством могут: адвокаты, индивидуальные предприниматели, члены крестьянских (фермерских) хозяйств, члены семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями (нотариусы, занимающиеся частной практикой, иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой), в настоящее время иными лицами, занимающиеся частной практикой, являются: арбитражные управляющие; патентные поверенные; оценщики.

Указанные выше лица, вступают в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством путем подачи заявления в территориальный орган страховщика (т.е. в региональное отделение Фонда социального страхования РФ) по месту жительства.¹³ Заявление подается в письменной форме или в форме электрон-

¹³ Форма заявления предусмотрена Административным регламентом Фонда социального страхования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации и снятию с регистрационного учета лиц, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20.09.2011 №1055н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24.11.2011 №22384).

ного документа. Размер страховых взносов, подлежащих уплате определяется исходя из стоимости страхового года. Стоимость страхового года определяется как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы (с 01.01.2013 МРОТ в Российской Федерации – 5205 рублей) и тарифа страховых взносов, установленного Федеральным законом от 24.07.2009 №212-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» в части страховых взносов в ФСС РФ (2,9 процента), увеличенное в 12 раз. Уплата страховых взносов лицами, добровольно вступившими в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, производится одновременно либо по частям не позднее 31 декабря текущего года, начиная с года подачи заявления о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Однако следует отметить, что в настоящее время участие указанных выше лиц в обязательном социальном страховании России носит все еще номинальный характер и вклад в формирование финансовой базы не сопоставим с вкладом наемных работников.

Все отмеченное выше свидетельствует, что интеграционный потенциал в социальной сфере (включая социальное страхование) России и Беларуси достаточно велик, но его использование отстает от происходящих в современной ситуации реалий. Как отмечают эксперты, некоторые государства (прежде всего Белоруссия) выступают за усиление взаимодействия и реальную интеграцию¹⁴. Однако, на дееспособности СНГ сказалось отсут-

ствии в самом Правительстве Российской Федерации (разброс и борьба мнений) единого подхода к интеграционным процессам¹⁵.

II этап интеграции – образование Союзного государства (Договор об образовании Сообщества Беларуси и России от 02.04.1996, Договор о Союзе Беларуси и России от 02.04.1997, Устав Союза Беларуси и России от 23.05.1997, Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси от 25.12.1998, Договор о создании Союзного государства от 08.12.1999). Приоритетным направлением в проведении согласованной социальной политики Беларуси и России является совершенствование системы социального страхования. Созданная на первом этапе интеграции договорно-правовая база в этой области перестала отвечать складывающимся реалиям. Многолетнее сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в социальной сфере нашло отражение в принятии ряда нормативных актов, ставших правовыми предпосылками важного для двух государств взаимодействия и примером ковергенциального выхода на общие задачи.

25 декабря 1998 года подписан Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан. 24 января 2006 года в городе Санкт-Петербурге в ходе заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства были заключены четыре международных договора, направленных на обеспечение равенства прав граждан России и Беларуси в области социального и медицинского обеспечения, миграции, налогообложения. С 2007 года вступил в силу Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения, предусматривающий предоставление гражданам обоих государств равных прав на социальное обеспечение. В ноябре 2011 года Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25.11.2011 №7 утверждена Концепция социального развития Союзного государства на 2011-2015 годы.

¹⁴ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. «Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты». – М., 2012. – С.48.

¹⁵ Там же. – С.192.

Российская Федерация и Республика Беларусь проводят совершенствование национальных систем социального страхования. Нормативная правовая база в этом направлении активно развивается. Однако, следует отметить, что происходящие в настоящее время интеграционные процессы в социальной сфере между двумя государствами имеют и ряд отрицательных моментов.

Во-первых, нормы межгосударственных и межправительственных соглашений по социальным вопросам, требующие определенной имплементации, не всегда своевременно и полно находят отражение в национальных нормативных правовых актах. Сдерживается по ряду направлений сотрудничество по формированию общего социального пространства.

Во-вторых, по отдельным вопросам социальных прав и гарантий граждане Беларуси на территории России по-прежнему имеют статус иностранных граждан.

В-третьих, граждане и работодатели двух государств недостаточно информированы о взаимных правах и обязанностях, закрепленных в национальных нормативных правовых актах.

Примером остающейся нерешенной проблемы в социальном страховании в настоящее время является действующий порядок обеспечения пособиями по обязательному социальному страхованию (в первую очередь, пособием по временной нетрудоспособности в связи с болезнью) граждан Республики Беларусь, работающих на территории Российской Федерации.

Так, трудовая деятельность гражданина государства выезда на территории государства трудоустройства регулируется на основе трудового договора (контракта) в соответствии с законодательством о труде государства трудоустройства¹⁶. Все виды пособий и выплат гражданам государства выезда, работающим на территории государства трудоустройства, в случаях временной нетрудоспособности,

беременности и родов, рождения ребенка, отпуска по уходу за ребенком и в других случаях предоставляются в соответствии с законодательством государства трудоустройства¹⁷. Расходы по выплате социальных пособий и компенсационных выплат несет Страна, на территории которой постоянно проживают граждане с детьми, без взаимных расчетов, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями о трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами границ своих государств¹⁸.

В соответствии с п.1 ст.2 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 №255-ФЗ обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством подлежат постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам. Согласно ст.4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006 «О сотрудничестве в области социального обеспечения» лица, определенные в пунктах 1 и 2 ст.2 указанного Договора для одной Договаривающейся Стороны, проживающие на территории другой Договаривающейся Стороны, приравниваются в правах и обязанностях к гражданам этой другой Договаривающейся Стороны. При этом необходимо отметить, что согласно пп.15 п.1 ст.9 Федеральный закон от 24.07.2009 №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального

¹⁶ п.2 Решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 №4 «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий».

¹⁷ п.3 Решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 №4 «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий».

¹⁸ Статья 4 Соглашения «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» от 09.09.1994. Текст Соглашения размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств (<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=344>).

страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», на сумму выплат и иных вознаграждений по трудовым договорам в пользу иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории Российской Федерации с 01 января 2010 года страховые взносы не начисляются.

Из изложенного следует, что право на обеспечение пособиями по обязательному социальному страхованию имеют только те граждане Республики Беларусь, которые постоянно или временно проживают на территории Российской Федерации. Таким образом, для граждан Республики Беларусь, осуществляющих свою трудовую деятельность на территории России, для того чтобы стать полноправными участниками системы обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством необходимо иметь статус временно или постоянно проживающих в Российской Федерации. При этом, для определения размера пособия по временной нетрудоспособности учитывается страховой стаж, приобретенный в связи с трудовой деятельностью как на территории России, так и на территории Беларуси.

В настоящее время Министерством труда и социального развития РФ разработан законопроект предусматривающий внесение изменений в действующие в Российской Федерации нормы (см. схему 1) – в статью 9 Федерального закона от 16.07.1999 №165-ФЗ (ред. от 11.07.2011) “Об основах обязательного социального страхования”, в статью 2 Федерального закона от 29.12.2006 №255-ФЗ (ред. от 23.07.2013) “Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством”, в статью 12 Федерального закона от 24.07.2009 №212-ФЗ (ред. от 02.07.2013) “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования” в части распро-

странения обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории Российской Федерации (при условии заключения ими трудового договора на неопределенный срок либо срочного трудового договора на срок не менее шести месяцев в общей сложности в течение календарного года у одного страхователя и уплаты за них страховых взносов за период не менее пяти месяцев, предшествующих месяцу, в котором наступил страховой случай).

Тариф страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации предлагается установить в размере 1,8 процента в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу указанной категории работников.¹⁹ Следует обратить внимание, что согласно законопроекту, указанная выше категория лиц получит право только на пособие по временной нетрудоспособности. При этом, право на получение пособий в связи с материнством (единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель), пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребёнка, ежемесячное пособие по уходу за ребёнком) будет предоставляться иностранным гражданам и лицам без гражданства, также как и в настоящее время по действующему законодательству, только после приобретения ими статуса временно или постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

III этап интеграции – образование ЕврАзЭС (Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000). С этого момента, собственно говоря, началась подготовка к запуску новой

¹⁹ Текст законопроекта размещен на Едином портале раскрытия информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (http://regulation.gov.ru/project/3015.html?point=view_project&stage=2&stage_id=1123).

Схема 1. Распространение обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории Российской Федерации.

интеграционной структуры.²⁰ Учреждение Евразийского экономического сообщества установило политические предпосылки для разработки согласованной социальной политики. Мировой опыт свидетельствует, что система социального страхования – это основной институт социальной защиты в условиях рыночной экономики.²¹ На финансовые ресурсы социального страхования приходится примерно 70% от общего объема расходов на социальную защиту населения.²² Именно “инвестиции в человека” при условии успешного применения играют решающую

²⁰ Косов Ю.В., Торопыгина А.А. «К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект» // Управленческое консультирование. – №2. – 2013. – С. 63.

²¹ Роик В.Д. «Экономика, финансы и право социального страхования: Институты и страховые механизмы». – М., 2013. – С.18.

²² Там же. – С. 58.

роль в обеспечении всеобъемлющей модернизации страны.²³

18 апреля 2007 года Решением Межгоссовета ЕврАзЭС №335 была утверждена Концепция согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества²⁴. Концепция была разработана с целью координации проектов и программ в социально-гуманитарной сфере, а также для более эффективного использования возможностей интеграции в интересах развития государств-членов ЕврАзЭС. К основным направлениям согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС отнесено обеспечение единых подходов к формированию систем социального страхования. Анализ информации об использовании

²³ Шамахов В.А. «Соответствовать вектору модернизации» // Управленческое консультирование. – №2. – 2011. – С.6.

²⁴ <http://www.evrases.com/docs/view/67>.

национальными парламентами нормативно-правовых актов, принятых Межпарламентской ассамблеей ЕврАзЭС, свидетельствует о широком применении парламентами государств Сообщества положений модельных законов, рекомендаций. Концепций при разработке национального законодательства.²⁵

В концепции провозглашено, что "... успешное осуществление согласованной социальной политики Сторонами, основанное на координации стратегических направлений социального развития и углублении интеграции в социально-гуманитарной сфере, позволит сформировать сообщество социальных государств, обеспечивающее реализацию социальных прав граждан Сторон, гарантированных конституциями государств Сообщества, а также расширить возможности для человеческого развития и добиться роста благосостояния всего населения ЕврАзЭС... Главным результатом созданного сообщества станет обеспечение единого социального пространства, включая: использование системы согласованных социальных стандартов и индикаторов; развитие и гармонизацию системы социального страхования; функционирование общего правового пространства".²⁶ Основными целями согласованной социальной политики являются разрешение актуальных социально-экономических проблем и расширение возможностей для человеческого развития посредством координации стратегических направлений социального развития, создания методологической основы укрепления сотрудничества и углубления интеграции в социально-гуманитарной сфере, мониторинга реализации социальной политики и прогнозирования последствий социаль-

ных реформ. Современный этап интеграции – это не интеграция по инерции после распада СССР, это осознанный процесс состоявшихся суверенных государств.²⁷ В настоящее время переход к согласованной социальной политике осуществляется поэтапно с учетом приоритетных направлений развития ЕврАзЭС, а также неравномерности социально-экономического развития государств-членов ЕврАзЭС и их национальной специфики. Успех интеграции, ее углубление и пространственное расширение на постсоветском пространстве будет зависеть от увеличения количества и качества взаимодействия на всех уровнях.²⁸

12 июля 2013 года в Москве состоялось восемнадцатое заседание Совета по социальной политике при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества, в котором приняли участие члены Совета, должностные лица соответствующих министерств и ведомств государств-членов ЕврАзЭС, представители Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС. На заседании было принято решение об одобрении информации о состоянии социально-трудовых отношений в государствах-членах ЕврАзЭС по итогам 2012 года и мерах по их урегулированию.²⁹

На основании выше изложенного полагаем, что дальнейшая поэтапная интеграция в социальной сфере, происходящая определенная имплементация в национальные законодательства уже принятых межгосударственных правовых норм, будут содействовать процессу дальнейшего формирования общего социального пространства двух государств, обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации, согласованности действий государственных органов обоих государств и, безусловно, в итоге обеспечит устойчивое социальное развитие Союзного государства.

²⁵ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. «Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении Евразийского парламента» // Управленческое консультирование. – №3. – 2012. – С.139.

²⁶ Раздел V «Ожидаемые результаты реализации согласованной социальной политики» Концепции согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества, утвержденной Решением Межгоссоветом ЕврАзЭС от 18.04.2007 №335. Текст Концепции размещен на официальном сайте ЕврАзЭС (<http://www.evrazes.com/docs/view/67>).

²⁷ Косов Ю.В., Торопыгина А.А. «К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект» // Управленческое консультирование. – №2. – 2013. – С.63.

²⁸ Косов Ю.В., Плотников В.А. «На пути к новому партнерству в Евразии» // Управленческое консультирование. – №1. – 2012. – С.225.

²⁹ <http://www.evrazes.com/docs/view/624>.

М.В. Князькова

Угроза безопасности евразийской интеграции. Психология современного терроризма*

Threat to the security of the Eurasian integration.
The psychology of modern terrorism

Аннотация: В статье рассмотрены факторы, представляющие угрозу безопасности евразийской интеграции; обозначены психологические проблемы международного этнорелигиозного терроризма на примере ваххабизма; проведено сопоставление первоначальных и современных идей ваххабизма.

Summary: The article considers the factors that pose a threat to the security of the Eurasian integration; identify the psychological problems of the international ethno religious terrorism on the example of Wahhabism; make a comparison of the original and modern ideas of wahhabism.

Ключевые слова: Религиозное мировоззрение; этническая дифференциация; безопасность; терроризм; ваххабизм.

Keywords: religious outlook; ethnic differentiation; security; terrorism; wahhabism.

Евразийство сегодня – это не только мировоззрение, но и полноценная политическая платформа. Главными задачами современного евразийства, определенного Н.А. Назарбаевым как «прагматичное евразийство», выступают укрепление, возрождение, процветание и благополучие России и других стран евразийского пространства. Развитие евразийской интеграции на ближайшую перспективу определено как одно из главных направлений внешнеполитической деятельности Российской Федерации. В рассматриваемое понятие входят, как геополитическая интеграция, так и этническая дифференциация.

Евразийство призвано утвердить духовность в основании цивилизации и культуры в противовес «потребительству, цинизму, эгоизму и философии наживы»; возродить народы и национальные культуры «перед лицом космополитического глобализма»; восстановить единый союз на основе стран СНГ и ЕврАзЭС «перед лицом отдаления братских народов и угрозой распада самой России по национальному и территориальному признакам» [3, с. 230]. Евразийство, по мнению А.Г. Дугина, следует рассматривать как межконфессиональную и межэтническую гармонию на базе приоритета традиционных конфессий и «общеевразийского

Князькова
Мария Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант факультета психологии
Санкт-Петербургского
государственного университета
maria.knyazkova@yahoo.com

Knyazkova Mariia Vladimirovna
Saint Petersburg
the Russian Federation
St. Petersburg State University,
Department of Psychology
maria.knyazkova@yahoo.com

* Статья подготовлена при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России. Соглашение № 14.В37.21.0952 от 07.09.12 по теме: «Российская общественность и власть в начале XX в.: реакция на революционный террор».

национализма» (перед лицом тлеющих и зреющих религиозных и этнических конфликтов и столкновений) [3, с. 230]. Исходя из этого, в данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые аспекты международного терроризма, как угрозу дальнейшей эволюции евразийской интеграции.

Евразийское движение основывается на пяти принципах:

- геополитический централизм;
- социальная ориентация;
- союз традиционных конфессий;
- «общеевразийский национализм»;
- регионализм [3, с. 241].

Одной из важнейших задач современного евразийства предстает сегодня предотвращение межконфессиональных трений. Духовное мировоззрение и исторически укрепленное общество строятся на основе учения традиционных конфессий: православия, ислама, буддизма и иудаизма. Сегодня каждая из них находится в опасности перед лицом глобализма, секуляризации, сектанства и агрессивной «постмодернистской псевдокультуры» [3, с. 250], поэтому необходим единый фронт интеграции всех традиционных конфессий.

Рост конфликтного потенциала в мире проявляется как следствие асимметричной включенности отдельных стран в мировой экономический процесс. Определяющей характеристикой развития мировой экономики является доступ к высоким технологиям, который отодвигает на второй план традиционные геополитические интересы, включая территориальные. Процесс глобализации усиливает международную конкуренцию, что влияет на глобальную и евразийскую безопасность. Рост военных бюджетов стран влияет на увеличение потенциала конфликтности.

Российские ученые отмечают, что в начале XXI века снизилась угроза полномасштабной войны, но возникла вероятность возникновения локальных войн и конфликтов «за счет активизации сепаратистских, экстремистских движений и террористических группировок. Возможность попадания ядерного или иного оружия массового уничтожения в руки экстремистов

или террористов становится все более вероятной с расширением клуба ядерных держав и круга стран, владеющих химическим и биологическим оружием» [1]. Ядерный потенциал стран не гарантирует безопасность ядерных держав и их союзников от развития конфликтов с радикально-религиозными режимами, а также защиту от международного терроризма. Угроза международного терроризма есть вызов мировой и евразийской безопасности.

Изучение терроризма связано со многими ограничениями: информационными, политическими, идеологическими, др. Особо следует выделить ограничения методологические. Невозможно, например, провести эксперимент для проверки гипотез относительно эволюции терроризма и борьбы с ним, зато возможен мысленный эксперимент на основе достоверных исторических данных. История террористических организаций и актов в России образуют ценный источник информации для формирования современной теории террора и создания эффективных моделей практической борьбы с ним.

«Расцвет» терроризма в России принято относить на период 1878–1882 гг. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть недостаточную изученность проблемы, различных видов террора, способов противостояния учениям его различных идеологов. Д.Б. Тараторин, например, рассматривает террор как гражданскую войну. В своей книге «Русский бунт. 500 лет гражданской войны» он пишет, что террор в России начинается с середины XVI в., и в последующие времена пребывает то в холодной, то в горячей фазе. По его мнению, «Эта война началась полтысячи лет назад и не закончилась до сих пор. Эта война век за веком поднимает брата на брата, сына на сына... Гражданская война стала исторической судьбой России еще со времен Ивана Грозного. Ее участники – «воровские казаки» и лжецари-самозванцы, «раскольники» и «птенцы гнезда Петрова», революционеры и «охранка», «красные» и «белые», «сталинские соколь», «власовцы», «суки» и «воры в законе» [4, с. 4]. С точки зрения автора, в России всегда имела место война двух смыслов нацио-

нальной истории, двух мессианских проектов, двух национальных идей. Век террора, век «подмены понятий» начинается с Сенатской площади, с убийства генерал-губернатора Северной столицы Милорадовича.

Одной из серьезных угроз для евразийской безопасности, в том числе безопасности современной России и других регионов мира, является ваххабизм (как его называют традиционные мусульманские лидеры) или салафизм (по определению исламоведов). Он возник в XVIII в., его основателем является Мухаммед Ибн Абд аль-Ваххаб (1702/1703–1791/1792 гг.), который полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда и протестовал против всех последующих инноваций. Первоначально в ваххабизме проявлялся стихийный протест кочевников против богатства и роскоши городских купцов и богачей. В условиях ослабления государства Османов, отхода от традиционного общества, усиления влияния европейских держав Мухаммед Ибн Абд аль-Ваххаб проповедовал ценности социальной справедливости, порядка, возврата к традиции, к аутентичному исламу VII в. Ваххабизм стал официальной доктриной династии Саудидов, а в 1928 г. – официальной идеологией Королевства Саудовская Аравия.

Ваххабизм сегодня есть радикальное религиозно-политическое течение. Р.А. Силантьева считает, что «Сейчас под ваххабизмом понимается не конкретная и четко выраженная религиозная идея, а совокупность идеологий исламского происхождения, проповедующих крайнюю нетерпимость к инакововерующим и инакомыслящим. И оправдывающих их убийство. Проще говоря, традиционные мусульмане уживаются с представителями иных исповеданий, а ваххабиты – нет»[5].

В 1960-е годы в большинстве исламских стран возникают экстремистские группы. В начале 1990-х годов ваххабизм проникает на территорию СССР, возникают организации «Исламская партия возрождения», «Джамаат Ислами», «Хизб ут-Тахрир». Ваххабиты

контролировали так называемую Чеченскую республику «Ичкерия», которая должна была стать плацдармом для экспансии ваххабизма на территории Северного Кавказа и создания «Исламского Халифата». Началом реализации этого плана было вторжение в 1999 году в Дагестан. Сегодня в Республике действует закон «О запрещении ваххабитской и иной экстремистской деятельности». Одновременно идеология современного ваххабизма активно проникает в государства центрально-азиатского региона, вызывая там временами угрозу стабильности и безопасности в самих странах, в их отношениях с Россией, выступая с позиций противодействия интеграционным процессам на евразийском пространстве.

Каковы же психологические истоки ваххабизма, религиозного терроризма, экстремизма? Почему в XXI веке появляется все больше молодых мусульман, которым близки эти, казалось бы, «древние» религиозные идеологии, эти интенции аль-Ваххаба? Кратко обозначим психологические аспекты ваххабизма (религиозного терроризма) – как универсальные, характерные для конца XVIII в., так и новейшие, привнесенные цивилизационными реалиями конца XX – начала XXI вв.

К универсальным истокам психологии ваххабизма можно отнести:

- чувства людей, усвоивших ценности, смыслы, нормы, реалии уходящего традиционного общества с его понятными идеологиями, четкой регламентацией социальных практик, непротиворечивой ценностно-нормативной системой общества;

- чувства людей, столкнувшихся с «порчей» аутентичного религиозного учения, с религиозными новациями (так, во времена Ибн Абд аль-Ваххаба, в противовес первоначальному исламу, возрождались языческие, доисламские культы арабских племен, появлялись немислимые ранее религиозные новации);

- чувства людей в ситуации нарастания социальной несправедливости (богатые купцы Хиджаза во времена Ибн Абд аль-Ваххаба утопали в роскоши, а население нищенствовало);

- чувства людей, недостаточно образован-

ных, что служило причиной сложности восприятия ими Иного, Другого, других культур, конфессий, национальностей.

Сегодня новейшие геополитические, геоэкономические, социокультурные реалии глобализирующегося мира кардинально меняют психологию верующих, а сами религии стремятся учесть те явления, которые отличают современный мир от ранее существовавшего. Однако, объективно воспринимать сегодняшнюю действительность не просто не только людям, недостаточно образованным, но и тем, кто закоснел в своих воззрениях. Продолжается провозглашенный С. Хантингтоном процесс «столкновения цивилизаций». Для многих западных политических деятелей актуальны и сегодня идеи европоцентризма, технологии мировой модернизации лишь как вестернизации, умаление ценностных моделей «восточной модернизации». Цивилизация как бы «наступает» снова на «грабли европоцентризма», что и является непосредственной психологической основой неприятия западной цивилизации людьми культуры Востока, что провоцирует чувство ненависти, нетолерантности, агрессии у представителей различных религий и неверующих, порождает экстремизм, терроризм, радикализм, в том числе и ваххабитские движения. Но, наряду с этим, все активнее становится тенденция к объединению, расширяются масштабы евразийской интеграции. В связи с этим любопытно отметить, что в Турции, например, книги А.Г. Дугина пользуются чрезвычайной популярностью у политических деятелей.

Обостряется извечное противостояние светской и духовной власти (государства и религии) как в мировом, так и в региональном масштабе. В некоторых значимых регионах мира усиливается воздействие государства на формирование картины мира и мировоззрения верующих, желание манипулировать массовым сознанием. С другой стороны, усиливается активность религиозных деятелей в плане влияния на государственные и политические процессы, смену политических режимов. Это взаимное противостояние делает

уязвимой мишенью политическое сознание населения в целом, молодежь, верующих.

Современные СМИ вносят свою печальную «лепту» в феномен религиозной вражды. Практически во всех странах мира СМИ продуцируют дискурс национализма, интолерантности, конфликтности, экстремизма, что и формирует психологический облик современного религиозного террориста.

Продолжается «аксиологический поворот» современной мировой цивилизации, которая находится в «пластичном» состоянии, в процессе выработки новых гуманистических постматериальных ценностей. Как отмечал К. Леви-Стросс: «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет». В этих условиях будут нужны новые «хай-хьюм» (новые гуманитарные технологии): научные, образовательные, воспитательные, просветительские. Их нехватка ведет к искажению, неэффективности процессов социализации молодежи мира (в том числе Востока), к феномену нетолерантности. В России, например, агрессивный ваххабизм можно характеризовать, прежде всего, как издержки культуротворческой и социализаторской функции государства.

Учитывая политические, социальные, экономические, психологические реалии сегодняшнего мира, необходимо обратить особое внимание на научное изучение психологических проблем терроризма и выработку научных основ противодействия его распространению.

Использованная литература:

1. *Бойко А.Ю.* Развитие парадигм европейской безопасности // «Мир и политика» – журнал о глобальных идеях, определяющих будущее международной политики [Электронный ресурс]. – URL: <http://mir-politika.ru/229-razvitiie-paradigm-evropeyskoj-bezopasnosti.html> (дата обращения: 03.10.2013).
2. *ДеЛонг-Ба Н.Дж.* Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад: Пер. с англ. – М.: Ладомир, 2010. – 376 с.
3. *Дугин А.Г.* Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.
4. *Тараторин Д.Б.* Русский бунт. 500 лет Гражданской войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.
5. *Силантьев Р.А.* Россия ваххабитская – URL: <http://www.gazetanv.ru/article/?id=833> (дата обращения: 03.10.2013).

Е.В. Сорокина

Социально-экономические аспекты гуманитарного развития Арктической зоны РФ

Socio-economic aspects of human development of Arctic zone of the Russian Federation

Аннотация: Статья представляет собой попытку анализа стратегий регионального развития приарктических субъектов Российской Федерации с точки зрения программ гуманитарного развития территории Арктической зоны РФ.

Summary: The article is an attempt to analyze the strategies of regional development of Arctic regions of the Russian Federation in terms of human development programs of the Arctic zone of the Russian Federation territory.

Ключевые слова: Стратегия социально-экономического развития; гуманитарный подход; Арктическая зона.

Keywords: Strategy for socio-economic development, humanitarian approach; the Arctic zone.

Процесс евразийской интеграции временами проявляется в таких сферах, которые первоначально он как бы и не затрагивал. Говоря об интеграционных процессах на постсоветском пространстве, основное внимание обращали главным образом на центр континента, оставляя без пристального внимания циркумполярную его зону. Однако, именно здесь проявляются многие сложности современного социально-экономического, политического и культурного развития, возникают проблемы, требующие срочного решения.

Земля вступила в эпоху, когда важнейшие глобальные изменения в биосфере и обществе обусловлены действиями человека и социальных институтов. Арктика испытывает сильное воздействие быстрых социальных и природных перемен, и миру следует знать, какими адаптивными механизмами располагают общества и культуры Севера, как они могут реагировать и чем обернется эта реакция. Для понимания воздействий и преобразований арктических обществ и их благосостояния необходимо воспользоваться инструментами современных социально-гуманитарных наук. Эти инструменты могут помочь полнее понять эти общества и характер их взаимодействия с факторами внешних угроз и возможностей. Концепция взаимодействия имеет решающее значение, поскольку человеческие общества – не мертвая материя, а креативно реагирующие социальные и

Сорокина Елена Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры социологии
коммуникаций и связей
с общественностью
Межрегионального института
экономики и права,
кандидат политических наук
bird_2003@inbox.ru

Sorokina Helena
Saint-Petersburg,
Russian Federation
Interregional Institute of Economics
and Law
Associate Professor of Sociology,
Communications and Public
Relations,
Doctor of Political Sciences,
Associate Professor
bird_2003@inbox.ru

культурные структуры, направляющие действия и адаптацию индивидов.

Арктика не может быть изолирована от глобального развития, но ей свойственна особая региональная динамика. Но, если раньше в арктической геополитике доминировали вопросы национальной безопасности, военные и оборонные аспекты, то ныне на первый план выдвинулись экономические, социальные и гуманитарные проблемы. Подобная тенденция выражается в сотрудничестве по охране окружающей среды, делам коренных народов, а также в научных исследованиях и др. Обладая яркими особенностями, Арктическая зона одновременно нерасторжимо связана с остальной Россией, является неотъемлемой частью ее национальной идентичности, легендарного прошлого наследия и будущего развития.

Арктическая геополитика совершила поворот от государственного доминирования и милитаризации к ориентации на человека и общественные структуры. Целью нового пути должна стать разработка общей правовой основы регулирования всех основных видов хозяйственной и иной деятельности человека в Арктике. Возникла необходимость формирования правовой системы, которая учитывала бы современные реалии и на основе как международных, так и национальных интересов могла бы создавать условия для успешного решения вопросов межгосударственных пространств и выделения рыбоохранных зон, хозяйственной деятельности, охраны окружающей среды, соблюдения прав человека и др.

Основная цель гуманитарного подхода к арктической проблематике заключается в том, чтобы понять содержание социально-экономического, духовно-интеллектуального, культурно-цивилизационного пространства Арктики с позиций человеческих ценностей, полярного духа, толерантности, а не сводить все к утилитарно-индустриальному извлечению углеводородных ресурсов со дна северных морей.

В существующей схеме районирования в

Арктическую зону входят районы Крайнего Севера. Остается вопрос о роли приравненных к Крайнему Северу территориях в освоении Арктики, где сохраняется значительная, если не основная, техническая, технологическая, транспортная, научная, трудовая ресурсная, бытовая, оборонная, социальная, природно-ресурсная база освоения и развития инфраструктуры Арктики. Эти территории подразумеваются составными частями северных территорий, приарктическими зонами, но в стратегических документах их место и роль в освоении Арктики не определены. И судьба этих территорий, проживающих здесь социальных общностей, коренных жителей, малочисленных народов Севера, недостаточно ясна.

Таким образом, многоплановая проблема Севера все больше «гуманизируется» в оценках ее составляющих и в стратегиях возможного решения. Чтобы решить эту непростую задачу, придется, усилить анализ и поиск путей решения региональных, локальных проблем, среди которых приоритетными являются социально-культурные и социально-экологические. Углубление исследований состояния северной среды, включающей природу, человека и общность, позволит получить представление о том, что сегодня представляют собой отдельные регионы и Север в целом. Такой «аудит» даст возможность наметить реальные перспективы и возможности в развитии Севера, снизить социальные и природные риски, повысить эффективность затрат.

Арктический социум как большая устойчивая социальная общность хотя и характеризуется единством экстремальных условий жизнедеятельности, принципиально различается культурой, языком, уровнем экономического развития, верой, традициями, мировоззрением. И эти различия в современных условиях глобализации и модернизации усиливаются.

Учитывая, что Арктический регион России включает несколько субъектов федерации, выравнивание этих территорий по

экономическому и социальному развитию может повысить уровень и качество жизни населения, обеспечить тем самым расширенное воспроизводство человеческого и социального капитала.

Северные регионы относятся к особому ряду локальных сред, которые отличаются, во-первых, высокой степенью автономности, слабой адаптивностью, уникальной разбалансированностью средовых отношений (социальных, национально-этнических, экологических, природно-ресурсных, административно-правовых, политических). Во-вторых, наблюдается, резкое различие регионов друг от друга в социальном и экономическом плане. Есть субъекты с большим потенциалом развития – это Мурманская и Архангельская области, НАО и ЯНАО, а также Красноярский край. А есть депрессивные регионы, расположенные по большей части на Востоке нашей страны. К каждому из этих субъектов нужен особый, индивидуальный подход.

Главным смыслом социальной политики в современном российском обществе является гуманизация социального пространства, прежде всего, обустройство среды обитания, удовлетворение основных потребностей, связанных с воспроизводством представителя рода *homo sapiens*, сохранение и развитие человеческого потенциала. В условиях Севера реализация этих функций обретает специфику, связанную с природно-климатическими условиями, малой заселенностью территории, отсутствием адекватной социально-бытовой инфраструктуры, недостаточным ресурсом природной адаптации человека к жизни в экстремальной среде.

Особенность северной среды специалисты характеризуют по следующим признакам:

1. Высокая степень средовой автономности. Северная среда сопротивляется любому агрессивному вторжению извне. Она наименее адаптивна к любым переносам в другие условия – естественно или искусственно созданные.

2. Мембранный тип взаимоотношения с другими средовыми пространствами. Северная среда впускает в себя все, но выживает в ней лишь часть пропущенного.

3. Уникальная разбалансированность средовых отношений, не имеющая аналогов в мире.

4. Существующая дифференциация регионов России по валовому региональному продукту, национальному доходу на душу населения, материальной обеспеченности, депопуляции населения, заболеваемости, продолжительности жизни свидетельствует о нарастании дисбаланса в территориальном развитии. Северные регионы в новой российской ситуации большей частью оказываются пока неспособными преодолеть этот дисбаланс. Очевидно, решение этой задачи в дотационных, северных регионах под силу лишь главному субъекту социальной политики – государству.

Стратегической целью государственной политики Российской Федерации в области устойчивого развития Арктики является обеспечение сбалансированного решения проблем сохранения окружающей природной среды и задач социально-экономического развития, соблюдения интересов нынешних и будущих поколений на основе эффективного неистощительного использования природных ресурсов, сохранения традиционного образа жизни и природопользования коренных малочисленных народов Севера, повышения качества жизни и улучшения здоровья населения.

В соответствии со Стратегией развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. переход арктической зоны к устойчивому социально-гуманитарному развитию базируется на следующих основных принципах:

- оптимизация численности населения;
- приоритет охраны здоровья нынешнего и будущих поколений людей;
- приоритетность для общества жизнеобеспечивающих функций природных систем

по отношению к прямому использованию их ресурсов.

Пространственное развитие Арктической зоны Российской Федерации нацелено на создание условий для развития перспективной экономической специализации приарктических субъектов Российской Федерации, обеспечивающей предпосылки их конкурентоспособности в глобальной системе разделения труда.

Основными задачами в указанной сфере являются создание условий для устойчивого социально-экономического развития районов Арктики, сокращение региональных различий по уровню жизни населения, борьба с бедностью, духовное и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера с учетом собственного потенциала и традиционных знаний, повышение уровня и доступности образования, предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера, создание условий для увеличения продолжительности жизни и снижения заболеваемости коренных малочисленных народов Севера, реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса.

Таким образом, следует выделить пять основных гуманитарных векторов развития и поддержки социально-экономических ресурсов российской части Арктического региона:

1. Демография.
2. Здравоохранение и медицина.
3. Образование.
4. Культура.
5. Туризм.

1. Демография. Социальная безопасность Арктической зоны Российской Федерации означает стабильный положительный демографический баланс в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Арктической зоны, на который возможно влиять путем реализации системных мероприятий, включающих мероприятия по предотвращению (сокращению) смертности от контролируемых причин (сердечно-сосудистых

и онкологических заболеваний, несчастных случаев, травм и отравлений); мероприятия по снижению уровня детской и материнской смертности; мероприятия по увеличению продолжительности жизни за счет оказания более качественных медицинских услуг; мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни у населения, включающие искоренение вредных привычек, снижение уровня употребления алкоголя и табака, развитие физической культуры, обеспечение здорового питания и др.

Показатели рождаемости у циркумполярного населения России равны или несколько ниже, чем для России в целом. Это может объясняться высокой долей горожан, включая жителей крупных городов (Мурманск, Норильск, Воркута, Новый Уренгой), где показатели рождаемости всегда были ниже. Поскольку доля коренного населения на Российском Севере очень мала, его показатели почти не меняют общей картины по региону. В последнее время в приарктических субъектах России широко распространяется сознательная отсрочка рождения первого ребенка и приходится на возрастную группу 25–27 лет.

Россия представляет исключение и входит в группу стран Арктического региона с низкой младенческой смертностью, но высоким уровнем смертности среди взрослых. В России самая низкая продолжительность жизни в Арктике. Гендерный разрыв в продолжительности жизни составляет примерно 13 лет, что выше, чем в какой-либо другой части Арктики.

В последние 20 лет наблюдается значительный в истории отток населения из Российской Арктики (и вообще со всего Крайнего Севера России), продолжающийся до сих пор. Эта тенденция контрастирует с общей ситуацией в России, где отмечается большой приток населения извне.

2. Здравоохранение и медицина. Здравоохранение является одной из основополагающих сфер, способствующих укреплению

нию социальной безопасности населения Арктической зоны. Необходима реализация программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации, в том числе входящих в Арктическую зону, повышение уровня профессиональной подготовки медицинских работников первичного звена здравоохранения, а также медицинских специалистов, оказывающих специализированные и высокотехнологичные виды медицинской помощи, интеграция медицинских, компьютерных и телекоммуникационных технологий, что должно послужить повышению доступности и улучшению качества медицинского обеспечения населения, совершенствование медицинской профилактики заболеваемости населения.

В государственной и муниципальной системах здравоохранения субъектов Российской Федерации, входящих в Арктическую зону, особое внимание следует уделить медицинскому обеспечению коренных жителей Севера ввиду уникальных особенностей протекания заболеваний в национальных сообществах, в том числе, развитию медицинских услуг, ориентированных на лечение этнически специфичных заболеваний (заболевания печени, сахарный диабет, ранний кариес зубов и др.), а также профилактике данных заболеваний.

Специфическая особенность развития медицины в Арктической зоне – это масштабное применение мобильных и дистанционных форм оказания медицинской помощи. Речь идет, как о применении передвижных амбулаторий, передвижных бригад специализированной медицинской помощи, передвижных лечебно-диагностических комплексов (передвижных стоматологических, рентгенологических установок), санитарного автотранспорта повышенной проходимости и санитарной авиации, так и о массовом применении передвижных телемедицинских комплексов для проведения дистанционных клинично-диагностических консультаций врачами-специалистами государственных учреждений здравоохранения

и федеральных медицинских специализированных учреждений. Роль мобильных и дистанционных форм оказания медицинской помощи в связи с началом активной научно-исследовательской деятельности и реализацией крупных проектов на суше и в акватории Арктической зоны, а также в связи с активизацией перевозок по Северному морскому пути будет существенно возрастать.

3. Образование. Дефицит квалифицированных кадров, характерный для России в целом. Это означает, что для устойчивого развития Арктики безальтернативна необходимость подготовки собственных кадров учителей, врачей, работников культуры, социальной защиты, государственных и муниципальных служащих, в том числе из представителей коренных малочисленных народов Севера (при одновременном сохранении прочных связей с университетскими центрами России).

Система образования арктических территорий должна работать на инновационное развитие, эффективную модернизацию экономики и социальной сферы Арктической зоны. Приоритетные направления ее развития – повышение инновационности применяемых образовательных технологий (создание медиатек, внедрение в образовательный процесс мультимедийных компьютеров, компьютерных энциклопедий, электронных книг, справочников и др.), информатизация образовательного процесса (в т.ч. обеспечение доступа всех образовательных учреждений к глобальным информационным ресурсам, развитие дистанционного образования и другие меры), повышение квалификации педагогических и управленческих кадров, содействие переподготовке взрослых, интеграция учреждений профессионального образования, науки и бизнеса для максимального соответствия системы образования потребностям рынка труда в квалифицированных кадрах, формирование эффективных экономических отношений в образовании.

Катализатором этих процессов во всей образовательной системе должно выступать высшее образование. Профессиональное образование в Арктике приобретает черты гибкой, открытой, развивающейся системы, способной оказать значительное содействие социально-экономическому развитию региона. В университетах Арктики необходимо создать систему производства, продвижения и коммерциализации научных знаний.

В итоге произойдет стыковка университетских программ с потребностями арктических мегапроектов. Получат развитие новые специальности, адекватные меняющейся специализации арктической экономики – по морской геологии и геофизике, по нефтегазовому бизнесу, морской биотехнологии, по биофармацевтике, по информационным технологиям, туризму, землеустройству и др. Так же следует возродить подготовку специалистов-североведов, обладающих междисциплинарными компетенциями, научным и традиционным экологическим знанием коренных народов.

4. Культура. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, новый взгляд на культуру состоит в том, чтобы видеть в ней лидера креативной экономики, стратегический ресурс обеспечения инновационного развития, источник конкурентоспособности, творчества и инноваций. Ее приоритетное развитие должно утверждаться развитием механизмов государственно-частного партнерства, поощрением благотворительности и меценатства в сфере культуры.

В Арктике в области культуры приоритетно сохранение и развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранение и использование объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), накопленного культурного и духовного потенциала; внедрение новых информационных технологий в учреждениях культуры. В городах предстоит активно развивать новые творческие индустрии, в малых селах и поселках создавать многофунк-

циональные учреждения (социально-культурные центры, культурно-спортивные комплексы), передвижные системы обслуживания.

5. Туризм. Развитие арктического туризма, тесно интегрированного с объектами сферы культуры, следует наращивать чисто туристические виды деятельности все большего числа сопряженных, занятых представлением товаров и услуг приезжающим гостям, так и расширения, то есть. возникновения новых для Арктики видов туристической деятельности, турпродуктов, мероприятий событийного календаря, вовлечения новых ареалов Арктики в туристическую деятельность. Эти два процесса приведут к концу прогнозного периода к формированию единого кластера туристических видов деятельности (производств услуг, товаров, кадров) и вхождения арктического туризма составной частью в национальный и международный рынок туристических услуг. Туризм превратится в одну из важных отраслей арктической экономики.

Гуманитарные направления социально-экономического развития Арктической зоны РФ должны органично встроиться в единую общегосударственную систему стратегического прогнозирования и планирования, согласно Основам стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536, и Методическим рекомендациям по подготовке стратегий развития, разработанным Минэкономразвития России, увязаны с основными положениями региональных, стратегических программ субъектов РФ.

Необходимо говорить об определенных шагах в региональной политике субъектов РФ Арктической зоны в области устойчивого социально-экономического и гуманитарного развития, в числе которых:

- создание условий для экономического роста во всех арктических регионах Российской Федерации как основы их перехода к устойчивому развитию;

- решение экономических, социальных, гуманитарных и экологических проблем районов Арктики в рамках реализации региональных планов действий по устойчивому развитию;

- реализация принципов устойчивого развития в рамках осуществления программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных в арктической зоне;

- учет задач по сохранению целостности уязвимых природных комплексов Арктики в процессе территориального планирования;

- принятие мер по улучшению демографической ситуации и регулирование миграционной политики в субъектах приарктического региона;

- создание механизма обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи, с применением таких методов как: выездные формы оказания медицинской помощи населению, телемедицина, совершенствование специализированной, санитарно-авиационной скорой медицинской помощи;

- сохранение и преумножение научного и научно-образовательного потенциала;

- возрождение, сохранение и развитие национальных и самобытных культур коренных малочисленных народов Севера;

- развитие этнокультурного, экстремального, спортивного и экологического туризма в российской Арктике;

- обеспечение участия коренных малочисленных народов Севера в разработке стратегии развития территорий, на которых они традиционно проживают.

Использованная литература:

1. Доклад о развитии человека в Арктике. — URL: <http://www.svs.is/AHDR/AHDR%20chapters/Russian%20version/Chapters%20PDF%20Russian.htm>

2. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: В 2 т. Т. 1. Региональный социум 1989-1998: от надежды к разочарованию. Монография / А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский. — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. — 493 с.

3. Мазур И.И. Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира. // Век глобализации. — 2010. — № 2.

4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. От 18.09.2008 № 1969. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>

5. Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения Национальной безопасности на период до 2020 года. (Проект). — URL: http://minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc

6. Стратегия развития Чукотского автономного округа до 2020 года. — URL: http://www.chukotka.org/power/priority_areas/priorities_for_development/

7. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. — URL: <http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/>

8. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. — URL: http://economics.gov-murman.ru/ekonomika_oblast/ostategiya_soci/

9. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года — URL: <http://adm.yanao.ru/1270>

Арктика испытывает сильное воздействие быстрых социальных и природных перемен, и миру следует знать, какими адаптивными механизмами располагают общества и культуры Севера, как они могут реагировать и чем обернется эта реакция.

С.Ю. Головина

К вопросу о гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕврАзЭС

On the question of the harmonization of the labor laws of the EurAsEC member-states

Аннотация: В статье говорится о различиях принципиального характера национальных законодательств в сфере труда государств–членов ЕврАзЭС и, как следствие, об объективной необходимости гармонизации трудового законодательства в рамках ЕврАзЭС путем разработки Основ трудового законодательства ЕврАзЭС, которые должны стать основополагающим правовым актом Евразийского экономического сообщества, устанавливающим общие начала правового регулирования в сфере труда.

Summary: This article refers to the differences of principle of national legislation in the sphere of labor of the EurAsEC's member-states and, as a consequence, about the objective necessity of harmonization of the labor legislation in the framework of the Eurasian Economic Community through the development of Fundamentals of EurAsEC labor legislation, which should be the fundamental legal act of the Eurasian Economic Community, establishing general principles of legal regulation in the sphere of labor.

Ключевые слова: Правовая интеграция; гармонизация трудового законодательства; международные трудовые стандарты.

Keywords: Legislative integration; the harmonization of the labor laws; international labor standards.

Создание Евразийского экономического сообщества, обусловленное усилением процессов глобализации мировой экономики, способствовало углублению экономической интеграции на межгосударственном уровне. Либерализация внешнеэкономических связей, снятие административных барьеров, препятствующих трудовой миграции, в свою очередь, определили объективную необходимость конвергенции подходов к правовому регулированию труда, потребность в более глубокой интеграции трудового законодательства объединившихся стран.

После образования Таможенного союза в качестве одного из последствий создания ТС стало снятие административных ограничений для трудовой миграции граждан России, Белоруссии и Казахстана. В Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 г. было подписано Соглашение между правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. В ст.3 Соглашения устанавливается, что деятельность, связан-

Головина Светлана Юрьевна
Екатеринбург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой трудового
права Уральской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук
golovina.s@inbox.ru

Golovina Svetlana
Ekaterinburg,
The Russian Federation
Head of the department of labor law
of the Ural State Law Academy,
Doctor of Laws
golovina.s@inbox.ru

ная с привлечением трудящихся-мигрантов, осуществляется работодателями государства трудоустройства без учета ограничений по защите национального рынка труда, а трудящимся-мигрантам не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территориях государств – сторон соглашения. Трудовые отношения трудящегося-мигранта с работодателем регулируются законодательством государства трудоустройства, а также настоящим Соглашением и оформляются путем заключения трудового договора.

Усиление миграционных процессов в очередной раз напомнило о необходимости гармонизации как миграционного,¹ так и трудового законодательства государств, тесно связанных между собой общими историческими корнями и современными экономическими реалиями. Действующее трудовое законодательство государств – членов ЕврАзЭС, с одной стороны, характеризуется определенным сходством механизмов правового регулирования труда, единством основополагающих принципов правовой регламентации труда, совпадением целых правовых институтов и отдельных норм, использованием одних и тех же юридических конструкций. Объясняется это тем, что во всех государствах функционируют Трудовые кодексы, которые имеют общие правовые корни – Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, принятые 15 июля 1970 г. и действовавшие до распада СССР.

С другой стороны, сравнительный анализ трудового законодательства государств ЕврАзЭС обнаруживает наличие существенных различий в правилах, регламентирующих отношения в сфере наемного труда, которые в значительной мере обусловлены неоднородными политическими, экономическими и демографическими условиями, в которых сейчас эти страны находятся. Рас-

¹ См. Владимирова Е.Ю. Законодательное обеспечение регулирования миграционных процессов в СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2009. – № 5. – С 92–97.

хождения начинаются уже с понятийного аппарата. Так, Трудовой кодекс Республики Беларусь, в отличие от кодифицированных актов других государств, использует термин «наниматель» вместо «работодатель», Трудовой кодекс Республики Казахстан оперирует понятием «минимальный стандарт оплаты труда», тогда как другие Трудовые кодексы говорят о минимальном размере оплаты труда или минимальном размере заработной платы (Трудовой кодекс Республики Таджикистан).

О различиях принципиального характера свидетельствуют нормы о срочных трудовых договорах, о расторжении трудового договора и другие, в которых по-разному реализуются основополагающие принципы трудового права, такие как свобода труда, запрет дискриминации, запрет принудительного труда. Например, право работника на расторжение срочного трудового договора до истечения его срока ограничено в Таджикистане (согласно ст. 45 Трудового кодекса Республики Таджикистан работник может уволиться только при наличии уважительной причины) и в Беларуси (срочный трудовой договор подлежит расторжению досрочно по требованию работника в случае его болезни или инвалидности, препятствующих выполнению работы, нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора и по другим уважительным причинам – ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь). В ст. 82 Трудового кодекса Кыргызской Республики предусмотрено правило, также по сути ограничивающее возможность расторжения срочного трудового договора до истечения его срока: при расторжении срочного трудового договора по инициативе работника без уважительных причин работодатель вправе потребовать от работника компенсации в размере, предусмотренном трудовым договором, но не превышающем размера среднемесячной заработной платы. Ст. 52 Трудового кодекса Республики Таджикистан предусматривает возможность установления в срочном трудовом договоре условия о выплате неустойки при досрочном его прекращении. В ст. 348.12

Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в трудовом договоре спортсмена может содержаться условие об обязанности произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае увольнения спортсмена по собственному желанию без уважительной причины, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые отнесены к дисциплинарным взысканиям. Таким образом, государства-члены ЕврАзЭС (кроме Республики Казахстан) устанавливают прямые ограничения или ограничения экономического характера и даже запреты на увольнение работника по собственному желанию, тем самым попирая международный принцип запрета принудительного труда.

Примерами дискриминационных норм в национальном законодательстве являются положения Трудовых кодексов Российской Федерации и Кыргызской Республики, допускающие заключение срочного трудового договора с пенсионерами по возрасту, а также Трудовой кодекс Республики Беларусь о досрочном расторжении трудового договора с руководителем организации в случае достижения им пенсионного возраста.

Ученые-специалисты в области трудового права всех государств-членов ЕврАзЭС признают несовершенство национальных законодательств в сфере труда, несоответствие внутренних норм международным трудовым стандартам, наличие положений, не отвечающих экономическим потребностям и политическим реалиям.²

² См. например: Материалы расширенного круглого стола, посвященного 10-летию Трудового кодекса РФ: сб. тезисов / отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: Издат. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013; Козик А.Л., Томашевский К.Л., Волк Е.А. Международное и национальное трудовое право (проблемы взаимодействия): монография. – Минск: Амалфея, 2012; Раманкулов К.С. Вопросы совершенствования механизма правового регулирования труда в Кыргызской Республике // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. № 3. – С. 9-12; Нурғалиева Е.Н., Мамедова А.Т. О состоянии казахстанского трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. № 3. – С. 34-37.

Все это свидетельствует о необходимости гармонизации трудового законодательства в рамках ЕврАзЭС. Первый шаг в этом направлении был сделан с принятием Постановления Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 13 мая 2009 г. № 10-13, одобрявшего Рекомендации по гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕврАзЭС, в соответствии с которыми Основы трудового законодательства ЕврАзЭС должны стать основополагающим правовым актом Евразийского экономического сообщества, устанавливающим общие начала правового регулирования в сфере труда. Рекомендации были направлены в парламенты государств – членов ЕврАзЭС и Интеграционный Комитет ЕврАзЭС для использования в работе по гармонизации национальных законодательств и совершенствованию правовой базы Сообщества. Следующим шагом стала разработка Концепции Основ трудового законодательства ЕврАзЭС, правовой статус которых определен Договором о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации, принятом Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества 18 июня 2004 г. в г. Астана. Основы законодательства в базовых сферах правоотношений разрабатываются Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС, вносятся на рассмотрение Межгосударственного Совета и принимаются путем заключения государствами-членами ЕврАзЭС международного договора. Таким образом, по своей юридической природе Основы законодательства становятся частью многостороннего международного договора, заключаемого в рамках ЕврАзЭС.

Первоначальный вариант Концепции Основ трудового законодательства ЕврАзЭС обсуждалась на заседании комиссии по социальным вопросам МПА ЕврАзЭС 16 марта 2010 г. в г. Екатеринбурге, после чего проект был скорректирован с учетом замечаний и предложений, поступивших от парламентов государств-членов ЕврАзЭС, научных

учреждений и общественных организаций. В ходе доработки Концепции была изменена структура Основ, в частности, в соответствии с рекомендациями Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Всеобщей конфедерации профсоюзов была исключена глава об особенностях регулирования труда работников-мигрантов. Были внесены дополнения в раздел «Охрана труда»: уточнены принципы правового регулирования охраны труда, дополнен перечень обязанностей работодателя в сфере охраны труда (предложение Совета Федерации Федерального Собрания РФ). По требованию Всеобщей конфедерации профсоюзов дополнен перечень государственных гарантий в сфере оплаты труда, уточнено понятие заработной платы, терминологически скорректировано правило о минимальном размере оплаты труда, а также модифицировано правило о способе осуществления профессиональными союзами защиты трудовых прав и законных интересов работников – с помощью общественного контроля за соблюдением работодателями трудового законодательства, выполнением условий коллективных договоров, соглашений, а также в других случаях, установленных национальным законодательством.

Согласно Концепции Основ трудового законодательства ЕврАзЭС (одобрена постановлением МПА ЕврАзЭС от 27 октября 2010 г. № 8) основная цель Основ – создание межгосударственных стандартов в сфере регулирования наемного труда, а также совершенствование национальных законодательств о труде. Генеральным требованием при формировании Основ должно быть их соответствие международным стандартам труда, которые характеризуются в научной литературе как «концентрированное выражение опыта многих стран, плод тщательного отбора наиболее ценных и универсально значимых норм и положений национальных систем трудового права, создания оригинальных синтетических правил с участием юристов, представляющих существующие системы правового

регулирования труда, итог столкновения различных мнений и подходов, разнородных политических сил и интересов, идеологических концепций, нахождения компромиссных юридических формул, трансформируемых в международные нормы. Международными усилиями создан свод модельных актов по труду, творческое освоение которого является необходимым условием разработки и совершенствования любой национальной системы трудового права, стремящейся отвечать общецивилизационным требованиям».³ Необходимость ориентации на международные нормы подтверждается соответствующими статьями Конституций государств ЕврАзЭС (ст.8 Конституции Республики Беларусь, ст. 4 Конституции Республики Казахстан, ст. 12 Конституции Кыргызской Республики, ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 10 Конституции Республики Таджикистан).

Международные стандарты труда разрабатываются Международной организацией труда (МОТ), членами которой являются все государства-участники ЕврАзЭС. Следовательно, логичным и конституционно обоснованным следует считать такой подход, при котором базовым принципом создания Основ трудового законодательства ЕврАзЭС будет соблюдение норм международного трудового права, закрепленных как в ратифицированных, так и не ратифицированных государствами международных конвенциях, а также рекомендациях МОТ. Стоит отметить, что в странах ЕврАзЭС сложилась различная ситуация с ратификацией Конвенций МОТ. На начало 2013 г. в Российской Федерации ратифицировано 69 конвенций (10 из них денонсированы), в Кыргызской Республике – 53, Республике Таджикистан – 49, Республике Беларусь – 49 (из них действующих – 42), Республике Казахстан – 21 конвенция.⁴ Тем

³ Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: Учеб. / Под ред. М.В. Лушниковой. Изд. 3-е. – М.: Эксмо, 2008. – С.480.

⁴ Данные взяты с сайта Международной организации труда: <http://www.ilo.org>

не менее, всеми государствами ратифицированы 8 основополагающих конвенций МОТ: № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (1930 г.), № 87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (1948 г.), № 98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (1949 г.), № 100 «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (1951 г.), № 105 «Об упразднении принудительного труда» (1957 г.), № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.), № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (1973 г.), № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (1999 г.). В то же время нельзя не заметить, что важнейшая Конвенция № 95 «Об охране заработной платы» не ратифицирована Республикой Казахстан. Конвенцию № 143 «О трудящихся-мигрантах» ратифицировала только Республика Таджикистан. Это отнюдь не означает, что при формировании общего законодательного акта не следует принимать во внимание эти документы, они также должны учитываться при разработке Основ трудового законодательства ЕврАзЭС независимо от того, ратифицированы ли они той или иной страной-участницей ЕврАзЭС. Справедливо подмечено, что «расширение участия стран ЕврАзЭС в актах МОТ – основа и условие формирования согласованной правовой политики по большинству аспектов регулирования труда. В свою очередь, Основы, учитывающие позитивные и универсальные по своей сути международные правила, призваны активизировать деятельность государства по приведению национальных правил в соответствие с общепринятыми стандартами политики труда.»⁵

⁵ Абалдуев В.А. Кодификация трудового законодательства ЕврАзЭС — основа согласования и совершенствования национальной правовой политики в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – № 3. – С.14

Принятие Основ трудового законодательства ЕврАзЭС объективно необходимо в целях создания общего рынка труда и обеспечения свободы передвижения рабочей силы в соответствии с планом действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденному Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 19 декабря 2009 года № 35. Основы трудового законодательства являются по сути региональным правовым актом, определяющим правовую политику в сфере труда для государств – членов ЕврАзЭС. Как отмечается в литературе, «в настоящее время регионализация является одной из тенденций развития современных отношений в сфере труда».⁶

Гармонизация трудового законодательства государств Сообщества направлена, в первую очередь, на создание межгосударственных стандартов в сфере регулирования трудовых отношений и содействие процессу совершенствования национальных законодательств о труде. В этой связи при разработке Основ трудового законодательства ЕврАзЭС представляется необходимым решение следующих задач:

- модернизация трудового законодательства в соответствии с требованиями рыночной экономики при условии сохранения основополагающих гарантий в сфере труда;
- создание действенного механизма защиты трудовых прав работников, позволяющего минимизировать случаи нарушения прав граждан;
- содействие занятости населения стран ЕврАзЭС, создание равных возможностей и недопущение дискриминации в сфере труда и занятости, упразднение всех форм принудительного или обязательного труда;
- правовая защита и поддержка женщин, несовершеннолетних, инвалидов и иных социально уязвимых категорий населения.

⁶ Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право: Учебник. – М.: Проспект, 2013. – С. 129.

При разработке Основ трудового законодательства ЕврАзЭС предстоит решить двуединую задачу. С одной стороны, с целью создания равных условий для трудовой деятельности граждан государств-членов ЕврАзЭС следует исключить принципиальные различия в правовом регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в государствах-членах ЕврАзЭС. При этом следует учитывать, что трудовое право по природе своей является социальной отраслью, его нормы направлены, в первую очередь, на защиту интересов работников, поэтому при концептуальном расхождении в регламентации трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в Трудовых кодексах государств-членов ЕврАзЭС правильным было бы взять за основу наиболее благоприятные для работника условия. Однако существует некое объективное препятствие: неравенство экономического состояния и особенности национальных рынков труда не дают возможности полной унификации трудового законодательства, потому речь идет не столько об унификации, сколько о гармонизации. И здесь важнейшим направлением нормотворческой деятельности становится поиск сбалансированного подхода к выработке общих трудово-правовых норм. В этой связи возникает и другая задача – зарезервировать достаточно широкие возможности для внутрисообщественного регулирования трудовых отношений с целью сохранения

национальных особенностей и сложившихся правовых традиций государств-членов ЕврАзЭС. Иными словами, в Основах следует закрепить основные стандарты в сфере труда и гарантии обеспечения прав работников, создавая тем самым лишь фундамент правового регулирования отношений, входящих в сферу трудового права. В то же время государства ЕврАзЭС должны иметь возможность конкретизировать отдельные положения в национальном законодательстве, в том числе, путем повышения гарантий реализации прав как работников, так и работодателей.

Итак, Основы трудового законодательства ЕврАзЭС могут позиционироваться как модель правовой интеграции в форме кодифицированного акта, регламентирующего трудовые и непосредственно связанные с ними отношения, на которую будут ориентироваться государства Сообщества при разработке и корректировке национальных Трудовых кодексов и иных нормативных правовых актов в сфере труда и занятости. Основы не должны вступать в принципиальные противоречия с существующим национальным правовым регулированием отношений в сфере труда, но должны учесть те лучшие и перспективные законодательные достижения, которые уже существуют в конкретных странах и продемонстрировали свою социальную и экономическую эффективность.

Принятие Основ трудового законодательства ЕврАзЭС объективно необходимо в целях создания общего рынка труда и обеспечения свободы передвижения рабочей силы в соответствии с планом действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденному Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 19 декабря 2009 года № 35.

М.М. Кучерявый

Основные факторы влияния политики информационной безопасности на национальную безопасность современной России

The main factors influencing information security policy on national security of modern Russia

Кучерявый Михаил Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Руководитель Управления
Федеральной службы
по техническому и экспортному
контролю по Северо-Западному
федеральному округу,
кандидат политических наук
pikestaff@yandex.ru

Kucheryaviy Mikhail Mikhaylovich
St. Petersburg,
The Russian Federation
The chief of the department of
Federal service on technical and
export control,
candidate of political sciences
pikestaff@yandex.ru

Аннотация: В статье дана характеристика основным факторам влияния политики информационной безопасности на современное состояние национальной безопасности России. В статье рассмотрена роль Интернета, также анализируется международный опыт по обеспечению информационной безопасности на постсоветском пространстве.

Summary: In the following article are characterized the key factors that influence the information security policy for the current state of Russia's national security.

Ключевые слова: Национальные интересы; глобальное информационное пространство; информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: National interests; global information environment; information and communication technology.

В условиях становления российского и формирования глобального информационного общества возрастает влияние политики информационной безопасности на состояние сферы национальной безопасности Российской Федерации. Факторы, определяющие данное влияние, следует разделить по результатам оказываемого воздействия на две основные группы.

Первая группа – это факторы, которые связаны с возникновением потенциальных или реальных угроз в информационном пространстве или в других областях общественной жизни, где присутствует информационная составляющая. Эти факторы представляют собой реакцию на явления и процессы, которые имеют явно выраженный негативный характер по своему воздействию на национальную безопасность. Политика информационной безопасности в данном случае направлена, прежде всего, на недопущение возникновения соответствующих опасностей либо на парирование или ликвидацию угроз, если они все-таки появились.

Вторая группа факторов влияния политики информационной безопасности на состояние национальной безопасности Российской Федерации в наше время ориентирована на стимулирование процессов, имеющих позитивную природу. Правильная политика информационной безопасности позволяет более эффективно осуществлять обеспечение национальной безопасности российского государства в целом. С одной стороны такая политика укрепляет состояние сферы информационно безопасности. С другой стороны, современные информационно-коммуникационные технологии успешно применяются для укрепления других принципиально важных сфер национальной безопасности, такие как военная и политическая, экономическая и энергетическая, экологическая и демографическая безопасность и т.п.

Факторы первой группы проявляются в тех условиях и обстоятельствах, когда существуют явные или скрытые угрозы обеспечения национальной безопасности. Эти угрозы имеют место не только в информационной области, но и в ряде других сфер национальной безопасности, имеющих решающее значение для процесса ее обеспечения. Данные угрозы носят, прежде всего, трансграничный характер. Они во многом связаны со сферой международных отношений.

Концепция внешней политики РФ (редакция 2013 года) содержит положения, согласно, которым Россия «...будет принимать необходимые меры в интересах обеспечения национальной и международной информационной безопасности, предотвращения угроз политической, экономической и общественной безопасности государства, возникающих в информационном пространстве...»[2].

Таким образом, меры по предотвращению угроз возникающих в информационном пространстве выступают в качестве важных факторов для обеспечения национальной и международной безопасности. В данном контексте национальные интересы Российской Федерации являются ключевыми базами организации и аккумуляции усилий

государственного аппарата по предотвращению угроз нашей национальной безопасности, приходящих из глобального информационного пространства.

На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере:

- соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны;

- информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам;

- развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

- защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России [1].

Однако необходимо отметить, что с момента подготовки и вступления в силу Доктрины прошло почти полтора десятка лет, которые ознаменовались большими изменениями, как во внутренней жизни нашей страны, так и в глобальном развитии. Особенно революционными, как в технологическом, так и в политическом плане такие трансформации оказались в информационной сфере. В связи с этим национальные интересы Российской Федерации, сформулированные в рассматриваемом документе, требуют определенных уточнений, чтобы они могли выступать в качестве эффективного фактора развития, как информационной безопасности, так и всей системы обеспечения национальной безопасности России.

В этой связи наиболее значимыми являются два аспекта: обеспечение национальной безопасности в рамках современного информационного пространства, а также защита национальных интересов и реализация государственной политики РФ в контексте современных международных отношений.

Рассматривая влияние современного информационного пространства на обеспечение национальной безопасности необходимо отметить, что в настоящее время такое пространство представляет собой не просто доступ к определенной информации, а оно превратилось в информационное поле, которое используется для обеспечения процессов жизнедеятельности во всех основных сферах общества.

Информационно-коммуникационные технологии (а иными словами, Интернет) все шире используются для повышения эффективности государственного управления. Таким образом, Интернет превратился в важный коммуникационный ресурс властно-управленческого процесса. Этому способствовали следующие особенности Интернета как средства коммуникации.

Во-первых, данная сеть обладает всемирным масштабам охвата миллиардов пользователей, а также очень высокой скоростью распространения информации, в т.ч. и политических новостей.

Во-вторых, Интернет представляет собой

мультимедийную систему, в которой осуществляется взаимодействие визуальных картин и аудио эффектов. Применение современных технических и программных средств позволяет сочетать видео и фото, текст и звук, фото и графику в одном цифровом формате. Таким образом, рассматриваемая сеть объединяет основные функции традиционных информационно-коммуникационных систем: радио и телевидения, телефонии и печатных изданий.

В-третьих, «всемирная паутина» обладает очень важным свойством необходимым для использования в политических процессах с целью их организации, управления и активизации – интерактивностью. Использование принципа интерактивности позволяет организовать информационный обмен между различными пользователями Интернета. Это позволяет создавать на базе Интернета социальные сети, которые становятся базами для организации политических акций и кампаний.

Тенденция к возрастанию степени публичности современной политики также вынуждает участников политических процессов активно использовать пиар-технологии. Данные технологии позволяют достаточно широко осуществлять воздействие на массовое сознание, как в завуалированной, так и в открытой форме. Такой подход позволяет достаточно эффективно влиять на поведение людей в масштабах отдельного региона или даже страны, а в исключительных случаях и в мировом масштабе. Придать подобным политическим пиар-компаниям широкий размах позволило использование возможностей Интернета. Таким образом, данная сеть постепенно превратилась в последнее время в важный политический ресурс влияния на общественное сознание.

Вторая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, как уже отмечалось выше, непосредственно связана с информационным обеспечением государственной политики Российской Федерации. Данное обеспечение осуществляется как внутри страны, так и на международном уровне. В последнее время в условиях становления и дальнейшего развития

глобального информационного общества все большее значение приобретает информационная поддержка и сопровождение государственной политики нашей страны в современном мировом сообществе. Данные действия Российской Федерации приходится осуществлять в непростой международной обстановке, когда нашей стране приходится отстаивать национальные интересы в различных регионах мира.

В то же время в глобальном информационном пространстве достаточно сильным влиянием обладают страны Запада и, прежде всего, Соединенные Штаты. Так, А.Д. Солодовников отмечает: «Асимметрия между Россией и США в информационной сфере не только не сокращается, но и многое говорит о том, что такое положение еще будет долго сохраняться. Отсюда возможности успешного противоборства российских СМИ и дальше будут базироваться на человеческом факторе, а именно профессионализме непосредственно причастных к этому полю деятельности специалистов, их адекватной рефлексии на быстротечность событий, с гуманными целями»[3, с.327].

Необходимо отметить, что Соединенные Штаты ведут пропагандистскую деятельность в глобальном информационном пространстве как самостоятельно, так и во взаимодействии со своими союзниками. Наибольшее внимание со стороны нашего государства заслуживает активность блока НАТО на российском направлении мирового информационно пространства.

Не избегая партнерских отношений с США и НАТО в информационной сфере, наша страна должна проводить целенаправленную работу по защите информационной безопасности как составной части национальной безопасности. Принимая в расчет сложившуюся асимметрию между Россией и странами Запада во главе с США в информационном пространстве. Возможно, следует искать асимметричные ответы на потенциальные информационные угрозы.

Прежде всего, следует сосредоточить активность в информационном пространстве тех регионов, где особенно важны наши на-

циональные интересы. Речь в первую очередь идет о государствах членах ОДКБ и СНГ. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации подчеркивается: «При осуществлении международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности особое внимание должно уделяться проблемам взаимодействия с государствами – участниками Содружества Независимых Государств»[1].

Опыт такого сотрудничества насчитывает уже почти два десятилетия.

В 1996 году решением Совета Глав Правительств СНГ была утверждена «Концепция формирования информационного пространства СНГ». Таким образом, уже на этапе становления Содружества было уделено большое внимание проведению согласованной на межгосударственном уровне политики формирования информационного пространства СНГ. Данный подход соответствовал и мировым тенденциям развития информационного пространства.

В «Концепции формирования информационного пространства СНГ» при определении национальных и общих интересов в деле развития сотрудничества в информационной сфере и организации деятельности по формированию информационного пространства государств-членов Содружества было указано обеспечение информационной безопасности.

Важной вехой на пути дальнейшего развития сотрудничества стран-участников СНГ в сфере информационной безопасности следует рассматривать принятие Советом Глав Государств СНГ «Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности» в октябре 2008 года на заседании в столице Киргизии – городе Бишкеке. Это первый основополагающий документ Содружества специально посвященный вопросам информационной безопасности. Данная концепция была утверждена высшим органом Содружества, в отличие от рассмотренной ранее «Концеп-

ции формирования информационного пространства СНГ» (1996), которую утвердил второй по значимости орган этого международной организации.

Следует отметить, что «Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности» не являлась декларативным документом. Участники Содружества должны были осуществлять практическую деятельность в соответствии с Комплексным планом мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности на период с 2008 по 2010 год.

Концепция предусматривала реализацию следующих главных направлений сотрудничества государств, ее подписавших, в сфере обеспечения информационной безопасности:

- реализация партнерства государств – участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности;
- гармонизация законодательств государств – участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности;
- координация мероприятий по комплексному противодействию угрозам информационной безопасности;
- разработка предложений по межгосударственным целевым программам обеспечения информационной безопасности;
- развитие и совершенствования правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения работ, относящихся к этой сфере.¹

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является также между-

¹ См. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности. Утверждена решением СГГ СНГ от 10 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=44089> (дата обращения: 10.09.2013).

народным военно-политическим институтом Евразийского региона, в рамках которого представляется весьма перспективным направлением проведение совместной работы по обеспечению информационной безопасности государств-членов этой организации. В настоящее время меры по обеспечению информационной безопасности проводятся в данной организации в качестве необходимого элемента противодействия терроризму и борьбы с наркоугрозой, обусловленной деятельностью нелегальной деятельностью транснациональных организованных наркогрупп и наркосообществ. Требуется соответствующего информационного обеспечения и работа, которая ведется в ОДКБ по противодействию незаконной миграции.

По нашему мнению, расширение сотрудничества по обеспечению информационной безопасности является перспективным направлением активизации деятельности ОДКБ в сфере защиты национальной и международной региональной безопасности.

Подводя итог необходимо отметить, что сегодня для предотвращения угроз информационной безопасности, а, как следствие, и национальной безопасности России, необходимо совершенствовать механизмы функционирования информационных и телекоммуникационных систем, повышать уровень защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создавать единую комплексную систему обеспечения информационной безопасности в контексте развития современного глобального мира.

Использованная литература:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. / Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. Гл. 1. Ст. 1 // Российская газета. – 2000. 10 сентября № 187.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013г. Гл. 3. Ст. 32. URL: <http://www.in.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
3. Солодовников А.Д. К вопросу о проблеме информационной безопасности контексте национальных информационных интересов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 2. – С. 327.

Г.И. Грибанова,
А.А. Марышев

Политические детерминанты региональной интеграции в современном мире

Political determinants of regional integration
in the modern world

Грибанова Галина Исааковна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой
политологии
факультета социальных наук
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена,
доктор социологических наук
GGribanova@yandex.ru

Gribanova Galina Isaakova
Saint Petersburg
the Russian Federation
Head of the Department,
Political Science Faculty,
Social Sciences,
Russian State
Pedagogical University
by A.I. Herzen,
Doctor of Social Sciences
GGribanova@yandex.ru

Марышев
Александр Анатольевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
Сообщества,
кандидат политических наук
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich
Saint Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Councillor
candidate of political sciences
MaryshevAA@yandex.ru

Аннотация: В условиях глобализирующегося мира в основе процесса региональной интеграции лежат не только экономические, но и политические интересы стран-участниц. В статье раскрывается, каким образом благодаря интеграции могут решаться проблемы обеспечения безопасности, мира и социально-политической стабильности, укрепления демократии, усиления конкурентоспособности государств на мировой арене.

Summary: The foundation of regional integration process in a globalizing world is formed both by economic and political interest of the member states. The article describes in what way integration can help in solving the problems of security, peace and sociopolitical stability, strengthening democracy and improving competitive advantages of the nation-states in the world.

Ключевые слова: Интеграция; национальный интерес; безопасность; конкурентоспособность.

Keywords: Integration; national interest; security; competitiveness.

Изначально понятие «интеграция» связывалось главным образом с экономической сферой, поэтому именно экономические интересы, выгоды от объединения сил долгое время находились в центре внимания исследователей. Однако в настоящее время все большее значение начинает придаваться ее политической составляющей. И это не случайно, поскольку с самого начала процесса интеграции могут преследоваться и другие, не менее, а, возможно, и более важные цели, отвечающие национальным интересам. Так, стимулом может служить решение проблем безопасности, обеспечения мира и помощь в становлении и развитии различных политических и социальных институтов. В то же время здесь необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на два момента. С одной стороны, даже тогда, когда эти задачи являются главными для региональной интеграции, необходимо учитывать экономическую эффективность их реализации. С другой – никакой экономический анализ интеграционных процессов не может считаться законченным без оценки его потенциальных политических выгод, способствующих росту общего благосостояния.

Остановимся несколько подробнее на национальных интересах, выходящих за рамки экономической сферы, которые мо-

гут быть обеспечены в процессе региональной интеграции. Прежде всего, речь идет о *безопасности страны*, которая оказывается важнее простых материальных соображений, обычно определяющих экономическую политику. При определенных условиях именно интеграция может помочь смягчить напряженность между соседями. Сама идея о том, что торговля между странами может быть мощной силой, создающей и поддерживающей мирные отношения, родилась еще в 18 веке. Соответственно, поскольку региональная интеграция почти всегда ведет к расширению торговых связей, то задействованные в них стороны заинтересованы в мирном разрешении любых конфликтных ситуаций. Однако, как показывает исторический опыт, это справедливо лишь в тех случаях, когда в интеграционном процессе участвуют относительно равные по своему потенциалу страны, правительства которых искренне желают мира, и когда выгоды от сотрудничества распределяются относительно равномерно.

Примером такого рода интеграции служит послевоенная Европа. Еще во время Второй мировой войны в 1943 году француз Жан Монне, в будущем один из основоположников ЕЭС, писал: «В Европе не будет мира, если государства начнут восстанавливать себя на основе национального суверенитета с его политикой престижа и экономического протекционизма. создание мощных армий опять станет необходимостью. Европа снова будет воссоздана на основе страха... если европейские государства не объединятся в федерацию или «европейское целое», которое обеспечит общее экономическое единство» [3]. И он, и Робер Шуман подчеркивали, что предшествующее ЕЭС Европейское объединение угля и стали сделало войну между Францией и Германией не только «немыслимой, но и материально невозможной» [6]. Интересно отметить, что другим теоретически возможным вариантом было напрямую решать проблемы коллективной безопасности. Однако подобного рода попытки в виде, например, проектов Европейского

политического сообщества и Европейского оборонительного сообщества уже к 1956 году доказали свою несостоятельность. Монне и Шуман понимали, что с учетом уровня взаимного недоверия в послевоенной Европе, единственным приемлемым вариантом для всех сторон является экономическая интеграция.

Заинтересованность в обеспечении безопасности сыграла важную роль и в южноамериканской интеграции. Необходимость снятия напряженности в отношениях между Аргентиной и Бразилией, постоянно обменивавшихся военными угрозами, подтолкнула к подписанию в середине 1980-х годов соглашений о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики и экономики (включая сталелитейную промышленность и автомобилестроение). Тем самым правительства этих стран надеялись уменьшить власть военных и укрепить на тот момент еще слабые демократические политические режимы. Создание в 1991 году организации МЕРКОСУР усилила эти процессы и привязала к ним ряд более слабых соседей. Рубенс Рикуперо, Генеральный секретарь ЮНКТАД и бывший министр финансов Бразилии, подтвердил важность проблем безопасности для МЕРКОСУР: «Обе страны уходили от периода правления военных, во время которого двусторонние отношения характеризовались высоким уровнем противостояния, связанного с использованием гидроэнергетических ресурсов в бассейне реки Ла-Плата. Кроме того, военные обеих стран продолжали работать над своими атомными проектами. Необходимо было начать с соглашений в экономических областях для того, чтобы создать более позитивную внешнюю среду, которая позволила бы <...> заменила соперничество интеграцией» [5].

Сходный пример можно привести и из африканского опыта. В 1986 году 11 из 15 членов Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) ратифицировали совместный протокол об обороне. В соответствии с ним Сообщество могло осуществлять военное вмешательство в конфликты

между своими членами или в конфликт одного из своих членов, развязанный из вне и угрожающий миру и безопасности всего сообщества.

Когда в основе создания интеграционного объединения лежат национальные интересы в сфере безопасности, принимающие соответствующие решения политики должны быть уверены в том, что торговля будет способствовать повышению уровня доверия, что торговые контакты будут способствовать гармонизации, а не разрушению уже существующих отношений и не будут порождать новые противоречия

Создание интеграционного экономического объединения может замысливаться с целью облегчения решения ряда социально-политических проблем. Так, стремление к интеграции может быть вызвано надеждой на то, что с ее помощью удастся не допустить или сократить распространение волны насилия или гражданской войны на свою территорию со стороны соседей. Еще чаще таким образом пытаются контролировать миграционные потоки. Ярким примером подобного подхода является североамериканское интеграционное объединение НАФТА, по крайней мере, в той его части, когда речь идет о США и Мексике. Обеспокоенные возможностью трансграничного влияния социальной напряженности и насилия, периодически усиливающихся в Мексике на приграничные районы США, обе стороны надеялись на то, что НАФТА, благодаря облегчению доступа мексиканских товаров на рынки США, будет способствовать улучшению экономической ситуации в Мексике и снизит уровень социальной напряженности. Таким образом, изначально предполагалось как само собой разумеющееся, что НАФТА будет способствовать росту мексиканского экономического благосостояния. США рассчитывали благодаря этому решить одну из острейших проблем – сократить поток иммигрантов с юга как легальных, так и (в большинстве своем) нелегальных. Президенты Дж.Буш и К.Салинас при подписании

соответствующих соглашений заявили, что помощь Мексике в экспорте своих товаров будет способствовать сокращению экспорта людей, тем самым смягчая миграционную нагрузку на США.

Следует отметить, что подобного рода соображения характерны для многих богатых стран, идущих на разного рода соглашения с более бедными государствами для того, чтобы воспрепятствовать массовой миграции, даже если она не несет непосредственной угрозы политической и социальной стабильности. В качестве примера можно привести соглашения между ЕС и семью странами южного средиземноморья, заключенные в период с 1998 по 2005 год.

Однако возникает естественный вопрос, насколько проблема миграции может быть решена таким способом. Зависит это от того, являются ли торговля и миграция дополнениями или заменой друг другу. Наиболее распространенная точка зрения заключается в том, что они заменяют друг друга, иначе говоря, растущая торговая интеграция должна вести к уменьшению различий между уровнями доходов и заработной платы и тем самым снижать миграционный поток. Однако проведенные в последние годы исследования, опирающиеся на реальную практику, показали, что торговля и миграция между «богатым» Севером и «бедным» Югом взаимно дополняют друг друга, то есть интеграция может не привести к снижению миграции, особенно, когда речь идет о низкоквалифицированной рабочей силе.

В основе интеграции может лежать стремление укрепить демократию и соответствующие политические институты в стране. Действительно, экономические интеграционные объединения, внутри которых имеются четкие «клубные правила» могут способствовать проведению демократических реформ в странах-членах организации. Особенно характерно это в случае, если интеграционный блок включает крупные развитые демократии. Соответственно страны, находящиеся в ситуации становления демократического

политического режима, получают дополнительный шанс укрепить демократические институты, особенно если вступление в организацию обусловлено требованием проведения соответствующих политических, социальных и экономических реформ, что предупреждает возможность «отхода назад». «Клубные правила» нередко включают в себя элементы демократии и прав человека.

Наиболее известным примером такого рода является, конечно, Европейский союз. Интересно отметить, что в тексте Римского договора об учреждении ЕЭС требования демократии никак не зафиксировано, хотя там говорится о мире и свободе. Связано это, видимо, было с тем, что к 1957 году все страны-члены ЕЭС уже более десяти лет были демократиями, а США выступали в роли своего рода гаранта. Несмотря на отсутствие формального требования, считалось само собой разумеющимся, что на самом деле, по крайней мере, с середины 1960-х годов для новых членов, подобное требование существует. Все понимали, что принятие более бедных в экономическом отношении стран – Греции, Испании и Португалии – было мотивировано большей частью стремлением помочь им в сохранении восстановленных демократий путем политической и экономической их поддержки. Еще более очевидной ситуация стала после того, как начался процесс приема в ЕС посткоммунистических государств Центральной и Восточной Европы, где в тексты соглашений прямо было включено положение о том, что целью является «облегчение» их полной интеграции в сообщество демократических наций». Страны-кандидаты на вступление в ЕС должны удовлетворять трем основным критериям, которые были определены в 1993 году Советом ЕС. Эти критерии требуют, чтобы на момент вступления в Сообщество страна-кандидат располагала:

- государственными институтами, гарантирующими демократию, верховенство права, соблюдение прав человека и национальных меньшинств и их защиту;

- рыночной экономикой, способной про-

тивостоять вызовам как внутреннего рынка Сообщества, так и мирового;

- необходимыми инструментами для выполнения обязательств, принимаемых в процессе присоединения, в частности, в плане обеспечения их полного соответствия целям и задачам ЕС. Страна должна также иметь такие государственные органы, которые будут способны обеспечить применение на ее территории европейского законодательства.

Положение об уважении прав человека и верховенства закона включено в соглашения ЕС со странами Средиземного моря, а также в Соглашение Котону, представляющее собой договор о торговле и экономической помощи между Европейским союзом и бывшими британскими, французскими и бельгийскими колониями в Африке, в бассейне Карибского моря и Тихого океана (государства АКТ). Это соглашение, подписанное в 2000 году, включает в качестве основополагающих принципов международные и региональные стандарты в области защиты прав человека, миграции, гендерных вопросов, прав женщин и добросовестной деятельности органов государственного управления, причем требует соблюдения этих стандартов не только от государств-участников, но и от собственных договорных органов.

В 1992 году в Маастрихтский договор об образовании Европейского Союза был включен пункт, подтверждающий приверженность всех стран-членов ЕС «принципам свободы, демократии, уважения прав человека, фундаментальных свобод и верховенства закона» [1]

Подобного рода подходы характерны и для других интеграционных объединений. Приведем лишь несколько примеров. МЕРКОСУР впервые применил на тот период еще не закрепленное в документах «правило демократии» в апреле 1996 года в ситуации, когда появилось сообщение о том, что командующий вооруженными силами Парагвая планирует осуществление военного переворота. Четыре президента стран блока при поддержке США и Организации американских государств выступили с совместным

заявлением о том, что демократия является необходимым условием членства в МЕРКОСУР. Два месяца спустя в договор о создании объединения был внесен пункт об исключении любой страны, «которая отступит от полного функционирования государственных институтов» [4]. При формировании зоны свободной торговли с МЕРКОСУР Чили и Боливия признали демократию в качестве обязательного условия членства. Это было зафиксировано в так называемом Протоколе Ушуайа, в соответствии с которым наличие полноценных демократических институтов является обязательным условием существования соглашений в рамках МЕРКОСУР.

В случае если в какой-то из стран происходят нарушения демократии, предусмотрена процедура консультаций между странами-членами организации и «провинившейся» стороной. Если эти консультации оказываются неэффективными, другие страны примут решение о санкциях вплоть до прекращения членства. Решение принимается методом консенсуса и будет действовать до момента восстановления демократии. Для стран Южной Америки подобного рода соглашения явились крайне важными, поскольку до этого они пережили длительные периоды военных диктатур, отсутствовали какие-либо гарантии извне. Более того, нельзя было сбрасывать со счета угрозу поддержки антидемократических сил со стороны США, преследующих собственные корыстные интересы в данном регионе. В этой ситуации сохранение и консолидация пока еще слабых демократий было важнейшей задачей, стоящей перед правительствами этих государств.

Следует подчеркнуть, что данные соглашения оказались достаточно действенными. Так, после того, как в июне 2012 года Сенат Парагвая объявил импичмент президенту Фернандо Луго, было принято решение до апреля 2013 года, когда должны пройти новые президентские выборы, приостановить членство страны в МЕРКОСУР, поскольку это было расценено как грубое нарушение демократических основ.

Еще более ярким примером может служить ситуация в Мали. 22 марта 2012 года мятежники-военные захватили президентский дворец, здание государственного телевидения и военные казармы. Нападавшие заявили, что ими создан Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства, главой которого является капитан Амаду Саного. Также было объявлено, что свергнут режим президента Мали Амаду Тумани Туре, были арестованы несколько министров, в том числе глава МИД Сумейлу Бубей Маига. Мятеж был осуществлен незадолго до президентских выборов, которые должны были состояться 29 апреля 2012 года. 2 апреля 2012 года государства-члены ЭКОВАС объявили о немедленном вступлении в силу дипломатических, экономических и финансовых санкций против Мали. Было объявлено о приостановлении торговых и дипломатических отношений с Мали, закрытии общих границ, а также замораживании всех малийских активов в региональном центральном банке. Это возымело свое действие и уже 8 апреля было объявлено об отмене санкций после того, как Амаду Саного, лидер военной хунты, согласился на передачу власти главе Национального собрания.

Эффективность санкций в поддержку демократии и прав человека зависит, на наш взгляд, от двух основных моментов: от ценности принадлежности к интеграционному объединению для каждого из его членов и от убедительности угрозы санкций. Новые члены организации, получившие значительную выгоду от доступа к новым рынкам и повышения собственной конкурентоспособности на мировой арене, вряд ли будут готовы рискнуть потерять ее. Конечно, для антидемократических сил это может не быть достаточно весомым аргументом, однако основные экономические акторы в ожидании своих потерь будут менее склонны поддерживать мятежников.

Мотивом для региональной интеграции может быть и стремление укрепить нацио-

нальное государство. На первый взгляд, это выглядит парадоксом, поскольку интеграция по необходимости требует передачу части контрольных функций в сфере принятия решений и, соответственно, определенную потерю политической автономии, как минимум, по вопросу о тарифах на продукцию партнеров. Ряд интеграционных объединений, однако, идет гораздо дальше этого и создает институты для принятия общих решений. Так, интеграция в рамках Европейского союза углубляется, центр принятия решений в значительной степени переместился из столиц национальных государств в Брюссель, а проходящие в настоящее время дискуссии определяются, главным образом, представлением о том, что некоторая форма политического объединения неминуемо придет на смену интегрированной экономической общности. Став председателем Европейской комиссии Жак Делор заявил о том, что одним из последствий принятия станет тот факт, что четыре пятых всех решений, принимаемых в странах ЕС, теперь будут приниматься в Брюсселе [2]. Растущее число лоббистов, размещающихся вблизи штаб-квартиры ЕС, свидетельствует о справедливости подобного заявления.

В то же время региональная интеграция совершенно не обязательно должна привести к подавлению нации как организационной целостности или к потере эффективного суверенитета. Наоборот, объединяя суверенитеты, члены интеграционного объединения могут расширить и тем самым укрепить концепцию национальной идентичности и целостности. Национальные государства могут усилить свое положение путем создания объединенного союза для противостояния внешним силам или объединением усилий в переговорном процессе на международной арене. Однако, если оставить в стороне соображения построения коалиций и дополнительных политических эффектов, то окажется, что торговые преференции в интеграционном объединении в данном случае являются совсем не обязательными. Ярким примером этому может служить вхождение Гонконга

в состав Китайской народной республики в качестве специального автономного района. Несмотря на то, что КНР теперь полностью контролирует внешнюю политику и обороноспособность Гонконга, между ними сохраняются внутренние торговые барьеры и двойное таможенное налогообложение.

В принципе, гораздо более простым путем к решению проблем внешней безопасности является формирование союзов, не имеющих отношение к торговым преференциям. Однако, как отмечал еще в 1950 году один из основателей Чикагской школы экономики канадский исследователь Джекоб Вайнер, вполне возможно начинать и с торгового пакта, надеясь на то, что «экономический союз между слабыми перерастет в политический союз, и что благодаря политическому союзу слабых можно будет сформировать силу, которая будет достаточной для защиты от внешней агрессии» [7]. Примером такого интеграционного объединения может служить Совет сотрудничества Персидского залива (GCC), созданный в 1981 году частично в качестве ответа на потенциальную угрозу со стороны таких региональных держав, как Иран и Ирак. Сюда же можно отнести и Южно-Африканскую конференцию по координации сотрудничества (SADCC), которая изначально в 1980 году создавалась для формирования единого фронта против ЮАР, где господствовал режим апартеида. После того, как в ЮАР произошли коренные политические изменения, эта страна была приглашена войти в состав данной организации, которая теперь носит название Южно-Африканское сообщество развития (SADC).

Региональное сотрудничество может способствовать усилению на мировой арене позиций малых государств, по отдельности страдающих от низкого уровня конкурентоспособности. Двусторонние и многосторонние переговоры часто требуют значительных финансовых ресурсов, времени и экспертных знаний, наличие которых у этих стран ограничено. По мере того, как мир становится все более интегрированным и число

вопросов, обсуждаемых на мировой арене увеличивается, возрастает и стимул для малых государств к сотрудничеству с соседями. Таким образом, им удается значительно снизить свои издержки в рамках переговорного процесса, увеличить свой рыночный и переговорный потенциал, объединяя свои ресурсы и совместно артикулируя свои общие интересы. Это наиболее вероятно в тех случаях, когда:

- их интересы аналогичны – снижаются внутриблоковые переговорные издержки;
- издержки на проведение международных переговоров высоки – большой стимул к сотрудничеству;
- предметом переговоров является большое число вопросов – это является дополнительным стимулом и одновременно облегчает формирование «пакета», в рамках которого выигрывает каждая из участвующих сторон.

Весьма успешными интеграционными объединениями в этом плане являются группа северных стран Европы и АСЕАН в ВТО. Члены этих групп объединили свои ресурсы для обеспечения своего присутствия на заседаниях, организации регулярных брифингов друг для друга. Если они приходят к согласию по какому-либо вопросу, их представители выступают от лица всей группы. Если нет, то каждая из стран отстаивает свои собственные интересы.

Более глубокую работу в этом направлении проводят карибские государства, объединившиеся в 1973 году в Карибское сообщество (CARICOM). В результате они стали играть весьма важную роль в диалоге между Севером и Югом. Так, в частности, именно представители этого региона выступали от имени развивающихся стран при заключении Ломейских конвенций, регулирующих экономические и торговые отношения между Европейским экономическим сообществом и 68 государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Страны CARICOM ведут также достаточно эффективную лоббистскую деятельность в ООН и других международных организациях, добиваясь

включения своих представителей в их руководящие органы.

Следует подчеркнуть, что усиление переговорного потенциала является стимулом к интеграции не только малых государств. Так, по мнению американского исследователя Джона Уолли [8], стимулом к объединению государств в ЕЭС в конце 1950-х годов было стремление выступить равными партнерами в отношениях с США. Это же подвигло и Великобританию к участию в европейской интеграции. Другим подобным примером может служить МЕРКОСУР, расширение и укрепление которого также частично связано с желанием быть на равных с Северной Америкой, особенно после создания НАФТА.

Таким образом, в современном мире в основе региональной интеграции, как правило, лежит целый комплекс взаимосвязанных причин не только экономического, но и социально-политического характера. При этом нарастает тенденция рассматривать интеграцию именно как политический процесс, ведущий к возникновению нового центра политического влияния.

Использованная литература:

1. Договор о Европейском союзе. Маастрихт, 6 февраля 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu> Дата обращения – 25.07.2012.
2. Milward A. The European Rescue of the Nation-State. Berkeley : University of California Press, 2008. – P. 2.
3. Note de réflexion de Jean Monnet, Argel, 5 August 1943. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.let.leidenuniv.nl/history/rtg/res1/monnet.html> Дата обращения – 17.04.2013.
4. Remapping South America: A Survey of MERCOSUR // The Economist, October 12, 1996.
5. Ricupero R. What Policy Makers Should Know about Regionalism. Keynote address. Proceedings of the World Bank Conference on “What Policy Makers Should Know about Regionalism”, 5–7 May, 1998. – Geneva: World Bank Publications. – P. 2.
6. Цит. по Swann D. The Economics of the Common Market. – Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books, 2011 – P. 6.
7. Viner J. The Customs Union Issue. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – P. 92.
8. Whalley J. Why Do Countries Seek Regional Trade Agreements? / Frankel J. (ed.) The Regionalization of the World Economy. – Chicago: Chicago University Press. 2008. – P. 75.

Ю.В. Косов,
А.В. Торопыгин

К вопросу о мониторинге интеграции

On the question of the integration monitoring

Торопыгин

Андрей Владимирович

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления –
секретарь Постоянной комиссии
МПИА ЕврАзЭС по торговой
политике и международному
сотрудничеству,
доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovic

St. Petersburg,
the Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly
Secretariat Head of the Inter-
Parliamentary relations department
– secretary of the IPA EurAsEC
Standing Commission on trade
policy and international cooperation
ToropyginAV@mail.ru

Косов Юрий Васильевич

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Декан факультета международных
отношений Северо-Западного
института управления Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
доктор философских наук
kosov@szags.ru

Kosov Yuri Vasilyevich

St. Petersburg,
the Russian Federation
Dean of the international relations
of the North-West Institute of the
Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian
Federation,
Doctor of Philosophy
kosov@szags.ru

Аннотация: Рассматриваются проблемы мониторинга процессов евразийской интеграции, в том числе и в сфере гармонизации и унификации законодательства.

Summairs: Consider problems of monitoring processes of Eurasian integration including the harmonization and unification of the law.

Ключевые слова: Интеграционные процессы; система индикаторов; политический вектор мониторинга.

Keywords: Integration processes; system of indicators; for monitoring political direction.

Мониторинг – процесс систематического или непрерывного сбора информации о параметрах сложного объекта или процесса. Он, согласно словарям, несет одну или более из трех функций:

- выявляет состояние критических или находящихся в состоянии изменения явлений окружающей среды, в отношении которых будет выработан курс действий на будущее;
- устанавливает отношения со своим окружением, обеспечивая обратную связь, в отношении предыдущих удач и неудач определенной политики или программ;
- устанавливает соответствия правил и контрактным обязательствам¹.

Кроме того, в международных отношениях под мониторингом понимают деятельность международных организаций по контролю за исполнением государствами своих обязательств по международным договорам². Особую часть мониторинга, на наш взгляд, составляет мониторинг правовых основ интеграции. Одним из главных механизма этого процесса можно считать гармонизацию и одобрение иностранных регулятивных режимов. Можно согласиться с Е.В. Скурко, который предполагает, что эффективность норм «права интеграции» может быть определена показателем «интеграция (или степень интегрированности) правовых систем государств, входящих в интеграционное объединение»³. Для это-

¹ <http://www.genon.ru/>

² Там же.

³ Скурко Е.В. Эффективность правового регулирования международной торгово-экономической интеграции: вопросы теории и практики // Новая правовая мысль. – 2003. №2 (3) 50. [thpp://law.edu.ru.doc.document.asp.DocID=1237771](http://law.edu.ru/doc.document.asp.DocID=1237771).

го необходим сравнительно-правовой анализ национальных законодательств государств-членов, входящих в то или иное объединение.

Вместе с тем мониторинг региональной организации не может рассматриваться как исключительно техническая проблема. Это вопросы, которые касаются и методологической, и технической, и политической составляющих. Целью мониторинга, как правило, является оценка политики региональной интеграции в контексте «проблем реализации», с которыми сталкиваются региональные проекты, а также проверка качества управления им на региональном уровне⁴.

Для проведения мониторинга необходимо выбрать систему индикаторов, параметров, по которым будет оцениваться процесс интеграции. Большинство таких систем были разработаны региональными и международными организациями, такими как Европейский союз, Европейский Центральный Банк (ЕЦБ), Межамериканский банк развития, Латиноамериканской ассоциацией интеграции, Общим рынком Восточной и Южной Африки, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Экономической комиссией ООН для Африки и другими.

Системы индикаторов формируются разными способами. Так, И.П. Гурова считает, что проблема измерения региональной торговой интеграции рассматривается в двух аспектах:

- с точки зрения соотношения процессов регионализации и глобализации;
- в контексте специального исследования процессов региональной интеграции.

В первом случае приоритет имеют показатели, характеризующие открытость экономики и взаимодействие интеграционного блока с остальным миром, во втором, – показатели, характеризующие структуру блока, интенсивность взаимодействия и взаимозависимость государств-участников⁵.

⁴ Де Ломберде Ф. Мониторинг индикаторов Евразийской интеграции: предварительный анализ // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. №3 – С.52.

⁵ Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №3 (4). – С.70.

Очевидно, что мониторинг может быть основан, как на традиционных, так и на относительных сравнительных индикаторах. Вторые дают возможность оценить интеграционную деятельность в соотношении, прежде всего с индивидуальными региональными целями или контрольными показателями. Сочетание обоих подходов также возможно, что доказывается системой индикаторов, предложенной экономической комиссией ООН для Африки⁶. Ряд экспертов предполагает, что именно таким образом можно сравнивать различные региональные системы. Но если в систему индикаторов с самого начала ее разработки не были включены соответствующие параметры, сделать это будет очень сложно. В этой связи Де Ломберде пишет: «...сравнение представляет собой деликатный политический вопрос регионального значения. При разработке системы индикаторов желательно изначально обсуждать с основными заинтересованными сторонами наличие в них сравнительных характеристик»⁷.

В процессе мониторинга технические и политические вопросы тесно взаимосвязаны между собой. Практически все решения, связанные с мониторингом, включают политическую составляющую:

- решение о количестве оцениваемых параметров интеграции, которые должны быть учтены в системе индикаторов, определяются политическим мандатом мониторинга;
- решение о включении (межрегиональных) сравнений и оценочных показателей эффективности является выбором политического характера;
- решение о присвоении весов различным параметрам в системе мониторинга и при разработке составных индикаторов не может основываться исключительно на технических (статистических) критериях;
- решение о включении индикаторов эффективности государственного управления

⁶ Де Ломберде Ф. Мониторинг индикаторов Евразийской интеграции: предварительный анализ // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №3. – С.57.

⁷ Там же. – С. 57.

(прозрачности, участи и подотчетности) также является политическим выбором⁸.

– решение о проведении и цели мониторинга.

В проведенном Центром развития мониторинге «ЕС или постсоветская интеграция: куда тяготеет Россия?»⁹ использовались следующие направления и система индикаторов:

1. Развитие инфраструктуры и информационная среда:

– новости (упоминания в сообщениях новостных агентств, в том числе Интернете, включая официальные сайты органов государственной власти);

– открытая информация о деятельности государственных и межгосударственных органов (документы, организационная структура, мероприятия, бюджеты, работа в области законодательного и нормативно-правового обеспечения интеграционных процессов).

2. Интеграция в области торговли:

данные об экспорте, импорте и товарообороте.

3. Сближение в финансовой сфере:

– сближение темпов роста цен;

– сближение динамики валютных курсов.

4. Интеграция в реальном секторе:

– конвергенция доходов: разброс ВВП по ППС на душу населения.

Полученный результат собственно и был ответом на поставленный вопрос: «Анализ интеграции России с различными региональными блоками демонстрируют заметные различия по направлениям интеграции. Прежде всего следует отметить более четкую структурированность институциональных взаимоотношений России и ЕС, а также более высокую степень интеграции России в торговые отношения с ЕС. В то же время интегрированность в торговой сфере неравномерна. Наиболее высока она для экспорта, что вызвано стремлением увеличить экспортные доходы. На постсоветском пространстве наи-

более развитой является торговая интеграция России с ЕврАзЭС и ЕЭП»¹⁰.

Таким образом, из постоянного во времени процесса мониторинга можно выбрать определенные направления и сравнивать их с обозначенными целями.

Более обширная и разработанная структура индикаторов используется в мониторинге, проводимом Евразийским банком развития (ЕАБР). Структура индикаторов Евразийской интеграции (разработанная ЕАБР) включает с себя три блока, соответствующих трем основным аспектам регионального взаимодействия:

(а) анализ региональной интеграции как интеграции рынков. В данном случае оценивается сближение стран с позиции масштабов потоков товаров, услуг и факторов производства между ними. В данный блок входят две группы показателей:

(а1) общие показатели: торговая интеграция и интеграция в сфере мобильности рабочей силы;

(а2) функциональная интеграция: интеграционное взаимодействие в трех ключевых областях экономического и социального взаимодействия стран СНГ (электроэнергетика, сельское хозяйство и образование).

(б) анализ региональной интеграции как конвергенции экономических систем. Оценивается сближение стран с позиции сходства основных количественных характеристик их экономического развития в четырех основных сферах: макроэкономика (динамика роста), финансовая политика, фискальная политика и денежно-кредитная политика;

(в) анализ институциональной кооперации. Оцениваются результаты взаимодействия стран в рамках формальных интеграционных проектов, функционирующих на постсоветском пространстве, с учетом широкого диапазона целей структур¹¹.

При этом оценка интеграции рынков и

⁸ Там же. – С.53..

⁹ ЕС или постсоветская интеграция: куда тяготеет Россия? //экономическое обозрение. – 2006. – №4. – С.13.

¹⁰ Там же. – С. 16.

¹¹ Винокуров Е., Либман А. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы//Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №4. – С. 41.

конвергенции экономических систем осуществляется на основе системы унифицированных показателей, в основном рассчитанных с использованием данных государственной статистики.

Оценка институциональной кооперации основана преимущественно на данных опроса экспертов, проведенного Евразийским банком развития (ЕАБР), а также данных, полученных в соответствующих организациях, и носит менее формализованный характер.

В общем виде Система индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) ЕАБР включает в себя девять индексов региональной интеграции: интеграция в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства, образования, макроэкономики, монетарной, фискальной и финансовой политики, а также ряд показателей кооперации, основанных на данных экспертного опроса. Пять первых индексов оценивают уровень и динамику интеграции рынков. Четыре последних – уровень и динамику конвергенции экономик¹².

Анализ динамики показателей СИЕИ за 1999–2009 годы, пишут авторы, позволил сделать следующие основные выводы:

1. Интеграция на постсоветском пространстве развивается неравномерно как географически, так и с точки зрения сфер взаимодействия. За прошедшие годы резко возрос уровень интеграции в сфере трудовой миграции и взаимодействия на рынках образовательных услуг; в то же время наблюдается сокращение уровня интеграции в сфере торговли, энергетики и сельского хозяйства, а также дивергенции макроэкономических показателей постсоветских стран. При этом важно понимать, что негативные тенденции в какой-то степени обусловлены высокими темпами роста постсоветских экономик, при которых их размер систематически увеличивался быстрее, чем масштабы экономических связей.

2. Обобщенный показатель интеграции

для постсоветского пространства в целом (регион СПГ-12) указывает на снижение уровня интеграции; в то же время пространство ЕврАзЭС (и особенно трех крупнейших государств – ЕврАзЭС-3) стало более интегрированным.

3. Лидерами интеграции на постсоветском пространстве остаются небольшие страны – Киргизия, Армения и Таджикистан. Сводный показатель интеграции для крупных стран заметно ниже, и прежде всего это касается России. Причиной этого является, опять же, большой размер экономики, делающий относительную роль взаимосвязей на постсоветском пространстве менее значимой. За некоторыми исключениями, рейтинг участия постсоветских стран в процессах региональной интеграции остается слабым на протяжении десяти лет. В то же время уровень интеграции в рамках отдельных групп постсоветских стран, определенный на основе сводного показателя, заметно варьируется, что связано преимущественно с динамикой показателей конвергенции экономик. Индексы интеграции рынков также стабильны и сохраняют устойчивый порядок на протяжении прошедшего десятилетия.

4. В сфере интеграции рынков отчетливо прослеживается существование пространственных кластеров интеграции в регионе СНГ. В частности, в сфере энергетики, сельского хозяйства и образования уровень интеграции в ЦА выше, чем на постсоветском пространстве в целом, хотя этот показатель и сокращается в течение ряда лет. В сфере торговли и миграции наиболее интенсивные взаимосвязи формируются между соседними странами. В то же время можно констатировать, что Россия не является единственным «интеграционным центром» на постсоветском пространстве. В сфере миграции немаловажную роль играет Казахстан. Для показателей конвергенции экономик свидетельства существования пространственных кластеров отсутствуют. По всей видимости, их динамика во многом определяется эволю-

¹² Там же. – С. 41.

цией внутренней экономической политики постсоветских стран¹³.

Таким образом, мониторинг интеграционных процессов дает возможность объективно оценивать развитие этого процесса во времени. Но необходимо помнить, что мониторинг имеет системные ограничения, которые сводятся в основном к следующему:

- в процессе мониторинга задействовано малое количество субъектов;

- объектом мониторинга в различных системах выступают различные логические компоненты региональной интеграции;

- на практике мониторинг преследует различные цели, включая оценку предпосылок, уровня и политических мер региональной интеграции, оценку вклада отдельных стран в процесс региональной интеграции, сравнение и оценку финансируемых донорами программ поддержки и их стратегического использования в контексте межрегиональных переговорных процессов;

- система мониторинга страдает зачастую слабой концептуальной основой и отсутствием четких критериев для отбора индикаторов;

- системы индикаторов значительно различаются по охвату и объему: от 10 до 150 параметров.¹⁴

Но даже если увеличить еще больше количество параметров, мониторинг не даст ответ на вопрос, достигнута ли общая/главная цель интеграции, которую можно сформулировать как: «Основной целью евразийской интеграции является повышение качества жизни населения народов Евразии».

Вместе с тем очевидно, что без наличия соответствующих критериев, с помощью которых однозначно можно определить понятие «качество жизни», указанная цель может превратиться просто в лозунг.

Существуют различные системы критериев для определения этого понятия. Так,

¹³ Там же. – С.43–44..

¹⁴ Де Ломберде Ф. Мониторинг индикаторов Евразийской интеграции: предварительный анализ// Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №3. – С. 53.

качество человеческих ресурсов оценивается в ежегодных докладах ООН о развитии человеческого потенциала, которые готовит ПРООН. Основной показатель в них – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), – интегративный показатель, учитывающий: 1) фактор благосостояния (ВВП на душу населения); 2) фактор здоровья (ожидаемая продолжительность жизни); 3) уровень образования населения.

Коэффициент Джини характеризует неравенство в доходах. В РФ он равен 0,4¹⁵. Можно сравнить с США (0,45), Бразилия (0,6), Китай (0,47) (данные М.И. Кротова).

В последнее время стал использоваться так называемый «индекс счастья». По данным опросов ВЦИОМ, в РФ чувствовали себя счастливыми: в 1992 г. -12% респондентов, в 2008 – 77%, в 2010 -72%.

Наиболее полная система критериев качества жизни была разработана М.И. Кротовым; она включает следующие показатели:

- душевой ВВП, отражающий производство социально необходимых товаров;

- производство и потребление основных продуктов питания в соответствии с обоснованными нормами;

- обеспечение высокого качества товаров и услуг на национальном рынке, конкурентоспособности отечественной продукции, и ее соответствие мировому уровню;

- достижение дифференцированных по регионам и гарантированных законом социальных стандартов обеспеченности комфортным, достаточным (более одной комнаты на члена семьи) и доступным (по отношению к среднему доходу) жильем, услугами охраны здоровья, культуры, транспорта, связи и т.д.;

- гарантированный уровень минимальной оплаты труда, пенсий, пособий, соответствующий новому прожиточному уровню, учитывающему расходы на оплату услуг ЖКХ, аренду жилья, воспитание детей;

- достижение нового уровня образования, квалификации, информационного обеспечения и инновационной активности граждан;

¹⁵ Ведомости. – 2009. – 18 августа.

- обеспечение необходимого уровня качества окружающей среды;
- здоровье населения;
- забота о детях и матерях;
- культура и физическое воспитание;
- общественная безопасность;
- антикоррупционная деятельность;
- качество политической системы¹⁶.

Автор показателей говорит, что нумерация показателей отнюдь не свидетельствует об их значимости. Для России основным приоритетом является забота о детях и окружающей среде. Особую подсистему образуют социальные ценности: честность, взаимность, выполнение обязательств. Степень соблюдения социальных норм проявляется в уровне преступности, прочности брака, выполнении родительских обязанностей, участии граждан в общественной жизни. Поэтому, как и способности и знания людей (человеческий капитал), социальные ценности образуют социальный капитал. Этот капитал, наряду с человеческим, является одновременно и целью и фактором инновационного развития¹⁷.

Очевидно, что эта система показателей не может быть окончательной. Но она может служить основой для разработки целевых установок социально-экономического развития и выработки адекватных форм повышения качества жизни.

Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС в 2013 году была принята Система индикаторов социального развития Евразийского экономического сообщества, которая включает в себя следующие индикаторы:

1. Индикаторы в области социально-трудовых отношений:

- демография;
- уровень жизни;
- занятость населения;
- социальная защита и пенсионное обеспечение.

2. Индикаторы в области образования:

- дошкольное воспитание и обучение;
- общее среднее образование;
- техническое и профессиональное образование;
- высшее образование;
- расходы государственного бюджета на образование;
- уровень образования населения.

3. Индикаторы в области здравоохранения:

- обеспеченность врачебными кадрами;
- обеспеченность медицинской помощью населения;
- государственные минимальные социальные стандарты в области здравоохранения;
- медицинское образование;
- расходы государственного бюджета на здравоохранение¹⁸.

Что касается мониторинга в области законодательства, то в этом случае можно рассматривать два процесса:

- гармонизацию – сближение механизмов правового регулирования двух и более государств в отдельных отраслях в форме утверждения общих норм;
- унификацию – введение двумя или более государствами единообразных норм¹⁹.

При этом для мониторинга, и в том и другом случае, необходимо провести сравнительно-правовой анализ национального законодательства, выявив либо «общие правила», либо «единообразные формы». В реальной жизни это весьма сложно, если отсутствует прямая информация. Дело в том, что парламенты государств – членов ЕвАзЭС представляют в Ассамблею лишь информацию об использовании парламентами государств – членов ЕврАзЭС актов

¹⁸ О системе индикаторов социального развития Евразийского экономического сообщества. Материалы КПП при ЕврАзЭС от 11 декабря 2012. Москва 11 декабря 2012.

¹⁹ Скурко Е.В. Эффективность правового регулирования международной торгово-экономической интеграции: вопросы теории и практики // Новая правовая мысль. – 2003. – №2 (3) 50. <http://law.edu.ru/doc.document.asp.DocID=1237771>.

¹⁶ Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб. – Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, – 2011. – С. 90–98.

¹⁷ Там же. – С. 96.

Межпарламентской Ассамблеи по приоритетным направлениям развития Сообщества. Например, относительно «Рекомендаций по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере упрощения процедур торговли» была получена следующая информация:

– использованы при подготовке проектов законов РБ по региональной политике и местному самоуправлению (Республика Беларусь);

– использованы при внесении изменений и дополнений в Кодекс РК от 30 июня 2010 года «О таможенном деле в Республике Казахстан», приняты 10 июля 2012 года, и при подготовке Концепции Информационной системы РК «Единое окно по экспортно-

импортным операциям» (Республика Казахстан);

– Российская Федерация присоединилась к Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур, Закон «О таможенном регулировании в РФ» (Российская Федерация);

– использованы при внесении изменений более чем в 40 законодательных актов, для вступления в ВТО и для вхождения в Таможенный союз ЕврАзЭС (Республика Таджикистан).

Таким образом, можно говорить о том, что мониторинг интеграционных процессов постоянно идет практически во всех сферах интеграции, что дает возможность оперативно вносить изменения в их развитие.

Особую часть мониторинга, на наш взгляд, составляет мониторинг правовых основ интеграции. Одним из главных механизма этого процесса можно считать гармонизацию и одобрение иностранных регулятивных режимов.

Вместе с тем, мониторинг региональной организации не может рассматриваться как исключительно техническая проблема. Это вопросы, которые касаются и методологической, и технической, и политической составляющих.

И.Ж. Искаков

Россия и Казахстан: политическая консолидация в процессе евразийской интеграции

Russia and Kazakhstan: political consolidation in the Eurasian integration

Аннотация: Автор в статье рассматривает процессы политической консолидации в странах – членах ЕврАзЭС и анализирует участие в них институтов гражданского общества на примере Ассамблеи народа Казахстана и Ассамблеи народов России.

Summary: The author describes the process of political consolidation in the states of EurAsEC and analyzes the participation of institutions of civil society in the process by the example of Kazakhstan People's Assembly and the Assembly of Peoples of Russia.

Ключевые слова: Политическая консолидация; Ассамблея народа Казахстана; Ассамблея народов России; сравнительный анализ.

Keywords: Political consolidation; the the Assembly of People of Kazakhstan; the Assembly of the Peoples of Russia; a comparative analysis.

Исследования политических процессов и институтов на постсоветском пространстве занимают особое место в российской политической науке. Следует отметить недостаточное количество серьезных научных исследований на эту тему. Только в последние годы стали появляться отдельные работы историков, экономистов, юристов, посвященные ей. Обобщая и сравнивая опыт постсоветских трансформаций, мы имеем возможность перейти от описания национальных политических процессов к созданию концептуальных схем развития региональных и отчасти глобальных изменений. Сравнение как метод познания помогает освободить научное исследование от этноцентрической зависимости, возникающей как следствие погруженности исследователя и самого объекта исследования во вполне определенную национально-культурную среду. Сравнительный метод все больше находит себе применение в современной политической науке, поскольку в последние десятилетия усиливаются тенденции к межкультурному и межгосударственному взаимодействию, образуются корреляционные зависимости между политическими изменениями, одновременно охватывающими несколько стран или несколько регионов. Достаточно здесь привести пример с процессами политической конкуренции и консолидации, чтобы подчеркнуть то значение, которое все больше играет метод

Ирлан Жангазыевич Искаков
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ректор Межрегионального
института экономики и права,
кандидат юридических наук
iiel2002@mail.ru

Irlan Iskakov
Saint Petersburg
the Russian Federation
Interregional institute of economics
and law,
Rector,
PhD
iiel2002@mail.ru

компаративного анализа в современной политической науке¹.

Мы обратимся к опыту двух достаточно похожих друг на друга с политической точки зрения стран: России и Казахстана. Обе страны одновременно вступили на путь демократизации и проведения рыночных реформ, их политические системы роднит наличие сильной президентской власти при ограниченных функциях парламента, обе достаточно успешно решили основные задачи переходного периода, демонстрируют сравнительно высокие темпы социально-экономического развития, отличаются политической стабильностью при относительно низком уровне политической конкуренции. Политики и граждане любой страны признают практическую ценность и необходимость консолидации своей собственной политической системы, включающей самые разные институты, хотя такая консолидация всегда носит относительный характер и не может быть абсолютной.

Современные политические системы России и Казахстана, возникшие и оформившиеся в самом начале 1990-х годов, за два десятилетия прошли несколько неоднозначных по своему содержанию этапов. Они не могли не испытать определенной эволюции механизмов своего функционирования. Сравнение опыта политических трансформаций России и Казахстана, несомненно, должно способствовать росту интереса

к каждой из них. Но самое главное – оно должно лучше раскрыть общие тенденции развития политических институтов на евразийском (в широком смысле слова) пространстве, выявить особенности процессов политической консолидации.

Сравнительный анализ развития политических систем двух постсоветских обществ – России и Казахстана – выявил много общего в процессах трансформации власти, политических институтов, поведения политических акторов. Оба государства после распада СССР столкнулись с необходимостью решать общие проблемы: выход из политического и социально-экономического кризиса; консолидация власти и общества, государства и нации; модернизации и демократизации социально-экономической и политической жизни; регионализации, интеграции в глобальное сообщество. В этом процессе общность решаемых задач и проблем не вызывает автоматического применения универсальных методов их решения.

Сложившиеся за 20 лет реформирования системы политической власти обеих стран характеризуются тем, что хотя они недостаточно институализированы, вместе с тем вполне отстроены и обеспечивают достаточно стабильное функционирование и самовоспроизводство. Политическая конкуренция в них приобрела иные формы, оппозиция не выступает в качестве влиятельного политического фактора. При сравнении институциональных изменений в развитии партийных систем России и Казахстана в последнее десятилетие можно отметить, что они имеют ряд общих черт: переход к пропорциональной системе выборов; сокращение количества партий, принимающих участие в выборах; резкое увеличение влияния пропрезидентской партии на всех уровнях власти; снижение уровня реальной политической конкуренции; слияние интересов государственной бюрократии с интересами крупного капитала и правящей политической партии.

¹ *Инс Э.* Конкуренция партий в посткоммунистической Европе: большая электоральная лотерея // Бюллетень Центра исследований Центральной и Восточной Европы. – 2001. – №54. – С. 34–37; *Лапкин В.В., Пантин В.И.* Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (Предварительные итоги) // Полис. – 2005. – № 1. – С. 50–62; *Пишеворский А.* Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 1999. – 320 с.; *Сморгунов Л.В.* Сравнительная политология. М., 2002 – 472 с.; *Тилли Ч.* Демократия. М., 2007. – 263 с; *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

Развивается процесс включения в политические процессы институтов гражданского общества.

Вместе с тем имеются и отличия в процессах политической консолидации. Так, руководство Казахстана сумело использовать национальные традиции, избежать глубоких внутриэлитных расколов, сильных социально-экономических потрясений. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев решил задачу переходного периода в соответствии с политическими традициями Востока. Он не допустил непоследовательных решений, связанных с некритическим заимствованием западных традиций и институтов. В своей деятельности по сохранению управляемости социально-экономическими и политическими процессами, обеспечению стабильности и устойчивости развития общества Н.А. Назарбаев включил в процесс политической консолидации в стране Ассамблею народа Казахстана. Подобная (на первый взгляд) организация имеется и в Российской Федерации. Она носит почти аналогичное название: Ассамблея народов России. Но при сравнении учредительных документов выявляются существенные различия в формах организации и деятельности обеих ассамблей.

Ассамблея народа Казахстана (АНК) создана 1 марта 1995 г. по инициативе Н.А. Назарбаева. Саму идею ее создания он озвучил еще в 1992 г. на первом Форуме народа Казахстана. Сегодня АНК стала важным элементом политической системы Республики Казахстан. Целями Ассамблеи народа Казахстана объявлены реализация государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в республике и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений. Ассамблея является конституционным органом, ее возглавляет Председатель, которым стал Президент страны. Такое руководство определило особый

высокий статус Ассамблеи². Правовой статус АНК утвержден Законом РК «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20.10.2008 № 70-4, где Ассамблея народа Казахстана определялась как учреждение без образования юридического лица, образуемое Президентом Республики Казахстан, способствующее разработке и реализации государственной национальной политики.

Деятельность организации основывается на «Положении об Ассамблее народов Казахстана», где регламентированы порядок формирования, структура и органы управления, определены цели, основные задачи, направления деятельности, полномочия АНК, а также особенности организации взаимодействия с государственными органами и общественными объединениями, механизмы участия в разработке и реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений³.

Одной из главных особенностей Ассамблеи народов Казахстана является представительство интересов этнических групп в высшем законодательном органе – Парламенте страны – как гарантированное представительство. Ассамблея избирает депутатов Мажилиса Парламента. Этим она отличается от Ассамблеи народов России. 16 января 2012 г. Ассамблеей народа Казахстана были избраны 9 беспартийных депутатов Мажилиса. Они представляют интересы АНК, как совокупность интересов всех этносов страны. Депутатская группа «Ассамблея народа Ка-

² Н.А. Назарбаев так определил значение Ассамблеи: «Я хочу сказать тем, кто не понимает или не хочет понимать, что такое Ассамблея народа Казахстана. Ее признали ООН, ОБСЕ, СВМДА. АНК – это всенародное представительство. Именно поэтому я возглавляю эту организацию. В новых условиях АНК должна стать по-настоящему общегражданским, надполитическим, общенародным институтом. Другими словами, Ассамблея народа Казахстана – это все 17 миллионов жителей нашей страны». – URL: http://www.khabar.kz/ru/view/news_politic/page_10429_khkh-sessiya-ank (дата обращения 11.05.2013).

³ Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 26 апреля 2002 года, № 856.

захстана» образует добровольное объединение депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан, созданное для совместного осуществления своих полномочий и действующее в соответствии с регламентом Мажилиса Парламента Республики Казахстан⁴. Основной целью группы является активное участие в законодательном обеспечении реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года, Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира, ежегодных Посланий Президента Республики Казахстана Н.А. Назарбаева народу Казахстана, поручений Председателя Ассамблеи народа Казахстана, ее стратегических и программных документов.

Ассамблея народов России (АНР), в отличие от Ассамблеи народа Казахстана, создана в 1998 г. в соответствии с Концепцией государственной национальной политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 909 от 15 июня 1996 г., как один из важнейших механизмов реализации национальной политики страны. Предтечей АНР считается так называемый «Сенежский форум». Ассамблея народов России является добровольной, самоуправляемой общероссийской общественной организацией и объединяет представителей более 160 народов Российской Федерации. Стратегическими целями АНР провозглашены: объединение многонационального Отечества, утверждение достоинства каждого народа, каждого человека независимо от национальной принадлежности, целеустремленная работа по возведению общего дома – великой России. Членами Совета Ассамблеи являются представители всех народов России, высококвалифицированные специалисты, патриоты своей страны. 15 лет (до 2013 г.) деятельность Ассамблеи народов России возглавлял Р.Г. Абдулатипов, которого А.Н. Стародымов назвал «отцом-основателем». Участники АНР и ученые рассматривают Ассамблею как мощный инстру-

мент гражданского общества. Она налаживает диалог между органами государственной власти и национальными общинами на всех уровнях во имя согласования интересов всех народов России. При Ассамблее создан Координационный совет молодежных организаций, в который входят в качестве сопредседателей руководители трех крупных молодежных организаций России: Российского союза молодежи, Национального Совета молодежи и детских объединений России и Союза молодежных организаций Российской Федерации.

Основными направлениями деятельности Ассамблеи народов России определены:

1. Совершенствование и развитие законодательной основы национальной политики через взаимодействие с комитетами Государственной Думы, Совета Федерации, а также органами власти различных уровней субъектов Федерации.

2. Защита граждан от дискриминации по национальному признаку в любых ее проявлениях.

3. Содействие решению социально-экономических проблем народов России, связанных с их этническими особенностями.

4. Содействие развитию культур и языков народов Российской Федерации, сохранению прогрессивного исторического наследия и дальнейшее обогащение опыта взаимодействия народов страны в рамках единого общероссийского цивилизованного пространства.

5. Сотрудничество с Министерством национальной и региональной политики РФ с целью координации работы по реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе, федеральных целевых программ социально-экономического и национально-культурного развития регионов и народов Российской Федерации, а также мероприятий, направленных на предупреждение конфликтов и стабилизацию этнополитической обстановки в регионах страны⁵.

⁴ Положение о депутатской группе «Ассамблея народа Казахстана». – URL: <http://assembly.kz/60/> (дата обращения 11.05.2013)

⁵ Принципы и позиция АНР. – URL: <http://arsenal-vaz.ru/Ustav/Prinsip.php> (дата обращения 02.07.2013).

Важнейший вклад внесла АНР в подготовку и утверждение Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁶. Стратегия является базовым документом государственной национальной политики, исходит из исторически сложившихся особенностей и актуальных проблем развития России как многонационального государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, определяет главные направления реализации государственной национальной политики.

Главным отличием АНР от Ассамблеи народа Казахстана выступает факт ее неучастия в формировании и деятельности российского парламента, что ставит на повестку дня все тот же вопрос о развитии гражданского общества в России, расширении сферы политической конкуренции, дальнейшем развитии процессов политической консолидации. Обе Ассамблеи проводят активную международную деятельность, прежде всего, в отно-

шении стран, входящих в качестве членов в СНГ и ЕврАзЭС.

Сегодня Россия и Казахстан находятся на политическом распутье. Вместе с тем, наличествуют условия для того, чтобы расширить и укрепить институты гражданского общества, обеспечить их вхождение в процесс политической консолидации. Политическое соперничество можно сделать более открытым; вовлеченность общества в политические процессы может стать более действенной; знания, возможности и компетенция граждан могут увеличиться; избранные (и назначенные) власти могут стать более ответственными и подотчетными; уровень защиты гражданских свобод может возрасти; наконец, верховенство закона может стать более эффективным и надежным⁷.

Мы уверены в том, что существующие политические институты России и Казахстана, а также институты гражданского общества способны к дальнейшему развитию. Они будут меняться вместе с развитием гражданской компетентности и политической активности граждан, знанием и опытом государственного управления политической элиты, постепенно адаптируясь к вызовам глобализации и потребностям евразийской интеграции.

При сравнении институциональных изменений в развитии партийных систем России и Казахстана в последнее десятилетие можно отметить, что они имеют ряд общих черт: переход к пропорциональной системе выборов; сокращение количества партий, принимающих участие в выборах; резкое увеличение влияния пропрезидентской партии на всех уровнях власти.

⁶ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/22741.html/?utm_campaign=hotdocs_day5414608&utm_source=ya.direct&utm_medium=cpc&utm_content=126879372#.UIKoi9LJSY0

⁷ Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты: Пер. с англ. / Под. ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. – М., 2006. – 462 с. – С. 33.

Ю.В. Якушева

Этнополитика и межнациональные отношения в Республике Казахстан в начальный период государственной независимости

Ethno-politics and ethnic relations in the Republic of Kazakhstan in the initial period of independence

Аннотация: В статье рассмотрены основные этапы формирования национального законодательства в сфере этнической интеграции и конфессиональных отношений в Республике Казахстан. В результате анализа политико-правового регулирования межэтнической сферы республики в первые годы независимости РК выявлены основные особенности формирования и развития казахстанской модели межнационального взаимодействия.

Summary: The article describes the main stages in the formation of national legislation in the field of integration of ethnic and confessional relations in the Republic of Kazakhstan. An analysis of the political and legal regulation of the sphere of inter-ethnic relations in the early years of independence, Kazakhstan identified the main characteristics of the formation and development of the Kazakh model of interethnic interaction.

Ключевые слова: Государственная национальная политика; межэтнические отношения в Казахстане; межнациональные конфликты на постсоветском пространстве.

Keywords: State national policy; ethnic relations in Kazakhstan; ethnic conflicts in the former Soviet space.

В мировой практике выработаны различные подходы и государственно-правовые инструменты поддержания межэтнического и межконфессионального диалога¹. Однако казавшиеся универсальными модели государственного регулирования взаимоотношений между представителями разных этносов и создания условий для удовлетворения их культурно-языковых

¹ Одним из путей решения проблем межэтнической сфере выступает механизм автономизации, регионализации или федерализма. Территориальный принцип определяет наличие у крупных, компактно проживающих этнических групп право на самоуправление, а небольшим по численности – реального участия в управлении на региональном уровне. Таким территориальным образованием является, например, населенные шведами Аландские острова в Финляндии, островные и приграничные области Италии и т.д. Территориальное устройство Швейцарии также отражает особенность ее этнического состава. Высокая самостоятельность швейцарских кантонов, которые по этническому составу однородны, в сочетании с гарантиями представительства на федеральном уровне и с учетом интересов всех этнических групп обусловила возможность достижения межэтнической гармонии в стране.

Якушева Юлия Викторовна
Москва,
Российская Федерация
Научный сотрудник
кафедры истории стран ближнего
зарубежья исторического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова
yu-yakusheva@mail.ru

Yakusheva Yulia
Moscow,
Russian Federation
Research associate
Chair of the History Department of
CIS MSU Lomonosov
yu-yakusheva@mail.ru

запросов в последние годы проявляют недостаточную эффективность. Показательным примером в этом отношении является кризис политики мультикультурализма, с которым столкнулись некоторые страны Западной Европы².

В связи с этим актуальным становится поиск альтернативных подходов к построению межнационального и межконфессионального диалога в полиэтническом обществе. В этом отношении интересным и самобытным представляется казахстанский опыт сохранения межэтнической толерантности.

Республика Казахстан в начале 1990-х годов на фоне «экономической разрухи» и социальной нестабильности оказалась перед лицом серьезной угрозы возникновения системной напряженности в межэтнической сфере. Опыт этих лет продемонстрировал негативные сценарии в ряде республик бывшего Советского Союза, связанные необходимостью урегулировать полномасштабные межэтнические конфликты. Ош, Фергана, Баку, Сумгаит, Нагорный Карабах, Приднестровье... Многие предсказывали, что Казахстан с его полиэтническим составом населения неизбежно пополнит данный список. Так, известный американский государственный деятель и политолог Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» причислил Казахстан к «Евразийским

² Мультикультурализм – политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Согласно этой концепции иммигранты, живя в Европе, имеют право сохранять свой язык, религию, культуру и самобытность. Однако, по мнению ряда исследователей и государственных деятелей, идея мультикультурности себя не оправдала. О кризисе мультикультурализма в 2010 году заявили ведущие европейские политики: президент Франции Николя Саркози, федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, бывшие премьер-министры Австралии и Испании Джон Ховард и Хосе-Мария Аснар. В то же время, часть исследователей обращают внимание на то, что в Соединенных Штатах Америки и Канаде модель мультикультурализма по-прежнему эффективно функционирует.

Балканам» – странам, в которых наиболее вероятен раскол по этноконфессиональному признаку³.

Эти обстоятельства со всей очевидностью подтверждают, насколько важной и актуальной задачей для руководства Казахстана являлось создание эффективного механизма поддержания межнационального и межконфессионального согласия в молодом суверенном государстве.

Поэтому с первых лет независимости руководство Казахстана уделяет приоритетное внимание формированию правовых основ, направленных на обеспечение прав и свобод всех граждан в независимости от их этнической или религиозной принадлежности.

Создание национальной законодательной базы в сфере этнической интеграции и конфессиональных отношений в Казахстане в период независимости происходило в несколько этапов. Однако ключевое влияние на становление и развитие казахстанской модели межэтнического взаимодействия оказали первые годы государственной независимости республики – с 1991 года по 1996 год.

Именно на этот период пришлась основная часть процесса формирования гражданской нации в Казахстане. Если в 1992 году в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» представлены основные измерения общественного согласия, то в 1993 году идейная консолидация общества провозглашается условием прогресса Казахстана как государства с полиэтническим и поликонфессиональным устройством. И уже в 1996 году была представлена новая модель общественного устройства, рассматривающая народ Казахстана как общность граждан разных национальностей⁴.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998. – С. 76.

⁴ Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на 3-й сессии Ассамблеи народов Казахстана. Общественное согласие – основа демократического развития Казахстана. Алматы, 29 апреля 1996 года. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz/ (дата обращения 12.12.12)

В начале 1990-х годов, с обретением государственного суверенитета, в Казахстане были приняты ряд законов, внесших существенные изменения в Конституцию 1978 года. В этот период реформы были направлены главным образом на введение новых демократических принципов в систему государственной власти и управления Республики Казахстан.

Так, одним из первых документов после издания Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года стал Закон № 1017-ХІІ «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года. В этом документе за всеми гражданами РК закреплена обязанность «уважительно относиться к обычаям, традициям, государственному языку и языкам всех национальностей, проживающих на ее территории»⁵. В Ст. 5 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» особо подчеркивается: «Граждане Республики Казахстан равны перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий, места жительства или любых иных обстоятельств»⁶.

В 1992 года была сформулирована официальная стратегическая линия во внутренней и внешней политике, цель которой – построение демократии, правового государства и рыночной экономики. Ключевые задачи данного курса были изложены Нурсултаном Назарбаевым в опубликованной 16 мая 1992 года «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» и закреплены законодательно в Постановлении Президента РК от 15 июля 1992 года № 853 «О мерах по реализации Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства».

⁵ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – С. 59-60.

⁶ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – С. 59-60.

Основные положения этого документа в сфере достижения межнационального и межконфессионального согласия и обеспечения равных прав граждан в независимости от их этнической и религиозной принадлежности, предполагали:

- создание общества, в котором на деле будет обеспечено благосостояние всех;

- обеспечение каждому желающему предпринимательской свободы и возможности приложения сил в любой другой сфере деятельности.

- развитие этнической самобытности и сохранение национально-культурного многообразия Казахстана, укрепление на этой основе его престижа в мире как региона со стабильным общественно-политическим климатом⁷.

Таким образом, концептуальная модель развития Казахстана предусматривала создание общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства, гарантирующего права и свободы человека, обеспечивающего стабильный гражданский мир и межнациональное согласие, создающего всем без исключения равные условия и возможности для применения своих способностей и материально благополучного существования. В «Стратегии развития Казахстана» особо подчеркивалась важность сохранения и поддержания национальной самобытности каждого народа, проведения политики национального консенсуса как основы стабильного развития.

В своем выступлении на Форуме народов Казахстана в 1992 году Н. А. Назарбаев отмечал: «Не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достоинство – дружбу народов. И сегодня, многое переосмысливая заново в нашей истории, мы не в праве растрчивать это богатство, перечеркивать добрые традиции. Надо повседневно слышать голос человека, голос каждого народа,

⁷ Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 1996. – С. 103-111.

каждой национальности»⁸. Эти установки определили долгосрочный вектор развития Казахстана, связанный с переходом к практическим мерам в решении проблем межэтнического и межконфессионального сектора Казахстана.

Важной частью социальных преобразований стало формирование цивилизованной законодательной базы в религиозной сфере. Большое значение в этом контексте имел Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года N 1128-ХІІ.

В Ст.3 этого Закона подчеркивается: «Граждане Республики Казахстан, других государств и лица без гражданства вправе свободно исповедовать как единолично, так и совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, какое-либо принуждение в определении отношения к религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии не допускается»⁹.

Определяя функции государства во взаимодействии с религиозными организациями, Закон устанавливал, что «государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями»¹⁰.

В Законе «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» отдельное внимание уделено формированию максимально широких возможностей для исполнения ве-

рующими религиозных обрядов. «Богослужения, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях на отведенной им территории, в местах паломничества, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, а также в квартирах и домах граждан»¹¹ – говорится в Законе. Кроме того, «граждане имеют право совершать религиозные обряды и церемонии и участвовать в них в воинских частях, в больницах, в домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания»¹².

Наиболее важным шагом в этом направлении стало принятие 28 января 1993 года новой Конституции РК. С появлением Основного закона Казахстан закрепил за собой статус суверенного демократического государства. В Конституции были четко определены основные гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы, основные обязанности граждан, гарантии прав и свобод, основы устройства общества, система государственных органов.

В тексте основного Закона определялись правовые положения, регулирующие взаимоотношения в национальной и религиозной сферах, а также гарантирующие свободное развитие всех наций и конфессий.

Конституция Республики Казахстан 1993 года помимо прочего закрепляла появление новой культурной общности – казахстанского народа как совокупности представителей многочисленных этносов, населяющих республику.

Такой подход, предполагающий единство и равноправие всех этносов Казахстана, нашел яркое отражение в характере деятельности политических партий и общественных движений, которые начали интенсивно формироваться в 1993–1994 годах. Так, в Вер-

⁸ Выступление Назарбаева Н.А. на Первом Форуме народов Казахстана. Декабрь 1992 г. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz (дата обращения 12.12.2012)

⁹ Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.3. Право на свободу вероисповедания// Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – С. 4.

¹⁰ Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.4. Государство и религиозные объединения// Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – С.6.

¹¹ Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.12. С.14.

¹² Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.12. С.14-15.

ховном совете 13 созыва, выборы в который прошли в 1994 году, были созданы и действовали такие фракции, как: Союз «Народное единство Казахстана», партия «Народный конгресс Казахстана» и Республиканское общественное славянское движение «Лад».

Однако преобразования в общественно-политической жизни Республики Казахстан в первые годы независимости не носили достаточно устойчивый характер. Учитывая множество противоречий, содержащихся в Конституции РК 1993 года, Основной Закон того периодом уместно сравнивать с промежуточным компромиссом между советскими и постсоветскими политическими реалиями, результатом внедрения на неподготовленную почву демократических принципов по западному образцу. Поэтому дальнейшая эволюция национального законодательства в межэтнической и межконфессиональной сферах в значительной степени определялась положениями новой Конституции Республики Казахстан, а также введением новых институциональных основ регулирования процессов межэтнической интеграции и межрелигиозных отношений.

Второй важный этап формирования национальной законодательной базы Республики Казахстан в межэтнической и межконфессиональной сферах охватывает период с 1995 по 1996 годы. Именно в этот период были осуществлены ключевые шаги, во многом предопределившие дальнейший вектор развития независимого Казахстана.

Главным таким шагом является создание в 1995 году консультативно-совещательного органа при Президенте страны – Ассамблеи народов Казахстана (АНК), призванного заниматься вопросами обеспечения межнационального согласия в республике.

Создание Ассамблеи народа Казахстана способствовало формированию действенных механизмов и законодательных актов для регулирования межнациональных отношений в Республике Казахстан.

О значимости роли, которая отводилась АНК в политической и общественной си-

стеме Казахстана, говорит уже тот факт, что во главе этой структуры встал Первый президент РК – Н.А. Назарбаев. С первых дней создания Ассамблея народа Казахстана получила широкие полномочия для решения целого комплекса задач: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию казахстанского патриотизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной¹³.

Перечисленные задачи стали основным фактором участия АНК в строительстве модели «межэтнического согласия» в Казахстане, в том числе через формирование эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей межкультурное взаимодействие в стране.

Сам президент Казахстана в момент создания АНК определял предназначение новой структуры значительно шире, нежели решение текущих тактических задач. Н.А. Назарбаев неоднократно отмечал, что Ассамблея

¹³ За мир и согласие в нашем общем доме. Выступление Назарбаева Н.А. на I сессии Ассамблеи народов Казахстана. 24 марта 1995 г. // Политика мира и согласия. – Астана: Елорда, 2007. – С.283.

народа Казахстана призвана способствовать формированию единой казахстанской нации, в силах которой адекватно отвечать на вызовы и угрозы, как внутренние, так и внешние¹⁴. Поэтому уже в 1996 году на III Сессии Ассамблеи народа Казахстана была представлена новая модель общественного устройства, рассматривающая народ Казахстана как общность граждан разных национальностей¹⁵.

Именно этот подход составил основу новой Конституции Республики Казахстан, положения которой формировались при непосредственном участии Ассамблеи народа Казахстана. Показательно, что первыми словами Основного Закона Независимого Казахстана стали слова: «Мы народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой»¹⁶.

Принятие 30 августа 1995 года на республиканском референдуме новой Конституции РК стало центральным звеном реформирования политической системы Казахстана на основе демократических принципов.

В Конституции Республики Казахстан закреплён принцип равноправия независимо от национальности и от указания лицом своей национальности означает уважительное отношение к лицу любой национальной принадлежности и стремление к искоренению национальных предрассудков.

В тесной взаимосвязи с правом каждого без принуждения определять свою национальность находится закреплённое в Конституции РК право каждого гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения. Согласно статье 19

Конституции РК граждане Казахстана «имеют право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»¹⁷. Русский язык, объединяющий народы Содружества, являющийся языком межнационального общения казахстанцев, получил особый статус официального языка. При этом, статья 7 определяет, что «государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана»¹⁸.

Языковая политика в образовательных учреждениях также регулируется конституционными нормами. Все учебные заведения, независимо от формы собственности обеспечивают знание и развитие казахского языка как государственного, а также изучение русского языка в соответствии с государственным общеобязательным стандартом для каждого уровня образования¹⁹.

В 1996 году Президентом Республики Казахстан было дано поручение о приеме на каждую специальность государственных высших учебных заведений представителей национальных меньшинств по 10 % квоте. В 1999 году квотирование было отменено в связи с введением новых правил поступления в ВУЗы, основанных на тестировании, однако за четыре года действия квоты в ВУЗы страны поступило около 7,8 тысячи молодежи разных национальностей, что явилось серьезным сдерживающим фактором миграции из Республики, а также создания многонационального интеллектуального потенциала.

В статье 14 Конституции РК также закреплено равенство всех перед законом и судом. Равенство всех перед законом и судом уточняется через конституционные установления о том, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии,

¹⁴ Калетаев Д. Казахстан – страна, устремленная в будущее. Фактор национального лидера. Астана, 2009. – С. 43.

¹⁵ Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на 3 сессии Ассамблеи народов Казахстана. Общественное согласие – основа демократического развития Казахстана. Алматы, 29 апреля 1996 года. www.akorda.kz. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz (дата обращения 12.12.2012).

¹⁶ Конституция Республики Казахстан. – Астана, 2011. – С. 2.

¹⁷ Там же. – С. 50.

¹⁸ Там же. – С. 47..

¹⁹ Там же. – С. 52.

убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам²⁰. Это положение Конституции Республики Казахстан полностью соответствует принципам, закрепленным в международных правовых актах, согласно которым каждый человек должен обладать всеми правами и свободами независимо, в частности, от расы, цвета кожи, национального и социального происхождения. Такое требование содержится в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Пункт 2 статьи 39 Конституции РК устанавливает, что «признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие»²¹. В связи с этим, в частности, не допускается создание партий на основе расовой, этнической и религиозной принадлежности.

Таким образом, период 1995–1996 годов характеризуется двумя этапными моментами для формирования современной эффективно работающей модели межнационального и межконфессионального согласия в Республике Казахстан. Речь идет о создании Ассамблеи народа Казахстана как консультативно-совещательного органа при Президенте РК и принятии Конституции 1995 года, закрепившей ключевые элементы объединения всех

этносов, проживающих в стране, в единую и сплоченную общность.

Об эффективности предпринятых в этот период мер красноречиво свидетельствуют данные статистики. Так, в 1996 году число выезжавших из Казахстана русских сократилось по сравнению с наиболее негативным в этом отношении 1994 годом в 3,2 раза²². Это обстоятельство следует объяснять также устойчивыми темпами социально-экономического развития Казахстана в середине 1990-х гг. и сохранением относительной политической стабильности.

Таким образом, на протяжении 1991–1996 годов были сформированы основы законодательно-нормативного регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Казахстан. Следует учитывать, что проводимые преобразования были вписаны в общий контекст процесса демократизации общественно-политической жизни государства. В то же время, новая политическая модель в силу различных внутренних и внешних факторов в тот период не могла быть достаточно устойчивой и эффективной. Преобразования начала 1990-х годов носили во многом подготовительный характер, и были призваны стать базой для дальнейшего институционального и законодательного развития казахстанской модели межэтнического взаимодействия.

Концептуальная модель развития Казахстана предусматривала создание общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства, гарантирующего права и свободы человека, обеспечивающего стабильный гражданский мир и межнациональное согласие, создающего всем без исключения равные условия и возможности для применения своих способностей и материально благополучного существования.

²⁰ Там же. – С. 49.

²¹ Конституционное право Республики Казахстан / Сост. Ащеулов А.Т. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 21.

²² Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.kz/cgi-bin/library> (дата обращения 11.12.2012)

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

К развитию инфраструктуры привлекут частный бизнес

7–8 октября 2013 года на индонезийском острове Бали состоялся двухдневный саммит лидеров экономик форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Была проведена серия рабочих заседаний, а также множество встреч как в многостороннем, так и в двустороннем форматах. Не забыли тепло поздравить своего российского коллегу – Владимира Путина. День его рождения пришелся на первый же день работы форума и, надо полагать, настроил участников на добрый лад.

Собравшиеся на Бали лидеры стран АТР одобрили и приняли итоговую Декларацию, одной из составных частей которой является долгосрочный план инфраструктурного развития и инвестирования на 2013–2016 годы. План призван помочь экономикам региона создать возможности для привлечения частного сектора к развитию инфраструктуры.

«Долгосрочный план охватывает широкий спектр реформ и действий, и экономики региона могут его адаптировать применительно к своей ситуации, чтобы коллективными усилиями создать благоприятную институциональную среду, которая необходима для максимального вовлечения частного сектора в развитие инфраструктуры», – указывается в документе.

В странах АТР уже начато формирование межвузовского сотрудничества. Эта инициатива была одобрена лидерами АТЭС на саммите во Владивостоке год назад. Там фактически был дан старт процессу, позволяющему расширить процесс обмена студентами, преподавателями и методиками обучения в

странах региона. Это, по замыслу авторов инициативы, позволяет, с одной стороны, готовить специалистов, способных работать во многих странах, а с другой – формировать единый региональный рынок труда.

За свободную, справедливую и равноправную торговую систему

В Санкт-Петербурге, в штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС прошло совместное расширенное заседание постоянных комиссий МПА по правовым вопросам и по таможенному регулированию и пограничной политике на тему «Приоритеты и задачи модельного законодательства стран ЕвразЭС на современном этапе».

В заседании приняли участие парламентарии стран Сообщества, представители Евразийской экономической комиссии, научной общественности Санкт-Петербурга, эксперты и специалисты. Состоялся заинтересованный разговор, далеко вышедший за объявленные рамки повестки дня. Так, по вопросу «Об информации «О мониторинге участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации» выступил В.Н. Шнякин, председатель Постоянной комиссии МПА ЕвразЭС по таможенному регулированию и пограничной политике. Основной мыслью его выступления было обоснование предложения об открытии представительства Российской Федерации при Всемирной торговой организации. По мнению В.Н. Шнякина, это первоочередная задача для обеспечения участия не только России, но и всего Таможенного союза в работе этого универсального механизма регулирования глобальной торговли. Да, пока из стран

ТС в ВТО входит только РФ. Но совершенно понятно, что в скором времени это будут и остальные страны Единого экономического пространства, и к этому надо быть готовым.

Не случайно, что с такой инициативой выступают парламентарии. Депутаты и сенаторы прекрасно знают, о чем говорят. Ежегодно, начиная с 2001 года, проходят заседания Парламентской конференции по ВТО. Первая прошла в Женеве под эгидой Межпарламентского союза и стала большим событием как для ВТО, так и для МПС. Ее тема «За свободную, справедливую и равноправную многостороннюю торговую систему: парламентское измерение» стала своеобразным девизом всех последующих встреч.

В прошлом, 2012 году, центральное внимание было уделено вопросам торговли как инструменту экономического роста, создания рабочих мест и борьбы с бедностью. На заседании были заслушаны доклады представителей Европарламента, Международного экономического форума, секретариата ВТО и Международной конференции торгового союза, в которых речь шла о преодолении проблем на пути к стабильному развитию многостороннего диалога ВТО. В итоге документе была подчеркнута необходимость участия парламентариев на постоянной основе в международных мероприятиях по вопросам торговли. Нет сомнения, что одним из центральных вопросов дискуссий станет проблема упрощения процедур в мировой торговле. Важность вопроса сегодня возросла в связи с разработкой Соглашения ВТО по этому вопросу.

Наука – помощник мировой торговли

11–12 июля 2013 года состоялась 4-я ежегодная конференция «Кафедр ВТО» (Женева, Швейцария).

Первая конференция состоялась в январе 2010 года, и в настоящее время эта организация уже поддерживает 15 кафедр университетов государств-членов ВТО в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Цель конференции – повышение знаний и понимание торговой системой среди ученых, граждан и политиков в развивающихся стра-

нах путем стимулирования учебной, научной и общественной дискуссии по вопросам международной торговли и торгового сотрудничества. Генеральный директор Всемирной торговой организации отмечал значительный вклад кафедр ВТО в развитие научной, учебной и просветительской деятельности.

В первого дня Конференции состоялась презентация на тему «Преодоление трудностей в сфере предложения: вопросы для выработки политики». Это исследование выполнено политиками и учеными в целях повышения наглядности программ ВТО. Цель презентации – привлечь участников Конференции к вопросам торговли, которая благодаря прошедшей дискуссии позволила выявить основные проблемы, возникающие в процессе торговых операций.

Активное и конструктивное участие модераторов и участников дискуссии позволило выработать итоговый документ, согласно которому была уточнена программа развития ВТО.

Как наладить взаимодействие

Международная конференция «Прогресс внедрения дорожных карт «Помощь в интересах торговли» в странах СПЕКА прошла 10–11 июля 2013 года в Международном экологическом центре в Женеве.

СПЕКА (специальная программа ООН для экономик Центральной Азии) объединяет Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Инициатива по содействию экономическому развитию государств региона была выдвинута в 2008 году странами ЕЭК ООН. В числе задач программы – помощь в развитии и углублении региональной и глобальной интеграции, координация мероприятий помощи в интересах торговли. О том, как наладить взаимодействие между национальными и региональными мерами торгового развития, размышляли представители стран СПЕКА и эксперты международных структур: ЕЭК ООН, ЭСКАТО, ЮНИДО, ПРООН. В работе приняли участие делегации Евразийской экономической комиссии и Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества.

А.Л. Сагалова

Функциональная организация во взглядах Дэвида Митрани (к 70-летию выхода книги «Мир и функциональное развитие международной организации»)

Functional organization in the views of David Mitrani
(on the 70th anniversary of the publication of the book «Peace
and functional development of international organization»)

Аннотация: в статье представлен обзор основных положений теории функционализма, изложенных в работах британского политолога Д. Митрани. Автор анализирует понятия ключевые понятия теории («функция» и «функциональное агентство»), исследует особенности интернационализма Д. Митрани, раскрывает сильные и слабые стороны функционализма с точки зрения международной практики.

Summary: The article concerns the main features of the functionalism of David Mitrani. The author analyses the concepts of “function” and “functional agency” being the key elements of the theory, reveals the nature of Mitrani’s internationalism and observes the effectiveness of functionalism as the theory of international organization.

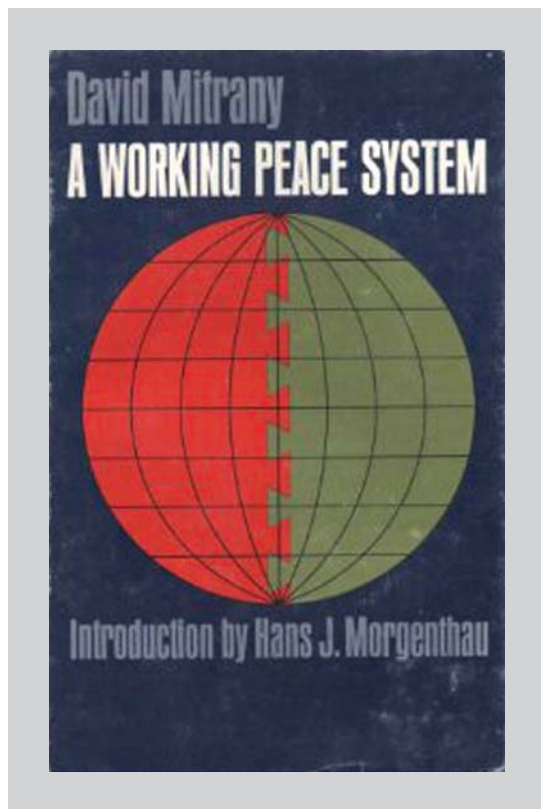
Ключевые слова: Либеральный идеализм; неофункционализм; теория международных организаций; функционализм.

Keywords: Liberal idealism; neofunctionalism; theory of international organization.

70 лет назад в Великобритании увидела свет небольшая книга «Мир и функциональное развитие международной организации», принадлежавшая перу Дэвида Митрани (1888-1975), британского политолога румынского происхождения, известного своими работами о национальных меньшинствах и международных санкциях. Эта публикация стала поворотным пунктом в развитии представлений о международной организации и оказала серьезное влияние на развитие теории международных отношений в целом. В период Второй мировой войны в европейской и американской общественно-политической мысли шло активное обсуждение будущей международной организации, которая вот-вот должна была прийти на смену Лиге Наций. Неспособность Женевы в 1930-е гг. помешать фашистской угрозе перерасти в величайшее в истории военное столкновение заставила журналистов, экспертов, общественных деятелей и политиков заняться выявлением системных недостатков существующей модели международной орга-

Сагалова Александра Львовна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры международных
процессов евразийского региона
Северо-Западного института
управления РАНХиГС,
кандидат исторических наук
sagalovaal@yandex.ru

Sagalova Alexandra Lvovna
St. Petersburg,
The Russian Federation
Assistant professor of the Eurasian
region international processes chair
North-West Management Institute,
Ph.D. in History
sagalovaal@yandex.ru

Мысли основателей двух политологических школ, Дэвида Митрани (функционализм) и Ганса Моргентау (политический реализм), – под одной обложкой.

низации; не только структура и механизмы, но и принципы деятельности межгосударственных институтов подвергались переосмыслению и ревизии. С выходом книги Митрани в 1943 г. в дискуссии о международной организации обозначился водораздел: автор «Мира и функционального развития международной организации» изменил собственно подход к проблеме, в качестве будущего гаранта мира предложив не строго структурированное глобальное объединение, не всемирную или региональную федерацию, но институализированное совместное действие. Альфой и омегой «идеальной» международной организации, по его замыслу, являлась «функция» – комбинация общих интересов различных акторов международных отношений интересов и мер, направленных на их

реализацию. Именно функция, по мнению Митрани, должна была определять структуру, механизмы и направления деятельности международных организаций. Интерес и действие в его теории предшествовали институту и являлись его единственным истоком и основанием; «форма следует за функцией» – так звучал девиз функционализма. Митрани в своей философии отказывался от поиска идеального общественно-политического строя – его главной задачей было обеспечить возможность перемен мирным путем, без войн и социальных потрясений; сделать это, по его мнению, возможно было только сосредоточившись на решении насущных проблем, а не на попытках зафиксировать ту или иную структуру общества и государства. По словам известного специалиста в области теории международных организаций П. Тейлора, «... функционализм видел решение проблемы не в том, чтобы достичь неких особых, неизменных условий..., а в динамическом “движении” элементов от одного состояния к другому» [5, р. 243].

Свою концепцию функции Митрани впервые отчетливо сформулировал в работе «Прогресс международного правительства» (1933), представляющей собой четыре лекции, прочитанные им в Йельском университете; уже здесь создатель функционализма активно оперировал понятием «функциональная организация». В 1939 г. Митрани вошел в состав Международной исследовательской и журналистской службы – группы ученых и аналитиков под руководством А. Тойнби, созданной для оказания секретных услуг Форин офис. Работа, проделанная Митрани в этой структуре, в конечном итоге и составила основу его знаменитой книги «Мир и функциональное развитие международной организации» [2, р. 87]. В начале 1941 г. он подготовил меморандум под названием «Международная организация: территориальная, идеологическая или функциональная?», в котором изложил причины неудач Лиги Наций, подверг критике про-

екты континентальных и идеологических федераций и предложил «функциональную альтернативу» [10, р. 105–123]. Проект сначала был представлен его коллегам, а уже в 1942 г. передан в Министерство иностранных дел. Митрани вспоминал, что чиновники из внешнеполитического ведомства отнеслись к его размышлениям с вежливым безразличием: в то время они были заняты разработкой планов по созданию чешско-польской и греко-югославской федераций, неосмотрительно игнорируя все возможные последствия участия в войне и победы СССР. «Профессиональные дипломаты из Форин офис в силу своего образования смотрели на все «дипломатически», всегда пребывая под влиянием фантома «баланса сил», – писал Митрани. – Еще студентом, размышляя о более разумном устройстве будущего мира, я привык смотреть на вещи «функционально», отыскивать перспективы некоего равновесия для создания взаимовыгодного союза» [7, р.19]. В министерстве иностранных дел считали, что задача восточноевропейских федераций будет состоять в сдерживании Москвы, функциональное же видение проблемы заключалось в том, что Советский Союз был обречен доминировать в любом региональном объединении на востоке Европы. В конце 1942 г. Митрани, крайне недовольный необходимостью писать и говорить только то, что хотят услышать представители Форин офис, прекратил сотрудничество с министерством и опубликовал свою не нашедшую понимания на официальном уровне концепцию в виде книги «Мир и функциональное развитие международной организации».

Важнейшим элементом системы международных отношений, по замыслу Митрани, должны были стать многочисленные «функциональные агентства», действующие в сферах, где присутствуют общие интересы различных государств. Не все интересы являются общими для всех стран, и не все страны заинтересованы в одном и том же в

одинаковой степени – поэтому необходимо связывать воедино интересы, там, где они действительно совпадают, и в той степени, в которой они совпадают [11, р. 32]. Главный принцип функциональной организации состоял в следующем: направления ее деятельности должны отбираться и быть организованы по отдельности, «каждый – сообразно своей природе, условиям в которых оно будет реализовываться и потребностям текущего момента» [11, р. 33]. Например, сотрудничество в области развития железнодорожного транспорта должно быть по своей природе континентальным, в то время как взаимодействие в области авиации, напротив, возможно лишь при условии участия государств их разных регионов. Экономическому диалогу не нужны жесткие правила, в то время как негативным функциям (безопасности) понадобятся более строгие нормы – однако, даже в этой области, может потребоваться определенная гибкость, хотя бы на переходный от войны к миру период. Безопасность можно организовать на региональной основе, так же как и судебную систему. Таким образом, основное достоинство подобного метода состояло в том, что «функциональное измерение... определяет само себя» [11, р. 35].

«Функциональные агентства» в изображении Митрани не представляли собой замкнутую систему – напротив, их задачей было в том числе постепенное расширение сфер сотрудничества и слияние. Первоначально должно происходить взаимодействие между организациями одного направления деятельности (например, транспорта), затем между агентствами, работающими в смежных областях (транспорт и контроль над добычей полезных ископаемых); на следующем этапе уже может начаться международное планирование и арбитраж, а также образование региональных органов [11, р. 36]. Эти процессы неизменно будут усиливать взаимозависимость участвующих в них государств, что в конечном итоге значительно снизит вероятность войн.

Митрани видел в «функциональных агентствах» альтернативу государству как важнейшему актору международных отношений: одной из основ функционализма является неприятие тезиса об их преимущественно политической природе. Создатель функционализма констатирует смену парадигм во внутренней и внешней политике государств – «политический человек», ставший продуктом национализма образца XIX в., уходит с исторической сцены, его преемником становится человек, требующий социальных перемен. На глазах современников Митрани возникает «новый национализм», основанный главным образом на социальных факторах, которые не только тесно связаны друг с другом в разных странах, но в ряде случаев не могут развиваться в изоляции. Линии национальной и международной эволюции не столько идут параллельно, сколько сходятся в одной точке. Задачу государственного управления в этих условиях автор «Мира и функционального развития международной организации» видит в том, чтобы «развивать и координировать социальные возможности власти». Традиционные документы международного права наподобие Статута Лиги Наций или пакта Бриана-Келлога, основанные на парадигме «тебе не должно», не приспособлены для решения задач нового типа, они служат оставшимся в прошлом столетии политическим целям. «Конституционный пакт способен лишь сформулировать определенные права и обязанности членов нового сообщества, – писал Митрани. – Само сообщество станет живым организмом не посредством написанного символа веры, но посредством активного органического развития» [11, р.10]. Вопрос заключается в том, будет ли общий курс подобного развития намечен заранее или сформируется на основе опыта.

Митрани не доверял институтам – будь то реальные или проектируемые международные организации, политическая власть,

само государство – и считал их вторичными по отношению к совместному действию. Перспектива перерастания руководящих органов будущей глобальной организации в «мировое правительство» представлялась ему достаточно мрачной – он опасался, что «столь сильный централизованный орган будет проявлять стремление к тому, чтобы сосредоточить в своих руках власть, несколько большую, чем дозволено» [11, р. 37]. Функциональный метод предполагает возможный отказ от межгосударственного подхода; главным актором сотрудничества могла быть, в соответствии с видением Митрани, не политическая единица в лице государства, а единица социально-экономическая в лице предприятий, общественных организаций, банков и прочих структур, не имеющих прямого отношения к политической власти и суверенитету. Мир Митрани был миром аполитичным и в определенной мере антигосударственным. «Это социальный век, – писал он в 1950 г. – Социальное действие должно идти первым, если мы хотим обрести мир, и никакая другая последовательность не возможна» [6, р. 4]. Быть основой международной организации, обеспечивать устойчивость демократического режима, осуществлять насущные задачи вроде восстановления экономики после войны – со всем этим и со многим другим государство, по мнению Митрани, не справлялось, поэтому все проекты федераций, фактически ориентированные на создание новых видов государств, представлялись ему заведомо несостоятельными. При этом Митрани, не предлагал отменить государственные границы – панацею для мира он видел в постепенном снижении их значимости путем поощрения и развития неполитических форм сотрудничества. Вдохновляющим примером для него было региональное взаимодействие в рамках «нового курса» президента Ф.Д. Рузвельта (например, создание Управления долины реки Теннесси): Митрани не сомневался, что опыт такого рода можно без

труда превратить из национального в международный [3, p. 192].

Публикация книги Митрани стала высшей точкой развития либерального идеализма – идейной традиции, получивший распространение по обе стороны Атлантики в годы Первой мировой войны и последующий межвоенный период и являвшейся одним из истоков теории международных отношений. В центре либерально-идеалистического мировоззрения находился тезис и превосходстве интернационального над национальным и о возможности избавить мир от войн путем совместных целенаправленных усилий, осуществляемых в рамках многостороннего института. Неприятие государства как основного актора международных отношений, необходимость осуществления международной организацией не только контрольных, но и созидательных функций, важность поиска и институализации общих интересов – все эти характерные элементы своей теории Митрани унаследовал от своих предшественников и современников. Взгляды создателя функционализма стали своего рода квинтэссенцией того, о чем писали и говорили в 1910–1930-е гг. идеологи Лиги Наций, гильдейского социализма и плюралистической демократии. Митрани, вероятно, можно назвать последним крупным теоретиком международной организации, который ставил себе целью разработать проект многостороннего объединения с целью поддержания мира. Мир виделся Митрани достижимым, но лишь при одном условии: этот мир должен представлять собой непрерывный созидательный процесс. Абсолютизация действия была главной характерной особенностью его взглядов; «действующий мир» был их краеугольным камнем. «Мир нужно рассматривать как мир активный и действующий, как имеющее протяженность во времени сообщество для решения насущных задач, – настаивал Митрани. – С исторической точки зрения, главный международный вопрос современности состоит не в том, как во

имя мира удержать нации подальше друг от друга, а в том, как заставить их действовать вместе» [6, p. 5]. Единственным достойным доверия основанием для системы безопасности он считал «позитивное и конструктивное действие в экономической и социальной сферах» [9, p. 15].

Митрани, проживший долгую жизнь, и в 1960-е годы, когда мир бесповоротно разделенный «холодной войной», уже не подлежал спасению посредством международной организации, оставался тем же идеалистом, каким он был в 1930-е, продолжая искренне верить в возможности функциональной организации; его труды содержали мощную этическую составляющую. Показательно, что даже в работах, написанных через много лет после публикации «Мира и функционального развития международной организации», он словно бы не замечал противостояния сверхдержав. В известной статье «Перспективы интеграции: федеральные или функциональные?» (1965) в качестве двух «революционных тенденций», определяющих современные международные отношения, он назвал конец эпохи колониализма и «вселенскую социальную революцию», которая «посредством экономического планирования с целью поддержания социальной безопасности» провозглашает практически все государства и сообщает им новое качество – разделение мира на два враждующих блока при этом даже не удостоилось упоминания [8, p. 56]. Создатель функционализма не утрачивал оптимизма даже двадцать лет спустя после выхода своей главной работы и уверенно говорил о том, что человечество идет к «всемирному обществу». Об этом, с его точки зрения свидетельствовали три признака: перемена во взглядах на войну и мир (мир, а не война стал рассматриваться как естественное условие существования человечества), торжество принципа политического равенства государств и осознание богатыми государствами своей ответственности и необходимости помогать менее развитым [5, p. 40].

Что касается исторической состоятельности концепции Митрани, то со временем выявились, как ее достоинства, так и ее недостатки. Перенос центра тяжести с институтов на действие не привел к автоматическому отмиранию суверенитета, а слишком громко заявлявшие о своих правах и привилегиях «функциональные агентства» (к каковым сам Митрани относил, например, Международную организацию труда) приносили некоторую сумятицу в и без того не простые международные отношения 1940-х гг. Как известно, самый успешный интеграционный проект, у истоков которого стояли вдохновенные федералисты из Франции, Италии, Германии и Бельгии, стал осуществляться по функционалистскому сценарию. «Секторная интеграция», составившая секрет успеха Европейских сообществ, по своей сути представляла собой не что иное, как реализацию замысла Митрани о сотрудничестве в областях, где существуют общие интересы; исследователи традиционно рассматривают Ж. Монне, создателя Европейского Объединения угля и стали, как первого функционалиста-практика. Концепция «трех опор» ЕС, получившая отражение в Маастрихтском договоре, словно закрепляла его идеи в качестве основы европейской интеграции. Рассматривая деятельность европейских сообществ как практическое воплощение своей теории, Митрани впоследствии глубоко сожалел об отказе правительства К. Эттли присоединиться к Европейскому Объединению угля и стали.

Книга Митрани являлась узловым моментом перехода от теории международной организации (Лиги Наций) к теории интеграции. Функционализм стал вершиной развития либерально-идеалистических представлений о многосторонних институтах в первой половине XX столетия и одновременно началом нового этапа в их осмыслении. Будучи, с одной стороны качественным прорывом, а с другой – пробой

пера, функционализм заслужил как одобрение, так и критику современников и представителей последующих поколений экспертов и историков. Слабые места теории Митрани были обнаружены и исследованы уже его непосредственными преемниками – неофункционалистами. Основатель неофункционализма, американский политолог Эрнест Хаас в своей известной работе «За пределами нации-государства. Функционализм и международная организация» подвергал функционалистов критике за то, что они разделяют те явления, которые представляют собой единое целое: власть и благосостояние, различные задачи в области управления государством (например, оборона и экономическое развитие), деятельность политика и эксперта (т.е. человека, непосредственно связанного с реализацией функции) и лояльности, основанные на различных функциях [4, p.21]. Хаасу вторил известный исследователь и теоретик международных организаций И. Клод: называя функционализм «во многих смыслах и по многим причинам чрезвычайно привлекательной доктриной» [1, p.382], он не считал возможным отделять общество и экономику от политики и выражал несогласие с одним из важнейших тезисов Митрани о социально-экономической природе войн и, следовательно, социально-экономической природе будущей идеальной организации. «Если социально-экономическая организация, действительно является лошадью, сможет ли она на самом деле тянуть за собой политическую телегу?» – иронически вопрошал он [1, p. 386]. Клод указывает и на маловероятность переориентации лояльности индивидуума с государства на международную организацию. «Смогут ли функциональные агентства действовать в необходимой мере, быть достаточно быстрыми и достаточно привлекательными, чтобы завоевать симпатии народов и добиться от них сначала разумного признания и впоследствии верности ценностям организованного

международного сообщества?» – на свой собственный вопрос Клод явно ответил бы отрицательно [1, р. 386].

С подобной критикой трудно не согласиться – функционализм в качестве панацеи от войн оказался не более эффективен, чем созданные до Митрани либерально-идеалистические проекты международных организаций, и мало подходил для объяснения процессов в биполярном мире. Тем не менее, теория Митрани продемонстрировала свою состоятельность в качестве идейной подоплеки интеграции: опыт европейских сообществ и еврорегионов, сотрудничества под эгидой АСЕАН и ряда других интеграционных объединений в целом подтверждают правоту создателя функционализма, видевшего залог успеха в отказе от межгосударственного подхода и институализации общих интересов и потребностей «поверх границ». На страницах «Мира и функционального развития международной организации» содержится рецепт интеграции, не утративший своей актуальности за прошедшие семьдесят лет и содержащий немало полезных предписаний для набирающих силу интеграционных процессов в евразийском регионе.

Использованная литература:

1. Claude I.L., Jr. Swords into Plowshares. The Problems and Progress of International Organization. – N.Y.: Random House, 1956.
2. Douglas R.M. The Labour Party, Nationalism and Internationalism, 1939-1951. – L.: Routledge, 2004.
3. Griffiths M. Fifty Key Thinkers in International Relations. – L.: Routledge, 2009.
4. Haas E.B. Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. – Stanford: Stanford University Press, 1964.
5. Mitrany D. Delusion of Regional Unity // Limits and Problems of European Integration. The Conference of May 30 – June 2, 1961. Introduction by B. Lahdeer. – The Hague: Martin Nijhoff, 1963. P. 37–46.
6. Mitrany D. Functional Unity and Political Discord // World Unity and the Nations. – L.: National Peace Council, 1950. Series № 3. Towards the World Government.
7. Mitrany D. The Making of Functional Theory: a Memoir // The Functional Theory of Politics. – L.: St. Martin's Press, 1975.
8. Mitrany D. The Prospect of Integration: Federal or Functional? // Functionalism. Theory and Practice in International Relations/ Ed. by P.J.R. Groom, P. Taylor. – L.: University of London, 1975. – P. 53–77.
9. Mitrany D. The Road to Security // Peace Aims Pamphlet № 29. L.: National Peace Council, 1944.
10. Mitrany D. Territorial, Ideological or Functional International Organisation? // The Functional Theory of Politics. L.: St. Martin's Press, 1975.
11. Mitrany D. A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. L.: The Royal Institute of International Affairs, 1943.
12. Taylor P. Functionalism: the Theory of David Mitrany// International Organization. A Conceptual Approach/Ed. By P. Taylor, A.G.R. Groom. – N.Y.: Nichols Publishing Company, 1978. – P. 236–252.

Профессиональные дипломаты из Форин офис в силу своего образования смотрели на все дипломатически, всегда пребывая под влиянием фантома баланса сил. Еще студентом, размышляя о более разумном устройстве будущего мира, я привык смотреть на вещи функционально, отыскивать перспективы некоего равновесия для создания взаимовыгодного союза.

Дэвид Митрани

Из плана работы МПА ЕврАзЭС на 2014 год

В соответствии с Графиком основных мероприятий Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС на 2014 год планируется в первом полугодии провести в Санкт-Петербурге шестнадцатое пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, заседание Бюро МПА, а также заседания постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС. На заседаниях Ассамблеи, Бюро и комиссий предполагается рассмотреть и обсудить вопросы, связанные с функционированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также формированием Евразийского экономического союза и его институциональной основы.

На рассмотрение пленарного заседания Ассамблеи будут представлены типовые проекты законодательных актов: «О товарных знаках и знаках обслуживания», «Об обращении с отходами в государствах – членах ЕврАзЭС», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов государств – членов ЕврАзЭС», «Об обеспечении экологической безопасности населения в государствах – членах ЕврАзЭС» и «Об адресной социальной помощи».

Будут также рассмотрены рекомендации, направленные на приведение национальных законодательств государств – участников Таможенного союза и Единого экономического пространства в соответствие с заключенными соглашениями.

Во втором полугодии Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС планируется очередное заседание Бюро. Кроме того, совместно с Северо-Западным институтом управления Российской Академии народного хозяйства государственной службы намечено провести в Санкт-Петербурге Международную научно-практическую конференцию «Евразийский регион в глобальной архитектуре современного мира».

В Душанбе планируется провести Международный семинар «Об особенностях правового обеспечения энергетической безопасности в центрально-азиатском регионе», организаторами которого выступают Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС и Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Планируется проведение заседания рабочих групп по разработке Основ законодательства ЕврАзЭС.

СТРАНЫ ЕвразЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ «СЛАБЫМ ЗВЕНОМ»
УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ** ➔

Республика Казахстан, Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос»: таможенные терминалы совершенствуются. И не только на макете.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ: ЧЕМ ПРОЩЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

А.В. Торопыгин

Над решением проблем упрощения мировой торговли, точнее – упрощения ее процедур, ведущие экономические международные организации работают больше пятидесяти лет.

В последнее время координирующим центром в решении проблемы упрощения стала Всемирная торговая организация. Именно она, в частности, подготовила проект Соглашения об упрощении процедур мировой торговли. Мероприятия Всемирной торговой организации, проведенные нынешним летом в Женеве, показывают, что в ближайшее время Соглашение будет подписано. Значит, уже виден свет в конце тоннеля?

Вслед за Россией

Сегодня из стран Таможенного союза в ВТО пока входит только Россия. Но совершенно понятно, что в скором времени за ней последуют и остальные государства Единого экономического пространства. По мнению члена Совета Федерации РФ, председателя Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по таможенному регулированию и пограничной политике В.Н. Шнякина, высказанному на заседании комиссии, к этому надо быть готовым.

22 августа 2013 года исполнился год с момента, когда Российская Федерация стала членом ВТО, сделав, таким образом, как и другие члены этой организации, решение проблем мировой торговли своим важным делом. Одним из первых в нем значится проблема упрощения процедур мировой торговли, чему мы и посвятили сегодняшний выпуск нашего традиционного Приложения к журналу.

Начало

Полвека назад специалисты в скандинавских странах на основании точных расчетов пришли к выводу, что гармонизация в международной торговле формулярных документов может серьезно сократить время, необходимое на их изучение, и, следовательно, уменьшить простой товаров на границе. В соответствии с этой идеей эксперты Экономической Комиссии ООН для Европы (ЕЭК ООН), которая тогда являлась единственной организацией по экономическому сотрудничеству между Востоком и Западом, приняли Рекомендацию № 1 по упрощению процедур торговли, а именно «Формуляр-образец ООН для внешнеторговых документов». Среди важных инициатив шестидесятих годов также следует отметить создание при ЕЭК ООН Рабочей группы № 4 (Working Party 4 – WP.4) по упрощению процедур международной торговли. Забегая вперед, скажем, что позже, в 1996 году, группа была преобразована в Центр ООН по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН), чем были подтверждены как понимание серьезности проблемы, так и желание разрешить ее.

Несмотря на небольшой период существования этой проблемы, уже можно выделить несколько важных этапов в процессе ее решения.

Поскольку «слабым звеном» здесь оказалась таможня, она и предприняла соответствующие усилия. На первом этапе вопросы упрощения процедур торговли рассматривались вне рамок Соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ); дело взяла в свои руки Всемирная таможенная организация (ВТамО). На Международной кон-

ференции по упрощению и гармонизации таможенных процедур, организованной ВТамО в 1973 году, были установлены наиболее оптимальные подходы к организации таможенных процедур, а также утверждена концепция их международной стандартизации и гармонизации. В следующем году была разработана Конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (1974 г.), она широко известна как Киотская конвенция. До 1999 года этот документ носил рекомендательный характер. Но положения конвенции оказались столь востребованными, что Совет Всемирной таможенной организации принял ее несколько обновленный вариант в качестве обязательного для государств-участниц. Нормы Киотской конвенции, направленные на гармонизацию таможенных процедур, практически непрерывно вносятся в национальное таможенное законодательства стран мира. Гармонизирован с ними и Таможенный кодекс Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества.

Само название действия («Упрощение процедур торговли») является калькой с английского термина Trade Facilitation, весьма популярного на Западе в международной торговой тематике. Им обозначаются сразу две сути проблемы: узкая (можно сказать, историческая), сводящая содействие торговле к упрощению таможенных правил, и широкая, включающая в себя не только и не столько упрощение таможенных процедур и технических требований, сколько создание государством соответствующего политического и экономического климата для эффективного осуществления внешнеторговых сделок. Именно так и трактуется данная проблема ведущими международными организациями, непосредственно занимающимися ее решением – ЕЭК ООН, ЮНКТАД, ВТамО и другими. И хотя в заключенном еще в 1947 году Генеральном соглашении по торговле и тарифам излагались базовые принципы упрощения процедур торговли, до 1996 года Всемирная торговая организация была скорее наблюдателем, нежели участником этого процесса.

Зал заседания ВТО.

Из наблюдателей в участники

Все изменилось, когда в текст Декларации министерской конференции ВТО в Сингапуре было включено указание Совету по торговле товарами «провести исследовательские и аналитические мероприятия на основе результатов работы смежных организаций по упрощению торговых процедур с целью оценки сферы действия правил ВТО в этой области» (декабрь 1996 г.). Указанный текст был включен по просьбе промышленно развитых стран, и это важно подчеркнуть. Представители этих стран и международные деловые круги утверждали, «что после Уругвайского раунда (наиболее значимого, проходившего в 1986–1993 гг. – **Ред.**) расходы, которые несет бизнес в результате задержек на таможенных границах стран, из-за малопонятных и нередко избыточных требований по документации, отсутствия утвержденных государством систем ее автоматизированной обработки, часто превышают те выгоды, которые предприниматели получили в связи с резким снижением таможенных тарифов». Например, в среднем сокращение тарифов по итогам Уругвайского раунда составило около 2% общего стоимостного объема торговли, в то время как потенциальные выгоды от упрощения процедур торговли оцениваются на уровне 2–3%.

Начал назревать конфликт между промышленно развитыми и развивающимися странами. Суть его в том, что развитые мо-

гут себе позволить вложить огромные деньги в технические и технологические системы упрощения торговли, а у развивающихся таких средств нет. Так, стоимость рассчитанной на шесть лет программы компьютеризации таможенной службы Туниса и упрощения таможенных процедур составила от 1,6 до 16,2 млн долларов. Однако масштабная реформа таможенной службы Боливии обошлась казне в 38,5 млн долларов.

К обязательным правилам!

Не принимая во внимание озабоченность (слово в данном случае используется как дипломатический термин) многих развивающихся стран, а точнее, неприемлемость ими такого положения вещей, Совет по торговле товарами без оглядки принялся за дело. На министерской конференции ВТО в Дохе (2001 г.) целый ряд промышленно развитых стран призвали к безотлагательному принятию «обязательных правил в сфере решения вопроса об упрощении процедур торговли». Однако этот призыв встретил жесткое противодействие. После долгого и, как говорят очевидцы, бурного диалога был достигнут компромисс: в Декларацию министерской конференции было записано положение о начале переговоров по этому вопросу после пятой сессии министерской конференции.

Справедливости ради следует сказать, что с точки зрения реальных примеров позиция развивающихся стран не всегда безупречна. Так, в Сингапуре была введена система электронного декларирования товаров, которая давала возможность сэкономить до 1% ВВП, или 0,4% от оборота его внешней торговли. Затраты на установку этой системы окупились всего за три года! Модернизация таможни в Боливии, хоть и обошлась дороже расчетной, полностью себя оправдала: доходы этой страны выросли на 25%. А вот филиппинская система содействия торговле привела к росту доходов на 2% лишь на начальном этапе, тогда как затем затраты на ее содержание, увы, вызвали бюджетный кризис.

Внедрение в 1995–1997 гг. системы предотгрузочной инспекции при отсутствии должным образом разработанной информационной системы и полной документации по экономике Пакистана привело к тому, что торговцы здесь в массовом порядке стали занижать или, напротив, завышать стоимость ввозимых товаров. Доходы в бюджет страны при этом стремительно упали, и эксперимент был прекращен.

Интересу – возражать

В результате этих и других, не менее показательных экономических примеров эксперты сформулировали важный вывод, а именно:

Здание штаб-квартиры ВТО в Женеве.

интерес к мерам по упрощению процедур торговл и будет возрастать по мере роста экономики стран и развитию интеграционных процессов. С увеличением ВВП государств возрастает и их возможность поддержания мер содействия торговле на добровольной основе.

В Дохе было также решено, что до начала ожидаемой – в качестве «этапной» – пятой сессии Совета по торговле товарами будут проанализированы и в случае необходимости уточнены как соответствующие аспекты статей V, VIII, X Генерального соглашения по торговле и тарифам (1994 г.), так и нужды и первоочередные задачи по упрощению процедур торговли развивающихся и наименее развитых стран. Опубликованные по этому вопросу материалы показали, что убедительных данных, свидетельствующих об экономической выгоде для бизнеса и государства мер по упрощению процедур торговли или величине затрат, связанных с реализацией таких мер в развивающихся странах и странах с низким уровнем доходов, просто нет.

Обратили внимание

Формально ВТО стало заниматься данной проблемой, начиная с министерской конференции, проводимой в Сингапуре (1996 г.). Тогда, вместо вопросов о политике в области конкуренции, инвестициях и государственных закупках, стали обсуждать проблему упрощения процедур мировой торговли. Тому были свои причины, общая же для всех заключалась именно в том, что на фоне резкого снижения таможенных тарифов ВТО обратила внимание на нетарифные области, в том числе и на упрощение процедур торговли. Тем не менее переговоры конкретно по проблеме упрощения процедур торговли тогда фактически так и не начались.

Небольшими шагами

Время переговоров пришло в ноябре 2004 года. Повестка дня этого раунда переговоров выглядела следующим образом:

Паскаль Лами.

Дословно

«Упрощение процедур торговли – это никоим образом не вопрос отношений между Севером и Югом, не вопрос меркантильный, при решении которого есть выигравшие и проигравшие, а та область, где всем членам ВТО придется приложить определенные усилия, но где в конечном итоге в выигрыше окажутся все члены ВТО».

**Паскаль Лами,
Генеральный директор ВТО в 2005 – 2013 гг.
(Во время форума 2003 г. Паскаль Лами
занимал пост уполномоченного Комиссии ЕС
по делам торговли).**

свобода транзита, сборы и формальности при таможенном оформлении.

Восьмая конференция министров ВТО (15–17 декабря 2011 г.) констатировала, что переговоры зашли в тупик. Вместе с тем, было предложено продолжить их по «продвинутому» направлению. Выступая в феврале следующего года на заседании Генерального совета ВТО, ее тогдашний Генеральный директор Паскаль Лами пояснил, что переговоры Доха-раунда продолжатся в 2012 году, продвигаясь небольшими шагами, в первую очередь по тем направлениям, где уже обозначились возможности согласия. В такое «продвинутое» направление попали и переговоры по упрощению процедур торговли.

Регионализм навязывает себя: 3 торговых блока в Евразии

Так указано место региональной – евразийской – торговли в торговле мировой. Карта представлена специалистами ЕЭК ООН.

По мнению Паскаля Лами

Организованный ЕЭК ООН Международный форум по упрощению процедур торговли в мае 2003 года может служить не только отражением того огромного внимания, которое, несмотря на все сложности, уделялось и уделяется вопросам упрощения торговли на международном уровне, но и важным рубежом в определении позиций. Позиция ВТО, по сути дела, была артикулирована Паскалем Лами. По мнению Лами, выход на сцену ВТО завершает построение международной торговой архитектуры и добавляет

последний из недостающих штрихов к почти готовой картине. Истина заключается в том, что хотя различные попытки на международном уровне в рамках ООН, ЮНКТАД, ЕЭК ООН, ВТамО и других организаций продвинулись вперед в вопросах упрощения торговли заслуживают всяческих похвал и уже принесли определенные результаты, они пока еще не оправдали всех надежд на обеспечение высокого и более единого уровня упрощения процедур торговли во всем мире. ВТО может обеспечить объединяющие рамки, дать политический «мандат» и утвердить правовую основу для общих действий. Она в состоянии создать ту базу, на основе которой другие организации могут действовать как партнеры – путем либо установления стандартов, либо выработки передовых методов. Именно в этом заключается сравнительное преимущество обязательств ВТО и именно ее предсказуемость и транспарентность высоко ценятся как местными, так и международными де-

Дословно

Тематика упрощения процедур торговли – это Золушка Дохинского раунда. Вероятно, настало время, мобилизовав помощь всех и объединив усилия, признать ее красоту и вручить ей билет на бал.

Паскаль Лами

ловыми кругами. Обязательства в рамках ВТО обеспечивают устойчивость курса на реформы и делают необратимыми внутренние реформы таможенных систем, которые, в противном случае, могут быть обращены вспять, пойти под откос или быть заблокированными сиюминутными политическими соображениями, отечественными или зарубежными кругами, преследующими некие собственные интересы.

Билет на бал

Лами изящно продолжил тему сцены из знаменитой сказки: «Кто-то сказал, что тематика упрощения процедур торговли – это Золушка Дохинского раунда. Вероятно, настало время, мобилизовав помощь всех и объединив усилия, признать ее красоту и вручить ей билет на бал».

Г-н посол прав

К сожалению, в тот момент, да и сейчас, тыква и мышки еще не превратились в карету с лошадьми. «Мы исходим из того, что развивающиеся страны находятся сейчас в довольно неблагоприятном положении в гонке за упрощение процедур торговли, главным образом, из-за недостатка ресурсов и состояния физической, социальной и торговой инфраструктуры при их уровне развития. Их собственные усилия, направленные на автоматизацию и модернизацию процедур торговли, прежде всего таможенных процедур, а также поддержка международного сообщества во многом определяют размеры их выгод, а также темпы и условия интеграции в этой сфере», – справедливо сказал посол Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Хардип Пури.

При этом г-н посол заметил, что развивающиеся страны признают, что упрощение процедур торговли и ее эффективность – это не только будущее, но и насущная потребность сегодняшнего дня. Поэтому, добавил Хардип Пури, некоторые из них участвуют в добровольных схемах согласования процедур упрощения в контексте региональной интеграции.

Правильный подход

Курс на перенос проблемы упрощения процедур во Всемирную торговую организацию и на обязательное соблюдение стандартов в целях преодоления разрыва в вопросах упрощения процедур торговли между развитыми и развивающимися странами не является справедливым, желательным или отвечающим интересам развивающихся стран или ориентированным на процесс развития торговой системы, предусмотренной в Дохе. При таком подходе не будут учитываться проблемы нехватки ресурсов у этих стран, а их приоритеты в вопросах обеспечения бла-

Взгляд карикатуриста на вступление.
Не промахнись!

Взгляд папарацци.
Что несет ВТО своим членам?

Электронный бизнес будет работать себе в ущерб в условиях, когда сделка может быть осуществлена одним прикосновением к клавиатуре компьютера, в то время как грузы на протяжении многих дней будут «зависать» на границе.

госостояния и развития будут отодвинуты на задний план. Вместо этого правильным подходом было бы избрание курса на развитие, который позволил бы развивающимся странам адаптировать и, по мере необходимости, применять на вооружение глобальную передовую практику, исходя из их собственного потенциала, интересов, приоритетов, ресурсов и сроков действий.

Это имеет особое значение, если учесть, что большинство стандартов в области упрощения процедур торговли, которые выкристаллизовываются и считаются моделью, разрабатываются развитыми странами, исходя из собственных потребностей, опыта, потенциала и целей и с использованием имеющихся у них технологий и инструментов. Соблюдение ими глобального режима не потребует от них практически никаких затрат. Таким образом, развивающиеся страны, которые не разрабатывают стандарты, а лишь принимают их в готовом виде, в своих усилиях по модернизации торговой инфраструктуры находятся во вдвойне неблагоприятном положении. Им приходится принимать стандарты, которые для них чужды, при этом нести расходы, связанные с их адаптацией.

ВТО: РФ – равная среди равных.

Без барьеров!

Сложности переговоров по вопросу упрощения очевидны. Решение проблемы упрощения процедур торговли полностью соответствует современному развитию глобализации, когда государство продолжает оставаться структуроопределяющим субъектом мировой системы, сохраняя юридические права регулирования внутренней социально-экономической сферы и правосубъектных отношений во внешнеэкономической сфере. Вместе с тем транснациональные корпорации олицетворяют экономическую мощь и структурную власть глобального капитала и проводят свою политику в основном через международные организации – МВФ, ВТО, Всемирный банк. Они внедряют в практику правила свободного обмена и производства через упразднение таможенных и иных барьеров, возрождая принципы либерализма, который в XIX веке выражался в формулах «свобода производства» и «свобода обращения товаров».

Огромный потенциал экономического развития имеет и электронная торговля. Она требует оперативной системы поставок товаров и предоставления услуг соответствующей концепции «моментального» осуществления электронных деловых операций. Разумеется, электронный бизнес будет работать себе в ущерб в условиях, когда сделка может быть осуществлена одним прикосновением к клавиатуре компьютера, в то время как грузы на протяжении многих дней будут «зависать» на границе.

Опора для роста

Упрощение процедур торговли сегодня признано в качестве одной из приоритетных задач политики оказания помощи государствам в целях их развития, поскольку это упрощение может послужить опорой для расширения торговли и роста инвестиций, а также и для формирования благоприятных политико-экономических условий функционирования частного сектора. Многие развивающиеся страны скептически относятся к закрепленным в Дохинской декларации обязательствам членам ВТО оказывать техни-

ческую помощь и содействие в укреплении потенциала в области упрощения процедур торговли. Другие же обеспокоены тем, что такая техническая помощь будет оказываться медленно и окажется недостаточной для решения проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Развитые страны пытаются развеять сомнения. В мае 2013 года Европейский союз выразил свою готовность помочь развивающимся странам осознать выгоду от соглашения по упрощению и может внести весомый вклад – оказать им дальнейшую значительную поддержку.

После констатации неудач в Доха-раунде была создана Переговорная группа по упрощению процедур в торговле, которая разработала детализированную программу переговоров на 2012 год. В результате ее реализации был разработан текст Соглашения по упрощению процедур торговли. Проект Соглашения представляет собой консолидированный текст, содержащий 15 статей и развернутую вторую часть, в которой определяются более льготные условия для развивающихся и наименее развитых стран.

Нельзя не согласиться с российским экспертом И. Дюмуленом, который пишет, что сейчас Российская Федерация примет участие в переговорах по проблеме упрощения процедур торговли как член ВТО, а значит, по этому вопросу должна быть разработана переговорная позиция России.

Сомнений в том, что Соглашение будет подписано в обозримом будущем, нет. В этом автор и все, с кем вместе он побывал на мероприятиях ВТО в июле 2013 года в Женеве, убедились.

Ключевое значение

Нельзя не согласиться и с такой мыслью экспертов: «Субрегиональное и региональное сотрудничество имеет ключевое значение для унификации таможенных процедур и устранения таможенных барьеров, разработки других механизмов и процедур упрощения торговли». Так было в Африке, Латинской Америке, Азии и Восточной Европе, а это свидетельствует о важности субрегиональных группировок для достижения целей

Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации подписан.

упрощения торговли. Показательными примерами в этом являются КОМЕСА, ЭКОВАС СДК в Африке и КАРИКОМ, МЕРКОСУР, и ЦАОР в регионе Америки, поскольку они обладают значительным потенциалом в деле решения задач упрощения торговли. Не исключением здесь является и Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

С участием ЕЭК и МПА

Международные конференции и семинары, способствующие решению этой проблемы, проводятся также Евразийской экономической комиссией и Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС.

Так, в 2012 году 8–9 ноября, и 22–25 апреля 2013 года были в два этапа проведены выездные заседания «круглого стола» на тему «Таможенный союз: практическое измерение» по маршрутам: Москва–Смоленск–Минск–Брест–Москва и Москва–Оренбург–Алматы–Чимкент–Москва. Мероприятия прошли под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Подробный отчет о ноябрьском выездном заседании парламентариев был напечатан в нашем журнале (см. публикацию «Таможенное законодательство на марше» // «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», № 13, 2013 г.).

Предлагаем вниманию читателей выдержки из материалов выездного заседания, прошедшего в апреле нынешнего года.

Справка по итогам проведения выездного заседания «круглого стола» на тему: «Таможенный союз: практическое измерение»

Представители парламентских структур государств Таможенного союза и руководители федеральных органов власти – ФТС России, Россельхознадзора, Минтранса России, Пограничной службы ФСБ России и аналогичных ведомств Республики Беларусь и Республики Казахстан посетили автомобильные и железнодорожные пункты пропуска через таможенные границы Таможенного союза на западном и восточном направлении, таможенно-логистические центры и терминалы как внутригосударственного, так и международного значения, провели совещания с представителями органов власти, участниками внешнеэкономической деятельности и другими представителями бизнеса.

Особое внимание было уделено международным пунктам пропуска, расположенным на белорусско-польской («Козловичи»), казахско-китайской («Хоргос») и казахско-узбекской границах («Жибек Жолы»).

На проведенных совещаниях обсужден широкий спектр вопросов таможенного сотрудничества, предложения по развитию интеграционного и приграничного сотрудничества.

Приграничные регионы активно поддерживают курс на интеграцию и дальнейшее развитие Таможенного союза. Формирование Единого экономического пространства позволило открыть для товаропроизводителей новые рынки, увеличить объем взаимной торговли, усилить взаимопроникновение региональных экономик, создать благоприятную среду для движения капиталов и рабочей силы.

Но, вместе с тем, имеется ряд нерешенных проблем и вопросов, которые выявила практика деятельности Таможенного союза.

В приграничных регионах на западной и восточной границах России – в Смоленске и Оренбурге – с переносом таможенной границы на внешний периметр Таможенного союза региональными властями отмечается некоторое снижение внимания к регионам федерального центра. В первую очередь это касается состояния федеральных трасс и развития инфраструктуры.

Так, в неудовлетворительном состоянии находится подъездная дорога к Стабнинскому таможенному посту Смоленской таможни ФТС России и транспортно-логистическому производственному комплексу «Стабна».

В Оренбургской области не определена перспектива развития автомобильного пункта пропуска «Сагарчин», расположенного на границе международного транспортного коридора Китай – Западная Европа. Осуществляется строительство международной трассы, но при этом не ведется реконструкция действующего пункта пропуска, что грозит образованием транспортного коллапса при вводе трассы в эксплуатацию.

При видимом оживлении товарооборота и активизации в приграничных регионах внешнеэкономической деятельности, социально-экономическое развитие регионов идет низкими темпами. Смоленск и Оренбург, являясь соответственно западными и восточными воротами России, не отличаются достаточным уровнем инфраструктуры, жилищного строительства, промышленного развития.

Напротив, наблюдается некоторый отток российского приграничного бизнеса на территорию соседнего государства, имеющего более привлекательный налоговый режим и условия для ведения

бизнеса. Особенно это характерно для Оренбуржья. Как следствие, возникает снижение налоговых поступлений, в том числе в региональный бюджет. Кроме того, поступление в приграничные регионы более дешевых, а зачастую и лучшего качества продуктов питания с соседних территорий создает конкуренцию не в пользу местных товаропроизводителей.

Исполнительными органами власти Оренбургской области и представителями регионального бизнеса высказано единогласное мнение о необходимости ускорения работы над законодательным выравниванием режимов налогообложения в государствах Таможенного союза.

Из-за отсутствия транснациональных механизмов регулирования оборота на таможенной территории алкогольной продукции Оренбургскую область захлестнула волна дешевой контрафактной водки, произведенной на территории Республики Казахстан. Реализуется данная алкогольная продукция лицами, не имеющими государственной регистрации, без применения контрольно-кассовой техники, без акцизных марок. Реализация такой продукции наносит серьезный ущерб бюджетам всех уровней и ставит под угрозу жизнь и здоровье граждан Российской Федерации.

Значительные сложности возникают у участников внешнеэкономической деятельности из-за отсутствия в пунктах таможенного оформления структурных подразделений Россельхознадзора и аккредитованных в установленном порядке лабораторий для проведения ветеринарного и фитосанитарного контроля (надзора). В частности, такая ситуация отмечается в Смоленске. Получение соответствующих разрешений на перемещение сельскохозяйственной и мясомолочной продукции в ближайшем подразделении

Фотография на память. Участники апрельского (2013 г.) раунда выездного «круглого стола».

Россельхознадзора, расположенном в Брянске, зачастую приводит к длительным простоям и убыткам субъектов предпринимательства.

Порядок ввоза на территорию государств Таможенного союза и обращения на таможенной территории товаров, ввозимых и декларируемых как «для личного потребления» требует скорейшего согласования. В этом заинтересованы все государства-участники Таможенного союза.

Депутатами Сената Республики Казахстан внесено предложение о нормативном введении понятия «коммерческая партия» и установлении при этом минимального весового предела перемещения товаров для личного пользования. Казахстанской стороной так же высказано предложение об урегулировании использования на таможенной территории Таможенного союза товарных знаков (брендов, например, кондитерской продукции), используемых государствами до вступления в Таможенный союз.

На заседаниях «круглого стола» обсуждены вопросы скорейшего внедрения в практику деятельности таможенных

служб Таможенного союза Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО).

Совершенствование и развитие ЕАИС ТО напрямую связано с интеграционными процессами во внешнеэкономической деятельности, существенными изменениями законодательства, внедрением инноваций в деятельность органов государственной власти. ЕАИС ТО в ближайшей перспективе должна обеспечить электронное декларирование товаров при полном отказе от практики приложения к декларации разрешительных документов в бумажном виде.

Представителями бизнеса отмечено, что система «одного окна» не применяется. По-прежнему нет согласования в передаче информации между фискальными органами государств, что затрудняет оформление документации, получение установленных налоговым законодательством льгот и преференций, в частности, по налогу на добавленную стоимость.

Модернизация пунктов пропуска через таможенную границу Таможенного союза осуществляется медленными темпами. Участие в программах модернизации Европейского банка развития и реконструкции недостаточно. В то же время заинтересованность в инвестировании пунктов пропуска на границах Таможенного союза проявляют Евросоюз, Китай и Япония.

По единогласному мнению представителей таможенных органов государств Союза необходимо скорейшее введение в действие Единой автоматизированной информационной системы и обеспечение современными средствами таможенного контроля границы Таможенного союза по всему периметру.

Не налажено должное взаимодействие уполномоченных в сфере транспортно-

«Круглый стол»-2013:
плодотворная дискуссия.

го контроля органов России, Беларуси и Казахстана. Сторонами ратифицировано Соглашение об осуществлении транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Таможенного союза. Государства Таможенного союза договорились о гармонизации методов и технологий осуществления транспортного контроля, о регулярном обмене информацией, ведении соответствующих баз данных. Однако до настоящего времени информационный обмен не ведется, статистические данные не формируются.

Как отмечено представителями практически всех ведомств и парламентских структур, законодательный процесс в Таможенном союзе нуждается в оптимизации и регламентации. В приоритетном порядке должны быть рассмотрены вопросы кодификации международных договоров, установления правосубъектности Таможенного союза, унификации санкций за уголовные и административные правонарушения, а так же исключения из международных актов норм, способствующих коррупционным проявлениям.

Особое внимание следует уделить синхронизации ратификации международных соглашений в целях их одновременного введения в действие в странах – участницах Таможенного союза и применении на практике.

Высказано мнение о целесообразности учреждения института представите-

лей Евразийской экономической комиссии в государствах Таможенного союза, либо определении мест дислокации ее филиалов.

В современных условиях таможенные органы Таможенного союза решают спектр очень важных задач: обеспечивают внешнеэкономические интересы своего государства и Таможенного союза в целом, решают социально-экономические задачи по созданию благоприятных условий для деятельности торговых сообществ, физических и юридических лиц, оказывают эффективное противодействие угрозам внутренней безопасности государств.

Многие из возникающих на практике вопросов решаются на Коллегиях таможенных органов России, Казахстана и Белоруссии. Их различная организационная структура и подчиненность не является препятствием для рассмотрения вопросов на межправительственном и межгосударственном уровнях.

В целях координации взаимодействия таможенных служб государств – членов Таможенного союза создана Объединенная коллегия таможенных служб. Уже состоялся ряд заседаний, на которых вы-

работаны направления взаимодействия таможенных служб России, Белоруссии и Казахстана с целью решения проблемных вопросов, связанных с применением таможенного законодательства Таможенного союза.

Для решения стоящих перед Таможенным союзом задач и устранения имеющихся проблем депутатами Сената Парламента Республики Казахстан внесено предложение о проведении совместного Конгресса государств Таможенного союза с обязательным участием представителей заинтересованных исполнительных органов власти.

Информация по итогам проведения выездного заседания «круглого стола» на тему «Таможенный союз: практическое измерение» предложена к использованию в качестве рабочего материала при рассмотрении профильным комитетом Совета Федерации законопроектов о ратификации международных соглашений по вопросам деятельности Таможенного союза, законопроектов в сфере таможенного регулирования и государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

(Апрель 2013 г.)

Наглядно и убедительно.

К вопросу применения принципа «единого окна» в развитии таможенного администрирования в странах Таможенного союза

Доклад начальника отдела – секретаря Постоянной комиссии по таможенному регулированию и пограничной политике МПА ЕврАзЭС, кандидата экономических наук С.Г. Корниловича в ходе дискуссии на «круглом столе» на тему «Таможенный союз: практическое измерение»

В январе 2011 года в Оренбурге на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления при обсуждении вопроса о создании информационной системы оказания государственных услуг Владимир Владимирович Путин озвучил ключевой подход или ориентир для сферы оказания государственных услуг: «Чиновникам при оказании госуслуг будет прямо запрещено требовать от граждан документы, которые содержатся в базах данных других ведомств...

... Необходимо избавить наших людей от утомительного стояния в очередях – утомительного, а порой и унижительного, от бесконечной беготни за справками и бумажками, от поборов со стороны разного рода посредников, чтобы посещение так называемых, как у нас всегда в России говорили, присутственных мест каждый раз не превращалось в испытание и нервотрёпку».

Этот подход в полной мере можно отнести и к сфере таможенного регулирования.

18 ноября 2011 года главы Беларуси, Казахстана и России приняли Декларацию о евразийской экономической интеграции, где четко определили, что основным содержанием современного этапа экономической интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие их нормативно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия.

Как известно, с 1 января 2012 года пакет соглашений, формирующих Единое

экономическое пространство, вступил в силу и актуальным направлением в сфере сотрудничества является формирование Евразийского экономического союза. Основным принцип работы в этом направлении – сокращение и оптимизация процедур, которые могут усложнять въезд и выезд людей, вывоз и ввоз товаров и капитала в страны-члены.

Реализация поставленной задачи потребует от государств разработки и пересмотра целого комплекса правовых актов, регламентирующих отношения в сфере перемещения товаров, капитала и физических лиц через таможенную границу Таможенного союза. Особое место в этой работе должно занимать использование и учет мирового опыта и норм документов международных организаций, направленных на упрощение процедур торговли.

В этой связи Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества в рамках своей компетенции ведет постоянную работу по анализу правового регулирования внешней и взаимной торговли в ЕврАзЭС и осуществляет взаимодействие с Евразийской экономической комиссией, а также международными экспертами ЕЭК ООН и ЮНСИТРАЛ.

По итогам проведенных с ЕЭК ООН тематических семинаров отмечается актуальность вопроса внедрения принципа «единого окна» при организации движения торговой информации.

Особого внимания при изучении вопроса внедрения механизма «единого окна» в странах Сообщества заслуживает

анализ готовности законодательной базы. Этому вопросу посвящены Рекомендации №35 ЕЭК ООН «Выработка правовой основы системы “единого окна” в международной торговле», а также исследование в рамках проекта ЕЭК ООН и Российской Федерации по государственно-частному сотрудничеству для упрощения процедур торговли и «единого окна» «Готовность правовой базы Таможенного союза к внедрению принципа “единого окна” для внешней торговли».

В частности, анализируя существующие правовые условия для осуществления юридически значимого документооборота в рамках ИИСВВТ, в исследовании отмечается, что, несмотря на то, что разработчики технического задания на создание данной системы уделили значительное внимание мерам обеспечения безопасности данных, обязательства по их выполнению находятся в компетенции национальных законодательств государств-членов, которые могут не совпадать. В связи с этим представляется необходимым проводить гармонизацию законодательства стран в сфере регулирования защиты данных в электронном документообороте.

Аналогичная ситуация отмечается и в части идентификации, удостоверения подлинности и санкционирования применения электронной цифровой подписи с использованием доверенной третьей стороны. В качестве одного из путей решения по сближению национального законодательства в этой сфере разработчик исследования указывает разработку модельного законодательного акта (на первом этапе) или международного договора.

Реализация обозначенных выше законодательных инициатив и задач, требует значительной работы на национальном

уровне. Необходимо урегулировать вопросы межведомственного информационного взаимодействия уполномоченных органов, ответственных за выпуск/впуск товара/транспортных средств, а также требований предъявляемых для идентификации участников электронного взаимодействия в связи с осуществлением таможенного оформления и контроля, что является необходимым условием внедрения системы «единого окна».

В государствах-членах Таможенного союза уже на сегодняшний день полномасштабно применяются электронное декларирование, хотя законодательно технология электронного декларирования товаров имеет всего лишь статус возможного альтернативного варианта письменной форме декларирования, т.е. в Таможенном кодексе Таможенного союза закреплено право использования электронных документов, а первичными при таможенном декларировании товаров остаются документы на бумажных носителях. На сегодняшний день по данным ФТС 94% таможенных деклараций подаются в электронном виде, но бумажный документооборот все равно сохраняется, поскольку до конца не налажено взаимодействие с другими органами власти.

Кроме того, с 17 июня 2012 года в соответствии с Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 899 в обязательном порядке представляется предварительная электронная информация о товарах, ввозимых автомобильным транспортом и ведется работа по распространению требования о представлении обязательной предварительной электронной информации в отношении товаров, ввозимых всеми видами транспорта.

По данным Комитета таможенного контроля Республики Казахстан с 1 января 2013 года информационная система

«Электронное декларирование» введена в опытную эксплуатацию по таможенной процедуре «экспорт» в пилотных зонах – Департаментах таможенного контроля по Костанайской и Карагандинской областям. По остальным процедурам запуск в пилотном режиме запланирован на четвертый квартал 2013 года.

Внедрение принципа «единого окна» предусматривается также проектом Основных направлений совершенствования таможенного администрирования до 2015 года, подготовленных Евразийской экономической комиссией.

Предполагается, что документы и/или сведения, необходимые для пропуска через границу представляются только в таможенный орган (за исключением пограничного контроля). А использование интегрированных информационно-программных и технических средств, автоматизирующих функции государствен-

ного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу позволят таможенному органу принять решение в отношении перемещаемых товаров.

Кроме того, указанным документом предлагается внедрить принцип двух служб на границе – пограничники и таможенники, как это сделано в Финляндии, когда на оформлении пассажиропотока на легковом транспорте работают только пограничники и фактически выполняют функции и таможенников. Там, где идет перемещение товара грузовым транспортом, работают только таможенники.

Позвольте еще раз выразить слова благодарности организаторам мероприятия, которое, несомненно, будет способствовать не только обмену опытом, но и внедрению конструктивных предложений по вопросам совершенствования системы таможенного администрирования.

(22 апреля 2013 г., Оренбург)

Использованная литература:

- Упрощение процедур торговли: распределение выгод от процесса глобализации в новых условиях безопасности. Европейская экономическая комиссия. ООН Нью-Йорк и Женева. 2004.

- Турбан Г. Упрощение процедур в международной торговле. <http://www.economy-law.com/cgi-bin/>

- OECD (2001) Business benefits of Trade Facilitation (TD/TC/WP/2001/ 21)

- Gutiérrez, José Eduardo (Bolivian National Customs). 2001. 'Customs Reform and Modernization Program'. Paper presented at the World Trade Organization Workshop on Technical Assistance and Capacity Building in Trade Facilitation, 10–11 May, Geneva. [www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfac_workshop_presentations_e.htm] Эл. Источник: <http://rudocs.exdat.com/docs/>

- Woo, T. Y. and J. Wilson. 2000. 'Cutting through

Red Tape: New Directions for APEC's Trade Facilitation Agenda'. Asia Pacific Foundation of Canada, Vancouver. WTO (World Trade Organization). 1998a. 'Checklist of Issues Raised during the WTO Trade Facilitation Symposium'. Council for Trade in Goods. G/C/W/113.c. Geneva. Эл. источник <http://rudocs.exdat.com/docs/>

- Упрощение процедур торговли: <http://rudocs.exdat.com/docs/>

- Declaration of the Doha WTO Ministerial Conference. Paragraph 27. www.wto.org.

- Дюмулен И.И. Упрощение процедур в международной торговле – перспективное направление торговых переговоров в рамках ВТО в 2012 году: интересы России // Российский внешнеэкономический вестник, – 2012. – № 4. – С.3.

- 14 February 2012 General Council/ WTO 2012 News Items 14.02. 12. Доклад Председателя Комитета по торговым переговорам.